

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

Научные принципы регулирувания развития АПК:

предложения и механизмы реализации

2019

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в год

Минск

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

2019

Представлены основные результаты исследований, выполненных в рамках Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс-2020» подпрограммы «Агропромкомплекс – эффективность и качество» за 2018 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения, реализация которых направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях технологического и инновационного развития.

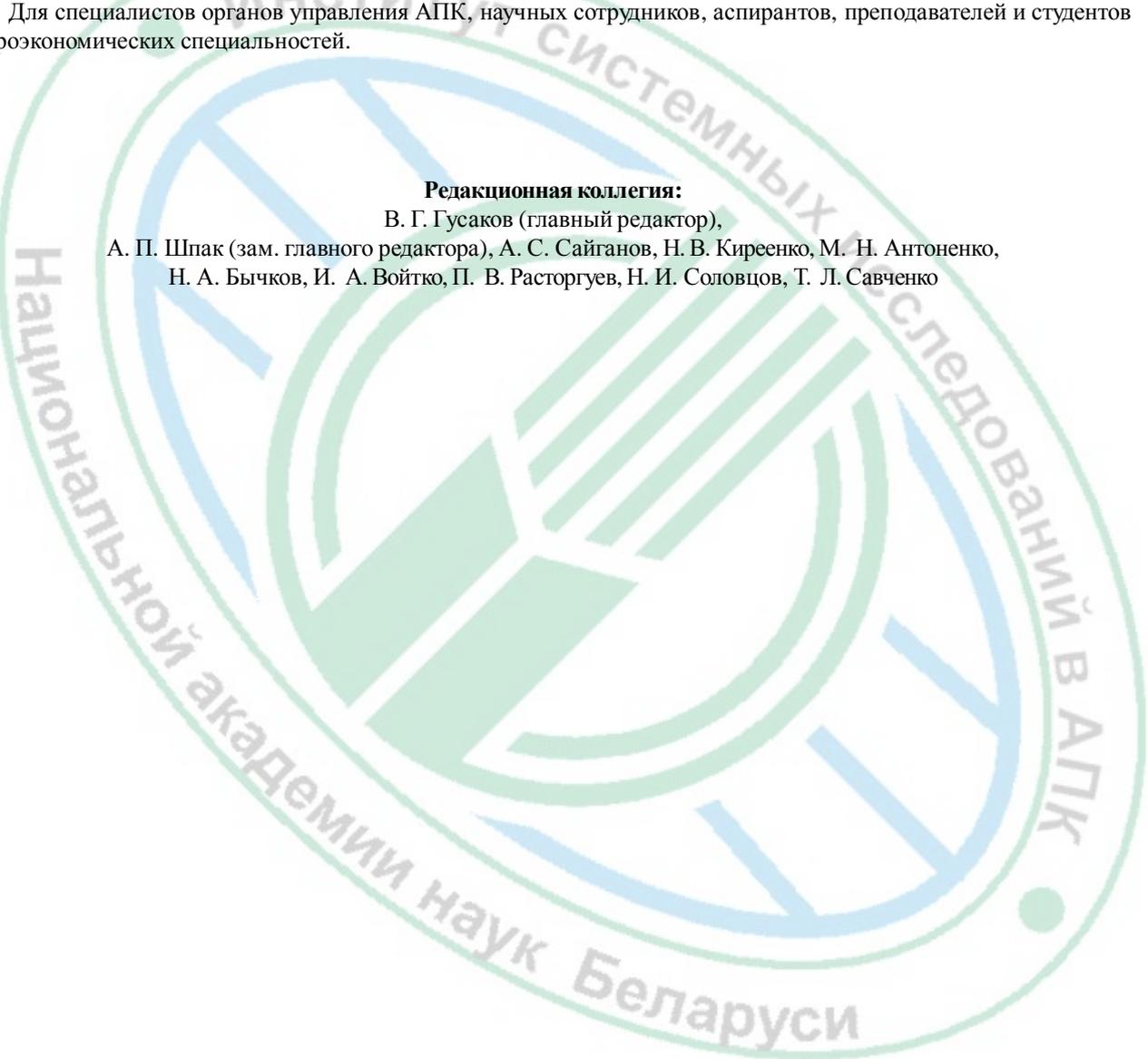
Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, приняты межведомственной комиссией по приемке результатов выполнения государственной научно-технической программы, назначенной приказом Национальной академии наук Беларуси от 5 декабря 2018 г. № 193.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),

А. П. Шпак (зам. главного редактора), А. С. Сайганов, Н. В. Киреенко, М. Н. Антоненко,
Н. А. Бычков, И. А. Войтко, П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор, директор, Н. В. Киреенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора.

Глава 1. § 1.1. Я. Н. Бречко, заведующий сектором, С. В. Макрак, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, А. А. Головач, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, научные сотрудники; **§ 1.2.** А. В. Горбатовский, заведующий сектором, О. Н. Горбатовская, старший научный сотрудник, В. В. Шварацкий, Е. Е. Кадушкевич, научные сотрудники; **§ 1.3.** А. В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, М. И. Запольский, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, В. А. Дурович, Ю. С. Труханенко, И. В. Колеснев, научные сотрудники.

Глава 2. § 2.1. Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом, В. Н. Метлицкий, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Н. Г. Мохначева, М. В. Нескребина, научные сотрудники, Н. В. Артюшевский, заведующий сектором; **§ 2.2.** Т. И. Ленская, кандидат экономических наук, заведующая сектором, Л. С. Скоропанова, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, В. А. Метелица, С. А. Чаусов, старшие научные сотрудники, И. С. Халецкий, научный сотрудник, М. С. Назарова, кандидат экономических наук, научный сотрудник, С. А. Аннюховский, соискатель; **§ 2.3.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, И. Л. Ковалев, А. А. Ефремов, С. П. Такун, научные сотрудники, В. В. Гракун, соискатель; **§ 2.4.** Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, В. И. Калюк, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, В. Н. Гердий, старший научный сотрудник, Г. В. Колосов, научный сотрудник, В. С. Пыл, магистр экономических наук, научный сотрудник.

Глава 3. § 3.1. И. А. Войтко, кандидат экономических наук, доцент, заведующая отделом, Л. В. Шабуня, Е. Д. Горячко, научные сотрудники; **§ 3.2.** И. М. Лазаревич, магистр экономических наук, заведующая сектором, А. В. Антонова, магистр экономических наук, научный сотрудник, И. Н. Кохнович, научный сотрудник; **§ 3.3.** В. В. Чабаткуль, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Г. М. Лыч, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, М. В. Папинова, старший научный сотрудник, А. Ю. Башко, А. Н. Русакович, И. А. Третьякова, Д. А. Шпак, О. А. Азаренко, научные сотрудники.

Глава 4. § 4.1. Н. В. Киреенко, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, Г. В. Гусаков, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Л. Т. Ёнчик, Л. А. Лобанова, старшие научные сотрудники, Л. И. Довнар, магистр экономических наук, научный сотрудник, И. В. Гусакова, О. В. Свистун, О. В. Стешиц, научные сотрудники, А. Л. Косова, С. М. Мицкевич, С. П. Быстрый, М. А. Арнарович, магистры экономических наук, аспиранты, научные сотрудники; **§ 4.2.** В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Л. Н. Байгот, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, М. С. Байгот, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, В. С. Ахрамович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Н. В. Карпович, старший научный сотрудник, Е. П. Макуценья, научный сотрудник, Д. С. Глушакова, магистр экономических наук, научный сотрудник; **§ 4.3.** П. В. Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, И. Г. Почтовая, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Е. А. Расторгуева, старший научный сотрудник.

Глава 5. § 5.1. М. Н. Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Е. А. Кривичанина, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник; **§ 5.2.** О. А. Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором, В. О. Лёвкина, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, О. М. Недохина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Глава 6. Т. Л. Савченко, заведующая отделом.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Повышение эффективности отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (производство продуктов питания)	9
§ 1.1. Научные рекомендации и меры по повышению эффективности производства зерна кукурузы на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства	9
§ 1.2. Научные рекомендации по сбалансированному развитию отраслей животноводства и кормопроизводства	19
§ 1.3. Рекомендации по стимулированию и содействию экспорту продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси с учетом оптимизации структуры продовольственной цепи отечественного продовольствия на рынке ЕАЭС	30
Глава 2. Структурные преобразования и эффективность функционирования интегрированных формирований в АПК	37
§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма досудебного оздоровления и антикризисного управления сельскохозяйственных организаций	37
§ 2.2. Методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций	46
§ 2.3. Методические рекомендации по совершенствованию инструментов государственного управления организациями АПК в интересах их устойчивого развития	58
§ 2.4. Основные направления совершенствования методики кадастровой оценки сельскохозяйственных земель	68
Глава 3. Экономический механизм регулирования сельскохозяйственного производства	80
§ 3.1. Методические рекомендации по формированию эффективного механизма налогообложения в сельском хозяйстве с учетом особенностей международной экономической интеграции	80
§ 3.2. Методические рекомендации по совершенствованию ценовой политики аграрного сектора Беларуси в условиях международного сотрудничества	87
§ 3.3. Методические рекомендации по совершенствованию механизма кредитования сельскохозяйственного производства в условиях углубления международной экономической интеграции	96
Глава 4. Развитие агропродовольственного рынка и внешнеторговой деятельности в условиях международной и региональной торгово-экономической интеграции	105
§ 4.1. Организационно-экономический механизм устойчивого и эффективного развития национального продовольственного рынка, включающий систему мер и рекомендаций по реализации основных положений Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь	105
§ 4.2. Комплекс мер по совершенствованию внешней торговли аграрной продукцией, обеспечивающих адаптацию АПК Беларуси к нормам и правилам многосторонней торговой системы	112
§ 4.3. Приоритетные направления оценки эффективности механизма управления качеством сельскохозяйственной продукции	125
Глава 5. Управление трудовыми и социальными отношениями в АПК	139
§ 5.1. Теоретические основы и рекомендации по комплексному развитию сельских территорий	139
§ 5.2. Рекомендации по улучшению состояния и перспектив развития рынка труда в аграрной сфере с учетом опыта ЕАЭС и ЕС	145
Глава 6. Аннотированный перечень изданий Института системных исследований в АПК НАН Беларуси за 2018 год	155

ВВЕДЕНИЕ

В 2018 г. Национальной академии наук Беларуси исполнилось 90 лет. Сегодня это крупный европейский научный центр, оказывающий огромное влияние на инновационное и технологическое развитие страны. Свой вклад в эффективное функционирование различных отраслей народного хозяйства вносят и представители аграрной экономической науки.

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (далее – Институт) является одним из ведущих научных учреждений, занимающихся вопросами аграрной экономики. Основными направлениями его работы являются:

разработка новых эффективных организационно-производственных форм и совершенствование действующих структур хозяйствования в АПК;

развитие механизмов обеспечения национальной продовольственной безопасности и сбалансированного функционирования продуктовых рынков;

совершенствование механизмов эффективного регулирования аграрного рынка, аграрных производственно-экономических и социально-трудовых отношений;

разработка проектов нормативных правовых актов государственного и экономического регулирования развития сельского хозяйства и сельских территорий и др.

В рамках данных направлений Институт активно участвует в выработке научно обоснованных рекомендаций, прогнозов, моделей и механизмов. Принимаемые государственные пятилетние программы по развитию отрасли, нормативно-правовые акты различного уровня (включая наднациональные) основываются на результатах прикладных исследований Института не только национальной экономики, но и с учетом использования зарубежного опыта.

В 2018 г. Институтом завершены исследования в рамках Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс-2020», подпрограммы «Агропромкомплекс – эффективность и качество», по результатам которых разработан комплекс методических рекомендаций и предложений организационно-экономического, институционального и социального развития национального АПК, направленных на устойчивое функционирование агропромышленного производства, повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на национальном и международном уровне.

Институтом разработаны *научные рекомендации по сбалансированному развитию отраслей животноводства и кормопроизводства*, включающие комплекс направлений по обеспечению их устойчивого и эффективного функционирования, исходя из существующих проблем организационного, технико-технологического характера и кадрового обеспечения. Выполненный прогноз развития отраслей в разрезе областей республики позволил обосновать темп роста валовой продукции животноводства на 18 % (в том числе молочного скотоводства – на 19,2 %), роста денежной выручки на 22 %, прироста рентабельности реализованной продукции животноводства на 13,4 п. п.

В области растениеводства научные исследования Института были акцентированы на *повышение эффективности производства зерна кукурузы*. В последние годы в сельскохозяйственных организациях отмечается увеличение его производства и расширение посевных площадей. При этом более 32,0 % посевных площадей под кукурузой сконцентрировано в Гомельской области, а эффективность ее возделывания по регионам существенно дифференцируется.

Выполненные комплексные исследования с использованием метода корреляционного моделирования и разработкой соответствующей модели (на основе выборки 525 сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь) позволили системно изучить влияние организационно-экономических и технологических факторов на урожайность зерна кукурузы (прочие затраты – 19,8 %, затраты на удобрения и средства защиты растений – 7,3, затраты на энергоресурсы – 5,7, балл пашни – 3,2 %). В результате разработан поэтапный алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и повышению эффективности производства зерна кукурузы, включающий определение низкоэффективных сельскохозяйственных организаций, разработку научных предложений по трансформации посевов кукурузы на зерно из низкоэффективных организаций к более эффективным, а также их замену другими сельскохозяйственными культурами.

На начало 2018 г. в стране функционировало более 800 предприятий пищевой промышленности, обладающих значительным уровнем экспортного потенциала (экспорт – 4,3 млрд долл. США, рентабельность продаж на внешних рынках – 8,4 %). В то же время, как показывают исследования, на современном этапе значительно усиливается конкуренция на мировом и региональном продовольственном рынке, что требует выработки принципиально новых научно обоснованных подходов по обеспечению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Институтом разработаны *рекомендации по стимулированию и содействию экспорту продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси с учетом оптимизации структуры продовольственной цепи отечественного продовольствия на рынке ЕАЭС*, включающие совершенствование нормативно-правовой базы, формирование грантовых программ, создание единого информационного ресурса, расширение аналитической и консультативной поддержки. Апробация на примере экспортно ориентированных предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь показала наличие резервов по росту добавленной стоимости экспортной продукции и повышению эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

Большое значение в социально-экономическом развитии республики имеет решение проблемы кадрового обеспечения АПК, что находит свое отражение в Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и Договоре о Евразийском экономическом союзе. В данном

контексте Институтом разработаны *рекомендации по улучшению состояния и перспектив развития рынка труда в аграрной сфере с учетом опыта ЕАЭС и ЕС*, которые основываются на общих чертах и специфических тенденциях углубления интеграции в сфере социально-трудовой политики в АПК, а также предусматривают приоритетные направления создания общего рынка аграрного труда (сближение образовательных и профессиональных стандартов, взаимное признание дипломов об образовании, ученых степенях и званиях; создание регионального консультационного центра; расширение легальных механизмов трудоустройства и др.). Для анализа конъюнктуры последнего предложена методика интегральной оценки индикаторов рыночного состояния, которая позволяет выполнить рейтинговую оценку по государствам – членам ЕАЭС с использованием системы количественных и качественных показателей.

Опыт развитых стран показывает, что современная система подготовки кадров ориентирована на актуальные и перспективные направления национальной экономики, включая ее цифровизацию, создание в сельском хозяйстве высокотехнологичных производств, обеспечение аграрных предприятий энергонасыщенной компьютеризированной техникой, совершенствование социальной инфраструктуры. Институтом разработаны *научно обоснованные рекомендации по комплексному развитию сельских территорий Беларуси*, а также основные приоритеты в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, жилищной политике и др.

Важное место в научных исследованиях Института занимают вопросы организации и повышения эффективности аграрного бизнеса (крупного, среднего, малого). В 2018 г. разработан комплекс рекомендаций *по совершенствованию механизма досудебного оздоровления и антикризисного управления сельскохозяйственными организациями, механизма создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций, инструментов государственного управления организациями АПК в интересах их устойчивого развития*.

По состоянию на 1 января 2018 г. в агропромышленном комплексе насчитывалось 1357 организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, из которых 216 – убыточных. Наибольший удельный вес убыточных организаций в общей их численности отмечался в Витебской (26,9 %), Минской (18,7) и Могилевской (16,2) областях, наименьший – в Гомельской области (всего 5,5 %). При этом размер финансовых обязательств составляет более 70 % стоимости основных средств сельского хозяйства, а доля просроченных обязательств по отношению к стоимости оборотных активов сельскохозяйственных организаций близка к 50 %.

Для решения вышеуказанной проблемы Институтом разработаны *методические рекомендации по совершенствованию механизма досудебного оздоровления и антикризисного управления сельскохозяйственными организациями*, предусматривающие меры по повышению эффективности управления неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями в

контексте принятого Указа Президента Республики Беларусь от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций». Также разработана модель фундаментальной диагностики экономической несостоятельности (банкротства), которая апробирована на примере ОАО «Шомыслица» Минского района и ОАО «Купала-Агро» Молодечненского района. Результаты, полученные на основе опроса группы экспертов из числа акционеров, позволили выделить экономические риски, обусловленные непаритетом цен, сложным финансовым положением организаций-поставщиков, неплатежеспособностью организаций-потребителей, высокими процентными ставками по кредитам и займам.

Одной из комплексных задач, обусловленных закономерностями развития региональной экономики, является *совершенствование механизма организации и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций*. В Республике Беларусь продуктовые компании могут создаваться в форме агрокомбинатов, холдингов, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности). В развитие данного направления Институтом разработан порядок их организации с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей, предусматривающий различные модели финансово-экономических взаимоотношений, а также систему критериев и показателей для оценки эффективности управления корпоративным центром (управляющей компанией). Для повышения результативности функционирования агропромышленных интегрированных формирований обоснована функциональная модель управления внутрикорпоративными отношениями продуктовых компаний на региональном уровне. Механизм создания и организации продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций апробирован на примере ОАО «Гамма вкуса» (г. Клецк) и фермерских хозяйств района.

В 2015 г. Республика Беларусь, наряду с 193 государствами мира, одобрила Повестку дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г. и приняла Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2030 года. В данном контексте Институтом разработаны *методические рекомендации по совершенствованию государственного управления организациями АПК в интересах их устойчивого развития*, включающие расширение методов управления в аграрном комплексе, экологизацию производства сельскохозяйственной продукции, направления развития сельских территорий, активное внедрение и применение инструментов электронного сельского хозяйства.

В условиях ускоряющегося развития мировой экономики, международной интеграции электронное сельское хозяйство в Беларуси становится ключевой составляющей инновационной стратегии. Так, на сегодняшний день в отечественном сельском хозяйстве намечается переход к точному земледелию, что позволяет более широко использовать данные спутниковых систем связи и навигации, автоматизированных систем сбора информации и управления процессами. Разработан

и функционирует комплекс автоматизированных информационных систем в области государственной регистрации автотранспортных средств, технического обслуживания молочнотоварных комплексов, ветеринарной безопасности пищевой продукции. Ведется активная работа по реализации Закона об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных и продуктов животного происхождения. Разработана национальная автоматизированная информационная система в рамках формирования, ведения и использования единого реестра сортов сельскохозяйственных растений, допущенных к использованию на территориях государств – членов ЕАЭС. В то же время нужно решить ряд задач, связанных с дальнейшим формированием законодательной базы в сфере цифровой трансформации и переходом на современные технологические стандарты.

Земля является основным средством производства в сельском хозяйстве, которая обладает специфическим свойством – экономическим плодородием. Как показывает отечественная и зарубежная практика, потенциальную интенсивность изменения состояния почвенного плодородия в процессе возделывания сельскохозяйственных культур на сельскохозяйственных землях не принято учитывать в качестве фактора экономической эффективности. В данном аспекте Институтом разработаны *основные направления совершенствования методики кадастровой оценки сельскохозяйственных земель*, определены базовые факторы и обоснована матрица показателей экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур на пахотных землях. Новизна разработки заключается в учете экологических и экономических показателей эффективности использования пахотных земель, а также стоимостной оценки изменения плодородия пахотных земель в процессе их хозяйственного использования. Предлагаемый подход нашел отражение в действующей на уровне республики методике и апробирован на примере административных районов Брестской области.

Наряду с совершенствованием организационных и структурных подходов в деятельности субъектов хозяйствования, особую важность имеет финансово-экономический механизм, включающий вопросы ценообразования, страхования, государственной поддержки и др.

Формирование ценовой политики сельскохозяйственной отрасли осуществляется на основе Закона от 11 июля 2014 г. № 192-З «О ценообразовании», предусматривающего расширение свободного ценообразования и уменьшение доли государственного регулирования. В результате перехода к свободному ценообразованию в 2018 г. сократился перечень продукции, поставляемой для государственных нужд. В то же время наблюдается значительное отклонение регулируемых цен от справочных мировых, применяемых при расчете ценовой поддержки аграриев Беларуси.

Для дальнейшего совершенствования ценовой политики аграрного сектора Беларуси Институтом разработаны соответствующие методические рекомендации, которые основываются на национальной и международной практике и предусматривают: применение

паритетных и гарантированных цен как индикативных при принятии решений об оказании мер поддержки, направленных на производство конкретного вида продукции; создание Центра мониторинга цен сельскохозяйственной продукции в пределах функций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь; применение предельной нормы рентабельности по отношению к предприятиям, занимающим доминирующее положение (на основе антимонопольного законодательства); создание отраслевых объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей и фермеров.

Проблема роста долговых обязательств в сельском хозяйстве республики все еще стоит довольно остро. В 2017 г. при стоимости продукции сельского хозяйства Беларуси в 18 млрд руб. сумма кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам составила более 12 млрд руб. При этом удельный вес просроченной кредиторской задолженности увеличился с 18 % в 2010 г. до 35 % к 2017 г.

В целях совершенствования механизма кредитования сельскохозяйственного производства Институтом изучен зарубежный опыт, который показал, что основным целевым назначением применяемых систем кредитования производителей сельскохозяйственной продукции является техническое оснащение и инфраструктурное обеспечение отрасли, в том числе посредством льготных кредитов. Кроме того, в практике экономически развитых стран широкое распространение получили земельно-ипотечное кредитование и сельскохозяйственная кредитная кооперация. В развитие этого разработан поэтапный алгоритм формирования сельскохозяйственного кредитного кооператива для условий Беларуси, включающий обоснование целесообразности принятия нормативно-правового акта, регламентирующего его деятельность.

В настоящее время налогообложение субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве Республики Беларусь может осуществляться как по общей системе, так и с применением специальных налоговых режимов. Использование последних обеспечило сельскохозяйственным товаропроизводителям меньшую налоговую нагрузку в выручке по сравнению с другими отраслями экономики. В то же время средняя налоговая нагрузка в сельском хозяйстве Республики Беларусь в 1,5–2,0 раза выше, чем в государствах – членах ЕАЭС.

С целью гармонизации и выравнивания условий ведения аграрного бизнеса для всех членов Союза Институтом разработаны *методические рекомендации по формированию эффективного механизма налогообложения в сельском хозяйстве* с учетом особенностей международной экономической интеграции. Основные методические подходы основаны на научно обоснованных предложениях по совершенствованию нормативно-правовой базы, методики расчета и порядка взимания земельного налога, единого сельскохозяйственного налога, налога на добавленную стоимость, отчислений в Фонд социальной защиты населения. Практическая значимость состоит в возможности снижения налоговой нагрузки для отечественных товаропроизводителей аграрной отрасли

и обеспечении им наиболее равных и благоприятных условий хозяйствования на территории ЕАЭС.

Современная стратегия продовольственной безопасности Республики Беларусь ориентирована на повышение уровня обеспеченности населения и доступности качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни на основе устойчивого развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для рационального потребления. В данном контексте Институтом разработан *организационно-экономический механизм устойчивого и эффективного развития национального продовольственного рынка*, включающий систему мер и рекомендаций по реализации основных положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962). Научная разработка основывается на современных тенденциях и значимых факторах развития мирового сельского хозяйства и национального агропродовольственного комплекса, учитывает особенности функционирования продуктовых рынков республики, а также предусматривает комплексную оценку эффективности функционирования продуктового рынка по цепочке создания добавленной стоимости продукции, модель интегральной оценки устойчивости, позволяющую ранжировать районы с целью совершенствования подходов государственного регулирования, приоритетные направления по обеспечению эффективности продуктовых рынков на средне- и долгосрочную перспективу в контексте целевых критериев и индикаторов национальной продовольственной безопасности.

Основные научные результаты использованы Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь для обоснования страновой позиции при подготовке проекта Концепции коллективной продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС в части национального законодательства, методологии расчета показателей, индикаторов, критериев и параметров развития продовольственной безопасности.

С целью обеспечения физической и экономической доступности продовольствия Институтом разработаны *приоритетные направления оценки эффективности механизма управления качеством сельскохозяйственной продукции*, среди которых комплексная система количественных и качественных показателей многоуровневой (сквозной) оценки результативности, методические подходы к определению потерь в результате производства продукции, не соответствующей установленным требованиям, предложения по совершенствованию правового регулирования вопроса мониторинга качества товаров. Использование в практической деятельности научной разработки обеспечит создание

условий для обоснования и реализации предложений по совершенствованию и развитию системы управления качеством как на уровне субъектов хозяйствования, так и на различных уровнях регулирования АПК.

Для Беларуси одним из факторов устойчивого развития АПК и обеспечения национальной продовольственной безопасности является оптимизация и повышение эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Разработанный Институтом *комплекс мер по совершенствованию внешней торговли аграрной продукцией* позволяет обеспечить адаптацию отечественного АПК к нормам и правилам многосторонней торговой системы, а также включает научно обоснованные направления и механизмы стимулирования развития внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси в условиях расширения формата региональной торгово-экономической интеграции через заключение соглашений о свободной торговле ЕАЭС с отдельными странами и сообществами, а также предполагаемого вступления Беларуси в ВТО. Внедрение предлагаемых мер будет способствовать эффективной реализации экспортного потенциала агропродовольственного сектора Беларуси в условиях усиления конкуренции в рамках ЕАЭС и со стороны третьих стран.

Научные разработки имеют практическую значимость и направлены на реализацию организационных, экономических и правовых механизмов регулирования производства и сбыта продукции, согласованность торгово-экономических взаимоотношений Беларуси с государствами – членами ЕАЭС и торговыми партнерами третьих стран, диверсификацию внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием республики. Результаты использованы при подготовке переговорной позиции с делегациями Австралии, Бразилии, Аргентины, Европейского союза и США по вопросам доступа сельскохозяйственной продукции на рынок Республики Беларусь в рамках присоединения страны к ВТО, а также при формировании стратегии развития молокоперерабатывающей отрасли Беларуси в части анализа требований к реализуемой продукции на рынках стран основных потребителей.

Разработанные экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения нашли практическое отражение в разделе «Развитие конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства и его интеллектуализация» проекта Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. В целом результаты научных исследований и разработок ориентированы на формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного аграрного производства, обеспечивающего укрепление национальной продовольственной безопасности, сохранение и развитие сельской местности.

ГЛАВА 1. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)

§ 1.1. Научные рекомендации и меры по повышению эффективности производства зерна кукурузы на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства

Кукуруза является одной из основных культур современного мирового земледелия. Она занимает третье место по посевным площадям после пшеницы и риса. Размер посевных площадей в мире составляет примерно 188 млн га, а валовой сбор – более 1060 млн т. На продовольственные цели используется около 20 % зерна кукурузы, на технические – 15–20 и примерно 60–75 % – на корм. Значимость возделывания кукурузы для каждого региона Республики Беларусь определяется рядом факторов [4]:

во-первых, технологией ее возделывания в определенных природно-климатических условиях: 1) в неблагоприятные для зерновых годы, когда они в ранние фазы развития подвергаются засухе и продуктивность снижается, кукуруза на зерно дает высокий урожай; 2) кукуруза как предшественник оставляет после себя большое количество органического вещества и способствует освобождению полей от сорняков, что благоприятно влияет на плодородие почвы; 3) достоинство кукурузы в сравнении с другими зерновыми культурами – отсутствие полегания при возделывании на высокоплодородных землях;

во-вторых, наличием в хозяйствах собственных цехов по производству комбикормов с целью обеспечения крупных животноводческих комплексов полноценными кормами;

в-третьих, функционированием в регионе комбикормовых заводов, сырьем для которых является зерно кукурузы.

Эффективность и конкурентоспособность производства зерна кукурузы в современных условиях хозяйствования определяет прибыльность не только отрасли растениеводства, но и животноводства (порядка 55–60 % зерна кукурузы используется на внутрихозяйственные цели в качестве корма).

Обоснование основных организационно-экономических и технологических направлений повышения эффективности возделывания кукурузы на зерно включает несколько этапов [1–3, 5, 10]:

1) комплексный анализ основных производственно-экономических показателей возделывания кукурузы на зерно в Республике Беларусь;

2) выявление и изучение основных организационно-экономических и технологических факторов повышения эффективности возделывания кукурузы на зерно;

3) системный анализ динамики основных организационно-экономических и технологических факторов возделывания кукурузы на зерно по двум направлениям

(группировочный и корреляционно-регрессионный анализ) в разрезе всех хозяйств Республики Беларусь;

4) сравнительный анализ основных организационно-экономических и технологических факторов возделывания кукурузы на зерно в разрезе регионов;

5) обоснование нормативных критериев и порогов эффективного возделывания кукурузы на зерно;

6) совершенствование специализации, структуры и размещения производства кукурузы на зерно;

7) обоснование прогнозных параметров и индикаторов развития производства кукурузы на зерно.

За 2000–2017 гг. в хозяйствах всех категорий валовое производство кукурузы на зерно увеличилось в 23,1 раза, урожайность – в 2,2 (с 23,3 до 51,8 ц/га), посевная площадь – в 10,3 раза (с 13 до 134 тыс. га) (рис. 1.1.1). Вместе с тем относительно уровня 2012 г. производство зерна кукурузы уменьшилось на 27,3 % и в 2017 г. составило 694 тыс. т, из которых на долю сельскохозяйственных организаций приходилось до 97,1 %. Рентабельность продаж кукурузы на зерно в сельскохозяйственных организациях снизилась на 17,4 п. п. и в 2017 г. составила 11,8 %.

Исследования показывают, что за 2010–2017 гг. в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода в Брестской, Гомельской и Минской областях увеличились площади под кукурузой на зерно от 19,6 тыс. га, или на 7,1 % (Минская) до 30,7 тыс. га, или на 50,5 % (Гомельская). По данным 2017 г., 32,6 % посевных площадей под кукурузой сконцентрировано в Гомельской области – 30,7 тыс. га. В целом по республике валовой сбор кукурузы на зерно за указанный период увеличился на 14,5 % (с 458,8 до 525,3 тыс. т), в том числе по Гомельской области – в 2,2 раза (с 72,8 до 161,1 тыс. т), Минской – на 14,8 % (с 97,2 до 111,6 тыс. т), Брестской – на 13,1 % (с 118,4 до 133,9 тыс. т) (табл. 1.1.1). По всем регионам страны наблюдается увеличение урожайности кукурузы на зерно от 1,9 раза (Брестская область) до 2,7 раза (Витебская). Наибольшая урожайность была достигнута по Гродненской области (64,3 ц/га).

Анализ динамики основных производственно-экономических показателей возделывания кукурузы на зерно свидетельствует о значительной вариабельности [7]. Так, при анализе урожайности культуры как в целом по стране, так и отдельным регионам прослеживаются следующие общие тенденции:

– существенный прирост в 2011 г. (относительно 2010 г.) – в среднем по республике на 34 %;

– резкий спад в 2012 г. (до уровня 2010 г.) – в среднем по республике на 4 % выше уровня 2010 г.;

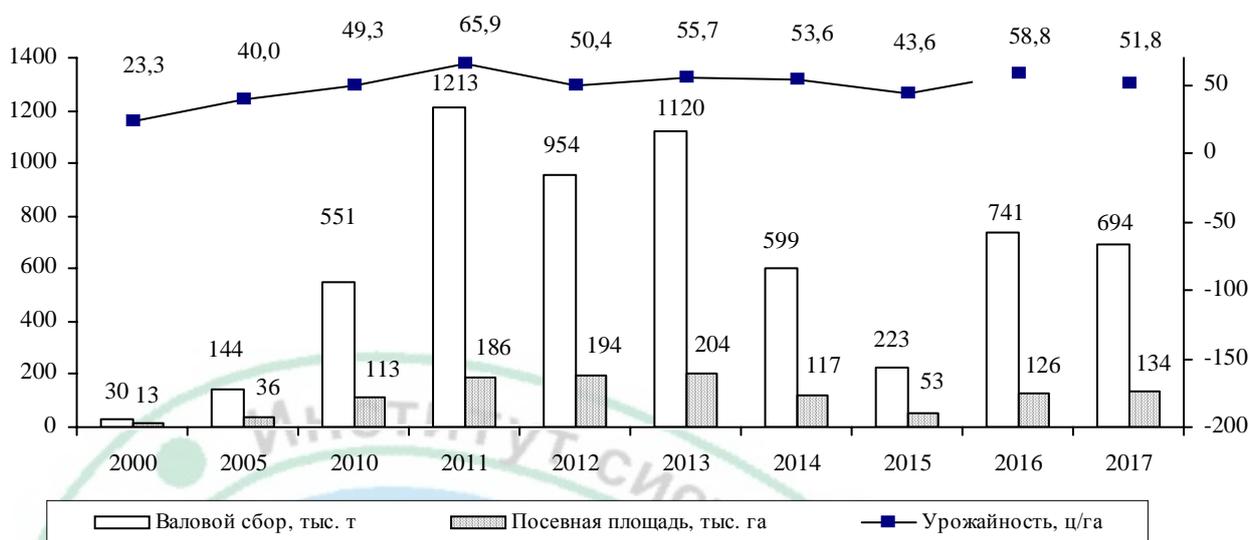

Рис. 1.1.1. Динамика основных производственных показателей возделывания кукурузы на зерно в хозяйствах всех категорий, 2000–2017 гг.

Таблица 1.1.1. Производственные показатели возделывания кукурузы на зерно в разрезе областей

Область	Посевная площадь				Валовой сбор			
	2010 г.		2017 г.		2010 г.		2017 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Брестская	22,0	23,7	24,4	26,0	118,4	25,8	133,9	25,5
Витебская	0,4	0,4	0,07	0,1	1,2	0,3	0,5	0,1
Гомельская	20,4	22,0	30,7	32,7	72,8	15,9	161,1	30,7
Гродненская	25,7	27,7	15,9	16,9	144	31,4	102	19,4
Минская	18,3	19,7	19,6	20,9	97,2	21,2	111,6	21,2
Могилевская	5,9	6,4	3,4	3,6	25,1	5,5	16,1	3,1
Республика Беларусь	92,7	100,0	94,0	100,0	458,8	100,0	525,3	100,0

– незначительный подъем и стабилизация в 2013–2014 г. – в среднем по республике на 11–15 % выше 2010 г.;
 – значительный спад продуктивности в 2015 г. – в среднем по республике на 9 % ниже уровня 2010 г.;
 – значительный прирост в 2016 г. – в среднем по республике на 36 и 23 % соответственно уровня 2015 и 2010 гг.;
 – незначительное снижение в 2017 г. – в среднем по республике на 9 % против 2016 г.

Таким образом, в среднем по республике ежегодная вариабельность урожайности в динамике за 2010–2017 гг. составляет 36 %, по отдельным регионам может достигать 70 % и выше. Как следствие, значительно дифференцируются по годам и остальные производственно-экономические показатели. Так, себестоимость 1 т кукурузы на зерно за анализируемый период увеличилась в 2 раза и в 2017 г. составила 243 руб/т. Вместе с тем темпы роста себестоимости по областям разные: Витебская – в 3,2 раза, Гомельская – в 4,5, Брестская – в 4,9, Гродненская – в 5,0, Минская – в 5,3, Могилевская – в 6,0 раза.

Отрицательным моментом является отсутствие стабильности в рентабельности реализации зерна кукурузы, которая с 2011 по 2015 г. имела тенденцию к снижению (в среднем по республике с 44 до 5 %). В 2017 г. наибольший прирост рентабельности реализации зерна кукурузы отмечен в Гродненской и Брестской областях – 17,8 и 4,6 п. п. соответственно. Кроме того, в указанный

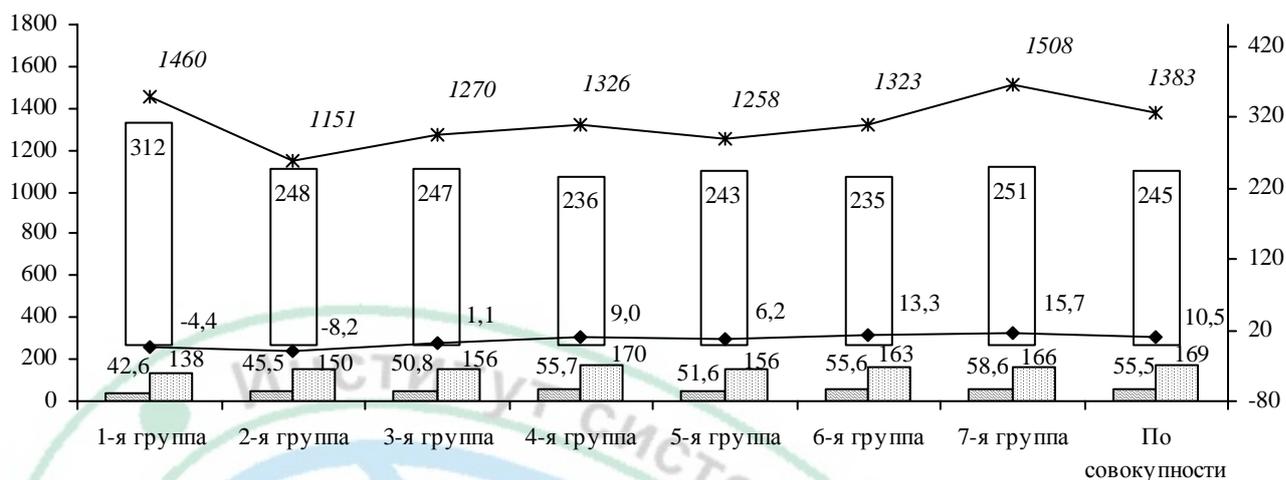
год в Гродненской области отмечен наивысший уровень рентабельности продаж кукурузы на зерно – 24,6 %.

Сравнительный анализ эффективности производства зерна кукурузы, проведенный по данным сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2017 г., свидетельствует о последовательном росте следующих показателей в зависимости от группировочного признака (рис. 1.1.2):

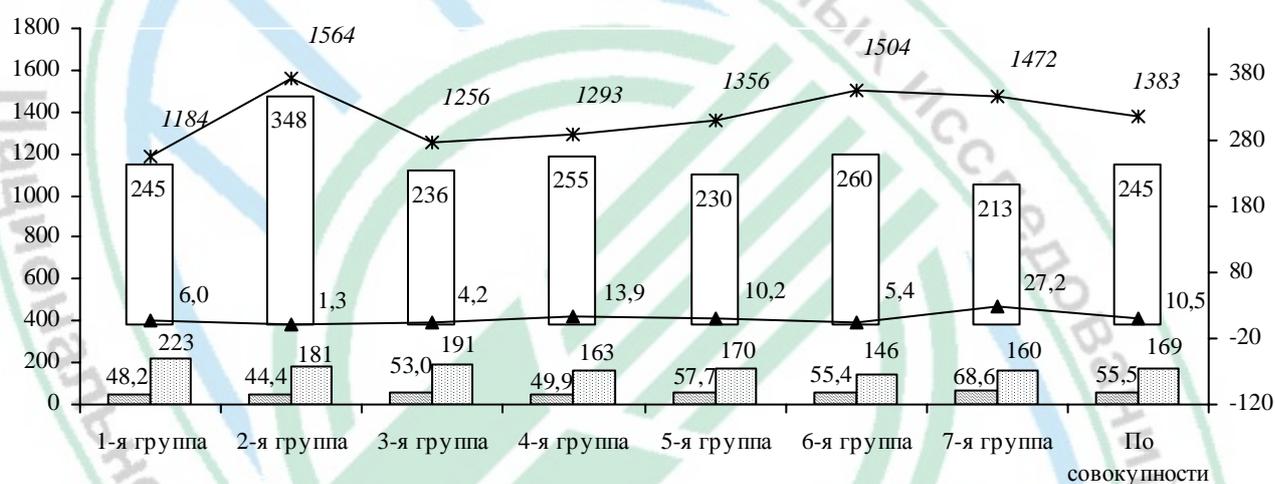
концентрации посевов по семи группам (первая группа: до 20,0 га, включающая 68 ед. хозяйств, или 10,7 % от их общего количества; вторая: 20,0–50,0 га – 103 ед., или 16,2 %; третья: 50,1–100,0 – 141, или 22,2; четвертая: 100,1–170,0 – 156, или 24,5; пятая: 170,1–250,0 – 66, или 10,4; шестая: 250,1–400,0 – 48, или 7,5; седьмая: свыше 400,0 га, включающая 54 ед. хозяйств, или 8,5 % от их общего количества), что ведет к увеличению выхода продукции с гектара на 37,6 % (с 42,6 до 58,6 ц), с баллогектара – на 20,3 % (с 138 до 166 кг). По данным группам прослеживается снижение прямых затрат труда на тонну в 6,1 раза – с 21,8 до 3,6 чел.-ч и производственной себестоимости тонны зерна кукурузы на 24,3 % – с 312 до 251 руб. Материально-денежные затраты с гектара посевов при последовательном росте концентрации посевов увеличиваются на 3,3 % – с 1460 до 1508 руб. Рентабельность реализации зерна кукурузы в целом по группам увеличивается на 20,1 п. п. – с (–)4,4 до 15,7 %;

плодородия пашни по семи группам (первая группа: до 23,0 балла, включающая 23 ед. хозяйств, или 3,6 %

По концентрации посевов

По плодородию пашни

По урожайности зерна

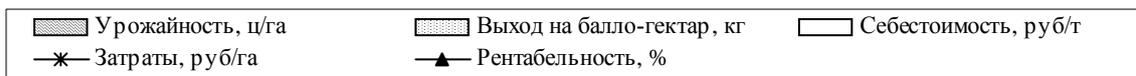
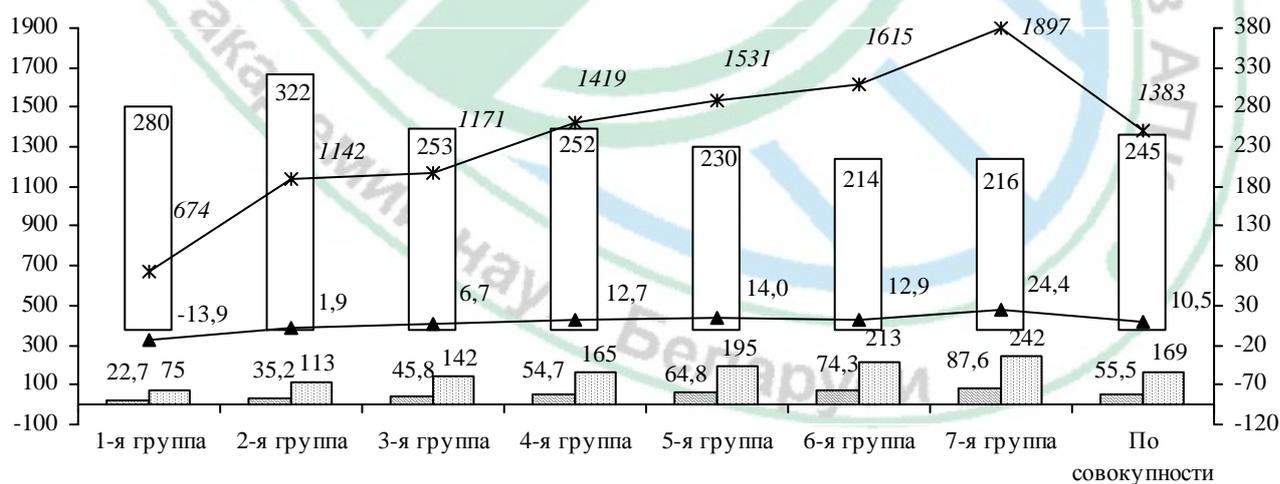

Рис. 1.1.2. Основные производственно-экономические показатели возделывания кукурузы на зерно в сельхозорганизациях Республики Беларусь на основании группировочного анализа, 2017 г.

от их общего количества; вторая: 23,0–26,0 балла – 57 ед., или 9,0 %; третья: 26,1–29,0 – 121, или 19,0; четвертая: 29,1–32,0 – 131, или 20,6; пятая: 32,1–36,0 – 158, или 24,8; шестая: 36,1–40,0 – 82, или 12,9; седьмая: свыше 40,0 балла, включающая 64 ед. хозяйств, или 10,1 % от их общего количества), что ведет к увеличению выхода продукции с гектара на 42,3 % (с 48,2 до 68,6 ц). По данным группам характерно снижение прямых затрат труда на тонну в 2,3 раза – с 9,2 до 4,0 чел.-ч и производственной себестоимости тонны зерна кукурузы на 15,0 % – с 245 до 213 руб. Материально-денежные затраты с гектара посевов при последовательном росте плодородия пашни увеличиваются на 24,3 % – с 1184 до 1472 руб. Рентабельность реализации зерна кукурузы в целом по группам увеличивается на 21,2 п. п. – с 6,0 до 27,2 %;

урожайности по семи группам (первая группа: до 30,0 ц/га, включающая 82 ед. хозяйств, или 12,9 % от их общего количества; вторая: 30,0–40,0 ц/га – 103 ед., или 16,2 %; третья: 40,1–50,0 – 125, или 19,7; четвертая: 50,1–60,0 – 143, или 22,5; пятая: 60,1–70,0 – 76, или 11,9; шестая: 70,1–80,0 – 59, или 9,3; седьмая: свыше 80,0 ц/га, включающая 48 ед. хозяйств, или 7,5 % от их общего количества), что является следствием роста материально-денежных затрат с гектара в 2,8 раза – с 674 до 1897 руб. По данным группам прослеживается снижение прямых затрат труда на тонну в 3 раза – с 12,2 до 3,0 чел.-ч и производственной себестоимости тонны зерна кукурузы в 1,3 раза – с 280 до 216 руб. Рентабельность реализации зерна кукурузы в целом по группам увеличивается на 38,3 п. п. – с (-)13,9 до 24,4 %.

Для более углубленного изучения влияния производственно-экономических факторов на урожайность зерна кукурузы и выявления направления их оптимизации был использован метод корреляционного моделирования [5, 9]. В корреляционной модели формирования результирующего признака по разным типам предприятий в качестве факторных приняты следующие показатели:

- X_1 – плодородие пашни, баллов;
- X_2 – оплата труда с начислениями, руб.;
- X_3 – затраты на семена, руб.;
- X_4 – затраты на удобрения и средства защиты растений, руб.;
- X_5 – затраты на энергоресурсы, руб.;
- X_6 – прочие затраты (содержание основных средств, работы и услуги, организация производства, прочие прямые затраты), руб.;
- X_7 – концентрация посевов, га.

Корреляционно-регрессионный анализ факторов формирования урожайности кукурузы на зерно выполнен в два этапа:

- 1) по всей выборке сельскохозяйственных организаций;
- 2) по группам сельскохозяйственных организаций с группировочными признаками плодородия пашни и урожайности зерна кукурузы.

Модель разработана на основе выборки 525 сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь (из совокупности были исключены предприятия, содержащие

ошибки данных, нехарактерные значения показателей, или отсутствие информации). Модель по урожайности кукурузы на зерно имеет вид

$$Y = 0,8017 + 0,7378 X_1 + 0,0191 X_2 + 0,0172 X_3 + 0,0191 X_4 + 0,0263 X_5 + 0,0212 X_6 + 0,037 X_7. \quad (1.1.1)$$

Коэффициент детерминации для данного уравнения 0,4394 указывает на то, что независимые переменные (факторы) объясняют 43,94 % вариации урожайности кукурузы на зерно по хозяйствам выборки. Основываясь на данном уравнении, можно констатировать, что средняя урожайность кукурузы на зерно по хозяйствам выборки возрастет на 73,8 кг при увеличении балла пашни на единицу, на 1,9 кг – при увеличении затрат на рубль в расчете на гектар посевов по статьям «оплата труда с отчислениями» и «удобрение и средства защиты растений». По расчетным данным можно судить, что коэффициент эластичности был максимальным у следующих факторов: X_1 «балл пашни» (0,4534), X_4 «затраты на удобрения и средства защиты» (0,1318), X_6 «прочие затраты» (0,1501).

Согласно рассчитанным коэффициентам частной детерминации из всех учтенных факторов наибольшее влияние на формирование урожайности зерна кукурузы оказывают: прочие затраты – 19,8 %, затраты на удобрения и средства защиты растений – 7,3, затраты на энергоресурсы – 5,7, балл пашни – 3,2 %.

Существенные различия отмечаются при анализе характеристик производственной функции формирования урожайности зерна кукурузы по совокупности организаций, сегментированных по различным уровням плодородия и продуктивности. Так, увеличение плодородия пашни на 1 балл по совокупности организаций с плодородием до 29 баллов ведет к увеличению урожайности зерна на 33,7 кг. В то же время увеличение плодородия на единицу по группе хозяйств «от 29 до 36 баллов» и «свыше 36 баллов» обеспечивает прирост урожайности на 155 и 126 кг соответственно. Увеличение затрат на рубль по фактору «удобрения и средства защиты растений» ведет к росту урожайности зерна кукурузы по группам хозяйств с плодородием: «до 29 баллов» – на 1 кг, «от 29 до 36 баллов» – 1,9, «свыше 36 баллов» – на 3,4 кг (табл. 1.1.2–1.1.4).

По итогам 2017 г. наибольшее количество хозяйств, возделывающих кукурузу на зерно, находится в Брестской (27,4 %), Гомельской (27,4) и Минской (22,8 %) областях с удельным весом посевов кукурузы в структуре пашни в размере 4,53 %, 4,82 и 3,36 % соответственно. Наименьший уровень себестоимости зерна кукурузы (223 руб/т) отмечен в Брестской области, что ниже среднереспубликанского уровня на 9,9 %. В Гомельской области отмечена самая высокая цена реализации зерна кукурузы (461 руб/т), что в 1,3 раза выше среднереспубликанского значения. В структуре материально-денежных затрат наибольший вес приходится на семена – 16,1 %, удобрения и средства защиты растений – 29,6, работы и услуги – 11,3 %. В разрезе областей данные показатели варьируются: по семенам – от 13,1 (Гродненская) до 19,0 % (Гомельская); удобрениям и средствам защиты растений – от 25,5 (Витебская) до 34,3

Таблица 1.1.2. Характеристика производственной функции формирования урожайности кукурузы на зерно по совокупности хозяйств, сегментированных по плодородию пашни

Группа	Y_0	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
В целом по совокупности	0,8017	0,7378	0,0191	0,0172	0,0191	0,0263	0,0212	0,0037
До 29 баллов	17,7362	0,3372	0,0220	0,0237	0,0098	0,0200	0,0112	0,0062
От 29 до 36 баллов	-26,2696	1,5501	0,0262	0,0122	0,0186	0,0221	0,0254	0,0042
Свыше 36 баллов	-30,9710	1,2615	0,0143	0,0264	0,0344	0,0386	0,0267	-0,0046

Примечание. Y_0 – целевая функция.

Таблица 1.1.3. Характеристика коэффициентов детерминации производственной функции формирования урожайности кукурузы на зерно по совокупности хозяйств, сегментированных по плодородию пашни

Коэффициент детерминации	По совокупности	Группа хозяйств по плодородию пашни		
		до 29 баллов	от 29 до 36 баллов	свыше 36 баллов
R	0,6629	0,6019	0,6822	0,7243
R^2	0,4394	0,3622	0,4653	0,5247
Наблюдения	525	159	233	133

Таблица 1.1.4. Характеристика факторов производственной функции формирования урожайности кукурузы на зерно по совокупности хозяйств, сегментированных по плодородию пашни

Фактор	до 29 баллов				от 29 до 36 баллов				свыше 36 баллов							
	ε_j	B_j	r^2_{xy}	%	ε_j	B_j	r^2_{xy}	%	ε_j	B_j	r^2_{xy}	%	ε_j	B_j	r^2_{xy}	%
Балл пашни (X_1)	0,4534	0,2152	0,0323	3,23	0,1812	0,0438	0,0011	0,11	0,9674	0,2113	0,0174	1,74	0,5603	0,2001	0,0056	0,56
Оплата труда с начислениями (X_2)	0,0555	0,2033	0,0289	2,89	0,0757	0,2639	0,0411	4,11	0,0760	0,3771	0,0556	5,56	0,0225	0,2948	0,0122	1,22
Семена (X_3)	0,0729	0,2060	0,0296	2,96	0,1171	0,3763	0,0836	8,36	0,0506	0,2001	0,0156	1,56	0,0625	0,6711	0,0632	6,32
Удобрения и средства защиты (X_4)	0,1318	0,3241	0,0734	7,34	0,0725	0,2115	0,0264	2,64	0,1261	0,4195	0,0688	6,88	0,1498	1,0862	0,1655	16,55
Энергоресурсы (X_5)	0,1088	0,2869	0,0575	5,75	0,0854	0,3066	0,0555	5,55	0,0934	0,3133	0,0384	3,84	0,0981	0,8452	0,1002	10,02
Прочие затраты (X_6)	0,1501	0,5321	0,1978	19,78	0,0818	0,2656	0,0416	4,16	0,1802	0,8137	0,2588	25,88	0,1201	1,0644	0,1589	15,89
Концентрация посевов (X_7)	0,0123	0,1686	0,0199	1,99	0,0208	0,4371	0,1128	11,28	0,0126	0,1660	0,0108	1,08	-0,0115	-0,3679	0,0190	1,90

Примечание. ε_j – эластичность; B_j – стандартизированные коэффициенты регрессии; r^2_{xy} – коэффициент парной корреляции.

(Гродненская); работам и услугам – от 9,5 (Гродненская) до 16,1 % (Минская).

В ходе проведенных исследований выработана примерная структура материально-денежных затрат при возделывании кукурузы на зерно для среднереспубликанских условий (рис. 1.1.3). В соответствии с данной структурой предполагается увеличить долю таких статей затрат, как «оплата труда с начислениями» на 2,0 п. п., «удобрения и средства защиты растений» – на 3,4 п. п.; снизить – «работы и услуги» на 4,6 п. п., «прочие прямые затраты» – на 1,5 п. п.

Расчетным методом обоснованы нормативные критерии эффективности возделывания зерна кукурузы:

порог безубыточного возделывания (на уровне нулевой рентабельности) формировался в организациях с плодородием пашни 32,5–33,0 баллов при концентрации посевов 125–130 га на одно хозяйство, или порядка 3,1–3,2 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов в размере 1395–1400 руб., или 722,0–724,5 долл. США, что обеспечивает получение урожайности 54–55 ц/га, или 163–164 кг с балло-гектара с себестоимостью тонны производства 257–259 руб., или 133–134 долл. США;

порог простого воспроизводства (на уровне 20 % рентабельности) формировался в организациях с плодородием пашни 34,0–34,5 баллов и концентрацией посевов 215–218 га, или порядка 5,2–5,3 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов порядка 1320–1325 руб., или 683–685,5 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 56–57 ц/га, или 164–165 кг с балло-гектара с себестоимостью тонны производства 233–234 руб., или 120,5–121,0 долл. США;

порог расширенного воспроизводства (на уровне 40 % рентабельности и выше) формировался в организациях с плодородием пашни 34,5–35,0 баллов и концентрацией посевов 255–260 га на одно хозяйство, или порядка 5,9–6,0 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов порядка 1230–1235 руб., или 636,5–639,0 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 62–62,5 ц/га, или 180–182 кг с балло-гектара, с себестоимостью тонны производства 194–195 руб., или 100,5–101,0 долл. США.

На современном этапе возделывание кукурузы на зерно в Республике Беларусь представлено в большинстве

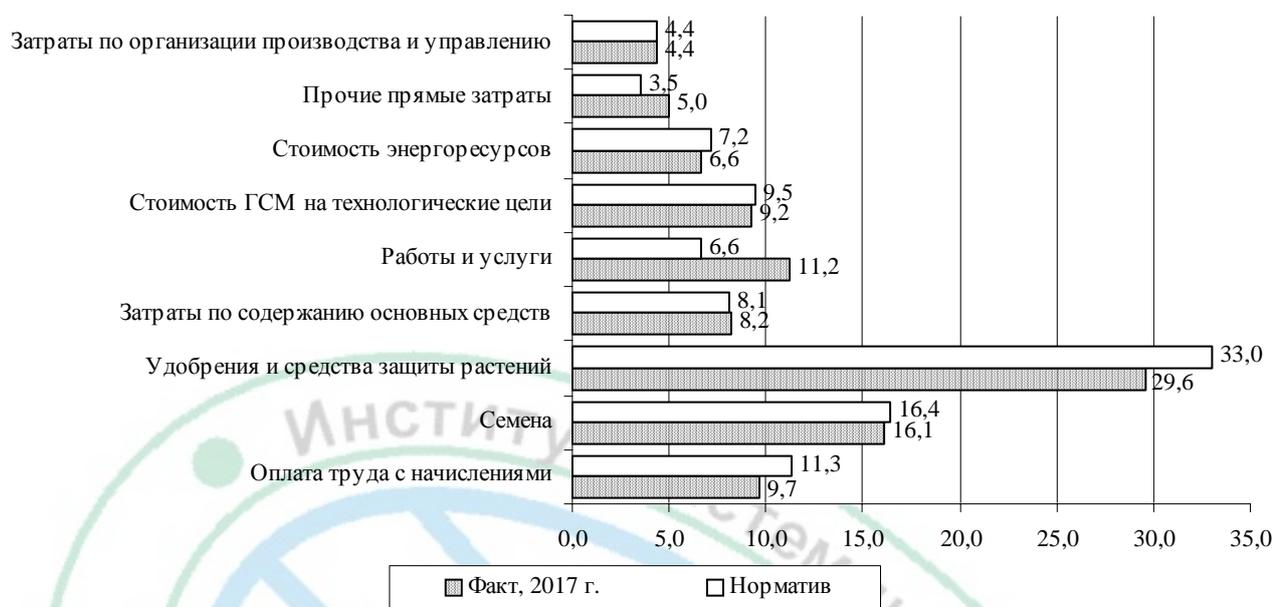

Рис. 1.1.3. Фактическая нормативная структура материально-денежных затрат при возделывании кукурузы на зерно

сельскохозяйственных организаций практически всех регионов страны (за исключением Витебской области). Вместе с тем эффективность возделывания данной культуры существенно дифференцируется. Принимая во внимание специфику возделывания кукурузы на зерно, которая может быть использована на корм скоту внутри хозяйства, а также реализована за пределы, в ходе дальнейших исследований на районном уровне был рассчитан и проанализирован широкий спектр натуральных и стоимостных показателей, отражающих производственно-экономическую эффективность возделывания кукурузы на зерно по данным направлениям (производственная и реализационная). Алгоритм определения общего интегрированного показателя предполагает расчет:

коэффициента эффективности возделывания, характеризующего производственную часть хозяйственной деятельности и охватывающего 5 показателей (коэффициентов): интенсификации, урожайности, себестоимости (производственной), отдачи интенсификации (по урожайности), масштаба производства;

коэффициента эффективности реализации, охватывающего сбытовую направленность хозяйственной деятельности и включающего 5 показателей (коэффициентов): цены реализации, масштаба реализации, отдачи (по выручке), эффективности интенсификации (по выручке), товарности.

Универсальность данного методического подхода позволяет сопоставить хозяйственный уровень с региональным (район, область, республика). Расчеты проводились в разрезе административных районов страны в среднем за 2010–2017 гг. в сопоставлении со среднереспубликанским уровнем. На основании вышеприведенных коэффициентов нами рассчитаны общие интегрированные коэффициенты эффективности возделывания кукурузы на зерно в разрезе областей (табл. 1.1.5). Районы, имеющие наибольшую эффективность *возделывания кукурузы на зерно (производственная составляющая)*, расположены в западной части Гродненской области,

юго-западной и центральной – Минской, юго-западной – Брестской и восточной части Гомельской области; *реализации кукурузы на зерно (сбытовая составляющая)* – в западной части Гродненской области, юго-западной и центральной – Минской, юго-восточной – Брестской, центральной и восточной частях Гомельской области.

Как видно из представленной таблицы, значение общего интегрированного коэффициента эффективности производства зерна кукурузы выше 1 (выше среднереспубликанского уровня) отмечается в организациях Гомельской (1,288), Гродненской (1,106) и Минской областей (1,016) (рис. 1.1.4).

Проведенные варианты расчеты для совокупности организаций страны по последовательности факторов: плодородие пашни – урожайность – рентабельность позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и, как следствие, повышению эффективности производства зерна кукурузы, который предполагает 3 этапа:

1. Выявление низкоэффективных сельскохозяйственных организаций страны при возделывании кукурузы на зерно по совокупности в динамике за 2015–2017 гг.
2. Трансформация посевов кукурузы на зерно из низкоэффективных организаций к более эффективным.
3. Выработка научных предложений по трансформации посевов кукурузы посевами других сельскохозяйственных культур.

Расчеты проводились по 12 вариантам:

вариант А – по группе организаций с урожайностью ниже 35,0 ц/га, в том числе:

A1 – по группе организаций с урожайностью ниже 35,0 ц/га;

A2 – с урожайностью ниже 35,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)40 %;

A3 – с урожайностью ниже 35,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)30 %;

A4 – с урожайностью ниже 35,0 ц/га и рентабельностью реализации до (–)20 %;

Таблица 1.1.5. Коэффициенты эффективности возделывания кукурузы на зерно в разрезе областей, в среднем за 2010–2017 гг.

Коэффициенты	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
<i>1. Коэффициент эффективности возделывания</i>	1,039	0,778	1,053	1,195	1,075	0,847
1.1. Коэффициент интенсификации производства	0,984	1,002	0,985	1,074	1,010	0,839
1.2. Коэффициент урожайности	1,001	0,961	0,867	1,155	1,051	0,883
1.3. Коэффициент себестоимости (производственной)	1,018	0,940	0,870	1,078	1,065	1,046
1.4. Коэффициент отдачи интенсификации (по урожайности)	1,020	0,957	0,880	1,078	1,042	1,064
1.5. Коэффициент масштаба производства	1,172	0,030	1,664	1,588	1,206	0,404
<i>2. Коэффициент эффективности реализации</i>	0,882	0,470	1,523	1,017	0,957	0,824
2.1. Коэффициент цены реализации	0,853	0,949	1,405	0,853	0,818	0,736
2.2. Коэффициент масштаба реализации	1,069	0,018	2,048	1,409	1,173	0,355
2.3. Коэффициент отдачи (по выручке)	0,759	0,398	1,407	0,888	0,889	0,924
2.4. Коэффициент эффективности интенсификации (по выручке)	0,771	0,405	1,432	0,826	0,887	1,271
2.5. Коэффициент товарности	0,957	0,589	1,316	1,115	1,025	0,840
Интегрированный коэффициент эффективности	0,961	0,624	1,288	1,106	1,016	0,836

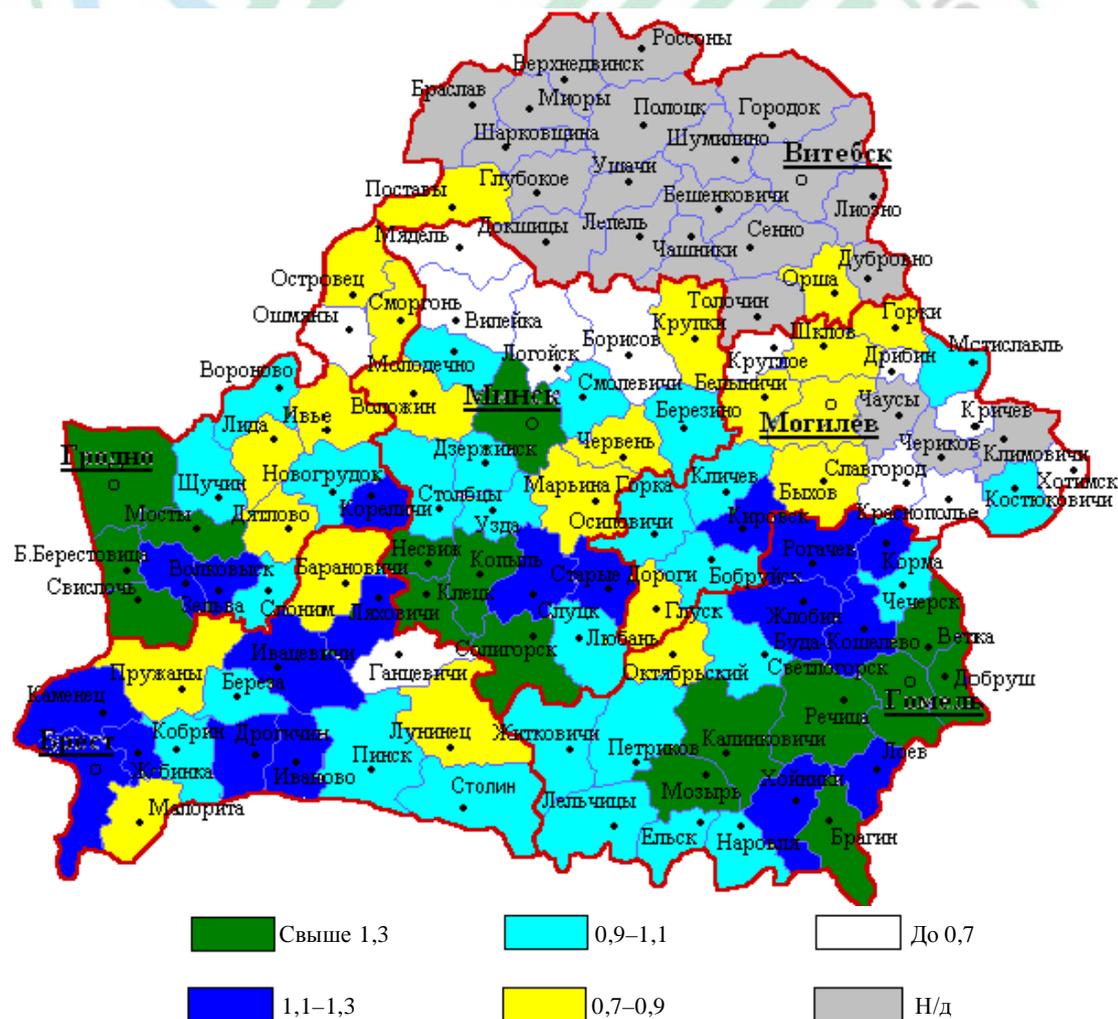

Рис. 1.1.4. Зоны эффективности производства зерна кукурузы (по общему интегрированному показателю), 2010–2017 гг.

вариант Б – по группе организаций с плодородием пашни ниже 25 баллов, в том числе:

Б1 – по группе организаций с плодородием пашни ниже 25 баллов;

Б2 – с плодородием пашни ниже 25 баллов и рентабельностью реализации до (-)40 %;

Б3 – с плодородием пашни ниже 25 баллов и рентабельностью реализации до (-)30 %;

Б4 – с плодородием пашни ниже 25 баллов и рентабельностью реализации до (-)20 %;

вариант В – по группе организаций с убыточностью реализации семян кукурузы, в том числе:

В1 – по группе организаций с рентабельностью ниже (-)40 %;

В2 – с рентабельностью ниже (-)30 %;

В3 – с рентабельностью ниже (-)20 %;

В4 – с рентабельностью ниже (-)10 %.

Если рассматривать группы низкоэффективных организаций, то данная тенденция прослеживается практически по всем вариантам расчетов. Так, хозяйства, осуществляющие возделывание кукурузы на зерно на низкоплодородных землях, получают низкую урожайность и, как следствие, значительную отрицательную рентабельность реализации продукции (варианты А2, Б2, В1).

Согласно варианту В2 в среднем по совокупности организаций Минсельхозпрода по итогам 2017 г. при уровне материально-денежных затрат на гектар посевов 1383,6 руб. урожайность зерна кукурузы составила 55,9 ц/га с себестоимостью 243,1 руб/т и рентабельностью реализации 11,8 %. В то же время по группе организаций с уровнем рентабельности ниже (-)30 % данные показатели составили: материально-денежные затраты на гектар посевов – 1612,1 руб. (на 16,6 % выше, чем в среднем по совокупности), урожайность – 51,2 ц/га (на 8,5 % ниже), себестоимость – 312,0 руб/т (на 28,3 % выше) и рентабельность (-)46,5 % (на 58,3 п. п. ниже).

Таким образом, оптимизация посевов кукурузы на зерно (вариантный расчет по сокращению возделывания

кукурузы на зерно по группе организаций с рентабельностью (-)30 %) приведет к следующим структурным изменениям в зерновом подкомплексе: снижение посевов на 4,3 % относительно уровня 2016 г., совокупных материально-денежных затрат – на 5,0, валового сбора – 3,9, валовой выручки от реализации – на 2,9 %. При этом повысятся показатели эффективности рентабельности и урожайности на 3,8 п. п. и 0,4 % соответственно.

Вместе с тем, принимая во внимание важное общегосударственное значение возделывания данной культуры, нами проведены расчеты по трансформации данных посевов (порядка 6,0–7,5 тыс. га) от низкоэффективных организаций к более эффективным (табл. 1.1.6). Данные расчеты проводились по двум вариантам: простой – посевы кукурузы на зерно перераспределялись по оставшейся совокупности организаций; интенсивный – посевы перераспределялись по группе хозяйств, осуществляющих возделывание кукурузы на зерно с более эффективным уровнем производства.

Согласно второму варианту, который, по нашему мнению, является наиболее экономически целесообразным, проведенные расчеты показали, что относительно 2017 г. предполагается стабилизация посевов на уровне 95 тыс. га в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода. При неизменности совокупных посевов увеличится общий валовой сбор на 19,7 % (104 тыс. т), совокупная выручка – на 42,1 (34,3 млн руб.), урожайность – на 18,5 % (на 10,3 ц/га), рентабельность – на 8,3 п. п. (до 20,1 %), совокупные материально-денежные затраты – на 13,9 % (18,1 млн руб.), производственная себестоимость тонны снизится на 5,3 % (табл. 1.1.6).

На основании фактических данных производства зерна кукурузы за 2000–2018 гг. были построены тренды прогноза основных производственных показателей (посевная площадь, валовой сбор, урожайность) в сельскохозяйственных организациях страны, позволяющие

Таблица 1.1.6. Экономическая эффективность по трансформации посевов кукурузы на зерно (6,0–7,5 тыс. га) от низкоэффективных организаций к более эффективным

Показатели	Факт, 2017 г.	Вариант 1		Вариант 2	
		Значение	%	Значение	%
Посевная площадь, га	94 031,2	95 000	101,0	95 000	101,0
Затраты:					
всего, тыс. руб.	130 106	139 270	107,0	148 200	113,9
на 1 га посевов, руб.	1 383,6	1 466	106,0	1 560	112,7
Валовой сбор, т	525 293	565 250	107,6	628 900	119,7
Урожайность, ц/га	55,9	59,5	106,5	66,2	118,5
Себестоимость:					
всего (по производству), тыс. руб.	127 691	135 829,6	106,4	144 835,7	113,4
1 т (по производству), руб.	243,1	240,3	98,9	230,3	94,7
Реализовано в натуре, т	221 987	260 015	117,1	308 161	138,8
Себестоимость:					
всего (по реализации), тыс. руб.	72 835	84 323	115,8	96 300	132,2
1 т (по реализации), руб.	328,1	324,3	98,8	312,5	95,2
Выручка:					
всего, тыс. руб.	81 423	96 492	118,5	115 684	142,1
на 1 т, руб.	366,8	371,1	101,2	375,4	102,3
на 1 га посевов, руб.	865,9	1 015,7	117,3	1 217,7	140,6
Рентабельность реализации, %	11,8	14,4	+2,6 п. п.	20,1	+8,3 п. п.

Таблица 1.1.7. Производственно-экономические показатели возделывания зерновых культур и кукурузы на зерно, 2017 г.

Показатели	Зерновые	Кукуруза на зерно
Материально-денежные затраты на 1 га посевов, руб.	620,9	1383,6
Урожайность, ц/га	32,3	55,9
Себестоимость 1 т, руб.	177,0	243,1

Таблица 1.1.8. Индикаторы производственно-экономических показателей соизмеримости эффективности возделывания кукурузы на зерно с зерновыми культурами

Показатели	Индикатор	Нормативный уровень	Отношение нормативного уровня к факту (2017 г.), %
Материально-денежные затраты на 1 га посевов	$\leq 1,73$	1075,1 руб.	77,7
По урожайности:			
в натуре	$\geq 2,23$	71,9	128,7
в кормовых единицах	$\geq 2,00$	64,5	115,5
в переваримом протеине	$\geq 2,93$	94,6	169,3
По себестоимости 1 т:			
в натуре	$\geq 2,38$	76,7	137,3
кормовой единицы	$\geq 2,13$	68,9	123,2
переваримого протеина	$\geq 3,13$	100,9	180,6

дать прогнозную оценку уровня производства на краткосрочный (3–4 года) период. Так, прогнозный уровень валового сбора зерна моделировался на основании прогнозных уровней площади посевов и урожайности, которые, в свою очередь, предполагали несколько вариантов развития. Посевная площадь прогнозировалась в следующих вариантах:

вариант 1 (130–135 тыс. га) – на основании среднегодового уровня посевов в динамике за 2007–2018 гг. и среднегодового темпа прироста (снижения) за 2007–2018 гг.;

вариант 2 (170–175 тыс. га) – на основании среднегодового уровня посевов в динамике за 2007–2018 гг. и среднегодового темпа прироста за 2014–2018 гг.;

вариант 3 (200–220 тыс. га) на основании среднегодового уровня посевов в пиковые периоды (2011–2013 гг., 2018 г.) и среднегодового темпа прироста за 2017–2018 гг.

Урожайность прогнозировалась в 2-х вариантах (низкий и высокий) уровень:

вариант 4 (50–55 ц/га) – на основании среднегодового уровня урожайности в динамике за 2007–2018 гг. и среднегодового темпа прироста (снижения) за 2007–2018 гг.;

вариант 5 (67–70 ц/га) – на основании среднегодового уровня максимальной урожайности в динамике за 2007–2018 гг. и среднегодового темпа прироста за 2014–2018 гг.

Таким образом, прогнозный уровень производства зерна кукурузы формировался в различных сочетаниях прогнозных уровней посевов и урожайности: вариант 6 – 650–715 тыс. т; 7 – 870–910; 8 – 850–935; 9 – 1140–1190; 10 – 1000–1100; вариант 11 – 1340–1400 тыс. т. Минимальный уровень валового сбора (вариант 6) определяет ежегодное производство в 650–715 тыс. т, максимальный уровень (вариант 11) – 1340–1400 тыс. т.

В ходе дальнейших исследований нами обоснованы индикаторы соизмеримости эффективности возделывания кукурузы на зерно и зерновых в целом, которые являются основными поставщиками концентрированных кормов для отрасли животноводства. Использование

данных индикаторов позволит дать научно обоснованную оценку преимущества производства зерна той или иной культуры, определить пороговые значения, когда наступают данные преимущества как на уровне организации, административных регионов так и республики в целом (табл. 1.1.7, 1.1.8).

Исследования показали, что для среднереспубликанских условий уровень материально-денежных затрат на гектар посевов при возделывании кукурузы на зерно не должен превышать 1,73 относительно уровня затрат при возделывании зерновых и составлять порядка 1075 руб., что на 22,3 % ниже фактически сложившихся по итогам 2017 г. В данных условиях окупаемость затрат продукцией при возделывании кукурузы и зерновых в целом соизмеримы. При этом эффективность отдачи определяется при урожайности кукурузы на зерно в 71,9 ц/га, или на 28,7 % выше уровня 2017 г. Таким образом, урожайность кукурузы на зерно должна быть на уровне 2,23 и выше относительно урожайности зерновых в целом (32,3 ц/га). При соизмеримости себестоимости единицы продукции анализируемых культур урожайность кукурузы на зерно должна составлять 76,7 ц/га (индикатор 2,38), или на 37,3 % выше фактического уровня 2017 г.

Заключение

В последние годы производство зерна кукурузы в республике претерпевает значительные изменения. За период 2000–2017 гг. в хозяйствах всех категорий валовое производство кукурузы на зерно увеличилось в 23,1 раза – с 30 до 694 тыс. т (максимальный уровень в 2011 и 2013 гг. – 1213 и 1120 тыс. т соответственно); урожайность кукурузы на зерно – в 2,2 раза, с 23,3 ц/га до 51,8 ц/га (максимальный уровень в 2011 и 2016 гг. – 66 и 59 ц/га соответственно); посевная площадь – в 10,3 раза, с 13 до 134 тыс. га (в 2011–2013 гг. – на уровне 185–205 тыс. га). Вместе с тем объемы производства зерна кукурузы в регионах существенно дифференцируются. К примеру, в Витебской области в 2017 г. было только занято лишь

0,5 % пашни. Валообразующими являются Гомельская, Брестская и Минская области, в которых производится 76–78 % зерна кукурузы. Урожайность зерна имеет положительную тенденцию к росту, однако ее темпы достаточно низкие – в последние годы на уровне 50–55 ц/га. Отрицательным моментом является отсутствие стабильности в рентабельности реализации кукурузы на зерно, которая с 2011 по 2015 г. имела тенденцию к снижению (в среднем по республике с 44 до 5 %).

В ходе проведенных исследований по совокупности хозяйств в динамике за 2012–2017 гг. выявлена четкая взаимосвязь основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания кукурузы. Так, последовательный рост:

концентрации посевов ведет к увеличению выхода продукции с гектара на 37,6 % (с 42,6 до 58,6 ц), с балло-гектара – на 20,3 % (с 138 до 166 кг); прослеживается снижение прямых затрат труда на тонну в 6,1 раза (с 21,8 до 3,6 чел.-ч) и производственной себестоимости тонны зерна кукурузы на 24,3 % (с 312 до 251 руб.);

плодородия пашни ведет к увеличению выхода продукции с гектара на 42,3 % (с 48,2 до 68,6 ц), с балло-гектара – на 39,4 % (с 223 до 160 кг); характерно снижение прямых затрат труда на тонну в 2,3 раза (с 9,2 до 4,0 чел.-ч) и производственной себестоимости тонны зерна кукурузы на 15,0 % (с 245 до 213 руб.);

урожайности ведет к снижению прямых затрат труда с тонны в 3 раза (с 12,2 до 3,0 чел.-ч), производственной себестоимости тонны зерна кукурузы в 1,3 раза (с 280 до 216 руб.);

рентабельности реализации кукурузы на зерно является следствием снижения себестоимости производства тонны зерна кукурузы в 2,3 раза – с 361 до 154 руб/т и увеличения цены реализации в 1,5 раза – с 202 до 309 руб/т.

Для более углубленного изучения влияния факторов на урожайность кукурузы и выявления направления их оптимизации был использован метод корреляционного моделирования. Значительное влияние (согласно коэффициентам эластичности) на прирост урожайности оказывают следующие факторы: по группе хозяйств с плодородием до 29 баллов – «концентрации посевов» – 11,3 %, «семена» и «энергоресурсы» – 8,4 и 5,6 %; по группе с плодородием от 29 до 36 баллов – «прочие затраты», в которые объединены затраты на содержание основных средств, организацию производства, работы и услуги, прочие прямые – 25,9 %, «оплата труда» и «удобрения и средства защиты» – 5,6 и 6,9 % соответственно; в организациях с плодородием свыше 36 баллов – «удобрения», «энергоресурсы» и «прочие затраты» – 16,6 и 10,0 и 15,9 % соответственно. На основании проведенных исследований определена примерная структура материально-денежных затрат при возделывании кукурузы на зерно для среднереспубликанских условий. Так, предполагается увеличить долю таких статей затрат, как «оплата труда с начислениями» – на 2,0 п. п., «удобрения и средства защиты растений» – на 3,4 п. п.; снизить – «работы и услуги» на 4,6 п. п., «прочие прямые затраты» – на 1,5 п. п.

Для сельскохозяйственных организаций обоснованы пороги эффективности возделывания кукурузы на

зерно. Так, порог расширенного воспроизводства (на уровне 40 % рентабельности и выше) формировался в организациях с плодородием пашни 34,5–35,0 баллов и концентрацией посевов 255–260 га на одно хозяйство, или порядка 5,9–6,0 % в общей структуре пашни, с уровнем материально-денежных затрат на гектар посевов 1230–1235 руб., или 636,5–639,0 долл. США, что обеспечивает получение урожайности на уровне 62,0–62,5 ц/га, или 180–182 кг на балло-гектар, с себестоимостью тонны производства 194–195 руб., или 100,5–101,0 долл. США.

Совершенствование размещения возделывания кукурузы на зерно в соответствии с научными рекомендациями является одним из резервов повышения эффективности производства. В ходе исследований (на региональном уровне) был рассчитан и проанализирован широкий спектр показателей (коэффициентов), отражающих производственную и сбытовую составляющую хозяйственной деятельности. Расчет общего интегрированного показателя осуществлялся по десяти коэффициентам (см. табл. 1.1.5) в среднем за 2010–2017 гг. и сопоставлению со среднереспубликанским уровнем. Наибольшее значение коэффициента эффективности возделывания (производство) кукурузы на зерно отмечается в организациях Гродненской и Минской областей – 1,195 и 1,075 соответственно, коэффициента эффективности реализации – по Гомельской и Гродненской областям – 1,523 и 1,017 соответственно. Таким образом, значение общего интегрированного коэффициента эффективности производства зерна кукурузы выше 1 (выше среднереспубликанского уровня) отмечается в организациях Гомельской (1,288), Гродненской (1,106) и Минской (1,016) областей. Проведенные расчеты в разрезе административных районов предназначены для обоснования перспективных зон развития кукурузосеяния на зерно.

Проведенные вариантные расчеты (12 вариантов) для совокупности организаций страны по последовательности факторов: плодородие пашни – урожайность – рентабельность позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и, как следствие, повышению эффективности возделывания кукурузы на зерно. Установлено, что на ближайшую перспективу (2–3 года) предполагается трансформация посевов кукурузы (порядка 6,0–7,5 тыс. га) из низкоэффективных хозяйств с концентрацией посевов в организации с высокой отдачей. При стабилизации посевов в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода на уровне 95 тыс. га расчетный валовой сбор увеличится на 19,7 % (104 тыс. т), совокупная выручка – на 42,1 (34,3 млн руб.), урожайность – на 18,5 % (10,3 ц/га), рентабельность – на 8,3 п. п. (до 20,1 %), совокупные материально-денежные затраты – на 13,9 % (18,1 млн руб.), себестоимость тонны снизится на 5,3 %.

Проведены вариантные расчеты прогнозного уровня функционирования зернового подкомплекса на среднесрочный период, предполагающий 11 вариантов развития. В соответствии с проведенными расчетами ежегодное производство зерна кукурузы определяется прогнозными уровнями посевов и урожайностью: низкий – 715–870 тыс. т, средний – 935–1100, высокий – 1300–1400 тыс. т.

Обоснованы индикаторы соизмеримости эффективности возделывания кукурузы на зерно и зерновых в целом, что позволяет дать научно обоснованную оценку преимуществ производства зерна, определить пороговые значения при наступлении данных преимуществ. Алгоритм расчета данных индикаторов позволяет проводить расчеты как на уровне отдельных организаций, так и на региональном уровне. Таким образом, для среднереспубликанского уровня нормативный порог материально-денежных затрат на гектар посевов определен в 1075 руб. (индикатор $\leq 1,73$), на 22,3 % ниже фактического уровня 2017 г. (1383,6 руб.). Нормативный порог урожайности кукурузы на зерно в натуре определен в 71,9 ц/га (индикатор сопоставимости с зерновыми в целом $\geq 2,23$), или на 28,7 % выше уровня 2017 г., в пересчете на кормовые единицы – 64,5 ц/га (индикатор $\geq 2,00$), в пересчете на переваримый протеин – 94,6 ц/га (индикатор $\geq 2,93$).

Список использованных источников

1. Бречко, Я. Н. Анализ развития отрасли растениеводства Республики Беларусь за период 2011–2017 гг. и направления повышения ее эффективности / Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Н. М. Чеплянская // Молодежь и научно-технический прогресс: сб. докл. XI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 т; сост.: В. Н. Рощупкина [и др.]. – Губкин, Старый Сокол: ООО «Ассистент плюс», 2018. – Т. 2. – С. 92–95.
2. Бречко, Я. Н. Направления повышения эффективности растениеводства в Республике Беларусь / Я. Н. Бречко // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 1–2 марта 2018 г. / Брянский гос. аграр. ун-т. – Брянск, 2018. – С. 84–88.
3. Бречко, Я. Н. Нормативные критерии возделывания сельскохозяйственных культур / Я. Н. Бречко // Современные технологии сельскохозяйственного производства: материалы 20-й Междунар. науч.-практ.

конф., Гродно, 21 апр., 12 мая, 19 мая, 2017 г. / ГГАУ. – Гродно, 2017. – С. 18–20.

4. Бречко, Я. Н. Теоретические аспекты интенсификации возделывания кукурузы на зерно в Республике Беларусь / Я. Н. Бречко, С. В. Макрак, Н. М. Чеплянская // Новости науки в АПК: науч.-практ. журн.: выпуск по материалам 6-й Междунар. конф. «Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса», 27–28 сент. 2018 г.: в 2 т. / филиал ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ»; редкол.: В. В. Кулинец (гл. ред.) [и др.]. – Ставрополь: ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ», 2018. – С. 237–241.

5. Королев, А. В. Экономико-математические методы и моделирование / А. В. Королев. – М.: Юрайт, 2017. – 279 с.

6. Макрак, С. В. Снижение материалоемкости сельскохозяйственной продукции: теория и практика / С. В. Макрак. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 185 с.

7. Надточаев, Н. Ф. Кукуруза на полях Беларуси / Н. Ф. Надточаев; Науч.-практ. центр НАН Беларуси по земледелию. – Минск: ИВЦ Минфина, 2008. – 412 с.

8. Научные принципы формирования нормативов затрат на производство сельскохозяйственной продукции в новых условиях хозяйствования / Я. Н. Бречко [и др.] // Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 119–129.

9. Родов, Е. Г. Прогнозирование показателей ресурсопотребления и интенсификации производства продукции в растениеводстве / Е. Г. Родов, А. В. Ленский // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2006. – № 2. – С. 95–101.

10. Тенденции и направления развития АПК Республики Беларусь / В. Гусаков [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 7. – С. 2–16.

§ 1.2. Научные рекомендации по сбалансированному развитию отраслей животноводства и кормопроизводства

Оценка современных направлений, тенденций и перспектив развития отраслей кормопроизводства и животноводства

Задачи, стоящие перед аграрной отраслью страны, ориентированы не только на увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, но и на повышение эффективности отрасли за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижение себестоимости, улучшение качества продукции для обеспечения ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке. В данном контексте взаимосвязанное и гармоничное развитие отраслей животноводства и кормопроизводства способствует формированию комплекса условий, обеспечивающих ведение расширенного воспроизводства в целом для отрасли сельскохозяйственного хозяйства.

Эффективность организации собственного производства качественных кормов, создание прочной

и устойчивой кормовой базы, гарантирующей обеспечение полноценных рационов для различных видов животных с учетом их потенциальной (генетически заложеной) продуктивности, выступают необходимыми условиями эффективного и сбалансированного развития данных отраслей.

Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы установлены следующие индикаторы подкомплекса кормопроизводства:

- требования к качеству кормов:
  - по энергетической питательности – не менее 10 МДж/кг сухого вещества;
  - по содержанию сырого протеина – до 150 г/к. ед.;
  - уровень кормления общественного поголовья животных – 45–50 ц к. ед./усл. гол. в год, в том числе травяных кормов – не менее 30–35 ц к. ед./усл. гол. в год;
  - заготовка кормов на зимне-стойловый период – не менее 25 ц к. ед./усл. гол.;

– доля заготовки сенажа в полимерную пленку – не менее 15 %;

– посевы многолетних трав – до 1 млн га, бобовых и бобово-злаковых – до 90 %;

– перезалужение лугопастбищных угодий, бобовых и бобово-злаковых – не менее 50 %;

– повышение продуктивности кормовых угодий [12].

Выбранный вектор развития кормопроизводства, наряду с распространением прогрессивных энергосберегающих технологий и современных способов заготовки травяных кормов, требует дальнейшего совершенствования кормопроизводства (соотношения полевого и лугового кормопроизводства, грубых, сочных и концентрированных кормов), что отражается в структуре площадей. Так, за 2010–2015 гг. как по всем категориям хозяйств, так и по сельхозорганизациям республики соотношение в посевах зерновых и кормовых культур изменилось в пользу последних: при расширении посевов зерновых по всем категориям хозяйств на 4,0 %, в том числе по сельхозорганизациям 8,5 % рост посевов кормовых в целом по республике (на 16,3 %) происходил за счет опережающего их роста в сельхозорганизациях (на 22,5 %).

Размеры посевов кормовых культур в сельхозорганизациях в 2015–2017 гг. несколько отклонялись ($\pm 2,5$ –3,5 %) от среднего значения, но в то же время наблюдалось компенсирующее изменение посевов зерновых, что в целом может свидетельствовать об устойчивом развитии кормовой базы сельхозорганизаций страны.

Результаты реализации в 2017 г. мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы подтверждают положительную динамику развития кормопроизводства [13]. Так, в 2017 г. всего произведено кормов 38,3 ц к. ед/усл. гол. КРС (101 % к плану). На 01.12.2017 г. заготовлено сена 864 тыс. т (84 % к плану), сенажа – 11 294 (95), в том числе в полимерной упаковке – 691, силоса – 18 133 тыс. т (112 %). Всего заготовлено кормов 12,6 млн т к. ед. (28,7 ц к. ед/усл. гол.), в том числе травяных кормов для общественного скота – 8,5 млн т к. ед., что составляет 26,7 к. ед/усл. гол. (99 % от планового задания).

Анализ крупнотоварного сектора сельского хозяйства страны в части ведомственных сельскохозяйственных организаций показал, что в 2017 г. они располагали общей посевной площадью в размере 4040 тыс. га (–6,6 % к уровню 2012 г.) и продуктивно использовали до 1269 тыс. га луговых угодий; отмечается тенденция роста размеров посевных площадей сеяных трав, сокращения посевов кукурузы на силос и зеленый корм и снижения (на 27 и 29 % относительно 2012 г.) продуктивного использования улучшенных и естественных луговых угодий (до уровня в 68,4 % от имеющихся совокупных площадей луговых угодий).

Существенные колебания установлены как в продуктивности трав на сено, так и в урожайности зеленой массы кукурузы, кормовых корнеплодов, причина чего кроется в технологических упущениях, в том числе в невозможности нивелировать негативное влияние природного фактора на окупаемость затрат кормовой продукцией.

Таким образом, изучение показателей динамики и установление тенденций развития кормопроизводства в сельскохозяйственных организациях ведомственного подчинения позволили нам в числе современных направлений и требующих переосмысления в перспективе определить наиболее важные:

– совершенствование структуры кормового поля, оптимизация соотношения площадей сеяных трав и кукурузы для целей балансирования кормов. Так, сравнение по двум трехлетним периодам развития полевого кормопроизводства показало, что соотношение размера площадей сеяных трав и кукурузы на силос и зеленый корм изменилось с 1,32:1,00 до 1,82:1,00, то есть на 1 га кукурузы приходилось (в 2015–2017 гг.) до 1,82 га сеяных трав, в том числе до 1 га многолетних трав;

– отказ от массового возделывания кормовых корнеплодов, удорожающих продукцию отраслей скотоводства. Так, за 5-летний период объемы заготовки кормовых корнеплодов упали 14-кратно и перестали участвовать в формировании кормовой базы и рационов животных; – незначительное влияние однолетних трав на формирование объема заготовки сена при существенном колебании их урожайности;

– придание более значимой роли луговым угодьям в части обеспечения объемов заготовки сена, в том числе за счет интенсивного их использования и повышения урожайности.

В сельском хозяйстве республики недостаточно развито производство белковой кормовой продукции. По своему качественному содержанию белок – самый ценный продукт как в питании человека, так и в кормлении животных. Решение данной проблемы позволит интенсифицировать животноводство, сокращать затраты на единицу получаемой продукции. Являясь серьезным источником белка, возделывание зернобобовых культур не получило должного развития, их посевы еще далеки от оптимума [11].

Согласно сводному годовому отчету сельхозорганизаций Минсельхозпрода в 2017 г., удельный вес зернобобовых в структуре зернового клина составлял до 7,5 % (по хозяйствам всех категорий – 7,0 %), в то время как учеными рекомендуется до 15 %. Причина несоблюдения рекомендаций основной массой сельхозорганизаций заключается в низкой урожайности зернобобовых. В итоге же не обеспечивается белковая сбалансированность зернофуража и комбикормов, вследствие чего государственные ресурсы направляются на приобретение импортных белковых наполнителей [7, 11]. Из-за дефицита протеина недобор продукции животноводства ежегодно составляет до 15–20 %, продукция удорожается в силу излишнего потребления животными кормов низкого, не соответствующего их потребностям качества.

Как показывают наши исследования, современное развитие животноводческой отрасли характеризуется следующими положительными направлениями [5]:

– поддерживается и развивается крупнотоварное производство, включающее сырьевую базу отрасли, систему снабжения ресурсами и сбыта продукции, в том числе посредством интегрированных агропромышленных формирований;

ведется постоянная работа по созданию и внедрению в производство высокопродуктивных пород животных, технологий по рациональному воспроизводству, содержанию и кормлению, эффективных методов ведения агропромышленного производства, ориентированного на применение высококвалифицированного труда;

осуществляется дальнейшее использование факторов интенсификации отрасли в условиях нацеленности всего АПК на повышение эффективности сельхозпроизводства для формирования прочной кормовой базы, обеспечивающей полноценное питание животных, в том числе за счет энергоемких кормов.

На рисунке 1.2.1 и в таблице 1.2.1 отражена динамика численности основных видов животных, структурные сдвиги в объемах производства животноводческой продукции.

В крупнотоварном секторе по всем видам животных (на фоне роста их доли в структуре) в 2011–2012 гг. наблюдалось увеличение поголовья; 2013–2014 гг. характеризовались разнонаправленным изменением численности животных (достижение максимального поголовья коров и минимального – свиней, колебания поголовья КРС на выращивании); в 2015–2017 гг. численность поголовья коров стабилизировалась на уровне 1420–1425 тыс. гол., КРС на выращивании – 2800–2830, свиней – 2750–2780 тыс. гол. В производстве основных видов продукции животноводства в целом за 2012–2017 гг. сохраняется (с некоторым колебанием) тенденция наращивания объемов во всех категориях хозяйств и сельскохозяйственных организациях. Как за весь рассматриваемый период, так и в последний год крупнотоварный общественный сектор сельского хозяйства

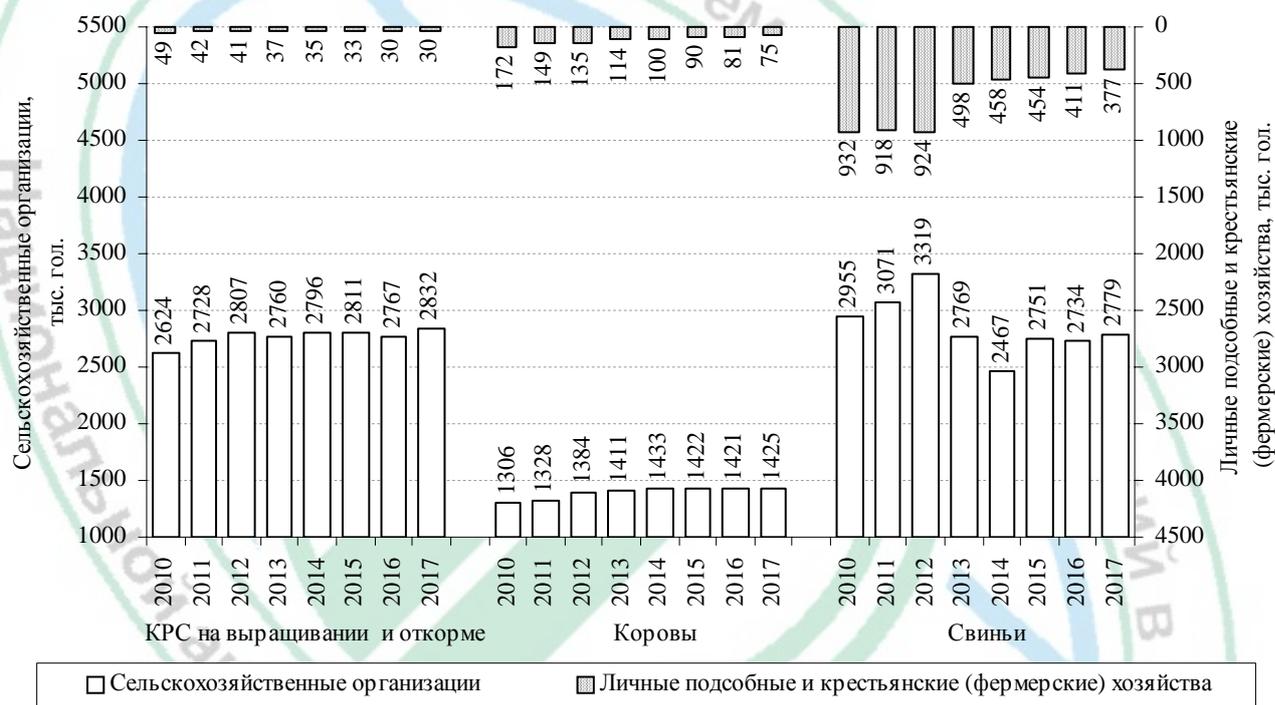

Рис. 1.2.1. Динамика численности поголовья и структура основных видов животных по категориям хозяйств в 2010–2017 гг., тыс. гол. (%)

Примечание. Рисунок составлен на основании данных [14].

Таблица 1.2.1. Производство основных видов продукции животноводства в различных категориях хозяйств, тыс. т

Показатели	На конец года						2017 г. в % к	
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012 г.	2016 г.
Все категории хозяйств								
Производство молока	6766	6633	6703	7047	7141	7322	108,2	102,5
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) – всего	1557	1669	1548	1661	1677	1676	107,6	99,9
В том числе:								
КРС	508	554	519	591	598	523	103,1	87,5
свиней	573	599	460	460	486	496	86,6	102,1
Сельскохозяйственные организации								
Производство молока	6163	6120	6246	6638	6764	6985	113,3	103,3
Реализация скота и птицы на убой (в живом весе) – всего	1377	1493	1436	1556	1574	1580	114,7	100,4
В том числе:								
КРС	485	535	502	576	554	510	105,2	92,1
свиней	434	460	386	390	416	431	99,4	103,6

Примечание. Таблица составлена на основании данных [4].

характеризуется более высокими темпами роста (по свиньям – меньшим снижением) производства.

В 2017 г. в сельхозорганизациях республики отмечался рост производства молока (+3,3 %) и реализации свиней на убой (+3,6 %), сокращение реализации КРС (-7,9 %) относительно 2016 г. С целью установления факторов и условий, оказывающих влияние на формирование объемных показателей производства и экономики отраслей животноводства, а также выявления взаимосвязей и современных направлений развития проведено исследование на уровне сельхозорганизаций Минсельхозпрода (в разрезе отдельных областей).

Исследование подтверждает, что в развитии молочного скотоводства в 2015–2017 гг. преобладают положительные тенденции: рост удоев и объемов производства (+2,4 %) осуществляется за счет более производительного использования ресурсов; повышению рентабельности способствуют как улучшение качества продукции, так и опережение роста цен (+31,2 %) над ростом себестоимости (+15,5 %). Лидерами по рентабельности молока являются Брестская и Гродненская области, аутсайдером – Гомельская. В этих областях самые высокие цены реализации, но себестоимость молока в Гомельской выше на 17–18 %.

Направляемые в 2015–2017 гг. в молочную отрасль ресурсы способствовали внедрению прогрессивных технологий и росту продуктивности. По указанным выше лидерам отмечаются более высокие показатели нагрузки коров на оператора доения, продуктивности молочного поголовья, что оказывает влияние на рост эффективности использования потенциала отрасли. К примеру, размер полученной прибыли в Брестской и Гродненской областях в расчете на 1 корову и 1 т к. ед. в 2017 г. составил 700–800 и 130–140 руб. соответственно, по остальным областям – не более 320–500 руб./гол. и 70–90 руб./т к. ед. соответственно.

В отрасли выращивания и откорма КРС в 2015–2017 гг. также наблюдался опережающий рост цен реализации (+22,7 %) относительно роста себестоимости полученного привеса (+13,7 %), однако заметного сокращения убыточности достигли лишь Гродненская и Брестская области, окупаемость производства которых составила 74 и 80 % соответственно. Последняя из них обеспечила 11,5 % роста производства (в целом по сельхозорганизациям Минсельхозпрода уровень полученного привеса снизился на 0,6 %). В Брестской и Гродненской областях среднесуточный привес КРС составил 630 г, уровень в 610 г преодолела Минская область. Суммарно по трем областям доля в республиканских объемах полученного привеса КРС за 2015–2017 гг. выросла с 59,8 до 65,2 %.

Таким образом, современные направления и тенденции развития отраслей кормопроизводства и животноводства в рамках задач, определенных Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы, предусматривают дальнейшее их развитие и модернизацию, повышение качества продукции и рост эффективности производства.

По оценкам специалистов, товарные характеристики животных (продуктивность, привес, убойный выход

и др.), в частности КРС, на 25–35 % зависят от генетических характеристик, на 10–20 % – от условий содержания и более чем на 50 % – от качества кормов и режима питания [10]. В структуре производственной себестоимости затраты на корма достигают до 47–55 % при производстве молока, 60–63 – мяса КРС, 62–71 % – мяса свиней.

Как показали исследования, в процессе производства кормов до уровня потребностей интенсивного животноводства необходимо отдавать предпочтение тем культурам и угодьям, где достигается более высокая окупаемость затрат и выполняются требования [8, 16]:

полного и бесперебойного удовлетворения потребностей животноводства в полноценных кормах, кормовых добавках и получаемых на их основе оптимальных сбалансированных рационах;

наиболее рационального использования земли с учетом существующей дифференциации по природно-экономическим условиям регионов;

обеспечения высокой продуктивности животных и высокой окупаемости кормов продукцией животноводства.

К перечисленным требованиям организации кормопроизводства необходимо добавить такие практические направления создания прочной кормовой базы, как: обоснование направлений и приоритетов эффективного использования ресурсов – сельхозугодий, рабочей силы, основных и оборотных фондов;

планирование и построение структуры посевных площадей исходя из потенциальных возможностей кормовых культур, луговых угодий;

концентрация вложений на землях и объектах, где достигается высокая окупаемость затрачиваемых средств и труда;

изыскание материально-денежных средств для внедрения интенсивных технологий заготовки и хранения кормов, стимулирования работников за показатели качества кормов, объемов производства и снижения себестоимости и др. [2].

Сельскохозяйственные организации Минсельхозпрода являются основными производителями травяных кормов для животноводства, для чего они используют в пределах до 51 % располагаемой пашни и 68 % луговых угодий (данные 2017 г.). В абсолютном выражении травяное поле составляет до 3,71 млн га, продуктивно используется 1,85 млн га пашни и 1,27 млн га сенокосов и пастбищ.

Анализ показывает, что за 2015–2017 гг. в структуре землепользования ведомственных сельхозорганизаций доля естественных сенокосов и пастбищ в среднем по областям колебалась в пределах 7,9–14,7 %, улучшенных – 18,3–32,3 %. Наибольший относительный уровень луговых угодий отмечается по Брестской и Витебской областям – 41,0 и 36,5 % соответственно [2].

Другой составляющей формирования кормовой базы является продуктивность используемых земельных угодий, различных кормовых культур, в том числе по их целевому направлению (к примеру, кукуруза – на силос; многолетние травы – для заготовки сена и сенажа; луговые угодья – на выпас). По данным сельхозорганизаций, не наблюдается устойчивое наращивание продуктивности. Напротив, ее динамика характеризуется

чередованием периодов относительного роста и спада, колебаниями, связанными с погодными условиями.

Анализ данных о ходе заготовки кормов в сельскохозяйственных организациях в 2016–2017 гг. показал, что в 2017 г. произошло снижение их объемов (за исключением зернофуража), в том числе: сена – на 15,9 %, сенажа и силоса – на 3,4 и 7,9 %, соломы, картофеля и кормовых корнеплодов – на 9,1, 26,3 и 17,5 % соответственно, травяной муки – более чем в 2,3 раза (табл. 1.2.2).

Выполненные расчеты с использованием нормативной энергетической питательности кормов показали, что в 2017 г. в структуре заготовленных кормов доля зернофуража выросла до 30,6 % (+4,1 п. п.), обеспеченность 1 к. ед. зернофуража переваримым протеином увеличилась с 82 до 83 г, вызвав незначительное улучшение кормов – рост обеспеченности переваримым протеином с 80 до 81 г/к. ед. Указанное качественное улучшение произошло на фоне общего снижения заготовки кормов для общественного поголовья на 2,5–3,1 %.

Ежегодные сокращения объемов потребленных кормов характерны всем группам животных на всем промежутке анализа (табл. 1.2.3). Исключение составляют отрасли скотоводства, где при производстве молока и получении привесов КРС в 2017 г. объем затраченных кормов был на 3,5 и 2,2 % соответственно выше уровня прошлого года. Основное участие в этом приросте сыграло более широкое использование травяных кормов (+5,1 и +5,0 % по отраслям к 2016 г.), что привело к сокращению доли концентратов в рационе коров до 28,8 % (–1,1 п. п.) и КРС на выращивании и откорме – до 22,4 % (–2,1 п. п.).

Вместе с тем в отраслях скотоводства, где рацион на 70–75 % состоит из травяных кормов, особенно важно, чтобы они были качественными и сбалансированными. По факту в расчете на 1 к. ед. травяных и прочих кормов (молоко на выпойку, клубне- и корнеплоды, солома) приходится 87 г переваримого протеина, а в целом по используемому скотоводством кормам – 96 г/к. ед.

Таблица 1.2.2. Заготовка кормов в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь

Показатели	На 1 декабря		2017 г. в % к 2016 г.
	2016 г.	2017 г.	
Корма по видам (физический вес), тыс. т:			
сено	1 028,3	864,4	84,1
сенаж	11 693,4	11 294,0	96,6
силос	19 689,6	18 133,2	92,1
Травяная мука и другие искусственно обезвоженные корма, т	509	220	43,2
Зернофураж	3 158,9	3 551,6	112,4
Солома	815,1	740,0	90,8
Картофель	111,9	82,5	73,7
Культуры кормовых корнеплодов	27,0	22,3	82,5
Всего кормов из трав, тыс. т к. ед.	9 362,2	8 561,2	91,4
Из них для общественного поголовья, тыс. т к. ед.	9 328,4	8 535,3	91,5
В том числе в расчете на 1 усл. гол. скота (без свиней и птицы), ц к. ед.	29,7	26,7	89,9
<i>Уровень энергетической питательности заготовленных для общественного поголовья кормов [9]</i>			
Питательная ценность заготовленных кормов – всего, тыс. т к. ед.	13 102	12 775	97,5
Содержание в них переваримого протеина, тыс. т	1 052	1 030	97,9
В том числе:			
питательность травяных кормов, тыс. т к. ед.	9 387	8 656	92,2
содержание переваримого протеина в них, тыс. т	747	690	92,4
питательность прочих (из перечня) кормов, тыс. т к. ед.	3 716	4 119	110,9
содержание переваримого протеина в них, тыс. т	305	341	111,5

Примечание. Расчеты выполнены на основании нормативного уровня энергетической питательности кормов [1].

Таблица 1.2.3. Объем использования кормов в сельскохозяйственных организациях за 2012–2017 гг., тыс. т к. ед.

Показатели	Год						2017 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Использовано кормов	14 939	14 720	13 384	13 113	12 800	13 133	87,9
В том числе:							
концентрированных	5 218	5 054	4 448	4 659	4 625	4 540	87,0
всех других видов кормов	9 722	9 666	8 936	8 454	8 174	8 592	88,4
Потреблено кормов:							
в молочном скотоводстве	6 090	6 101	5 755	5 688	5 631	5 828	95,7
в том числе концентрированных	1 618	1 622	1 533	1 652	1 680	1 677	103,6
на выращивании и откорме КРС	6 419	6 344	5 787	5 606	5 361	5 477	85,3
в том числе концентрированных	1 414	1 383	1 267	1 362	1 311	1 226	86,7
в свиноводстве	1 388	1 329	946	945	932	921	66,3
в том числе концентрированных	1 313	1 273	920	930	916	905	68,9
в птицеводстве	962	869	831	817	829	867	90,1
в том числе концентрированных	861	764	717	705	710	723	83,9

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

К примеру, сбалансированные по белку (не берем прочих нормируемых веществ) на таком уровне рационы используют для обеспечения плановой продуктивности 2700–2800 кг молока на корову в год, 350–400 г среднесуточного привеса КРС [1].

Таким образом, выделяемые скотоводству корма требуют, наряду с повышением качества, более совершенной структуры, рекомендуемых наукой и отработанных на практике пропорций между кормами из трав и кукурузы [2].

На рисунке 1.2.2 представлена структура использованных кормов в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода. Наши расчеты показывают, что для обеспечения сопоставимых объемов производства продукции животноводства на уровне 2017 г. общий объем кормов (в условиях их нормативной конверсии и балансирования под уровень фактической продуктивности животных) может быть оптимизирован – до 11,42 млн т к. ед. и обеспеченности переваримым протеином 104 г/к. ед., при удельном весе концентрированных кормов на уровне 38,7 % (сокращение объемов концентратов на 2,5 %, общее сокращение объемов кормов на 22,8 %).

Применительно к административно-хозяйственному уровню (области, районы) считаем целесообразным исследование аспектов кормопроизводства, раскрывающих экономические преимущества отдельных видов кормов и угодий в регионах. В последующем подобные оценки и рекомендации послужат для научного обоснования направлений развития, целевых объемных параметров на основе сбалансированного развития отраслей кормопроизводства и животноводства.

Сравнительную оценку эффективности использования сельхозкультур на кормовые цели нами предлагается проводить на основе следующих критериев: выход

кормовых единиц и переваримого протеина в расчете на 1 га; ранг по себестоимости 1 т к. ед. и переваримого протеина.

Эффективность производства кормов зависит от сложившегося размещения сельскохозяйственных культур и его соответствия научным рекомендациям. Изучение особенностей выращивания зерновых и зернобобовых культур на основе анализа индексов эффективности, рассчитанных как отношение индекса урожайности к индексу себестоимости, позволило определить области наиболее рационального их выращивания. Установлено, что в среднем за 2015–2017 гг. наиболее высокие коэффициенты эффективности отмечены в Гродненской, Минской и Брестской областях, наименьшие – в Гомельской.

Анализ выращивания кормовых травяных культур показал, что возделывание многолетних трав на сено эффективнее всего было в Гомельской, Могилевской и Минской областях, на зеленую массу – в Минской и Брестской, на выпас – в Гомельской, Минской, Брестской и Могилевской; наименее эффективно возделывание культуры в целом в Витебской, на зеленую массу – в Могилевской области.

При использовании естественных и улучшенных сенокосов и пастбищ наибольшая эффективность производства сложилась по всем направлениям (сено, зеленая масса, выпас) в Брестской и Минской областях, на сено – в Гомельской и Могилевской, на зеленую массу – Гомельской и Гродненской, на выпас – Гомельской и Могилевской; наименее эффективно используются луговые угодья в Витебской и Могилевской областях. В данной ситуации отмечается перерасход кормов на единицу продукции в разрезе областей относительно нормативного уровня [15].

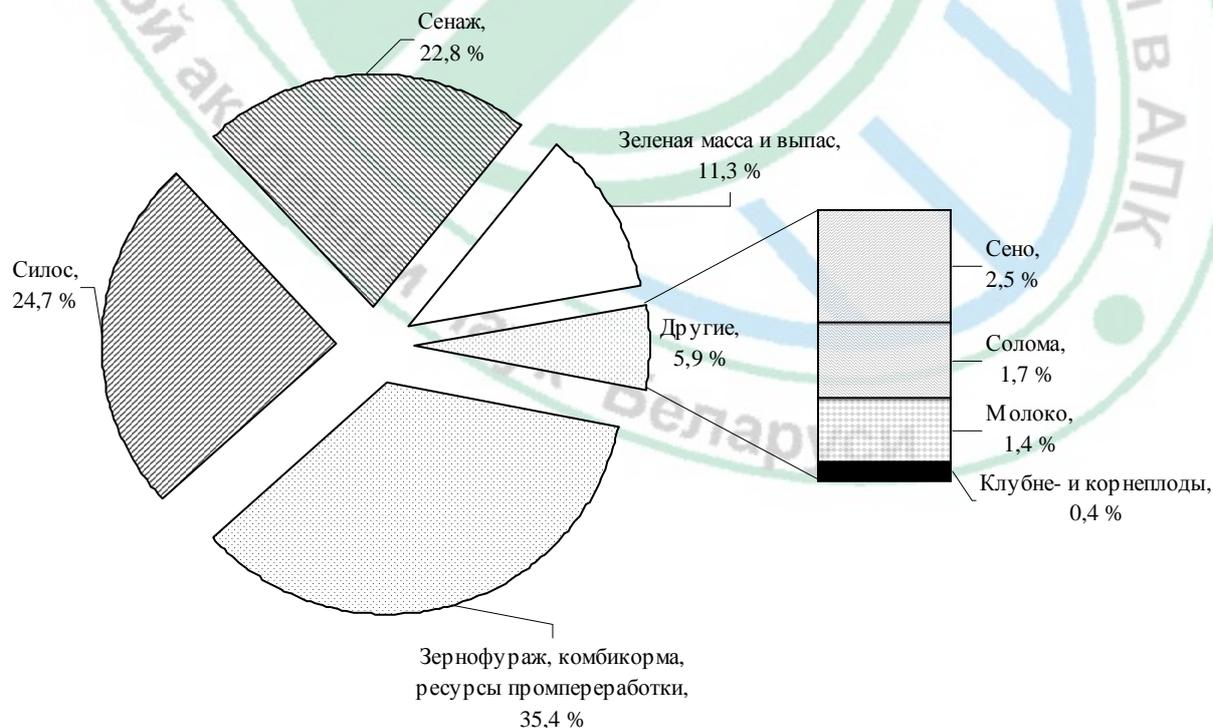

Рис. 1.2.2. Структура использованных кормов в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода, 2017 г.
Примечание. Диаграмма построена на основании данных годового отчета сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода.

Установлено, что в 2017 г. в структуре сельхозугодий доля культур, используемых для получения зеленых кормов, составила от 53,5 % по Минской области до 59,6 % по Витебской. Валовой сбор травяных кормов в пересчете на зеленую массу составил 51,2 млн т при средней урожайности 165 ц/га, которая в региональном разрезе колеблется от 134,3 до 189,3 ц/га по Витебской и Минской областям соответственно (табл. 1.2.4).

Как показывают наши исследования, общая потребность животноводства в травяных кормах, исходя из фактического расхода кормов на единицу продукции и удельного веса в рационе, составляет 44,9 млн т к. ед. и обеспечивается в среднем по республике на 114,5 %, с наиболее высоким уровнем – в Могилевской и Витебской областях (136,1 и 125,8 %), средним – в Минской и Гомельской (114,2 и 113,7 %), низким – в Гродненской и Брестской (108,8 и 102,4 %).

Насколько 1 к. ед. травяных кормов сбалансирована по белку зависит от качества кормов, связанного со сроками и способами их уборки, применением передовых технологий заготовки и хранения, и, что весьма важно, от структуры угодий и соотношения видов травяных кормов в рационах кормления КРС.

Проведенный нами сравнительный анализ соотношения удельных производственных затрат на 1 га посевов и продуктивности кормовых культур на пашне и луговых угодьях (по выходу к. ед. и переваримого протеина) показал преимущество трав над зерновыми и кукурузой.

Анализ кормовых культур показал, что максимальным выходом продукции с 1 га характеризуется кукуруза на зеленую массу – 57 ц к. ед. и 380,3 кг переваримого протеина. При этом уровень материально-денежных затрат (754,4 руб.) сопоставим с затратами при возделывании 3,1 га многолетних трав на зеленую массу, продуктивность которых 139,5 ц к. ед. и 1504,2 кг переваримого протеина.

Системный анализ осуществляемых вложений средств и труда, направляемых инвестиций в интенсивные технологии, выявление направлений и методов их экономичного использования позволяют определять необходимые внутренние резервы повышения эффективности кормовой базы, улучшения качества заготавливаемых кормов. Проведенная оценка окупаемости направляемых средств в кормопроизводство на основе анализа выхода продукции и материально-денежных затрат

в расчете на 1 га продуктивной площади показала, что в среднем по республике выход кормов (к. ед., протеина) в расчете на 1 руб. совокупных затрат по зеленой массе многолетних трав выше в 2,4 раза по кормовым единицам и 1,3 раза по переваримому протеину относительно зеленой массы кукурузы. В целом при возделывании травяных кормов в пересчете на зеленую массу окупаемость вложенных средств выше в 2–3 раза окупаемости зерновых.

Научные рекомендации по сбалансированному развитию отраслей животноводства и кормопроизводства

Главным условием развития животноводства, повышения его продуктивности и качества продукции является обеспечение устойчивой кормовой базы, от рациональной организации которой, объемов и качества кормов зависят дальнейшие перспективы модернизации и развития отрасли. Как показали наши исследования, современная ситуация в аграрном секторе характеризуется высокой фондо- и трудоемкостью производства, дефицитом полноценных кормов для использования имеющегося потенциала. В животноводстве наблюдается рост объемов производства мяса и молока, который происходит за счет наращивания продуктивности животных при незначительной динамике их численности. Повышение эффективности животноводства обеспечивается как за счет указанного фактора, так и за счет опережения темпов роста цен реализации над себестоимостью производства.

Неразрешимой проблемой в развитии кормопроизводства страны остается противоречие по составу и качественному соответствию кормовой базы имеющемуся генетическому потенциалу продуктивности животных. Рассмотрение технологических процессов заготовки, хранения и скармливания кормовых ресурсов, с одной стороны, в сопоставлении с полученными результатами производства и «вкладом» здоровья животных, с другой – свидетельствует, что не обеспечивается основополагающее условие (полноценное нормируемое кормление) наращивания продуктивности до уровня созданного потенциала животных.

В настоящее время динамика производства продукции животноводства и состояние кормовой базы указывают на резервы, без использования которых невозможно обеспечить решение стоящих перед АПК страны

Таблица 1.2.4. Производство и обеспеченность животноводства травяными кормами (в пересчете на зеленую массу), 2017 г.

Область	Посевная площадь, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га	Валовой сбор в пересчете на к. ед.	Потребность животноводства (молоко + прирост КРС), т	Обеспеченность, %
Брестская	596 416	11 200 326	187,8	2 117 531	10 932 095,4	102,5
Витебская	532 057	7 147 854	134,3	1 364 140	5 681 135,6	125,8
Гомельская	515 472	7 651 881	148,4	1 803 143	6 732 434,6	113,7
Гродненская	478 947	8 519 376	177,9	1 665 514	7 833 056,4	108,8
Минская	542 702	10 271 043	189,3	1 919 020	8 990 761,4	114,2
Могилевская	438 555	6 424 509	146,5	1 182 654	4 721 840,9	136,1
Всего	3 104 149	51 214 990	165,0	10 052 002	44 891 324,4	114,5

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных сводных годовых отчетов сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода.

задач по повышению эффективности и конкурентоспособности животноводческой продукции (табл. 1.2.5). Так, получение привесов КРС в 2015–2017 гг. сопровождается перерасходом кормов на 29–32 % сверх норматива, производство молока – на 7,5–8,5 %.

Использование некачественных травяных кормов требует восполнения необходимой животным энергии и питательных веществ за счет дополнительной дачи концентратов, а их транзит через организм животных приводит к увеличению себестоимости мяса и молока. Несмотря на то, что экономический ущерб наносит хронический дефицит переваримого протеина, не менее важными в кормлении животных являются *сахаро-протеиновое соотношение* – регулирует процесс рубцового пищеварения и отвечает за усвоение питательных веществ и в первую очередь протеина (в сычуге); *соотношение между кальцием и фосфором*, нарушение которого может привести к нарушению кислотно-щелочного равновесия и минерального обмена в целом.

В сложившейся ситуации необходимым условием дальнейшего эффективного и направленного взаимодействия животноводства и кормопроизводства является сбалансированность их перспективных параметров, которая предполагает устойчивое развитие на основе эффективного использования природного и ресурсного, производственного и человеческого потенциалов, позволяет реализовать конкурентные преимущества отраслей, способствует формированию стратегии опережающего развития (относительно других отраслей АПК) и совершенствованию специализации регионов с привлечением инвестиций и внедрением инноваций. Проблемы обеспечения устойчивого и эффективного функционирования животноводства и кормопроизводства сложны и специфичны.

Проведенные нами исследования показали, что каждая отрасль имеет свои конкурентные преимущества, проблемы и возможности, направления и потенциал дальнейшего развития с учетом проявления природно-климатических, технологических, макроэкономических

и социальных рисков. Масштабность кормопроизводства, его системообразующая роль в растениеводстве определяют состояние и динамику развития животноводства. Кормопроизводство необходимо рассматривать в качестве сырьевого фундамента животноводства, потенциально определяющего его мощность и эффективность.

Нами установлено, что сбалансированное развитие кормопроизводства и животноводства в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы должно включать комплекс направлений по обеспечению устойчивого и эффективного функционирования каждой из отраслей исходя из существующих проблем организационного, технико-технологического характера и кадрового обеспечения (рис. 1.2.3).

Исследования показывают, что устойчивое и эффективное развитие кормопроизводства в целом зависит от уровня его организации, применения высокотехнологических процессов производства кормов для обеспечения животноводства полноценными энергоемкими кормами и предусматривает: оптимизацию структуры посевных площадей; организацию полевых и кормовых севооборотов; строгое соблюдение технологии выращивания кормовых культур; выбор наиболее выгодных кормовых культур, выращиваемых на пашне; применение современных методов организации и инновационных способов заготовки кормов и их хранения.

Основным критерием организации кормовой базы в условиях сбалансированного развития отраслей животноводства и кормопроизводства является максимальный выход высококачественных кормов (оцениваемых в том числе по содержанию переваримого протеина) с единицы кормовой площади при минимальных затратах труда и средств на единицу питательных веществ. В данном контексте важен индивидуальный подход к организации кормовой базы с учетом специфики конкретной сельскохозяйственной организации на основе принципов:

Таблица 1.2.5. Резервы роста в животноводстве за счет нормативного кормления, 2015–2017 гг.

Продукция	Фактическая продуктивность в сельхозорганизациях, кг (г)	Уровень кормления, ц к. ед./гол.		Отклонение фактического уровня кормления от нормативного, %	Дополнительно получено		
		фактический	нормативный*		продукции на голову, кг (г)	продукции на все поголовье, тыс. т	денежной выручки, млн руб.
2015 г.							
Молоко	4657	52,64	48,50	8,5	-454	-490,6	-213,5
Привес КРС	592	24,79	18,78	32,0	-211	-164,1	-284,8
Привес свиней	542	8,45	8,70	-13,5	83	33,9	89,3
2016 г.							
Молоко	4737	52,73	49,06	7,5	-382	-407,9	-190,6
Привес КРС	581	23,82	18,47	29,0	-187	-144,3	-264,3
Привес свиней	531	8,45	9,60	-12,0	72	29,0	77,3
2017 г.							
Молоко	4914	54,31	50,49	7,6	-341	-366,0	-209,0
Привес КРС	584	24,22	18,56	30,5	-198	-153,5	-313,5
Привес свиней	546	8,45	9,84	-14,1	87	34,6	102,5

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных сводных годовых отчетов сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода.

* Сбалансированный под заданную продуктивность.

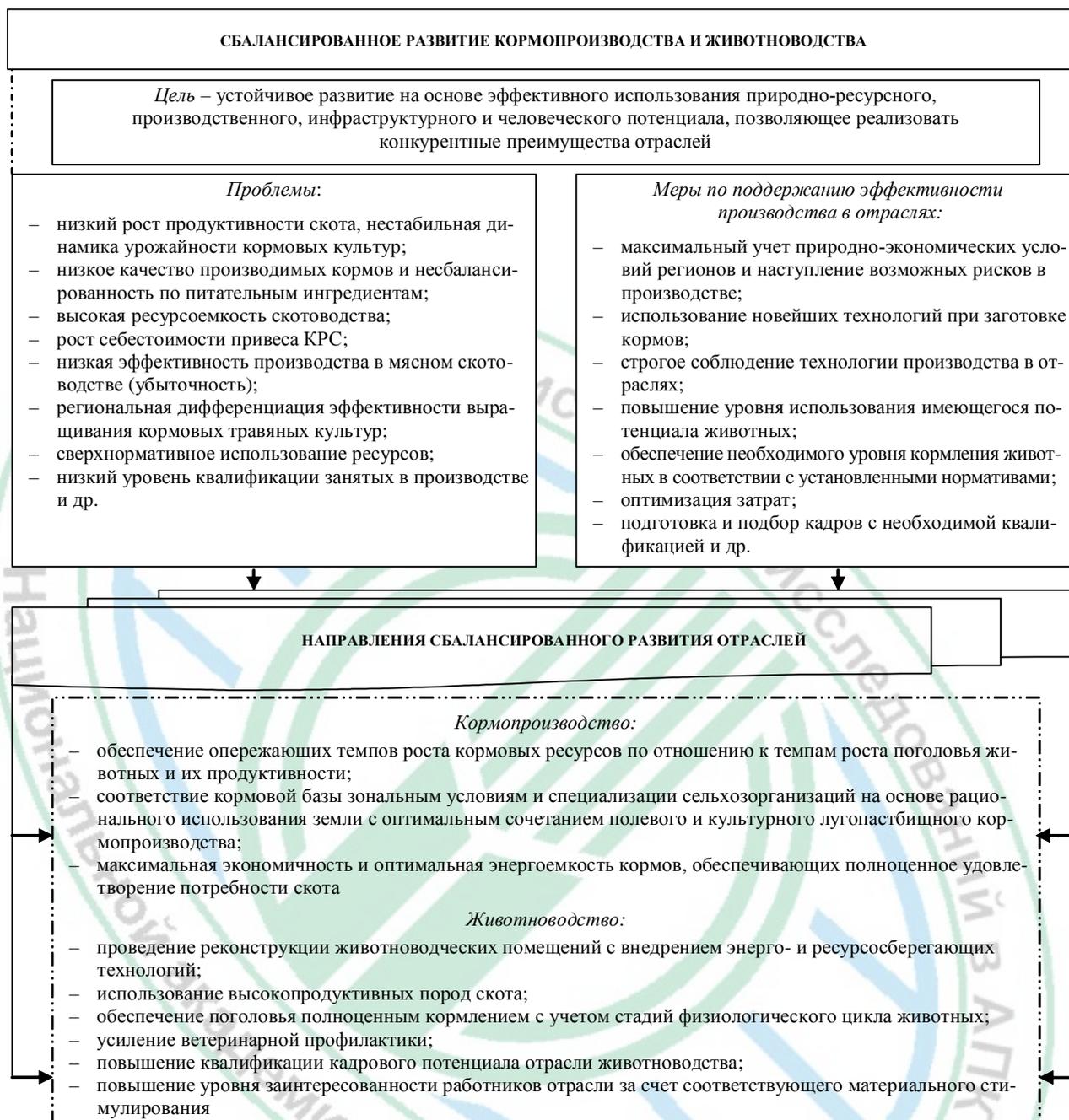

Рис. 1.2.3. Комплекс основных направлений и мер по сбалансированному развитию кормопроизводства и животноводства
Примечание. Рисунок выполнен авторами на основании собственных исследований.

- ⇒ соответствия кормовой базы зональным условиям и специализации;
- ⇒ обеспечения опережающих темпов роста кормовых ресурсов по отношению к темпам роста поголовья животных и их продуктивности;
- ⇒ экологичности и эффективного использования земли, что обусловлено оптимальным сочетанием полевого и культурного лугопастбищного кормопроизводства;
- ⇒ максимальной экономичности и оптимальной энергоемкости кормов, обеспечивающих полноценное удовлетворение потребности скота;
- ⇒ равномерного и бесперебойного обеспечения животных биологически полноценными кормами в течение года.

- Устойчивое и эффективное развитие животноводства должно обеспечиваться:
- ⇒ при постоянном совершенствовании производственных отношений в АПК;
  - ⇒ с учетом создания стабильных экономических условий и обеспечения равных возможностей развития для различных субъектов хозяйствования;
  - ⇒ в процессе совершенствования размещения и специализации сельского хозяйства, направленного на рациональное использование ресурсного потенциала и рост производительности труда, на поддержание экологического равновесия;
  - ⇒ на основе внедрения передовых технологий и инноваций, обоснованного инвестирования аграрной сферы;

⇒ при постоянном повышении квалификации работников животноводства, уровня их заинтересованности посредством материального стимулирования.

Как показывают наши исследования, рост эффективности и конкурентоспособности животноводства обеспечивается при оптимальных затратах ресурсов, должном уровне цены и качества производимой продукции. В данном контексте развитие АПК требует комплексного решения вопросов организации животноводства, включающих: создание высокопродуктивных стад скота и прочной сбалансированной кормовой базы; использование прогрессивных технологий заготовки кормов, энерго- и ресурсосберегающих (в строительстве помещений); внедрение современных технологий кормления и содержания, создающих комфортные, соответствующие физиологическим требованиям животных условия [3, 5]. При этом основными факторами реализации производственного потенциала животноводства, повышения эффективности его развития и роста конкурентоспособности продукции на республиканском уровне выступают размещение и специализация производства, на уровне сельхозорганизаций – соблюдение технологической дисциплины и использование инновационных решений [6].

Сбалансированное развитие животноводства и кормопроизводства в рамках реализации предложенных мероприятий предполагает оценку эффективности вовлечения ресурсов отраслей. Анализ реально складывающейся ситуации и тенденций, а также особенностей производственно-хозяйственной деятельности на различных уровнях позволяет проводить корректировку на основе индикаторов, отражающих уровень сбалансированности отраслей, в том числе эффективность производства с учетом региональных особенностей.

Обобщение тенденций и производственно-экономических аспектов, характерных для крупнотоварного

общественного сектора (сельхозорганизации Минсельхозпрода) и выявленных в процессе оценки современного состояния и направлений развития отраслей кормопроизводства и животноводства; обоснование принципов организации устойчивого кормопроизводства, базовых условий организации и развития конкурентоспособного животноводства; разработка практических мер по созданию прочной и полноценной кормовой базы позволили осуществить прогноз развития животноводства (по укрупненным данным) и молочного скотоводства (на основании детализированных расчетов) в разрезе областей [4].

Так, на базе обоснованных темпов и возможностей наращивания продуктивности коров (рис. 1.2.4), при сохранении степени влияния скотоводческого производственного направления на специализацию животноводства регионов в краткосрочном периоде, а также с учетом достигнутого уровня производства молока в расчете на 1 балло-гектар сельхозугодий и прогнозируемой нами динамики данного показателя в разрезе областей были определены параметры наращивания поголовья, объемы производства и реализации молока, обеспечивающие достижение указанных показателей, условия и ресурсы (табл. 1.2.6).

Обоснование уровня кормления коров, обеспечивающего интенсивное развитие отрасли и достижение прогнозных объемов производства молока, предполагает увеличение доли концентратов в рационах (до 35 %, или +6,4 п. п.), повышение питательности (кормовых единиц и протеина) объемистой части последних за счет использования качественных травяных кормов. В таком случае животные получают полноценные корма, соответствующие их потенциальной (генетически заложенной) продуктивности, будет обеспечена нормативная конверсия в продукцию.

По нашим расчетам, стоимость кормов в среднем по республике под прогнозную продуктивность

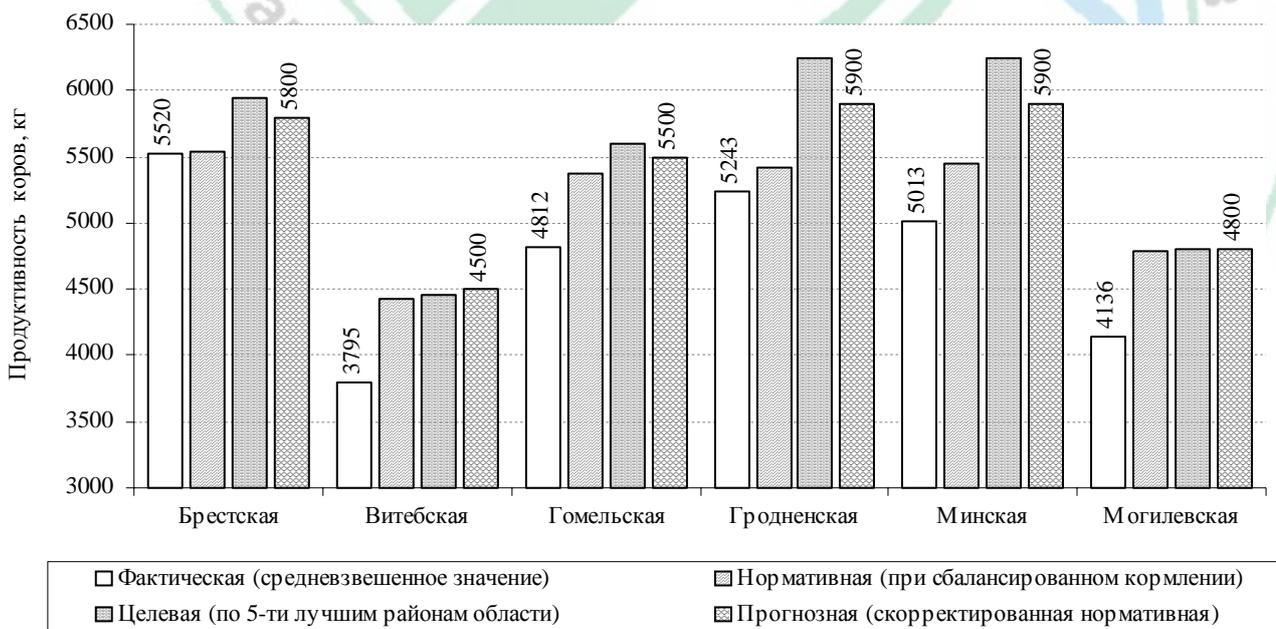

Рис. 1.2.4. Обоснование целевых и прогнозных уровней продуктивности молочного скота в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода в разрезе областей

Примечание. Рисунок составлен на основании данных сводных годовых отчетов административных районов Республики Беларусь [4].

Таблица 1.2.6. Сбалансированные параметры перспективного развития (прогноз) молочного скотоводства в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода

Область	Среднегодовое поголовье		Производственные затраты		Уровень кормления		Обслуживает молочное стадо		Среднемесячная зарплата	
	тыс. коров	прирост, %	руб/гол.	прирост, %	ц к. ед/гол.	прирост, %	работников	прирост, %	руб/чел.	прирост, %
Брестская	263,5	4,4	2 429	-0,5	59,2	3,9	8 727	-0,05	640	11,7
Витебская	149,6	10,0	1 945	5,9	47,3	1,2	5 986	-8,04	589	50,1
Гомельская	172,9	6,9	2 526	1,1	56,6	2,1	6 857	-2,03	653	29,6
Гродненская	188,0	4,0	2 399	4,7	60,2	7,7	6 145	-2,07	623	23,4
Минская	217,8	5,2	2 565	7,5	60,2	7,1	7 878	-6,07	776	38,1
Могилевская	128,9	7,7	1 953	1,7	49,5	0,1	5 112	-5,03	601	37,9
Республика Беларусь	1 120,7	5,9	2 340	2,8	56,5	4,2	40 705	-3,73	650	28,9

Примечание. Таблица составлена на основании данных сводных годовых отчетов административных районов Республики Беларусь и авторских расчетов.

коров (5510 кг, +12,8 % к уровню по выборке за 2017 г.) будет увеличена на 9 % (в оценке по питательности – на 4,2 %).

Предлагаемая нами оптимизация трудовых ресурсов отрасли – численности обслуживающих молочное стадо коров работников – включает меры стимулирования роста производительности труда (+20 % к оплате за дополнительные объемы молока относительно фактически полученных в 2017 г.) и повышение нагрузки обслуживания в среднем по республике до 27,5 гол/чел. (+10,1 % к факту). В таких условиях численность работников сократится на 3,73 %, среднемесячная

заработная плата вырастет на 28,9 % (рост производительности труда – 123,8 %).

Сбалансированное развитие отраслей животноводства и кормопроизводства (в соответствии с прогнозом – таблица 1.2.7) приведет к увеличению валовой продукции животноводства на 18,0 %, в том числе молочного скотоводства – на 19,2 %, росту денежной выручки в целом по животноводству – на 22,0 %, в том числе молочного скотоводства – 21,8 %, приросту рентабельности реализованной продукции в целом по животноводству на 13,4 п. п. (до 18,4 %), в том числе реализованного молока – на 11,8 п. п. (до 40,1 %).

Таблица 1.2.7. Эффективность развития (прогноз) животноводства в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода в условиях обеспечения сбалансированных параметров

Область	Валовая продукция животноводства		В том числе молочного скотоводства, млн руб.	Денежная выручка животноводства		В том числе молочного скотоводства, млн руб.	Рентабельность реализации			
	всего, млн руб.	прирост, %		всего, млн руб.	прирост, %		продукции животноводства, %	прирост, п. п.	в том числе молока, %	прирост, п. п.
Брестская	1 498	9,7	892	1 511	11,6	834	16,7	8,6	44,9	7,6
Витебская	698	26,6	370	757	35,4	341	27,6	26,4	36,0	14,5
Гомельская	980	20,6	567	951	25,8	524	21,4	15,1	36,4	15,7
Гродненская	1 083	15,5	633	1 059	18,0	592	18,5	9,1	44,9	10,0
Минская	1 217	22,2	730	1 170	27,8	679	13,0	12,9	35,2	11,7
Могилевская	536	23,5	326	485	27,3	301	18,4	18,5	38,9	17,1
Республика Беларусь	6 011	18,0	3 517	5 933	22,0	3 271	18,4	13,4	40,1	11,8

Примечание. Таблица составлена на основании данных сводных годовых отчетов административных районов Республики Беларусь и авторских расчетов.

Заключение

Таким образом, в качестве современных направлений развития кормопроизводства нами выделены: совершенствование структуры кормового поля; оптимизация соотношения площадей сеяных трав и кукурузы; отказ от массового возделывания кормовых корнеплодов; снижение роли луговых угодий в объемах заготовки кормов.

В животноводстве поддержка и дальнейшее развитие крупнотоварного производства, использование факторов интенсификации и формирование прочной кормовой базы сопряжены с повышением эффективности использования ресурсного потенциала, распространением современных технологий, оптимизацией численности работников отрасли и необходимостью стимулирования их производительности в увязке с конечными экономическими результатами.

Разработанные рекомендации по сбалансированному развитию отраслей животноводства и кормопроизводства представляют собой комплекс научных и методических подходов, направленных на обеспечение эффективного взаимодействия и устойчивое развитие отраслей на основе использования природного и ресурсного, производственного и человеческого потенциалов, реализации конкурентных преимуществ и стратегии опережающего развития, совершенствования специализации регионов, привлечения инвестиций и внедрения инноваций.

Список использованных источников

1. Бречко, Я. Н. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства /Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 711 с.

2. Горбатовский, А. Оценка состояния и перспектив совершенствования кормовой базы для интенсивного развития животноводства / А. Горбатовский // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 60–64.

3. Горбатовский, А. В. Производственный потенциал животноводства: направления эффективного использования / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XVII Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 окт. 2016 г.: в 3 т.; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2016. – Т. 3. – С. 144–145.

4. Горбатовская, О. Развитие животноводства в условиях территориальной дифференциации на основе повышения эффективности использования ресурсного потенциала / О. Горбатовская // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г.; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 65–70.

5. Горбатовский, А. В. Развитие скотоводства на основе инновационных решений в реализации задач обеспечения продовольственной безопасности / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Вклад аграрной экономической науки в обеспечение продовольственной безопасности страны: материалы круглого стола, Минск, 28 сент. 2017 г. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 78–86.

6. Горбатовский, А. В. Рекомендации по совершенствованию специализации и размещения отраслей животноводства / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская, В. В. Шварацкий // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – С. 22–36.

7. Горбатовский, А. В. Специализация сельскохозяйственного производства: теоретические аспекты / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2012. – № 1(14). – С. 21–30.

8. Гусаков, В. Г. Резервы повышения эффективности и увеличения производства кормов / В. Г. Гусаков, А. П. Святогор. – Минск: БелНИИ аграрной экономики, 2002. – С. 47–50.

9. Заготовка кормов и вспашка зяби в Республике Беларусь: на 1 декабря 2017 г.: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 14 с.

10. Кормопроизводство: особенности организации и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://сельхозпортал.рф/articles/kormoproizvodstvo-osobennosti-organizatsii-i-tehnologii/>. – Дата доступа: 27.08.2018.

11. Кукреш, Л. В. Проблема производства кормового белка и ее решение / Л. В. Кукреш, Н. С. Купцон // Белорус. с. х. – 2007. – № 3. – С. 7–12.

12. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

13. Отчет о результатах реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.gov.by/programms/c7e20c57bf575761.html>. – Дата доступа: 03.03.2018.

14. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

15. Теоретические аспекты формирования специализированных производств в отраслях скотоводства с учетом региональных особенностей Республики Беларусь / А. В. Горбатовский [и др.] // Современные проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 72–84.

16. Экономические аспекты кормопроизводства / Я. Н. Бречко [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2013. – С. 47–54.

§ 1.3. Рекомендации по стимулированию и содействию экспорту продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси с учетом оптимизации структуры продовольственной цепи отечественного продовольствия на рынке ЕАЭС

В настоящее время экспорт продуктов питания играет ключевую роль во всем мире. Современная пищевая промышленность в значительной степени опирается на технологии, транспорт, управление и материально-техническое обеспечение товародвижения, маркетинг и государственное регулирование эффективной национальной системы. Вместе с тем предпочтения потребителей в части структуры и ассортимента постоянно меняются, что сформировало в стране систему

динамичного изменения производственного портфеля перерабатывающих организаций АПК в рамках направлений реструктуризации (консолидация активов и создание крупных холдинговых структур), обновления мощностей. Наиболее эффективно функционируют участники рынка, которые способны достигнуть и использовать оптимальные экспортные каналы сбыта продукции в условиях оптимизации структуры продовольственной цепи на рынках ЕАЭС [1, 2].

Одним из актуальных направлений экономической политики Республики Беларусь, безусловно, является развитие национальной экспортной деятельности, увеличение доли экспортируемой продукции и повышение конкурентоспособности белорусских товаров на мировом рынке. Прежде всего, развитие белорусского экспортного потенциала необходимо для роста национальной экономики. Осуществление поддержки белорусских предприятий пищевой промышленности, ориентированных на вывоз собственной продукции, способствует увеличению объемов производства, росту налоговых поступлений в бюджет, созданию дополнительных рабочих мест. Однако на сегодняшний день изучение направлений повышения эффективности экспортной деятельности перерабатывающих предприятий АПК в условиях оптимизации структуры продовольственной цепи на рынках ЕАЭС нуждается в серьезных доработках.

Стимулирование экспорта является наиболее важной частью политики, направленной на укрепление конкурентоспособности экономики на зарубежных рынках. Такая поддержка экспорта является приоритетным направлением на пути экономического развития страны, которая позволит привлечь дополнительные иностранные ресурсы. Это, в свою очередь, покрывает расходы по импорту, поддержке равновесия торгового баланса, созданию новых рабочих мест.

Установлено, что экспорт товаров является очень важным с точки зрения реализации принципа международного разделения труда. Это позволяет предприятиям пищевой промышленности сконцентрироваться на развитии определенных видов продукции, обладающих преимуществами по сравнению с другими странами. Укрепление и расширение внешнеэкономических связей необходимо для обеспечения социального и экономического развития страны в целом, поскольку это стимулирует рост доходов государства и обеспечивает доступ к новым технологиям других стран.

Поддержка экспорта тесно взаимосвязана с понятием конкурентоспособности национальной экономики. Для белорусских предприятий пищевой промышленности характерна низкая конкурентоспособность. Это возникает вследствие недостаточности финансирования отраслей, отсутствия финансовых и человеческих ресурсов, поэтому у компаний нет возможностей выхода на зарубежные рынки. Они поставляют продукцию на внутренний рынок, что не может способствовать увеличению их конкурентоспособности. Когда предприятие выходит на внешние рынки, оно получает доступ к новым ресурсам, знаниям, технологиям.

На начало 2018 г. в Республике Беларусь насчитывалось 804 перерабатывающих предприятий, среднесписочная численность работников составила 140,4 тыс. чел., объем производства – 12 млрд долл. США, экспорт – 4,3 млрд долл. США, рентабельность продаж на внешних рынках – 8,4 %. При этом отрасль занимает уникальные позиции (в глобальном масштабе) по следующим ключевым показателям: удельный вес отрасли в структуре, во-первых, промышленного выпуска – более 25 % (в развитых странах 10–15 %), во-вторых, ВВП страны – более 5 % (1,5 % в США и ЕС), в-третьих,

стоимостном объеме пищевой отрасли ЕАЭС – 10 % (2-е место после России); сопоставимые данные производства в расчете, во-первых, на 1 чел. населения страны – 1,7 тыс. долл. США (в 1,5 раза выше чем в среднем по ЕАЭС), во-вторых, на единицу ВВП – 0,2 (в США – 0,05) [1–5].

Выполненные нами исследования позволили установить, что в мировой практике сформирован ряд моделей успешной реализации соответствующих программ финансовой и институциональной поддержки в соответствии с условиями глобализации и обострением международной конкуренции, при том что источники непосредственных вливаний значительно отличаются как в разрезе стран, так и отраслей (специализированные фонды, взносы членов ассоциации, частные вложения, государственные субсидии и др.). Очевидно, что Республика Беларусь в настоящий момент не может активно применять многие согласованные и действующие в развитых странах методы стимулирования экспорта по ряду причин объективного (высокие затраты, низкий платежеспособный спрос населения страны и др.) и субъективного (обязательства Беларуси в рамках договоров международной торговой интеграции) характера [6, 7].

Вместе с тем в Республике Беларусь ограниченный объем финансовых ресурсов бюджета не позволяет создать подобный институт. При этом даже в рамках действующих структур (информационное республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», Белорусская торгово-промышленная палата, Банк развития – специализированный финансовый институт ОАО «Промагролизинг», выставочное унитарное предприятие «БЕЛИНТЕРЭКСПО», товаропроводящая сеть (ТПС) большинство услуг оказываются на платной основе, что значительно сокращает потенциал их распространенности и охват различных товарных групп продуктов. В данной связи нами установлена целесообразность создания в Республике Беларусь специализированного института поддержки экспортно ориентированных производств пищевой промышленности, обеспечивающего совокупность необходимых действующим и потенциальным экспортерам мер и стимулирующих инструментов.

В результате проведенных исследований нами предложено создать ассоциацию экспортно ориентированных производств пищевой промышленности, которая будет некоммерческой отраслевой структурой, ориентированной на усиление экспортных усилий производителей конечных продуктов питания в Республике Беларусь (рис. 1.3.1).

В рамках организационной структуры ассоциации экспортно ориентированных производств пищевой промышленности нами предложено создать соответствующую онлайн платформу, в которой будет сконцентрирован необходимый и исчерпывающий перечень процедур (регистрация, вхождение в состав членов ассоциации и другие организационные вопросы), информационных ресурсов и данных (процедуры регистрации, запросы материалов о рынках, сбыта, потенциальных

Рис. 1.3.1. Механизм создания ассоциации экспортно ориентированных производств пищевой промышленности Республики Беларусь

партнерах, законодательные и нормативные документы и др.)

Основной целью создания данной организации является координация и содействие экспортной деятельности участников ассоциации. При этом нами определены ключевые структуры государственного управления, в рамках которых требуется организация четкой координации и согласованной стратегии развития: Министерство иностранных дел Республики Беларусь, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусская торгово-промышленная палата, Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен, страховая компания «Белэксимгарант». В качестве важного направления нами выделена интеграция платформы ассоциации с информационным ресурсом Export.by, а также выявлены следующие целевые результаты деятельности ассоциации: рост конкурентоспособности белорусских продовольственных товаров на зарубежных рынках сбыта (с учетом ежегодного мониторинга и конкретных рекомендаций производителям); повышение экспортного потенциала

перерабатывающих предприятий на основе углубления взаимодействия организаций науки, образования, производителей и потребителей, способствующего решению кадровых проблем членов ассоциации, эффективному предоставлению информационных и консалтинговых услуг и др.

Основной структурой управления ассоциации является общее учредительное собрание, в компетенцию которого предложено включить формирование стратегии ассоциации, бюджета, программы научных исследований и другие важнейшие направления деятельности (рис. 1.3.2).

Членство в ассоциации позволит предприятиям включиться в сеть компетенций экспортеров продуктов питания с целью взаимовыгодного сотрудничества в развитии международных связей и глобальных контактов. Формирование бюджета расходов ассоциации нами предложено осуществлять на основе членских взносов участников (не более 40%), средств, поступающих за оказание различных услуг для организаций пищевой промышленности, фондов на научные исследования,

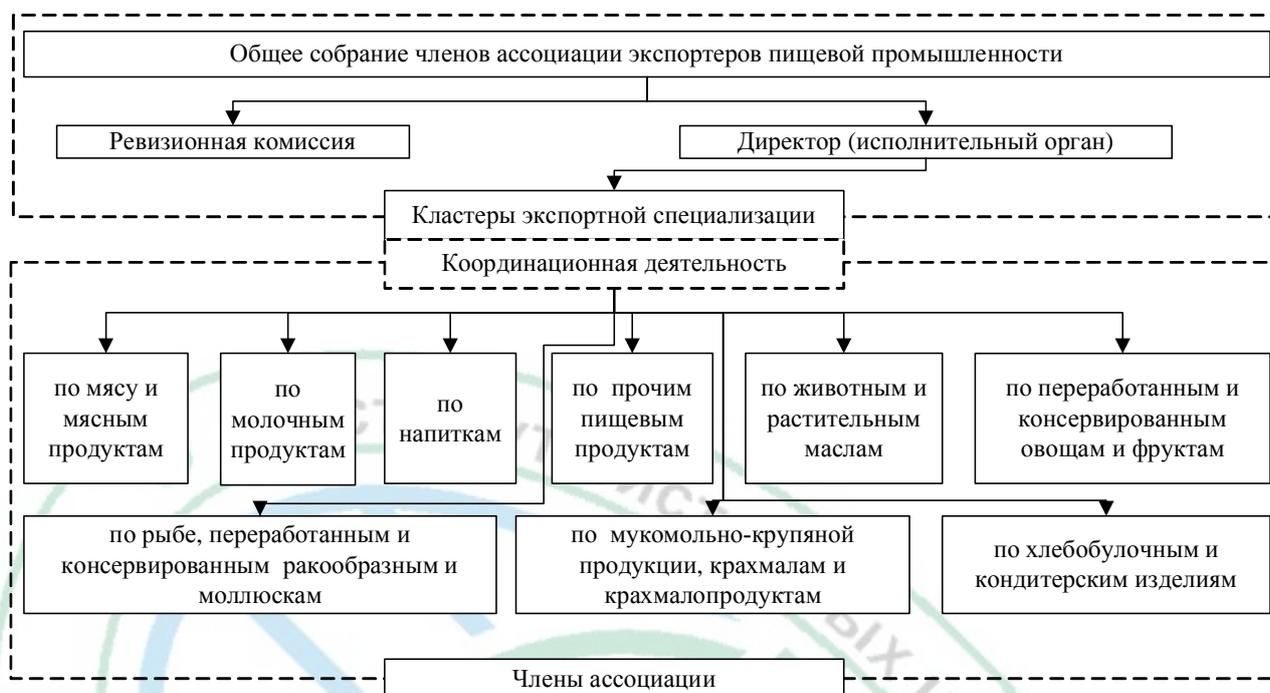

Рис. 1.3.2. Перспективная структура управления ассоциации экспортеров пищевой промышленности

национальных и международных грантов на реализацию научно-образовательных и других проектов в сфере пищевой промышленности, спонсорской помощи.

На основе изучения существующих мер поддержки экспорта в Республике Беларусь и зарубежного опыта в этой сфере нами обоснована последовательность действий по созданию ассоциации, отражающая приоритетные направления совершенствования мер поддержки экспортно ориентированных производств и отличающаяся комплексным подходом, который учитывает последовательные этапы целеполагания и оценки фактических результатов работы. Рассмотрение данного процесса нами предложено осуществлять последовательно путем систематизации действующих форм и мер поддержки экспортеров на национальном уровне, определения институциональных основ поддержки экспорта и выявления на этой основе перспективных направлений по совершенствованию мер поддержки для конкретной отрасли, ориентированной на экспорт (рис. 1.3.3).

К приоритетным направлениям системной поддержки развития экспортно ориентированных производств пищевой промышленности, которые должны дополнить и усовершенствовать существующие, нами отнесены [8–14]:

во-первых, совершенствование нормативно-правовой базы по содействию экспорта путем разработки целевых программ развития экспортно ориентированных производств конкретных отраслей, что позволит обеспечить персонализацию мер поддержки исходя из отраслевых и географических ориентиров развития экспорта, а также экспортного товарного портфеля;

во-вторых, формирование грантовых программ на конкурсной основе на следующие цели: выявление и устранение экспортных барьеров; регистрация товарных знаков и сертифицирование пищевых продуктов по международным стандартам; участие в международных,

иностранных и зарубежных выставках; осуществление международной рекламно-промоутерской деятельности, включая на B2B и B2C рынках; подготовка и переподготовка персонала; проведение комплексных маркетинговых исследований зарубежных рынков и др. Они будут направлены на реализацию проектов входа на зарубежный рынок, включая создание подробных бизнес-планов и начальную маркетинговую и сбытовую стратегию;

в-третьих, совершенствование информационной поддержки экспорта путем создания единого информационного ресурса для экспортно ориентированных предприятий пищевой промышленности, функционирующего на базе отраслевого экспортного интернет-ресурса, который выступит площадкой интерактивного взаимодействия экспортеров отрасли и потребителей. В отличие от портала Export.by на предлагаемом интернет-ресурсе рекомендуется размещать систематизированную базу данных действующих и потенциальных экспортно ориентированных производств пищевой промышленности; каталоги экспортной продукции; специализированную поисковую систему; сводный список скрининга с информацией о компаниях, рекомендуемых к ограниченному взаимодействию (в соответствии с правилами экспортного контроля или другими ограничениями); инструменты поддержки онлайн-торговли за рубежом (перечень и особенности зарубежных онлайн-рынков, включая оценку емкости, стоимость входа и др.); формы подачи заявок на поиск партнеров по совместному товародвижению, а также заказов на комплектования множественного заказа (от разных производителей) одному потребителю и др.;

в-четвертых, расширение аналитической и консультативной поддержки экспорта, более глубокое, точное изучение зарубежных рынков, индивидуализация и применение точечного подхода при работе с каждым

Рис. 1.3.3. Приоритетные направления системной поддержки развития экспортно ориентированных производств пищевой промышленности

конкретным клиентом под индивидуальную заявку, а не только подготовка общих обзоров рынков. Так, предлагаемый экспортный портал позволит зарегистрированным компаниям напрямую получить доступ к исследовательским отчетам о рынках, а также отобрать необходимые заявки, соответствующие установленным требованиям по торговле, получить услуги по интерактивному обучению через интернет-семинары и практические занятия с преподавателем, оценить ситуацию экспортной готовности предприятия и аспекты экспортного процесса. Интернет-ресурс также будет направлять пользователей к средствам поддержки, имеющимся у учреждений-партнеров.

В результате выявления приоритетных направлений системной поддержки развития экспортно ориентированных производств пищевой промышленности, а также стимулирования и содействия экспорта продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси с учетом оптимизации структуры продовольственной цепи отечественного продовольствия на рынке ЕАЭС нами разработана методика оценки эффективности экспорта предприятий пищевой промышленности, которая основывается на применении метода DEA-анализа. Данный подход позволяет выполнить сопоставимую оценку эффективности работы с целью выявления резервов и оптимальных направлений совершенствования деятельности. Основное преимущество методики заключается в составлении рейтинга организаций, имеющих равный доступ к ресурсному и финансовому потенциалу для достижения любой из компаний отрасли уровня эффективности наилучшего экспортно

ориентированного производства [15–18]. При этом предложенная методика позволяет критически оценить недостатки деятельности в рамках анализируемой группы факторов.

В рамках фактического анализа на примере экспортно ориентированных предприятий (по которым имелись достоверные данные) нами учтены данные о среднесписочной численности работников, затратах на сырье и материалы, топливо, оплату труда, сумме реализации продукции на экспорт и добавленной стоимости произведенной продукции. Решение задачи линейного программирования нами выполнено с применением программного обеспечения MDEAP 2 в соответствии с методологией DEA-анализа [19].

Полученные нами оценки эффективности позволили установить предельные возможности деятельности анализируемых организаций с учетом учтенных в модели факторов. В данной связи значения величин, равные единице, показывают оптимальный уровень использования наличных ресурсов в заданных условиях. Тогда как показатели ниже единицы отражают наличие относительных резервов предприятия (табл. 1.3.1).

По результатам анализа таблицы нами выявлено, что 9 из 51 предприятия являются эффективными (ОАО «Витебский мясокомбинат», ООО «Вахавяк Плюс», ОАО «Борисовский мясокомбинат № 1», ОАО «Дятловский сырзавод», ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат», СОАО «Беловежские сыры», ОАО «Могилевская фабрика мороженого», СООО «Белсыр», ОАО «Туровский молочный комбинат»). Неэффективными являются остальные организации и среди них выделяются

Таблица 1.3.1. Эффективность экспортно ориентированных предприятий за 2017 г.

Экспортно ориентированные предприятия	Эффективность
ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат»	0,617
ОАО «Брестский мяскокомбинат»	0,626
ОАО «Витебский мяскокомбинат»	1
ОАО «Миорский мяскокомбинат»	0,394
ОАО «АФПК «Жлобинский мяскокомбинат»	0,385
ОАО «Гомельский мяскокомбинат»	0,437
ОАО «Калинковичский мяскокомбинат»	0,531
ООО «Вахавяк Плюс»	1
ОАО «Волковысский мяскокомбинат»	0,495
ОАО «Гродненский мяскокомбинат»	0,522
ОАО «Ошмянский мяскокомбинат»	0,886
ОАО «Слонимский мяскокомбинат»	0,678
ОАО «Слуцкий мяскокомбинат»	0,432
ОАО «Минский мяскокомбинат»	0,348
ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат»	0,702
ОАО «Борисовский мяскокомбинат № 1»	1
ОАО «Бобруйский мяскокомбинат»	0,57
ОАО «Могилевский мяскокомбинат»	0,516
ОАО «Молоко»	0,589
ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод»	0,669
ОАО «Лепельский молочноконсервный комбинат»	0,347
ОАО «Поставский молочный завод»	0,85
Волковысское ОАО «Беллакт»	0,514
ОАО «Молочный Мир»	0,782
ОАО «Дятловский сырзавод»	1
ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат»	1
ОАО «Молочная компания Новогрудские Дары»	0,696
ОАО «Щучинский маслосырзавод»	0,577
ОАО «Милкавита»	0,663
ОАО «Октябрьский завод сухого обезжиренного молока»	0,63
ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат»	0,513
ОАО «Барановичский молочный комбинат»	0,837
ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	0,526
ОАО «Савушкин продукт»	0,911
СОАО «Беловежские сыры»	1
ОАО «Кобринский маслосырзавод»	0,84
СОАО «Ляховичский молокозавод»	0,557
ОАО «Лунинецкий молочный завод»	0,712
ОАО «Брестское мороженое»	0,467
ОАО «Молочные горки»	0,529
ОАО «Бабушкина крынка»	0,624
ОАО «Шкловский маслодельный завод»	0,736
ОАО «Могилевская фабрика мороженого»	1
ОАО «Молодечненский молочный комбинат»	0,448
ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат»	0,777
ОАО «Здравушка-милк»	0,445
ОАО «Минский молочный завод № 1»	0,876
ПУП «Мозырские молочные продукты»	0,514
ПУП «Калинковичский молочный комбинат»	0,694
СООО «Белсыр»	1
ОАО «Туровский молочный комбинат»	1

ОАО «Миорский мяскокомбинат» (0,394), ОАО «Минский мяскокомбинат» (0,348), ОАО «АФПК «Жлобинский мяскокомбинат» (0,385), ОАО «Лепельский молочноконсервный комбинат» (0,347), ОАО «Молодечненский молочный комбинат» (0,448), ОАО «Брестское мороженое» (0,467), ОАО «Здравушка-милк» (0,445).

Для достоверной интерпретации полученных данных нами выполнено попарное сопоставление результатов предприятий. Так, например, одной из причин более низких результатов в ОАО «АФПК «Жлобинский мяскокомбинат» (0,385) по отношению к ООО «Вахавяк Плюс» (1) является незначительные объемы реализации продукции на экспорт (только 20 % к объемам ОАО «Вахавяк Плюс»). Другим примером является ОАО «Борисовский мяскокомбинат № 1» в сопоставлении с ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат», где добавленная стоимость последнего на 43 % ниже организации, расположенной в г. Борисов. В данной связи следует констатировать низкий уровень использования производственно-экономического потенциала в ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат» и ОАО «АФПК «Жлобинский мяскокомбинат».

Апробация пищевой промышленности на примере экспортно ориентированных предприятий показала возможность увеличения добавленной стоимости и реализации продукции на внешних рынках за счет стимулирования и содействия экспорту продукции с учетом оптимизации структуры продовольственной цепи отечественного продовольствия. В соответствии с выполненными нами расчетами установлено, что ряд предприятий недостаточно эффективно используют учетные нами факторы. Это позволило выявить потенциал роста добавленной стоимости для предприятий ОАО «Молочные горки» (с 12 171 до 20 774 тыс. руб.), ОАО «Здравушка-милк» (с 28 542 до 29 529), ОАО «Минский молочный завод № 1» (с 40 857 до 41 923 тыс. руб.) [20].

Заключение

Таким образом, на основе изучения существующих мер поддержки экспорта в Республике Беларусь и зарубежного опыта в этой сфере были выявлены последовательные действия создания ассоциации, которые позволяют выделить приоритетные направления совершенствования мер поддержки экспортно ориентированных производств пищевой промышленности с помощью комплексного подхода от поставленной цели к ожидаемым результатам. В рамках данного подхода разработана методика оценки эффективности экспортно ориентированных предприятий пищевой промышленности, которая отличается применением методологии DEA-анализа. Это позволяет выявлять резервы повышения эффективности использования ресурсов и ожидаемых результатов деятельности. Внедрение предлагаемых мероприятий по стимулированию и содействию экспорту продукции предприятий пищевой промышленности Беларуси с учетом оптимизации структуры продовольственной цепи отечественного продовольствия на рынке ЕАЭС будет способствовать увеличению доли добавленной стоимости и реализации продукции на экспорт отечественных перерабатывающих

организаций АПК за счет выявления стимулирующих инструментов и мер поддержки предприятий пищевой промышленности.

Список использованных источников

1. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.
2. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 367 с.
3. Промышленность Республики Беларусь, 2018: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 194 с.
4. Евразийский экономический союз в цифрах: крат. стат. сб. / Евраз. экон. ком. – М., 2018. – 206 с.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 372 с.
6. Gripsrud, G. The Determinants of Export Decisions and Attitudes to a Distant Market: Norwegian Fishery Exports in Japan / G. Gripsrud // *Journal of International Business Studies*. – 1990. – Vol. 21, № 3. – P. 469–485.
7. Martincus, C. V. Odyssey in international markets: An assessment of the effectiveness of export promotion activities in Latin America and the Caribbean / C. V. Martincus. – Washington: Inter-American Development Bank, 2010. – 265 p.
8. Озерова, М. Г. Экономический механизм агропродовольственного сектора зарубежных стран: адаптация к российским условиям / М. Г. Озерова // *Агропрод. политика России*. – 2013. – № 9. – С. 94–98.
9. Federal State Marketing Improvement Program [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ams.usda.gov/AMSV1.0/fsmip>. – Date of access: 12.04.2015.
10. Export-Import bank of the United States [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.exim.gov>. – Date of access: 07.10.2017.
11. Export Development Canada [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.edc.ca/EN/About-Us/Pages/default.aspx>. – Date of access: 07.02.2018.
12. ДЖЕТРО [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jetro.go.jp/russia.html>. – Date of access: 09.01.2018.
13. Eksportguiden [Electronic resource]. – Mode of access: [Eksportguiden.dk](https://www.eksportguiden.dk). – Date of access: 07.10.2017.
14. UK Export Finance [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/organisations/uk-export-finance>. – Date of access: 07.02.2018.
15. Колеснев, И. В. Метод DEA для анализа функционирования мясокомбинатов Республики Беларусь / И. В. Колеснев // *Сборник науч. тр. всерос. науч.-исслед. ин-та овцеводства и козоводства / Всерос. науч.-исслед. ин-т овцеводства и козоводства; редкол.: М. И. Селионова (гл. ред.) [и др.]*. – Ставрополь, 2016. – Т. 1, № 9. – С. 620–623.
16. Charnes, A. Measuring the efficiency of Decision Making Units / A. Charnes, W. W. Cooper, E. Rhodes // *European journal of operational research*. – 1978. – Vol. 2. – P. 429–444.
17. Oukil, A. Performance evaluation of the hotel industry in an emerging tourism destination: The case of Oman / A. Oukil, N. Channouf, A. Al-Zaidi // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2016. – Vol. 29. – P. 60–68.
18. Fancello, G. Data Envelopment Analysis (D.E.A.) for urban road system performance assessment / G. Fancello, B. Uccheddu, P. Fadda // *J. Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 111. – P. 780–789.
19. MDEAP 2 [Electronic resource]. – Mode of access: www.sigmdel.ca/aed-dea/. – Date of access: 07.12.2017.
20. Колеснев, И. В. Рекомендации по повышению эффективности экспортоориентированных предприятий пищевой промышленности / И. В. Колеснев // *Аграр. экономика*. – 2018. – № 9. – С. 32–42.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АПК

§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма досудебного оздоровления и антикризисного управления сельскохозяйственных организаций

Проблема реформирования убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций постоянно находится в центре государственной аграрной политики с начала 90-х годов прошлого столетия. Можно выделить несколько этапов этого процесса, где наряду с мерами финансовой реструктуризации использовались различные модели и механизмы реформирования сельскохозяйственных организаций (рис. 2.1.1).

В рассматриваемых периодах изменились критерии формирования перечня организаций для целей проведения финансовой реструктуризации и организационно-экономических мер: от низкорентабельных, убыточных до устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. С 2016 г. реформирование данной группы организаций является ключевой задачей Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и в контексте ее решения приняты Главой государства указы: от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253) и от 2 октября 2018 г. № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 399) [6, 8]. Это обусловлено тем, что численность убыточных сельскохозяйственных организаций за последние 7 лет возросла в 3 раза. Отмечается рост финансовых обязательств, в том числе просроченных. По состоянию на 1 января 2018 г. они составили более 12,0 млрд руб., в том числе просроченных – 2,8 млрд руб. Размер финансовых обязательств составляет более 70 %

стоимости основных средств сельского хозяйства. Доля просроченных обязательств по отношению к стоимости оборотных активов сельскохозяйственных организаций близка к 50 % (рис. 2.1.2).

Для решения рассматриваемой проблемы в соответствии с Указом № 253 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253» в республике утвержден перечень из 425 предприятий со сложным экономическим положением, в котором 323 – подлежат досудебному оздоровлению и 102 – экономической несостоятельности (банкротству) [5]. Для проведения реструктуризации Указом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268 создано специальное ОАО «Агентство по управлению активами», где процентная ставка по невозвращенным кредитам банков снижена до 1,5 % годовых. При заявленной на 1 апреля 2018 г. сумме реструктуризации задолженности на 700 млн руб. реструктуризировано 25 %. Основная проблема – несоблюдение текущих платежей.

В рамках досудебного оздоровления среди моделей реформирования сельскохозяйственных организаций на период действия Указа № 253 применяются в основном традиционные инструменты: реорганизация путем присоединения к стабильно работающим коммерческим организациям и организациям бизнеса в форме обособленных либо необособленных структурных подразделений, унитарных предприятий; вовлечение в крупные

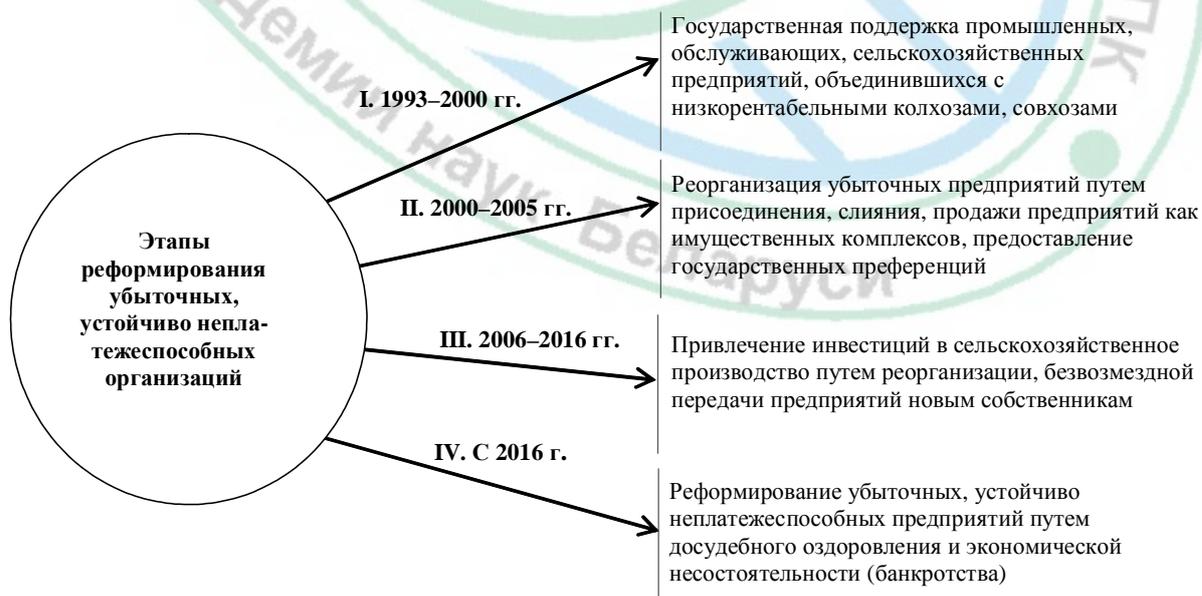

Рис. 2.1.1. Этапы реформирования убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций

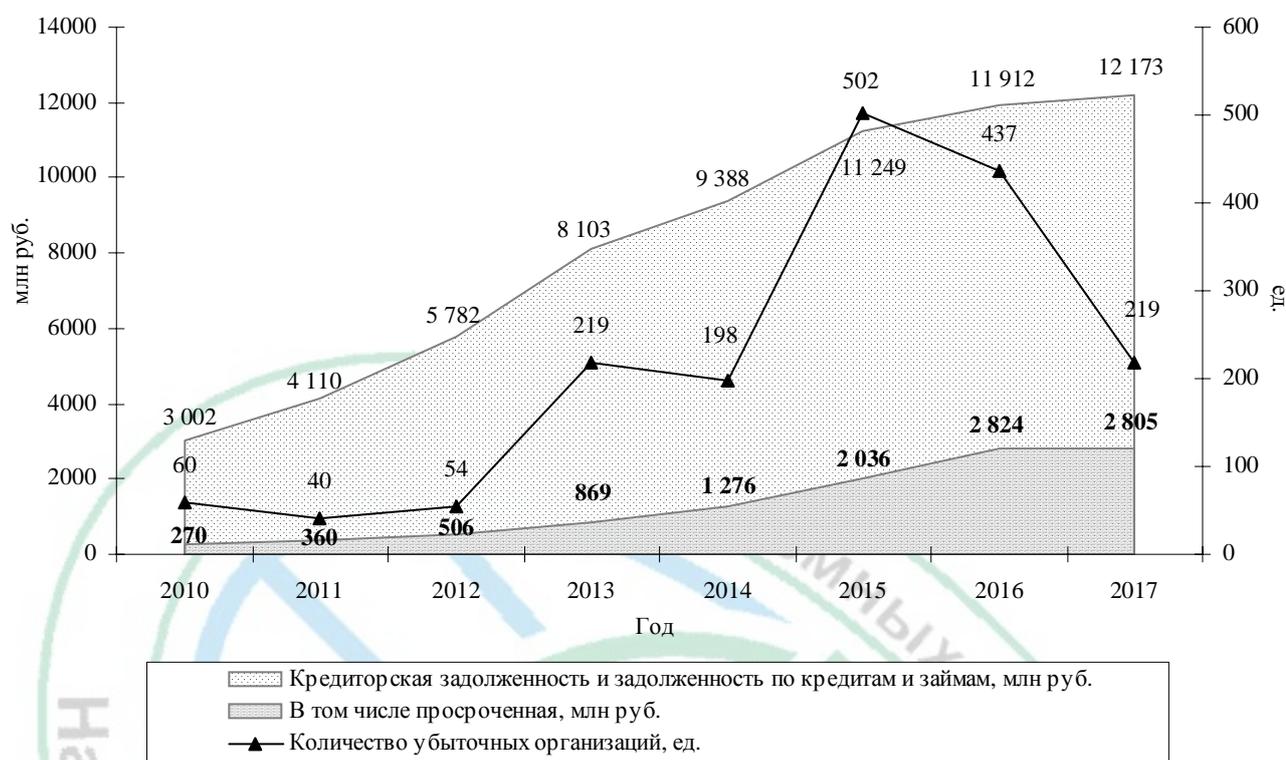

Рис. 2.1.2. Динамика изменения количества убыточных организаций и финансовых обязательств

интегрированные формирования. К примеру, в рамках реализации мероприятий по оптимизации структуры АПК Витебской области 19 сельскохозяйственных организаций, или 20,7 % от перечня, подлежащих процедуре досудебного оздоровления, вовлечены в состав региональной холдинговой компании.

В целом из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР) в рамках реализации Указа № 253 исключено 38 организаций (табл. 2.1.1).

Вместе с тем наряду с традиционными моделями на практике получили развитие и новые модели. Наибольшее распространение получила модель передачи не менее 25,01 % акций уставного фонда хозяйственных обществ в собственность руководителей организаций

(п. 8 Указа № 253) при условии обеспечения к дате истечения пятилетнего плана реализации бизнес-плана оздоровления эффективной деятельности (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановление платежеспособности). Внесены изменения в трудовые контракты с руководителями 23 сельскохозяйственных организаций.

Результаты мониторинга показателей свидетельствуют, что по отдельным объектам (ОАО «Коротичи» Столинского района, ОАО «Агрокомбинат «Южный» Гомельского района и др.) с момента изменения контрактных отношений наблюдается улучшение показателей платежеспособности и финансового состояния организаций (табл. 2.1.2).

Другие модели реформирования сельскохозяйственных организаций, предусмотренные Указом № 253, не

Таблица 2.1.1. Модели и механизмы реформирования сельскохозяйственных организаций, находящихся в процедуре досудебного оздоровления в соответствии с Указом № 253 по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Область	Количество объектов	Осталось в ЕГР	Модели										Продажа имущества предприятия, не осуществляющего хозяйственную деятельность
			При-соединение	Безвоз-мездная передача		Продажа		Сдача в аренду	Передача в доверительное управление		Передача полномочий исполнительного органа управляющему	Передача в собственность руководителя 25,01 % акций	
				предприятия	акций	предприятия	акций		предприятия	акций			
Брестская	31	28	3	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—
Витебская	92	71	21	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
Гомельская	41	38	3	—	—	—	—	—	—	—	2	14	1
Гродненская	23	22	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Минская	110	102	7	3	3	1	—	—	—	—	—	—	—
Могилевская	26	24	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	323	285	37	4	3	1	—	—	—	—	5	23	1

Таблица 2.1.2. Динамика показателей платежеспособности отдельных организаций, руководителям которых внесены изменения в трудовую контракт (п. 8 Указа № 253)

Организация	Район	Коэффициент текущей ликвидности ($K_1 < 1,5$)**			Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($K_2 < 0,2$)**			Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами ($K_3 \leq 1$)**		
		2015 г.*	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ОАО «Будча»	Ганцевичский	1,03	1,45	1,66	0,03	0,31	0,40	0,61	0,57	0,55
ОАО «Коротичи»	Столинский	0,82	1,31	2,11	-0,21	0,24	0,53	0,46	0,41	0,36
ОАО «Теребежов-Агро»	Столинский	1,18	1,94	3,09	0,15	0,48	0,68	0,44	0,39	0,33
ОАО «Агрокомбинат «Южный»	Гомельский	1,11	1,05	1,88	0,10	0,05	0,47	0,37	0,35	0,32

* Базовый период.

** Риски неплатежеспособности.

получили должного распространения на практике в силу отсутствия надлежащего механизма проведения имущественной, финансовой реструктуризации, трудовых отношений [6].

Эти проблемы в определенной мере нашли отражение в Указе № 399 [8], в подготовке которого принимали участие сотрудники сектора имущественных отношений и приватизации.

Результаты реализации Указа № 253 с 1 января 2017 г. по 1 апреля 2018 г. в процедуре досудебного оздоровления следующие:

- восстановили платежеспособность 37 организаций, или 13 % от общего количества;
- улучшение коэффициентов платежеспособности прослеживается в 111 организациях, или 39 %;
- не изменилась платежеспособность в 96 организациях, или 34 %;
- ухудшились коэффициенты платежеспособности в 41 организации, или 14 %.

Из 81 организации, находящейся в процедуре санации, по состоянию на 1 апреля 2018 г.:

- восстановили платежеспособность 4 организации, или 5 % от общего количества;
- улучшила коэффициенты платежеспособности 31 организация, или 38 %;
- не изменилась платежеспособность в 8 организациях, или 10 %;
- ухудшились коэффициенты платежеспособности в 38 организациях, или 47 % (табл. 2.1.3).

Хуже всего обстоит дело в Гродненской области, где платежеспособность ухудшилась в 25 сельскохозяйственных организациях, что составляет 83,3 % от общего количества организаций, находящихся в процедуре антикризисного управления [4]. Это результат отсутствия опыта антикризисного управления применительно к сельскому хозяйству, должного обоснования плана санации.

Впервые в истории развития аграрного сектора Республики Беларусь в ликвидационном производстве по

состоянию на 1 апреля 2018 г. находилось 18 объектов, в том числе в Витебской области – 15 (табл. 2.1.4).

Как видно из приведенных данных, продажа имущества сельскохозяйственных организаций, находящихся в процедуре ликвидации, осуществляется медленными темпами. По состоянию на 1 июля 2018 г. 59,7 % заявленного имущества продано на торгах. Практически отсутствуют варианты продажи предприятий как имущественных комплексов. Единственный в республике прецедент – продажа КСУП «Межлесское» за одну базовую величину $K(\Phi)X$ «Новицких» Лунинецкого района с возложением на покупателя ряда обязательств.

Одна из проблем продажи имущества – оценка его стоимости. Внутренняя оценка стоимости имущества, проводимая на основе приказа Госкомимущества от 13 января 2017 г. № 6 «Об утверждении технического кодекса устоявшейся практики» (далее – Технический кодекс), не рассматривает особенности оценки и продажи имущества должника, находящегося в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) [10]. Отсюда следует, что на продажу выставляются объекты, которые практически не представляют интерес для приобретателей. В качестве примера может служить КСУП «Толочинская Новинка» Витебской области (рис. 2.1.3).

Возникает необходимость проведения независимой оценки, которая должна проводиться в соответствии с законодательством об оценочной деятельности, а не в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 (ред. от 24.05.2018 г.) «О порядке распоряжения государственным имуществом» и Техническим кодексом [7].

В ходе исследований установлено следующее:

- 1) при формировании начальной цены продажи имущества, непригодного для использования по назначению, целесообразно использовать утилизационную стоимость;
- 2) в процедуре конкурсного производства продажа предприятия допускается без проведения технической

Таблица 2.1.3. Основные результаты реализации Указа № 253 по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Показатели	Досудебное оздоровление		Антикризисное управление (санация)	
	Количество, ед.	%	Количество, ед.	%
Восстановление платежеспособности	37	13,0	4	5,0
Улучшение показателей платежеспособности	111	39,0	31	38,0
Не изменилась платежеспособность	96	34,0	8	10,0
Ухудшилась платежеспособность	41	14,0	38	47,0
Итого	285	100,0	81	100,0

Таблица 2.1.4. Перечень сельскохозяйственных организаций, находящихся в процедуре ликвидации

Организация	Район	Доля государственной собственности, %	Дата завершения ликвидации	Стоимость имущества должника на 01.03.2018 г., руб.	Стоимость имущества для продажи, руб.	
					всего	из него продано
ОАО «Новая Гвардия»	Браславский	2,0	26.07.2018 г.	1 653 246,00	2 334 838	–
КУСП «Пестуница»	Витебский	100,0	13.08.2018 г.	4 060 457,62	–	104 385
КУСП «Степановичи»	Городокский	100,0	04.09.2018 г.	3 207 345,51	307 127	199 300
КСУП «АгроБересневка»	Докшицкий	100,0	12.07.2018 г.	5 659 432,21	–	256 234
КУСП «Боброво»	Лепельский	100,0	25.06.2018 г.	5 747 126,36	–	1 279 844
ОАО «Матюши-Агро»	Полоцкий	41,0	07.08.2018 г.	4 613 621,83	–	221 006
СПК «Андроны» (ОАО «Андроны»)	Поставский	100,0	01.07.2018 г.	3 734 491,00	1 366 853	341 886
ОАО «Вереньки-Агро»	Поставский	17,0	31.08.2018 г.	3 571 600,00	2 320 411	1 863 739
ОАО «Париж-Агро»	Поставский	53,0	31.07.2018 г.	4 031 788,97	328 635	191 717
ОАО «Голубые озера-Агро»	Поставский	29,0	04.09.2018 г.	3 203 844,00	–	69 584
КУСП «Сокол»	Россонский	100,0	13.09.2018 г.	1 098 000,00	670 639	223 574
ОАО «Пурплево»	Сенненский	1,0	31.08.2018 г.	4 157 316,00	–	82 318
КСУП «Толочинская Новинка»	Толочинский	100,0	14.09.2018 г.	3 571 245,97	1 286 526	778 794
ОАО «Ушачский райагросервис»	Ушачский	99,90	07.07.2018 г.	15 146 520,97	–	128 559
ОАО «Забашевичи»	Борисовский	100,0	28.08.2018 г.	33 471 239,00	–	1 639 359
ОАО «Западный-Агро»	Осиповичский	100,0	24.08.2018 г.	18 542 000,00	3 582 993	619 262
ПТУП «Агрокомплекс» Огневское»	Славгородский	99,0	01.07.2018 г.	5 229 000,00	1 312 193	71 345
СПК (КУСХП) им. Горовца	Сенненский	100,0	07.12.2018 г.	502 471,82	–	–
Итого				121 200 747,00	13 510 215	8 070 906

инвентаризации с последующей регистрацией новым собственником;

3) конвертация требований кредиторов в акции дополнительного выпуска должна осуществляться путем проведения закрытой дополнительной подписки с оплатой этих акций путем зачета требований к сельскохозяйственной организации. Сумма номинальной стоимости акций, передаваемых кредитору, должна быть равна сумме реструктуризированной задолженности [2].

Нами предлагается начальную цену продажи акций устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций устанавливать из расчета стоимости чистых

активов, рассчитанной в соответствии с законодательством на 1 января без индексации на индекс цен производителей промышленной продукции производственно-технического назначения и с нарастающим итогом с начала года, по следующим вариантам (табл. 2.1.5). С учетом обобщения накопленного опыта антикризисного управления РПУП «Устье» НАН Беларуси» можно выделить следующие направления совершенствования подсистемы антикризисного управления в процедуре санации (рис. 2.1.4) [12].

В рамках досудебного оздоровления для совершенствования механизма реформирования убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций применяются следующие меры (рис. 2.1.5) [8]:

- устанавливается облегченный режим сдачи предприятий в аренду с последующим правом выкупа без проведения технической инвентаризации на основании передаточного акта; предусматривается расторжение трудового договора с руководителем, заместителями и главным бухгалтером; трудовые отношения с работниками сохраняются на основании заключенных трудовых договоров и коллективного договора на период его действия;

- институт доверительного управления государственным пакетом акций хозяйственных обществ, в том числе с последующим правом выкупа вводится по результатам реализации бизнес-плана финансового оздоровления. Передача в доверительное управление коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям под инвестиционные предложения 50 % и более акций уставного фонда предполагает расторжение трудового договора с руководителем, его заместителями, главным бухгалтером;

Рис. 2.1.3. Объект КСУП «Толочинская Новинка», выставляемый на продажу (Лот № 3. Здание мехмастерской (1967 г.). Цена 4,9 тыс. руб.)

Таблица 2.1.5. Варианты по определению цены продажи акций устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

Вариант	Определение цены продажи акций
Для устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение трех лет подряд с момента принятия решения о продаже сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – по цене 20 %	$B = (Ч_a \times 0,2 / N) \times П$, где $Ч_a$ – стоимость чистых активов хозяйственного общества на дату оценки; N – количество акций в уставном фонде хозяйственного общества на дату оценки; $П$ – количество акций, подлежащих продаже
Для устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение трех лет с момента принятия решения о продаже два года подряд характеризуются отрицательным финансовым результатом от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – по цене 50 %	$B = (Ч_a \times 0,5 / N) \times П$
Для устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение трех лет с момента принятия решения один год характеризуется отрицательным финансовым результатом от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – по цене 80 %	$B = (Ч_a \times 0,8 / N) \times П$
Для устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых в течение трех лет с момента принятия решения сложились положительные результаты от реализации продукции, товаров (работ, услуг) и не образовался чистый убыток – по цене 100 %	$B = (Ч_a / N) \times П$

Подсистемы
антикризисного
управления

Организационная – оптимизация сельскохозяйственных угодий, посевных площадей с учетом плодородия, требований к погодным условиям и рентабельности продаж видов продукции растениеводства и животноводства

Маркетинговая (в цепях поставок и в каналах сбыта) – оптимизация ассортиментной и товарной политики в разрезе отдельных номенклатурных видов продукции растениеводства и животноводства; ранжирование и выбор наиболее выгодных поставщиков товарно-материальных ценностей; поиск новых рынков сбыта и формирование эффективного портфеля заказов, необходимого для ритмичной работы и получения высокого уровня рентабельности

Технологическая – внедрение прогрессивных технологий выращивания, обновления, содержания, хранения продукции растениеводства и животноводства; управление запасами в цепях поставок продукции; обеспечение инновационно-инвестиционного развития сельскохозяйственного производства

Кадровая – оптимизация численного состава работников; повышение квалификации, мотивации труда

Финансовая – реструктуризация имущества и задолженности в ходе санации и в результате обеспечения притока денежной наличности, достаточной для погашения требований кредиторов; обеспечение чистой прибыли как источника финансирования и рентабельности за счет роста объемов производства и реализации продукции; сдача имущества в аренду с последующим правом выкупа; продажа имущественного комплекса

Рис. 2.1.4. Совершенствование подсистем антикризисного управления в процедуре санации

– начальная цена продажи предприятий устанавливается по рыночной или оценочной стоимости в зависимости от финансового состояния объекта в размере от одной базовой величины до 20–80 % стоимости чистых активов;

– передача полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору другой коммерческой организации либо индивидуальному предпринимателю, в том числе с последующим правом выкупа, вводится по результатам реализации бизнес-плана оздоровления;

– земельные участки, на которых находятся объекты недвижимости, входящие в состав ИК, предоставляются покупателям без проведения аукциона;

– при передаче объектов жилого фонда, построенных, реконструированных за счет льготных кредитов ОАО «Белагропромбанк», осуществляется перевод долга по льготному кредиту на соответствующие исполнительные органы базового территориального уровня (сельсоветы).

Изменяется технология составления бизнес-плана оздоровления сельскохозяйственных организаций по сравнению с Указом № 253 (табл. 2.1.6).

Рис. 2.1.5. Меры по повышению эффективности управления неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями в контексте Указа № 399

Таблица 2.1.6. Изменение порядка и условий составления бизнес-планов финансового оздоровления и ответственности за принимаемые решения

Указ	Бизнес-план	Ответственность
№ 253	Разрабатывался организацией с учетом установленных требований. Согласование с государственным органом, комиссией по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства)	Заместитель Премьер-министра по АПК, руководители государственных органов и организаций, руководители сельхозорганизаций. Виновные несут уголовную ответственность в соответствии с УК (п. 16)
№ 399	Бизнес-план разрабатывается с учетом выбранных кредиторами механизмов реструктуризации задолженности: <ul style="list-style-type: none"> – увеличение уставного фонда общества в пределах суммы образовавшейся задолженности с передачей акций кредитору (п.1.2, абзац 1); – предоставление отсрочки на 3 года с последующей рассрочкой на 5 лет (п. 1.2, абзац 2); – эмиссии местными органами облигаций с последующей их продажей банкам, ОАО «Банк развития» для целей приобретения активов на сумму задолженности либо передачи указанных активов ОАО «Агентство по управлению активами» (п.1.2, абзац 3) 	На председателей рай-, горисполкомов возлагается обязанность совместно с руководителем сельхозорганизаций и управляющими по банкротству обеспечить: <ul style="list-style-type: none"> – обращение к кредиторам за предоставлением реструктуризации задолженности, разработку бизнес-плана; – реализацию бизнес-плана (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановление платежеспособности). Председатели рай-, горисполкомов не несут ответственности за решения, повлекшие отрицательные экономические последствия, если решения принимались в рамках делового риска и в действиях нет состава правонарушения (п. 3)

В целях обоснованного формирования перечня организаций, подлежащих финансовому оздоровлению в контексте Указа № 399, предлагается к установленным критериям текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами и обеспеченности финансовых обязательств активами ввести дополнительный показатель – *коэффициент соотношения среднемесячной выручки и общей суммы*

просроченных обязательств (К_п), согласно которому, по результатам исследований за 2017 г., все сельскохозяйственные организации (объекты), относящиеся к системе управления Минсельхозпрода, можно разделить на три группы. К первой группе (0,01–0,30) относятся объекты, у которых риск экономической несостоятельности (банкротства) вероятен (536 ед.); ко второй (0,3–0,9) – объекты, у которых вероятность экономической

несостоятельности (банкротства) не имеет выраженного характера (197 ед.); к третьей (0,9–15,0 и более) – объекты, у которых риск экономической несостоятельности (банкротства) отсутствует (170 ед.) (табл. 2.1.7) [9, 11].

Расчеты, проведенные по сельскохозяйственным организациям системы Минсельхозпрода, показывают, что по состоянию на 1 января 2018 г. при одновременном действии во времени и пространстве значения показателей K_1 , K_2 , K_3 , K_7 ниже установленных нормативных параметров 385 сельскохозяйственных организаций подлежат финансовому оздоровлению, в том числе в рамках досудебного оздоровления – 310 объектов, конкурсного производства – 75 объектов, из которых подлежат ликвидации 17 объектов (табл. 2.1.8) [1].

Нами апробирована на практике разработанная модель фундаментальной диагностики экономической несостоятельности (банкротства), изложенная по результатам исследований в 2018 г. в разделе 1.1.3.1 «Исследование методологических аспектов экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций» ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 гг.

Апробация модели проводилась на примере ОАО «Щомыслица» Минского района и ОАО «Купала-Агро» Молодечненского района на основе опроса группы экспертов из числа акционеров. Применительно к

ОАО «Щомыслица» нами выделено 4 основных группы факторов *макроуровня (внешние риски)*, которые характеризуются тем, что у хозяйствующего субъекта возможности воздействия на них минимальны, а последствия их влияния могут быть значимыми для деятельности организации. Вторая группа факторов – *микроуровня (внутренние риски)*, к которым нами отнесены риски, присущие данному хозяйственному субъекту и оказывающие влияние на его экономическое положение. Нами выделено 5 групп таких факторов. Апробация модели позволила установить, что итоговые значения показателей R_i для групп факторов рисков находятся в пределах допустимых значений. Вместе с тем значение R_i для группы внешних экономических факторов стремится к единице, что означает, что эксперты определили наличие экономических рисков для организации, обусловленных: паритетом цен, сложным финансовым положением организаций-поставщиков, неплатежеспособностью организаций-потребителей, замедлением платежного оборота, высокими процентными ставками по кредитам и займам (рис. 2.1.6) [3].

В отношении ОАО «Купала-Агро», которое включено в перечень сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению в контексте Указа № 253, ситуация несколько иная. По состоянию на 1 июля 2018 г. ОАО «Купала-Агро» имеет кредиторскую

Таблица 2.1.7. Группировка сельскохозяйственных организаций по K_7

Диапазон K_7	2015 г.	2016 г.	2017 г.
До 0,1	188	279	213
0,1–0,2	231	237	202
0,2–0,3	119	109	121
0,3–0,4	85	60	56
0,4–0,5	56	45	45
0,5–0,6	36	26	34
0,6–0,7	32	21	29
0,7–0,8	30	16	16
0,8–0,9	23	16	17
0,9–1,0	15	13	12
1,0–3,0	114	89	75
3,0–6,0	35	23	39
6,0–10,0	17	15	16
12,0–15,0	4	2	5
От 15,0 и более	8	17	23

Таблица 2.1.8. Группировка сельскохозяйственных организаций по неплатежеспособности

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Формы и условия
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>приобретает устойчивый характер</i> (K_1 , K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85$) – всего	491	466	385	Риски экономической несостоятельности
В том числе количество организаций, где неплатежеспособность <i>приобретает устойчивый характер</i> (K_1 , K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 \leq 0,85$, $K_7 < 0,3$)	367	389	310	Досудебное оздоровление
Количество организаций, подлежащих судебной санации	124	77	75	Конкурсное производство (санации)
Количество организаций, где неплатежеспособность <i>имеет устойчивый характер</i> (K_1 , K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1$) – всего	16	19	19	Конкурсное производство (ликвидация)
В том числе количество организаций, где неплатежеспособность <i>имеет устойчивый характер</i> (K_1 , K_2 одновременно имеют значение менее нормативного и $K_3 > 1$, $K_7 < 0,3$)	14	18	17	

задолженность в сумме 6155 тыс. руб., в том числе просроченную – 2718 тыс. руб. Динамика изменения основных производственно-экономических показателей ОАО «Купала-Агро» представлена в таблице 2.1.9.

Апробация фундаментальной модели диагностики риска экономической несостоятельности (банкротства) показывает, что существенное влияние на результаты хозяйственной деятельности организации оказывают научно-технические и экономические риски внешней среды (макроэкономические факторы), а также технико-технологические, финансовые и имущественные риски внутренней среды (микроэкономические факторы) (рис. 2.1.7). Также незначительно превышает допустимые значения оценка воздействия на экономику предприятия природных рисков и рисков стратегии развития и планирования.

Проведенное исследование установило наличие риска возникновения экономической несостоятельности (банкротства) ОАО «Купала-Агро», обусловленного воздействием факторов, превышающих значение 1.

По результатам исследований подготовлено технико-экономическое обоснование эффективных моделей оздоровления КСУП «Русь-Агро» Дятловского района Гродненской области (рис. 2.1.8). По показателям платежеспособности данное предприятие находится в перечне объектов, подлежащих досудебному оздоровлению в контексте Указа № 253. Научное сопровождение реформирования КСУП «Русь-Агро» в соответствии с просьбой РУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт» от 10 января 2018 г. № 0159 проводилось Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Рис. 2.1.6. Воздействие макро- и микроэкономических рисков на ОАО «Щомыслица»

Таблица 2.1.9. Динамика изменения основных производственно-экономических показателей ОАО «Купала-Агро» с момента введения процедуры досудебного оздоровления

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	1806	2148	2706
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	-835	-773	-807
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	-665	-694	-552
Уровень рентабельности (без господдержки), %	-28,9	-31,4	-21,2
Рентабельность продаж, %	-41,4	-26,7	-25,2
Кредиторская задолженность на конец года, тыс. руб.	3135	3620	4240
Дебиторская задолженность на конец года, тыс. руб.	777	775	1198

Рис. 2.1.7. Воздействие макро- и микроэкономических рисков на ОАО «Купала-Агро»

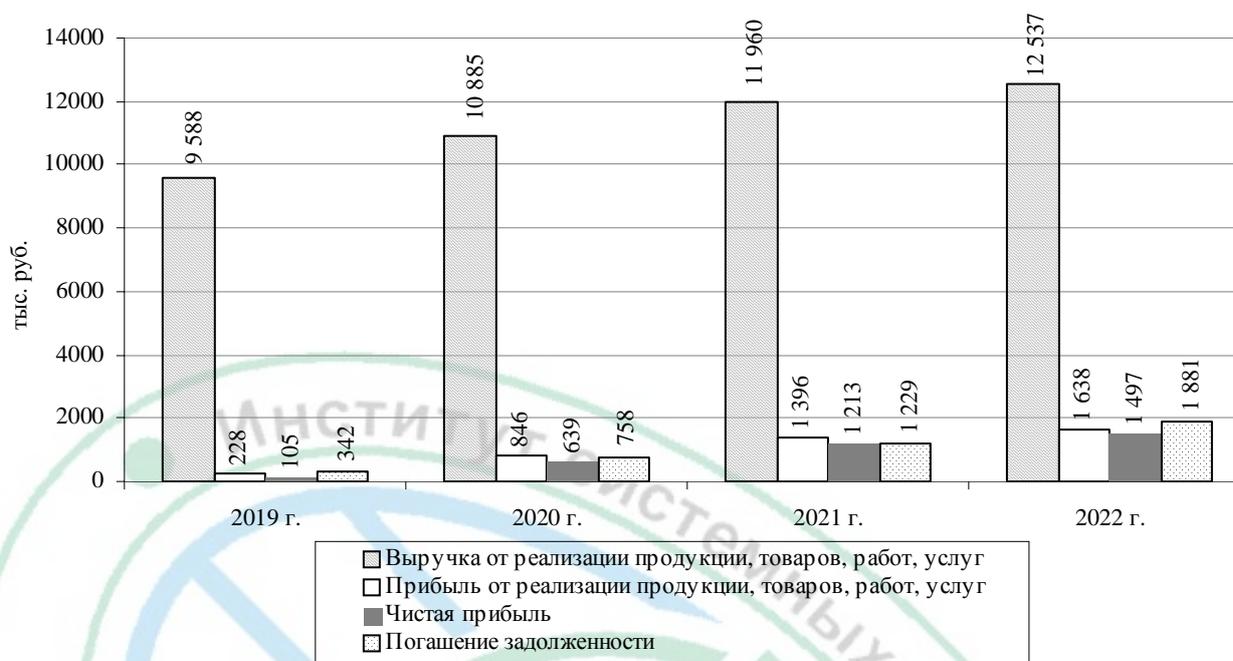

Рис. 2.1.8. Основные прогнозные показатели КСУП «Русь-Агро» на 2019–2022 гг., тыс. руб.

Среди моделей реформирования КСУП «Русь-Агро» в процедуре досудебного оздоровления приоритетным вариантом является модель реорганизации с участием РУП «Белоруснефть-Гродноблнефтепродукт» и предоставлением последнему следующих предпочтений: отнесение всех объемов финансовых средств, направленных инвестором на развитие сельскохозяйственного предприятия, на срок до 8 лет к льготированной части прибыли при исчислении налога на прибыль и исключение повышающего коэффициента к ставкам налога на землю и на недвижимость (применение коэффициента, равного 1) на срок до 4 лет.

Заключение

По результатам исследований можно сделать следующие выводы:

1. Дальнейшее совершенствование организационно-правового механизма досудебного оздоровления и антикризисного управления предполагает упрощение механизма регулирования имущественных отношений в части сдачи предприятий как имущественных комплексов в аренду, доверительного управления, регистрации имущества (имущественных комплексов), оценки стоимости имущества, продажи имущества и имущественных комплексов; проведение дополнительной эмиссии акций и их размещение среди кредиторов с оплатой этих акций путем зачета требований к сельскохозяйственной организации и т. д.

2. Совершенствование антикризисного управления состоит в том, что санация предполагает, во-первых, оптимизацию имущественной базы, восстановление управляемости финансовыми потоками, приостановление начислений санкций, рассрочку выплаты долгов в соответствии с установленной очередностью, появление у предприятия оборотных средств, не подлежащих безусловному списанию; во-вторых, базовый срок санации организации в рамках судебного дела целесообразно

продлить до 6 лет; в-третьих, в ликвидационное производство должны отправляться организации с отрицательными чистыми активами. При этом выручка от продажи предприятия также направляется на расчет с кредиторами, оставшиеся долги погашаются фактом окончания процедуры банкротства.

3. С учетом методологических подходов, принятых в других странах (России и др.), предлагается наряду с коэффициентами текущей ликвидности (K_1), обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2), обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3) использовать дополнительные показатели и их значения: коэффициент абсолютной ликвидности $K_4 < 0,2$; коэффициент финансовой независимости $K_5 < 0,4$; коэффициент финансовой нагрузки $K_6 \leq 1,05$; коэффициент соотношения среднемесячной выручки и общей суммы просроченных обязательств $K_7 \leq 1$. Для принятия решения о введении процедуры экономической несостоятельности (банкротства) следует принять во внимание одновременное действие показателей K_1 , K_2 , K_3 и K_7 и их сопоставление с нормативными значениями.

4. Существующие модели и методики диагностики экономической несостоятельности (банкротства) организаций в большинстве случаев можно отнести к экспресс-диагностике, которая носит комплексный характер, позволяет сделать вывод о наличии риска банкротства либо отнести организации к неплатежеспособным. Нами предлагается разработанная *модель фундаментальной диагностики*, основанная на методе экспертных оценок вероятности возникновения основных рисков, воздействие которых может негативно отразиться на финансовом состоянии сельскохозяйственной организации и привести к экономическому кризису. Фундаментальная модель ставит перед собой задачу не только выявления риска возникновения экономической несостоятельности (банкротства), но и дает возможность установить причины его возникновения. Апробация

модели на примере ОАО «Щомыслица» Минского и ОАО «Купала-Агро» Молодечненского районов позволила показать ее позитивный характер.

5. Среди моделей реформирования КСУП «Русь-Агро» Дятловского района Гродненской области в процедуре досудебного оздоровления приоритетным вариантом является модель реорганизации с участием РУП «Белоруснефть-Гроднооблнефтепродукт» и с предоставлением следующих преференций: отнесение всех объемов финансовых средств, направленных инвесторам на развитие сельскохозяйственного предприятия, на срок до 8 лет к льготлируемой части прибыли при исчислении налога на прибыль и исключение повышающего коэффициента к ставкам налога на землю и на недвижимость (применение коэффициента, равного 1) на срок до 4 лет.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. Диагностика риска экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций / Н. Бычков, Н. Мохначева // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 61–74.

2. Бычков, Н. Определение финансовой устойчивости организаций АПК, претендующих на включение в реестр уполномоченных операторов ЕАЭС / Н. Бычков, И. Халецкий, М. Нескребина // Аграр. экономика. – 2018. – № 2. – С. 2–10.

3. Бычков, Н. Теоретические аспекты предупреждения экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций / Н. Бычков, В. Метлицкий // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 44–60.

4. Бычков, Н. А. Эффективность преобразований в АПК Гродненской области / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2018. – № 4. – С. 8–3.

5. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь № 253 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 окт. 2016 г., № 889 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. О порядке распоряжения государственным имуществом [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2012 г., № 294 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 399 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

9. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Об оценочной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 окт. 2006 г., № 615 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь и Министерства экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

12. Организационно-экономический механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / А. П. Шпак [и др.]; под ред. А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 177 с.

§ 2.2. Методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций

Реализация Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы в части создания и развития крупных продуктовых компаний (холдингов, агрокомбинатов) с замкнутым технологическим циклом, объединяющих экономические интересы товаропроизводителей отраслей растениеводства и животноводства (молочная, мясная, льняная, хлебопродуктовая и др.), определяет теоретическую и практическую значимость исследований по

совершенствованию механизма создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций.

В процессе исследований под продуктовой компанией в АПК нами понимается объединение юридических лиц (резидентов и нерезидентов), осуществляющих производственно-хозяйственную деятельность на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости. Отличительным признаком

продуктовой компании является не только общность производственно-кооперационных моделей, замкнутый технологический цикл и иные взаимодействия субъектов хозяйствования, но и четко выраженный фактор лидирующего (интегрирующего) продукта или услуги.

Анализ подходов к организационному построению процесса интеграции в АПК позволил выделить ключевые признаки и принципы продуктовой компании (рис. 2.2.1) [1, 3, 7, 9].

Обобщение сложившейся практики создания и функционирования моделей организации аграрного бизнеса на основе интеграции и кооперации позволило определить общие подходы к построению организационного механизма создания продуктовой компании, который включает следующие этапы [10, 11, 17]:

1. Определение потенциальных участников.
2. Образование инициативной группы.
3. Проведение учредительной конференции (общего собрания).
4. Обоснование организационной структуры управления, включая обоснование выбора управляющей компании, выбор корпоративного центра (управляющей компании) и сырьевых зон.
5. Формирование уставных документов по учреждению продуктовой компании.
6. Определение характера имущественных отношений.
7. Формирование модели обменно-распределительных отношений.
8. Разработка системы договорных отношений между субъектами интеграции.

Важным аспектом при формировании продуктовой компании является выбор организационной модели и правовой формы объединения участников.

Из совокупности правовых форм, определенных законодательными актами и Гражданским кодексом Республики Беларусь, продуктовые компании могут создаваться в виде коммерческих и некоммерческих организаций. Основные отличия – количество собственников и порядок владения имуществом [3, 11].

Построение организационной продуктовой модели в отечественной практике возможно посредством следующих способов интеграции: реорганизации (слияние, присоединение, выделение, преобразование), продажи (покупки) предприятий как имущественных комплексов, доверительного управления, заключения договора простого товарищества, приобретения преобладающего количества акций в акционерном обществе и (или) доли в обществе с ограниченной ответственностью.

Выбор целевой организационной модели продуктовой компании, определение оптимального состава участников и механизмов управления совместной деятельности определяется на основе сравнительного анализа и оценки нескольких вариантов создания структуры с целью выбора наилучшего.

Сложившаяся практика функционирования интегрированных структур свидетельствует, что продуктовые компании могут быть реализованы в форме агрокомбинатов, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), ассоциации (союза), холдингов (рис. 2.2.2) [16, 17, 21].

Совершенствование механизма организации и функционирования продуктовой компании с участием сельскохозяйственных организаций является комплексной задачей, обусловленной закономерностями развития региональной экономики в рыночных условиях.

Рис. 2.2.1. Содержание, ключевые признаки и принципы построения продуктовой компании

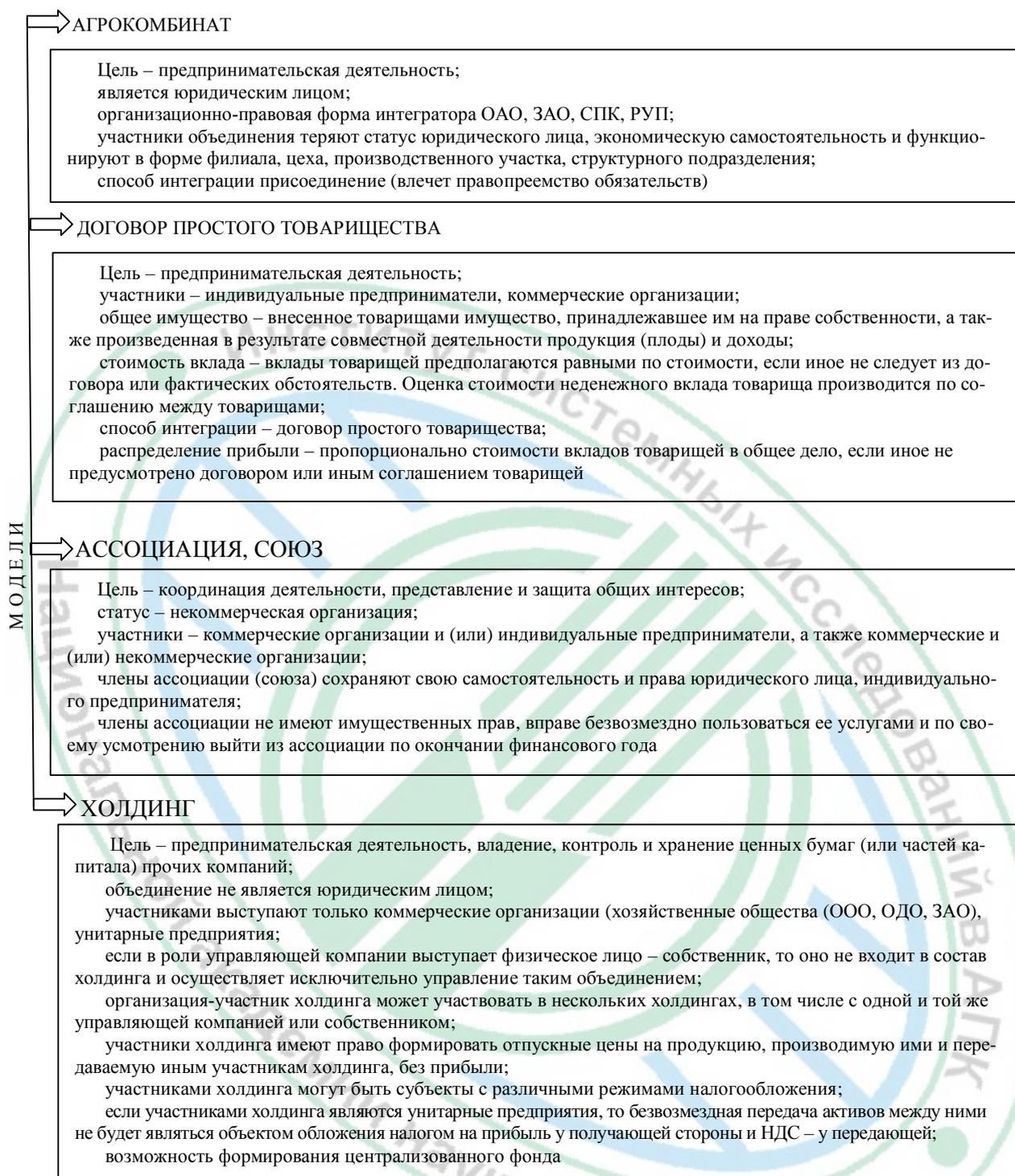

Рис. 2.2.2. Модели организации продуктовых компаний в АПК

Проведенные исследования позволили определить, что наряду со сложившимися способами организации интегрированных формирований с участием сельскохозяйственных производителей в форме холдингов и агрокомбинатов построение продуктовых компаний в АПК может осуществляться в трех вариантах:

«сверху вниз» – целесообразность создания объединения и его ресурсная поддержка осуществляется «сверху», то есть по инициативе территориальных органов управления;

«снизу вверх» – объединение происходит по инициативе самих субъектов хозяйствования в АПК;

«смешанный» вариант предполагает движение «сверху вниз» и «снизу вверх».

В процессе создания формирования определяется состав участников, учредителей. Участниками могут выступать организации и физические лица, осуществляющие деятельность по замкнутому технологическому циклу «производство – переработка – хранение – реализация» и расположенные в географических границах, обеспечивающих минимум транспортных издержек.

Порядок организации продуктовой компании с участием сельскохозяйственных производителей включает следующую последовательность:

Этап 1. Выбор участников, обеспечивающих технологическую увязку производства целевого вида продукции на различных уровнях.

Этап 2. Разработка организационно-экономического обоснования создания компании с указанием перечня участников и основания, подтверждающие правомочность вхождения юридических и физических лиц в ее состав. Определение корпоративного центра (управляющей компании), оптимальной сырьевой зоны (поставщиков целевого вида сырья: зерно, мясо, молоко и др.), участников обслуживающей инфраструктуры.

Этап 3. Проведение обязательных организационных мероприятий, необходимых для начала деятельности продуктовой компании, созданной в результате объединения (проведение инвентаризации имущества и обязательств предприятий-участников, регулировка инвентаризационных разниц и оформление результатов инвентаризации, подготовка учредительных документов компании, образуемой в результате реорганизации, а также других необходимых документов на ликвидацию объединяемых предприятий, разработка учредительных документов и др.).

Этап 4. Подготовка и подача документов для регистрации. Анализ сложившейся практики развития интеграции в отечественном АПК свидетельствует, что к факторам, значительно осложняющим развитие интегрированных структур, следует отнести низкий уровень проработки вопросов создания объединений с участием крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств населения. Одним из вариантов решения данного вопроса является учреждение продуктовой компании по замкнутому технологическому циклу в форме ООО.

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» учредителями могут выступать как физические (малые формы агробизнеса), так и юридические лица (резиденты либо нерезиденты Республики Беларусь) – от одного до пятидесяти.

Уставный фонд общества с ограниченной ответственностью (далее ООО) формируется из стоимости вкладов его участников. Вкладом в уставный фонд могут быть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости (п. 2 ст. 47/1 Гражданского кодекса).

Вовлечение перерабатывающих организаций в продуктовую компанию при учреждении общества с ограниченной ответственностью возможно посредством оплаты доли в уставный капитал акциями акционерного общества. Следует отметить, что это сложная процедура, при совершении которой необходимо учитывать ряд особенностей: тип акционерного общества, размер активов, принадлежащих обществу и участникам или третьим лицам, передающим акции, необходимость раскрытия информации и др. Перед внесением неденежного вклада должна быть **обязательно проведена оценка стоимости ценных бумаг** согласно п. 5 ст. 21.3 Положения об оценке стоимости объектов гражданских прав в Республике Беларусь, утвержденного Указом

Президента Республики Беларусь от 13 октября 2006 г. № 615 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 06.08.2010 г. № 410).

Вовлечение фермерских хозяйств в продуктовую компанию при учреждении общества с ограниченной ответственностью возможно посредством оплаты доли в уставном фонде принадлежащими учредителям (членам) фермерского хозяйства деньгами, вещами, иным имуществом, в том числе имущественными правами, имеющими стоимость.

Учреждение ООО осуществляется по решению его учредителей, которое принимается до проведения учредительного собрания путем заключения договора в письменной форме или подписания протокола. Договор о создании ООО (либо протокол) определяет порядок осуществления учредителями совместной деятельности по созданию общества (порядок подготовки учредительных документов, согласование наименования регистрируемого ООО, определение размера уставного фонда ООО, порядок внесения вкладов, определение лица, правомочного проводить экспертизу достоверности денежной оценки имущества и т. д.).

Созданная таким образом продуктовая компания характеризуется следующими признаками:

- контроль со стороны корпоративного центра основан на владении акциями (долями участия);
- существует многоуровневая система корпоративного управления;
- во взаимоотношениях между участниками, входящими в продуктовую компанию, возникают признаки экономической заинтересованности по сделкам.

Апробация концептуального подхода проведена на примере ОАО «Гамма вкуса» (г. Клецк) и фермерских хозяйств. ОАО «Гамма вкуса» создано на основании приказа Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 29 марта 2010 г. путем преобразования РУП «Клецкий консервный завод» в соответствии с законодательством Республики Беларусь о приватизации государственного имущества. Общество является преемником прав и обязанностей названного предприятия в соответствии с передаточным актом, за исключением прав и обязанностей, которые не могут принадлежать Обществу. Акции выпускаются в форме записей на счетах.

ОАО «Гамма вкуса» является одним из крупнейших производителей детского питания в Беларуси. Ассортимент выпускаемой продукции за 2017 г. составил 139 наименований, в том числе детского питания – 81, 52 вида соковой продукции в упаковке Тетра Брик Асептик (из них для детского питания – 32), консервов общего назначения – 20 наименований, в том числе 3 вида овощей гарнирных стерилизованных в вакуумной упаковке. Полуфабрикатов выпущено 18 наименований, из них пюре – 16, соков – 2.

Производственная мощность предприятия в 2017 г. составила 42,5 млн усл. банок в год, в том числе по цеху детского питания 12 млн усл. банок в год. В таблице 2.2.1 представлена динамика основных показателей эффективности ОАО «Гамма вкуса» за 2015–2017 гг.

В настоящее время на предприятии идет техническая модернизация, которая нацелена на решение проблем

Таблица 2.2.1. Динамика основных показателей эффективности ОАО «Гамма вкуса», 2015–2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста 2017 г. к 2015 г., %
Выручка от реализации, тыс. руб.	9 215,5	12 183	13 879	150,6
Прибыль от реализации, тыс. руб.	532,0	1 190	330	62,1
Рентабельность продаж, %	5,6	9,8	2,4	-3,2 п. п.
Чистая прибыль, тыс. руб.	88,9	517	322	360,9

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов ОАО «Гамма вкуса», 2015–2016 гг.

с поставками качественного сельскохозяйственного сырья путем расширения сырьевой базы.

Формирование собственной сырьевой зоны возможно посредством учреждения ОАО «Гамма вкуса» и фермерскими хозяйствами ООО «Фруктовые (овощные) гостинцы» (рис. 2.2.3).

Проведенные исследования позволили определить, что при создании продуктовой компании с участием сельскохозяйственных производителей возникает необходимость выбора эффективного предприятия-интегратора (управляющей компании, корпоративного центра).

Под корпоративным центром следует понимать основное общество (управляющая компания) продуктовой компании, наделенное функциями управления и (или) регулирования производственно-хозяйственной деятельности участников, выступающее от лица участников группы при взаимодействии с акционерами, инвесторами и другими контрагентами.

В настоящее время существует множество теоретических разработок, в которых выделяют разные типы

корпоративного центра в зависимости от степени участия в деятельности дочерних обществ, филиалов.

В отечественной практике полномочия управляющей компании холдинга по отношению к дочерним обществам фиксируются в учредительных документах в соответствии с постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 05.12.2011 г. № 85 (ред. от 12.10.2017 г.) «Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь»: код 642 подкласс 64200 «Деятельность холдинговых компаний» – деятельность холдинговых компаний в части владения, контроля и хранения ценных бумаг (или частей капитала) прочих компаний, обеспечивая таким образом управление и контроль над ними либо код 701 подкласс 70100 «Деятельность головных организаций» – наблюдение и управление другими участниками объединения, осуществление стратегического и организационного планирования, установление оперативного контроля и управление ежедневными операциями соответствующих участников объединения. Таким образом, корпоративный

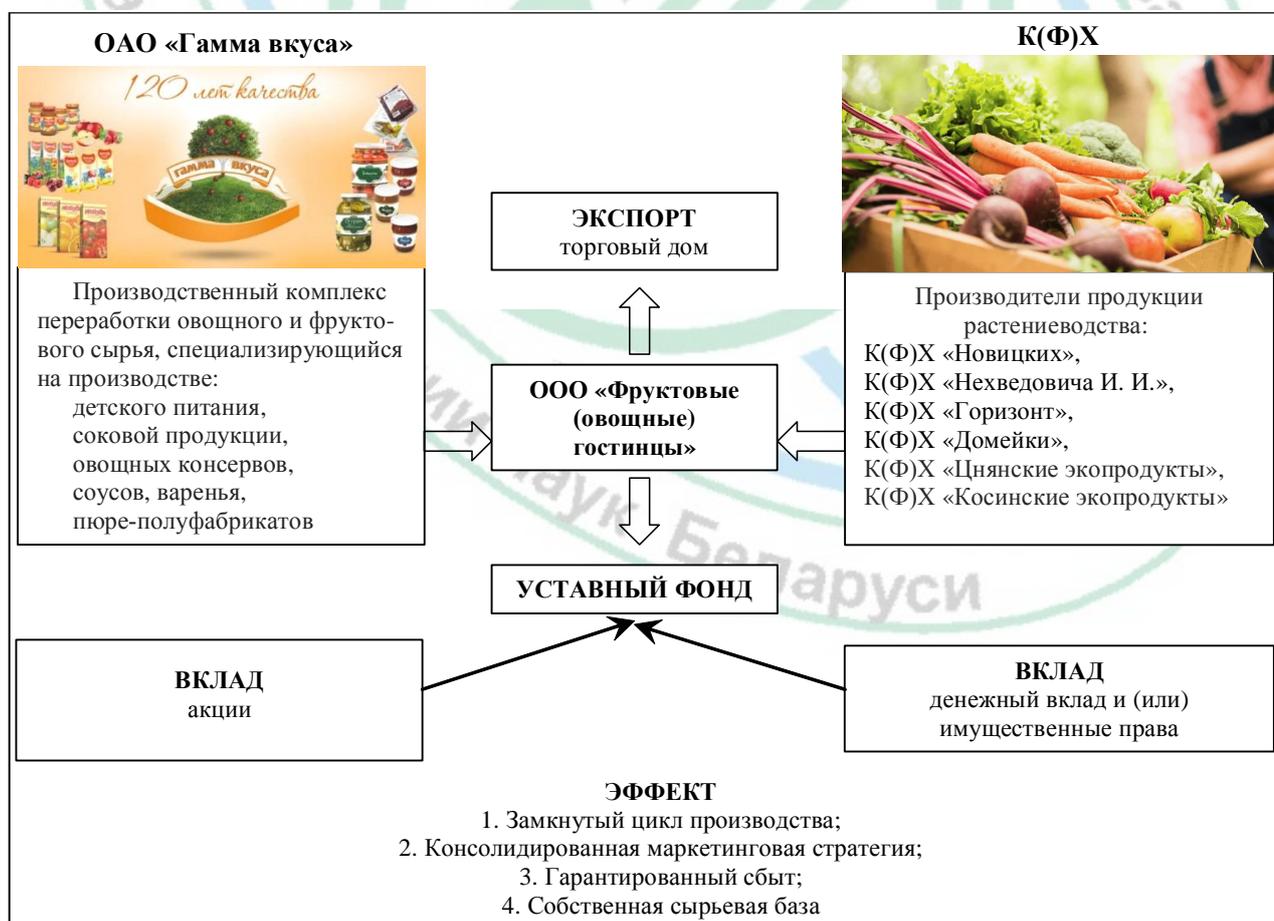

Рис. 2.2.3. Концептуальная модель учреждения ООО с участием К(Ф)Х

центр может быть либо обособленной организационной единицей (отдельным юридическим лицом), либо основной частью интегрированного формирования. Каждый вариант имеет свои преимущества и недостатки. Организационно и юридически выделенный корпоративный центр позволяет четко отделить функции управления группой участников от их производственно-хозяйственной деятельности.

Такая структура является более прозрачной и понятной для внешнего окружения (акционеров, инвесторов, государственных органов и др.), а затраты на содержание корпоративного центра могут быть легко рассчитаны. Недостатками этой модели являются увеличение затрат на содержание корпоративного центра (возникают вопросы финансирования корпоративного центра) и легитимность принятия решений в производственной и финансовой деятельности участников.

В случае, когда корпоративный центр является частью агропромышленного формирования, основное преимущество состоит в экономии затрат, более эффективных коммуникациях между корпоративным центром и участниками в силу сохранения единой производственно-экономической системы, консолидации финансовых потоков, отсутствию дублирования функций управления, единой маркетинговой стратегии. Примером являются ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Агрокомбинат «Скидельский», холдинг «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка».

Примером создания юридически выделенного корпоративного центра (управляющей компании) в отечественной практике является холдинг «Купаловское» (зарегистрирован Министерством экономики Республики Беларусь 28 июля 2017 г. (свидетельство № 107), образованный на базе 4 юридических лиц сельскохозяйственных организаций: ЗАО «Амкодор-Шклов», ЗАО «Большие Славени», ОАО «Новгородищенское» и ООО «Купаловское» – управляющая компания холдинга».

На основе обобщения разработок в области оценки эффективности внутрикорпоративных отношений в интегрированных агропромышленных структурах нами предложена система критериев (признаки), на основании которых может быть произведена оценка эффективности создания и функционирования управляющей компании (табл. 2.2.2).

С целью сопоставления показателей для каждого принят соответствующий балл. Так, например, рентабельности реализованной продукции в 1 % присваивается 1 балл, величине средней заработной платы в 100 руб. – 1 балл, производительности труда в 1 тыс. руб. на одного работника – 1 балл. Далее необходимо сопоставление показателей деятельности компании со среднереспубликанскими значениями аналогичных продуктовых компаний, функционирующих на внутреннем рынке.

На практике для выбранных показателей необходимо учитывать три уровня оценки эффективности деятельности управляющей компании: 1) базовое (текущее) значение показателя; 2) плановое значение – уровень, который в обязательном порядке должен быть достигнут; 3) целевой (оптимальный) уровень – по системе показателей достигнут существенный рост. Результат оценки показателей рассчитывается по окончании контрольного периода (месяц, квартал, полугодие, год).

При построении эффективной управляющей компании необходимо оценить возможности и риски создания дополнительной стоимости участниками интеграции, то есть повысить стоимость группы участников выше суммы стоимостей составляющих. На практике расчет показателя будет более объективным, если акции всех участников продуктовой компании котируются на бирже. Корпоративный центр может обеспечить увеличение стоимости двумя способами: формируя портфель активов компании или повышая его эффективность (рис. 2.2.4) [19].

Проведенный анализ зарубежной практики функционирования интегрированных формирований

Таблица 2.2.2. Система критериев и показателей для оценки эффективности управления корпоративным центром (управляющей компанией)

Эффекты	Критерии	Показатели эффективности
Стратегические	Снижение транзакционных издержек по закупке и реализации продукции	Удельный вес затрат на закупку и реализацию в структуре себестоимости, %
		Загруженность производственных мощностей, %
		Процент продукции, реализованной в рамках интеграции, в общем объеме реализованной продукции, %
	Маркетинговые	Рентабельность продаж, %
		Увеличение объема продаж, %
		Рост доли рынка (внутреннего, внешнего), %
Инвестиционно-инновационные	Прибыль на 1 акцию или долю, руб.	
	Прибыль на 100 руб. вложенных средств, руб.	
Тактические	Снижение расходов	Экономия постоянных затрат, %
		Снижение размера транспортно-заготовительных расходов в расчете на единицу закупленного сырья, руб.
		Налоговая экономия, руб.
	Увеличение доходов	На 1 работника, руб.
На 100 руб. основных фондов, руб.		
Локальные	Производственные	Рентабельность производства, %
		Материало- и фондоотдача, тыс. руб.
		Производительность труда, тыс. руб.
		Фондовооруженность, руб/чел.
	Финансовые	Рост стоимости активов, %
		Коэффициенты платежеспособности, балл

(продуктовых компаний) в аграрной сфере свидетельствует, что существенным фактором, влияющим на их эффективность, является возможность применения режимов полного или частичного консолидированного налогообложения, определяющего совокупность участников интеграционного взаимодействия как консолидированную группу налогоплательщиков (КГН), обособленный объект бухучета и субъект уплаты налогов [5].

С учетом мировой практики для условий Республики Беларусь основными элементами (признаками) налоговой консолидации в продуктовых компаниях могут быть следующие:

- убытки одного участника продуктовой компании уменьшают доходы (прибыль) других участников;
- возможность передачи имущества, продукции между участниками без взимания определенных налогов (прибыль, НДС и др.);

– дивиденды, выплаченные одной компанией, входящей в группу, другой компании из этой же группы не облагаются налогом на доход;

– льготы, полученные одним участником, могут быть использованы другими участниками.

Исходя из вышеизложенного, нами выделены четыре модели консолидированных групп для участников продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных производителей:

1-я модель – все убытки и доходы от деятельности участников интеграции приходятся на управляющую компанию. Модель не предусматривает переход будущих убытков (дохода) от передачи активов внутри группы. До вступления в группу участник обязан уменьшить свою прибыль на полученные им убытки, после этого он имеет право зачета себе убытков группы;

2-я модель – возможность перемещать доходы между участниками, то есть если одна дочерняя компания

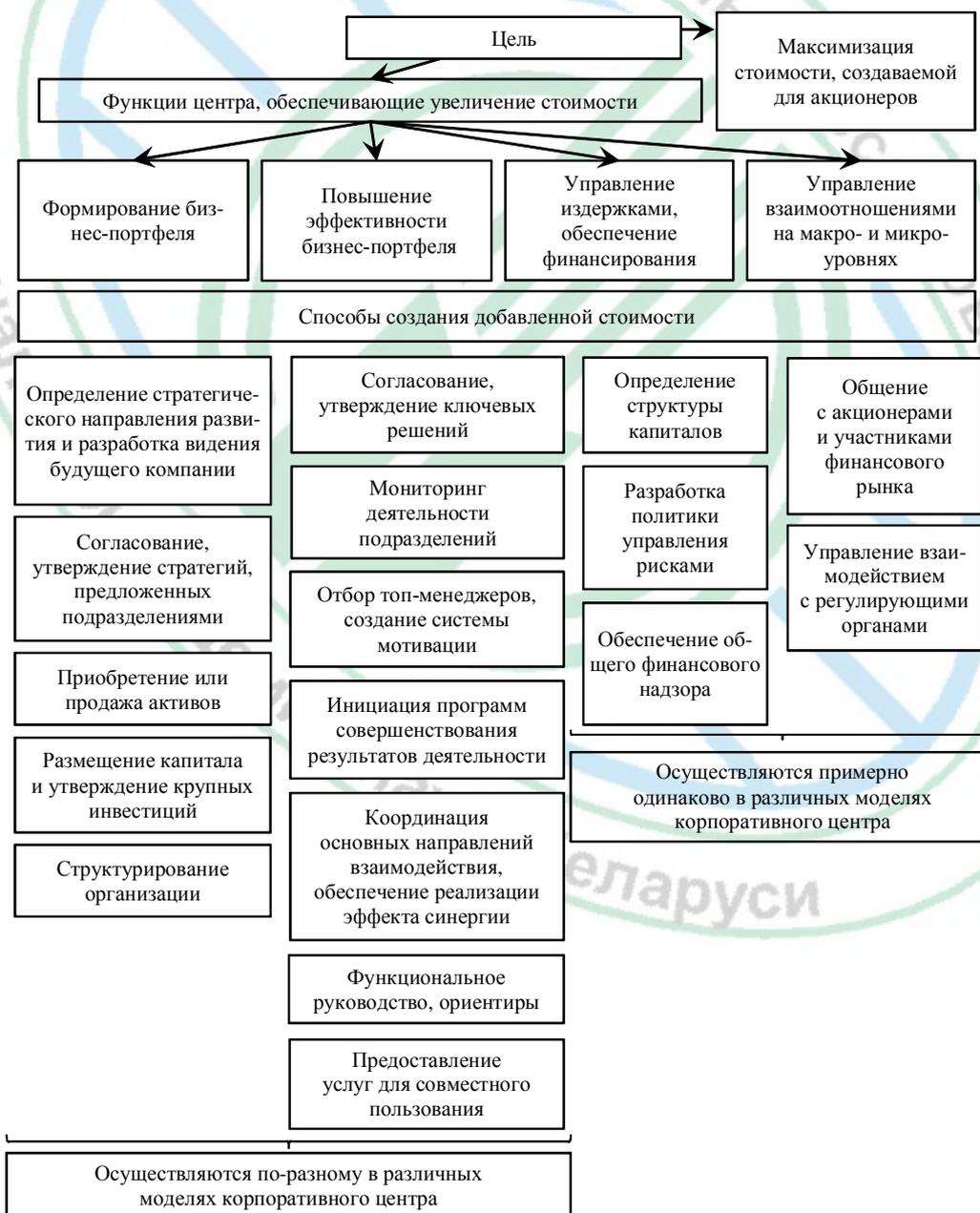

Рис. 2.2.4. Роль корпоративного центра в создании эффективной продуктовой компании

получает убыток, то другая, имеющая прибыль, может сделать «вклад» в убыточную, при этом она получает право сократить свою налоговую базу на величину данного «вклада»;

3-я модель – позволяет передавать убытки одного участника другому. Главное отличие этой модели заключается в передаче только убытков;

4-я модель – доход рассчитывается отдельно на уровне каждого участника интеграции с последующей консолидацией полученных сумм после определенных корректировок. В этом случае управляющая компания обязана исчислить и уплатить налог от имени всех участников.

Следует учитывать, что режим налоговой консолидации для участников продуктовых компаний может распространяться не только на налог на прибыль, но и НДС. При условии выбора консолидированного режима по НДС необходима производственно-экономическая интеграция, которая предполагает, что участники группы функционируют в рамках замкнутого технологического цикла «производство – переработка – сбыт».

Исследования показывают, что в сложившихся условиях режим консолидированного налогообложения должен быть построен на концепции налогового единства группы, то есть если существует экономическое (технологическое) единство компаний, то и налогообложение этих компаний должно быть полностью единым.

Консолидация участников агропромышленных формирований холдингового типа предполагает следующий алгоритм налоговой консолидации:

1. Заключается договор (соглашение) с выделением ответственного налогоплательщика (корпоративный центр, управляющая компания). К основным функциям ответственного налогоплательщика нами отнесены:

расчет сумм по налогу на прибыль и (или) НДС, подлежащих уплате в бюджет на основании информации, предоставленной участниками;

анализ налоговых рисков;

составление налоговой декларации;

налоговый контроль и уплата налогов в бюджет.

2. Управляющая компания по месту налоговой регистрации предоставляет договор (соглашение) и получает регистрационный номер налогоплательщика.

3. Участники вносят изменения в единую учетную политику для целей налогообложения и подписывают приказ.

4. Участники группы исчисляют базу по налогу на прибыль (или НДС), скорректированную методом, закрепленным в учетной политике группы.

5. Исчисляется налоговая база по НДС для всех участников и осуществляется ее корректировка, рассчитывается общая сумма налоговых вычетов на основании счетов-фактур и грузовых таможенных деклараций, полученных от всех участников группы. Сумма входного НДС в счетах-фактурах, выставленных одними участниками в адрес других участников, не включается в общую сумму налоговых вычетов.

6. Консолидированная база по налогу на прибыль (НДС) исчисляется ответственным налогоплательщиком путем сложения скорректированной налоговой базы всех участников КГН.

Создание КГН происходит без образования юридического лица на срок, как правило, не менее двух лет. Следует также учитывать, что режим консолидированного налогообложения может иметь различные виды консолидации: полная или пропорциональная консолидация прибылей и убытков. Полная консолидация означает, что в налоговых целях принимаются все 100 % прибылей и убытков дочерней компании независимо от долевого участия управляющей компании в ней. Консолидированная налоговая база рассчитывается исходя из полных сумм прибылей и убытков компаний, входящих в группу. Налоговая консолидация может применяться и в прямой пропорции к доле акций, то есть с учетом долевого участия головной компании в капитале дочерней. В этом случае в формировании консолидированной налоговой базы участвует не вся сумма прибыли либо убытка компании, а только ее часть, которая определяется пропорционально к доле капитала, которым владеет управляющая компания.

7. Налоговая декларация с указанием консолидированной расчетной налоговой базы и налоговой базы каждого из участников КГН представляется ответственным налогоплательщиком.

8. Обязанность по уплате консолидированного налога на прибыль (НДС) возлагается на управляющую компанию.

9. Солидарная субсидиарная ответственность участников КГН по уплате налога на прибыль организаций (авансовых платежей), пеней и штрафов ограничивается долей участника КГН в консолидированной декларации компании.

К преимуществам налоговой консолидации нами отнесены:

снижение затрат на налоговое администрирование; отсутствие налоговых последствий при совершении операций между участниками;

возможность уменьшения консолидированной прибыли на сумму убытков в рамках компании.

Недостатком проведения налоговой консолидации является перераспределение налоговых поступлений в региональные бюджеты.

В системе мер по повышению эффективности функционирования агропромышленных интегрированных формирований (продуктовых компаний) важное место принадлежит не только технологическим факторам, но организационно-экономическому взаимодействию участников в технологической цепи. Ключевым вопросом является управление внутрикорпоративными отношениями как между участниками интеграционного взаимодействия (дочерними обществами, структурными подразделениями), так и между корпоративным центром (управляющей компанией) и ее участниками.

В данном контексте нами разработана функциональная модель управления внутрикорпоративными отношениями продуктовых компаний на региональном уровне, которая содержит основные элементы, определяющие ее эффективность: субъекты взаимодействия, принципы и инструменты регулирования внутрикорпоративных отношений, ключевые функции (составляющие) управления в рамках интеграционной системы (рис. 2.2.5).

Субъектная структура управления внутрикорпоративными отношениями в продуктовых компаниях макроуровня включает совет директоров корпоративного центра (управляющей компании), микроуровня – государственные органы управления, определяющие правовые условия функционирования субъектов хозяйствования в аграрной сфере (налоговая, кредитная, ценовая политики).

На практике деятельность управляющей компании (корпоративного центра) по отношению к участникам сводится к трем направлениям: управление собственностью или пакетами акций; управление производственно-хозяйственной деятельностью; управление товарными и денежными потоками. Следует отметить, что важнейшую роль в системе внутрикорпоративных взаимоотношений играет регулирование экономических межхозяйственных трансакций, формируемых на базе управляющей компании. В таком случае корпоративный центр берет на себя часть функций по финансовому планированию и контролю, организации внутрикорпоративных расчетов за промежуточную продукцию в рамках технологической цепи

«производство – переработка – сбыт», формированию централизованных и (или) инновационных фондов, разработке пропорций распределения добавленной стоимости, маркетинговой стратегии, ценообразования и кредитования участников (дочерних обществ) и др.

Основными элементами, оказывающими влияние на содержание процесса управления интеграционным взаимодействием в продуктовой компании в АПК, нами определены:

- организационная модель построения вертикально интегрированной продуктовой компании (агрокомбинат, холдинг, договор простого товарищества). Устанавливает возможности, ограничения, конкретные функции каждого участника и корпоративного центра;
- состав и структура капитала участников, наличие производственных мощностей для осуществления воспроизводственного процесса, которые определяют основные тенденции структурной модернизации;
- технологическая организация продуктовой компании, которая обеспечивает готовность объединения

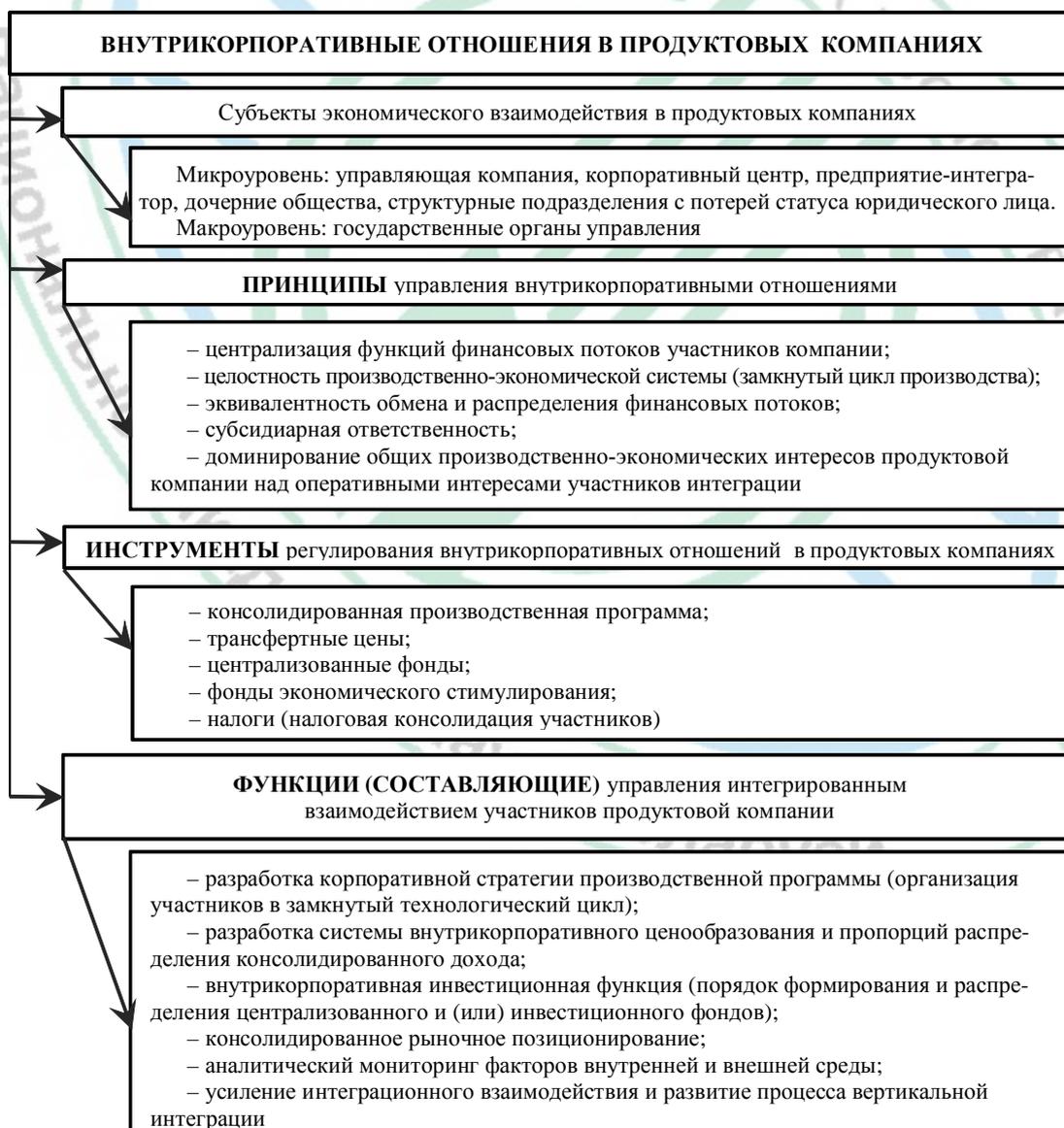

Рис. 2.2.5. Функциональная модель формирования эффективных внутрикорпоративных отношений в вертикально интегрированных продуктовых компаниях

к выпуску продукции необходимого качества при установленных сроках, объемах производства и затратах;

– способы взаимодействия с рыночной средой и органами управления, которые определяют способность адаптироваться к внешним условиям как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

В разработанной функциональной модели нами определен следующий комплекс функций эффективного управления интеграционным взаимодействием в продуктовых компаниях:

1 функция: *консолидированная производственная программа.* Включает разработку корпоративной стратегии производственной программы, предусматривающей проведение комплекса организационных и технологических мероприятий по формированию единого замкнутого производственного цикла «производство – переработка – сбыт», оценку затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов с целью предупреждения непроизводительных потерь, выявление потенциальных возможностей производственной корпоративной системы.

2 функция: *определение максимально эффективной системы ценообразования.* Предполагает разработку системы трансфертных цен, пропорций распределения консолидированного дохода. Данная функция позволяет обеспечить механизм учета внутрикорпоративных взаиморасчетов за промежуточную продукцию, а также согласование экономических интересов путем распределения финансового результата (выручки от реализации продукции, работ, услуг; прибыли) пропорционально вкладу в совместное производство.

3 функция: *инновационная.* Предполагает привлечение инвестиционных ресурсов для ведения расширенного производства, инфраструктуры и других элементов консолидированной производственно-хозяйственной деятельности продуктовой системы. Инвестиционная функция реализуется путем формирования централизованного фонда на условиях и в порядке, определенных уставом (учредительным договором) корпоративного центра и уставами (учредительными договорами) дочерних компаний продуктовой компании в форме холдинга. В продуктовых компаниях в форме агрокомбинатов централизованный фонд может быть сформирован за счет отчислений из выручки от реализации продукции, работ, услуг.

4 функция: *консолидированное рыночное позиционирование.* Включает централизацию стратегического управления маркетинговой деятельностью на базе корпоративного центра (управляющей компании) и реализацию единой сбытовой, рекламной политики на внутреннем и внешнем продовольственном рынке.

5 функция: *аналитический мониторинг факторов внутренней и внешней среды.* Позволяет заблаговременно спрогнозировать всевозможные угрозы и риски конкурентной среды, а также разработать план действий в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств; изменить стратегию управления производственным процессом с учетом внутренних и внешних угроз.

6 функция: *усиление интеграционного взаимодействия и развитие процесса интеграции.* Предполагает

расширение производственной базы участников продуктовой компании с использованием механизма реорганизации (присоединение, слияние, выделение).

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований получены следующие результаты:

1. В современных условиях формирование системы интеграционных связей между товаропроизводителями в АПК Республики Беларусь рассматривается в качестве стратегического направления развития отечественной аграрной экономики. Наряду с традиционными формами развития кооперации и интеграции в агропромышленном комплексе целесообразно создавать продуктовые компании с участием сельскохозяйственных организаций.

2. На основе определения и раскрытия сущностных характеристик действующих агропромышленных интегрированных формирований сформулировано понятие «продуктовая компания с участием сельскохозяйственных производителей» как объединение юридических лиц (резидентов и нерезидентов Республики Беларусь), функционирующих на договорной основе и (или) в процессе поглощения и создания добавленной стоимости. Характерными признаками для таких экономических систем являются: консолидация производственно-хозяйственных связей, а именно четко выраженный совместный продукт или услуга; устойчивость экономических связей участников объединения; высокая инновационная привлекательность, ориентация на повышение конкурентных преимуществ; наличие предприятия-интегратора, определяющего производственную, маркетинговую, инновационную и иную стратегию; долговременная координация взаимодействия участников в рамках производственных программ, инновационной деятельности, основных систем управления, контроля качества и др.

3. Проведенный анализ отечественной практики создания и функционирования интегрированных агропромышленных формирований позволил определить направления совершенствования механизма создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций:

– порядок создания продуктовой компании по замкнутому технологическому циклу в форме ООО с участием крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств населения;

– варианты налоговой консолидации для участников продуктовых компаний;

– организация системы долгосрочного стимулирования менеджеров;

– функциональная модель формирования эффективных внутрикорпоративных отношений в агропромышленных продуктовых компаниях.

4. Разработана концептуальная модель создания продуктовой компании с участием сельскохозяйственных производителей, которая включает ключевые этапы ее организации: определение предполагаемых участников, обеспечивающих технологическую увязку производства целевого вида продукции; разработка организационно-экономического обоснования создания

и функционирования; проведение обязательных организационных мероприятий; подготовка и подача документов для регистрации; выбор организационно-правовой формы; порядок формирования уставного фонда и др. Реализация модели призвана обеспечить участникам интеграции выполнение целевых показателей производственно-хозяйственной деятельности.

5. Предложен алгоритм налоговой консолидации участников продуктовых агропромышленных формирований, определяющий совокупность участников интеграции как консолидированную группу налогоплательщиков (обособленный объект бухучета и субъект уплаты налогов), применяющих режимы полного или частичного консолидированного налогообложения по налогам на прибыль (НДС). Его реализация на практике позволит снизить затраты на налоговое администрирование (представление одной налоговой отчетности от группы); уменьшить налогооблагаемую прибыль за счет объединения доходов (убытков) и возможности их взаимозачета; не иметь налоговых последствий при осуществлении операций между членами группы; усилить предпринимательскую активность, обладает стимулирующим эффектом для осуществления инвестиционных проектов, которые на начальных стадиях могут являться низкорентабельными.

6. Растущий интерес к вопросам построения организационной структуры продуктовой компании в агропромышленном комплексе определяет необходимость понимания роли и значимости создания корпоративного центра в повышении ее стоимости. В этой связи рассмотрена сущность корпоративного центра (управляющей компании), определены задачи и функции, которые он выполняет по отношению к объектам управления, и ответственность, которую он несет по отношению к объекту управления.

7. В целях повышения мотивации труда руководителей продуктовых компаний целесообразно использовать следующие инструменты вознаграждения: выдачу опционного сертификата на акции, который дает менеджерам право купить в будущем определенное количество (пакет) акций продуктовой компании (в установленное заранее время) по цене, зафиксированной в момент выдачи сертификата (обычно это текущая рыночная цена или близкая к ней); отложенное денежное вознаграждение, основанное на расчете прироста курсовой стоимости акций компании; стимулирование руководителей акциями компании (или денежным эквивалентом) по итогам деятельности.

8. В качестве ориентира в области оценки деятельности корпоративного центра, а также в целях вознаграждения персонала управления корпоративного центра продуктовой компании в договоре между управляющей компанией и дочерними обществами следует определить и зафиксировать абсолютные и относительные показатели, характеризующие эффективность контроля за производством, продажами, финансовым состоянием участников, приростом чистых активов и объемом нераспределенной прибыли. В контексте этого предложены критерии и показатели для оценки эффективности управления корпоративным центром

(управляющей компании), позволяющие определить стратегические, тактические и локальные эффекты.

На практике для выбранных показателей целесообразно учитывать три уровня эффективности: база – исходная точка, от которой отсчитывается результат (худшее значение); норма – уровень, который в обязательном порядке должен быть достигнут; цель – оптимальный уровень (по всем показателям достигнут существенный рост). По окончании контрольного периода оцениваются все показатели (месяц, квартал, полугодие, год).

На практике для выбранных показателей необходимо учитывать три уровня оценки эффективности деятельности управляющей компании: базовое значение показателя (текущее значение показателя); плановое значение – уровень, который в обязательном порядке должен быть достигнут; целевой (оптимальный) уровень – по системе показателей достигнут существенный рост. Результат оценки показателей рассчитывается по окончании контрольного периода (месяц, квартал, полугодие, год).

9. Разработана функциональная модель формирования эффективных внутрикорпоративных отношений в продуктовых компаниях, включающая ключевые элементы (выбор организационной модели; состав и структура капитала; единство технологического цикла; способы взаимодействия с рыночной средой) и комплекс функций эффективного управления (разработка консолидированной производственной программы; выбор системы ценообразования и пропорций распределения конечного финансового результата; централизованное рыночное позиционирование; мониторинг факторов внутренней и внешней среды; усиление интеграционного взаимодействия), оказывающих значительное влияние на развитие продуктовых компаний. Реализация модели на практике позволит субъектам интеграции выйти на качественно новый уровень эффективности функционирования и обеспечить их дальнейшее устойчивое развитие.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. Аграрное кооперирование / Н. А. Бычков. – Минск: БелНИИ АЭ, 2000. – 252 с.
2. Бычков, Н. А. Агрохолдинги: проблемы функционирования и пути их решения / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: Агрономия. – 2018. – № 1. – С. 65–69.
3. Вопросы Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» (вместе с «Уставом Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром») [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 нояб. 2000 г., № 1683; в ред. от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.51 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Воробьев, И. П. Кооперация и конкуренция / И. П. Воробьев, Е. И. Сидорова, Т. И. Ленская. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 267 с.
5. Глазунова, И. В. Консолидированная группа налогоплательщиков: проблемы правового регулирования /

- И. В. Глазунова, В. А. Колбина // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. – 2017. – № 3 (52). – С. 37–41.
6. Гусаков, В. Каким быть в Беларуси кооперативно-интеграционным объединениям в АПК / В. Гусаков // Аграр. экономика. – 2009. – № 10. – С. 2–9.
7. Гусаков, В. Г. Методические рекомендации по созданию продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, – 2014. – 155 с.
8. Гусаков, В. Г. Мировые тенденции и неотложные меры агропродовольственного развития Беларуси / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2010. – № 10. – С. 6–12.
9. Гусаков, В. Г. Преимущества и недостатки кооперативно-интеграционных объединений в АПК / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2002. – № 11. – С. 3–5.
10. Гусаков, В. Г. Завоевать мир лучше в компании. Продуктовой ... [Электронный ресурс] / В. Г. Гусаков // СБ Беларусь сегодня. – 2010. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/zavoevyvat-mir-luchshe-v-kompanii-produk-tovoy.html>. – Дата доступа: 27.04.2018.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 153-3 (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.08.2018 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.51 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-3: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 15-3 (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2018 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.51 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Кузьмич, И. П. Теоретико-правовые основы создания кооперативно-интеграционных структур в аграрном секторе экономики Республики Беларусь / И. П. Кузьмич // Сучасні тенденції розвитку національного законодавства України: збірник тез міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 10-річчю створення юридичного факультету, Київ, 19–20 травня 2011 р. / під ред. О. М. Гончаренко. – Київ: Видавничий центр НУБіП України, 2011. – С. 9–10.
14. Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 янв. 2017 г., № 18: в ред. от 25.09.2017 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
15. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г. № 428 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
16. О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам создания и деятельности холдингов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 окт. 2011 г., № 458: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 07.08.2012 г. № 357 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
17. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
18. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 660: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.51 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
19. Роль корпоративного центра [Электронный ресурс] / Н. Фут [и др.] // Корпоративный менеджмент. – 2018. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/strategy/orgstr/cc_role.shtml. – Дата доступа: 15.08.2018.
20. Смолярова, М. А. Научные основы развития агропромышленной интеграции / М. А. Смолярова, С. С. Полоник // Новая экономика. – 2016. – № 2 (68). – С. 131–141.
21. Современные проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 49–58.

§ 2.3. Методические рекомендации по совершенствованию инструментов государственного управления организациями АПК в интересах их устойчивого развития

Стремление к достижению устойчивого развития социально-экономических систем является основным мировым трендом в экономике и политике последнего десятилетия. Во многих странах мира устойчивое развитие переходит из теоретической плоскости в сферу практического применения. Организация Объединенных Наций недавно утвердила цели в области устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года. Достижение этих целей во многом зависит от прогресса в сфере сельского хозяйства. Достижение ЦУР требует перехода к более продуктивному, инклюзивному и устойчивому сельскохозяйственному производству, которое укрепляло бы источники средств к существованию для сельских жителей и продовольственную безопасность для всех с одновременным сокращением сельскохозяйственных потребностей в природных ресурсах и повышением устойчивости к изменению климата.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) разработала Концепцию устойчивого производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Суть этой Концепции – сделать мир таким, чтобы продовольствие было питательным и доступным для каждого, а использование природных ресурсов способствовало сохранению экосистемных функций, необходимых для обеспечения потребностей как нынешнего, так и будущих поколений. Данная концепция содержит 5 основных принципов [26]:

1. Повышение эффективности использования ресурсов играет важнейшую роль в обеспечении устойчивости сельского хозяйства;
2. Для обеспечения устойчивости необходимы решительные действия по сохранению, защите и улучшению природных ресурсов;
3. Сельское хозяйство должно обеспечивать защиту и укрепление источников средств к существованию, равенства и социального благополучия;
4. Повышение устойчивости людей, социальных групп и экосистем к внешним воздействиям – ключевой фактор обеспечения устойчивости сельского хозяйства;
5. Для устойчивого производства продовольствия и ведения сельского хозяйства необходимы механизмы ответственного и эффективного управления.

Государство должно способствовать созданию благоприятствующей стратегической, правовой и институциональной обстановки, обеспечивающей оптимальный баланс между инициативами частного сектора, государства и гражданского общества, а также гарантировать подотчетность, социальную справедливость, транспарентность и верховенство закона. При этом перед директивными органами стоят, в частности, следующие важнейшие задачи: разработка и проведение политики в поддержку внедрения систем устойчивого производства в сельскохозяйственных организациях; направление инвестиций на создание общественных благ и предоставление фермерам стимулов для вложения средств

в развитие устойчивого сельскохозяйственного производства; установление и защита прав фермеров на ресурсы; развитие более честных и эффективных рыночных механизмов и производственно-сбытовых цепей; наращивание поддержки проведения долгосрочных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области сельского хозяйства; продвижение технологических инноваций, адаптированных к потребностям мелких фермеров; активизация процессов обучения и повышения квалификации работников сельского хозяйства; укрепление формальных и неформальных семеноводческих систем; развитие и укрепление сотрудничества с международными организациями, инструментами и механизмами [13].

В настоящее время принята Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, которая определяет цели, этапы и направления перехода страны к постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды. Она призвана устранить имеющиеся дисбалансы и создать прочный фундамент для дальнейшего устойчивого развития на основе модернизации системы экономических отношений и эффективного управления на всех уровнях с целью обеспечения равновесия между социальным, экономическим и экологически безопасным развитием страны [17].

В соответствии с данной стратегией главной целью развития сельского хозяйства Беларуси является формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания высокого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения при сохранении плодородия почв. При этом основная цель на первом этапе (2016–2020 гг.) – обеспечение устойчивого развития и достижение безубыточности сельскохозяйственного производства на основе повышения его научно-технического потенциала, внедрения безотходных и экологически безопасных технологий со щадящим режимом потребления ресурсов.

На основе анализа вышеперечисленных документов, определяющих принципы и пути устойчивого развития в мировом сообществе в целом и Республике Беларусь в частности, нами сформулированы основные направления по совершенствованию государственного управления организациями АПК в интересах их устойчивого развития:

- совершенствование структуры собственности и методов управления в сельском хозяйстве;
- экологизация производства сельскохозяйственной продукции;

ориентация на устойчивое развитие сельских территорий;
развитие электронного сельского хозяйства.

Совершенствование структуры собственности и методов управления в сельском хозяйстве

Основной удельный вес в общем количестве субъектов хозяйствования АПК Республики Беларусь занимают предприятия сельского хозяйства, которые, в свою очередь, представлены двумя большими секторами – крупнотоварным и мелкотоварным. Мелкотоварный сектор включает в основном крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ). К(Ф)Х и ЛПХ не имеют ведомственной подчиненности и управляются единолично их владельцами. Крупнотоварный сектор представлен сельскохозяйственными организациями, средний размер которых в настоящее время составляет более 5000 га сельскохозяйственных угодий. Управление в сельскохозяйственных организациях довольно сложное: они имеют различную организационно-правовую форму; практически все являются подведомственными организациями, в том числе государственных органов управления.

Организация государственного управления предприятиями АПК в Республике Беларусь строится по уровням согласно республиканской и коммунальной (областной и районной) собственности. Полномочия по управлению предприятиями республиканской собственности делегированы Минсельхозпроду и Белорусскому государственному концерну пищевой промышленности «Белгоспищепром», который, согласно Указу Президента Республики Беларусь, в 2000 г. был выведен из состава Минсельхозпрода и подчинен Совету Министров [33].

Облесполкомы и Минский горисполком осуществляют управление подведомственными организациями через свои подразделения – комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию облесполкомов. Управление предприятиями, находящимися в ведении района, осуществляется райисполкомом, имеющими в своем составе управления (отделы) сельского хозяйства и продовольствия.

Результаты сравнительного анализа эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода¹ в разрезе организационно-правовых форм свидетельствуют, что если в 2005 г. экономическая эффективность работы всех сельхозорганизаций была приблизительно одинаковой, то в 2016 г. явно выделяются две группы хозяйств – РУП и СПК, экономические показатели которых значительно выше средних значений (табл. 2.3.1).

Следует понимать, что существенный рост эффективности функционирования РУП и СПК за последние годы связан не с какими-то особыми преимуществами данных организационно-правовых форм перед другими, а с тем, что данные группы предприятий подверглись наиболее значительным структурным изменениям: количество РУП за анализируемый период уменьшилось в 10 раз, а СПК – почти в 25. Данное сокращение происходило, прежде всего, за счет реформирования убыточных организаций и преобразования их в иные организационно-правовые формы хозяйствования, в основном в ОАО. В результате такой селекции к настоящему времени в числе РУП и СПК остались наиболее экономически состоятельные хозяйства, при этом следует подчеркнуть, что РУП находятся полностью в государственной собственности, а СПК не имеют доли государства в своих уставных фондах и де-юре являются частными организациями. Отсюда можно выдвинуть гипотезу, что в современных экономических условиях Республики Беларусь наличие или отсутствие доли государства в уставных фондах сельскохозяйственных организаций не влияет каким-либо существенным образом на результативность их деятельности. Однако при более глубоком анализе данного вопроса нами были выявлены определенные тенденции, противоречащие данной гипотезе.

В качестве объекта анализа были выбраны ОАО системы Минсельхозпрода. Доля государства в уставных фондах данных ОАО варьируется от 0 до 100 %. Нами был проведен корреляционный анализ для установления величины и направления взаимосвязи между долей государства в уставных фондах отечественных сельскохозяйственных ОАО и эффективностью их функционирования. Основой данного анализа выступила база

Таблица 2.3.1. Основные показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода, 2005 и 2016 гг.

Организационно-правовая форма	Количество организаций, ед.		Прибыль от реализации на 1 балло-гектар сельхозугодий, долл. США		Рентабельность реализации продукции, %		Чистая добавленная стоимость на одного занятого, долл. США	
	2005 г.	2016 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г.	2016 г.
Республиканские унитарные предприятия (РУП)	125	11	-20,9	6,79	-88,6	13,2	3296	6286
Коммунальные унитарные предприятия (КУП)	325	333	-8,1	-0,01	-89,9	-0,1	2461	3671
Хозяйственные общества (ОАО, ЗАО, ООО)	128	617	-15,6	0,15	-90,0	0,9	3064	3923
Сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК)	1091	45	-9,3	4,53	-87,4	15,2	2739	7091
Прочие	51	13	-6,5	-3,37	-86,5	-12,0	2786	2012
Итого (в среднем)	1720	1019	-10,0	0,35	-88,3	2,1	2786	4073

¹ Сельскохозяйственные организации системы Минсельхозпрода составляют около 70 % всех сельхозорганизаций Республики Беларусь. Остальные находятся в ведомственном подчинении других органов государственного управления либо не имеют ведомственной подчиненности.

данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

В таблице 2.3.2 представлены результаты проведенного корреляционного анализа по наиболее значимым производственным, экономическим и финансовым показателям эффективности функционирования отечественных ОАО за 2012–2017 гг.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о наличии значительной отрицательной связи между долей государства в уставных капиталах ОАО и показателями эффективности их функционирования. При этом в 2015–2017 гг. данная отрицательная связь стала особенно очевидной, так как доля статистически значимых взаимосвязей, имеющих отрицательную связь с эффективностью, в эти годы составила 100 %. Таким образом, мы можем утверждать, что наличие государственной собственности в уставных капиталах акционерных обществ коррелирует с эффективностью функционирования последних. При этом чтобы ответить на вопрос, эффективно или не эффективно государственное управление организациями АПК в Республике Беларусь, необходимо дополнительно разобраться с целями данного управления и задачами самого государства.

Основными задачами любого государства на сегодняшний день являются:

- обеспечение сохранности государства и общества;
- укрепление безопасности страны;

оказание содействия социально-экономическому, а также культурному и образовательному развитию социума;

– преодоление противоречий, которые существуют в обществе (например, национальных) [13, 15, 29, 32].

Белорусские чиновники, которые составляют основную долю представителей государства в руководящих органах отечественных ОАО, действуют, как правило, в интересах государства, а не самой коммерческой организации, если эти интересы пересекаются. При этом в республике сохраняется сильная государственная власть и управляемость экономикой. В то же время недостаточная коммерческая эффективность субъектов хозяйствования становится значительной проблемой, которую необходимо разрешить.

Одним из путей решения данной проблемы является разграничение функций государственного и хозяйственного управления подведомственными предприятиями со стороны государственных органов управления, исключение несвойственных им, а также дублирующих функций. Для этого необходимо:

- наделение отраслевых органов управления обязанностью формирования политики развития вида экономической деятельности, а не подведомственных организаций;
- освобождение органов госуправления от выполнения функций оперативного хозяйственного управления

Таблица 2.3.2. Характеристика взаимосвязи увеличения доли государства в уставных капиталах ОАО с показателями эффективности их функционирования, 2012–2017 гг.

Показатели		Коэффициенты корреляции					
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Производственные	Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг	-0,02	-0,03	0,00	-0,08	-0,07	-0,11
	Урожайность зерна, ц/га	0,03	0,01	0,10	-0,22	-0,04	-0,07
	Среднесуточный привес КРС на откорме, г	-0,05	-0,09	-0,09	-0,03	-0,13	-0,06
	Расход кормов на 1 т продукции, т к. ед.:						
	молока	0,06	0,03	0,11	0,12	0,05	0,03
	прироста КРС	0,08	0,05	0,13	0,12	0,06	0,02
Производство зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов, кг	-0,13	-0,13	0,04	-0,10	-0,06	0,02	
Экономические	Чистая прибыль в расчете на 1 балло-гектар сельхозугодий, тыс. руб.	-0,13	-0,13	0,04	-0,09	0,01	-0,04
	Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 балло-гектар сельхозугодий, тыс. руб.	-0,08	-0,06	0,04	-0,18	0,04	-0,03
	Выручка от реализации продукции, работ и услуг в расчете на одного среднегодового работника, занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	-0,02	-0,04	0,06	-0,01	-0,09	-0,09
	Чистая добавленная стоимость в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	-0,11	-0,05	0,00	-0,04	-0,07	-0,06
	Рентабельность продаж, %	-0,05	0,00	-0,04	-0,17	-0,00	-0,05
	Себестоимость производства 1 т, млн руб.:						
	зерна	-0,24	-0,26	-0,17	0,15	-0,07	0,02
	молока	0,01	-0,02	0,12	0,20	0,00	0,14
прироста КРС	0,08	0,04	0,13	0,12	0,15	0,00	
Финансовые	Прирост кредиторской задолженности в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	0,13	-0,07	0,07	0,23	-0,02	0,07
	Получено выручки на 1 руб. долгосрочных и краткосрочных обязательств, руб.	-0,01	-0,03	-0,08	-0,22	-0,20	-0,09
	Чистые активы в расчете на 1 балло-гектар сельхозугодий, млн руб.	-0,10	-0,06	0,04	-0,06	-0,04	-0,10
Доля статистически значимых взаимосвязей, имеющих отрицательную связь с эффективностью		83	83	75	71	100	100

Примечание. Курсивом выделены значения, имеющие отрицательную экономическую связь с показателями эффективности; жирным – статистически значимые значения.

подведомственными организациями, а также от функций, подлежащих делегированию частному сектору;

– изменение системы управления государственным имуществом путем передачи пакетов акций, находящихся в государственной собственности, от отраслевых органов управления к органам управления государственным имуществом.

Органы государственного управления в АПК в настоящее время выполняют значительный объем регулирующих функций, которые за ними необходимо сохранить: распределение средств государственной поддержки и контроль за их целевым использованием; организация закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд; мониторинг аграрного законодательства и участие в его разработке; обоснование стратегии развития и формирование целевых производственных программ; прогнозирование и координация экономических механизмов развития отраслей АПК; регулирование продовольственных рынков; организация аграрного образования и подготовки кадров; реализация единой государственной политики в области семеноводства, племенного дела, мелиорации и химизации земель; государственный контроль в области ветеринарии, защиты растений, технадзора, охраны труда и техники безопасности; координация работ по созданию в республике новой техники; организация научного обеспечения отрасли и внедрения в сельскохозяйственное производство достижений научно-технического прогресса. Непосредственное же управление производством – функция самих хозяйств и их объединений. Вмешательство государственных органов в хозяйственную деятельность сельскохозяйственных организаций может и должно осуществляться лишь в пределах контроля за санитарно-гигиеническим и экологическим благополучием страны, в сфере соблюдения законодательства. Предоставление самостоятельности хозяйствующим субъектам

АПК в выборе организационных, технических и технологических решений создаст условия для реализации профессионального потенциала руководителей и специалистов, обеспечит инновационное развитие отрасли, повысит ответственность за экономические результаты их деятельности.

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается тенденция усиления присутствия государства в уставных фондах сельскохозяйственных организаций. В 2017 г. свыше 70 % сельхозорганизаций находились либо в полной государственной собственности, либо государство являлось их акционером, при этом в 2005 г. доля таких предприятий не превышала 30 % (рис. 2.3.1) (*Справочно.* В Российской Федерации и Республике Казахстан данный показатель не превышает 12 %).

Растущий объем собственности требует изыскания дополнительных человеческих и материальных ресурсов, прежде всего, на уровне областных комитетов и районных управлений по сельскому хозяйству и продовольствию для организации качественного владельческого надзора за подведомственными организациями. Штатная численность сотрудников государственных органов управления в настоящее время оптимизируется, и расширение ее нецелесообразно. В этой связи для совершенствования процесса государственного управления сельскохозяйственными организациями и повышения устойчивости их функционирования необходимо шире использовать иные (неадминистративные) методы, включая продажу государственных пакетов акций инвесторам, передачу акций в доверительное управление, развитие института независимых директоров.

Экологизация производства сельскохозяйственной продукции

Под экологизацией производства понимается максимально возможное уподобление производственных

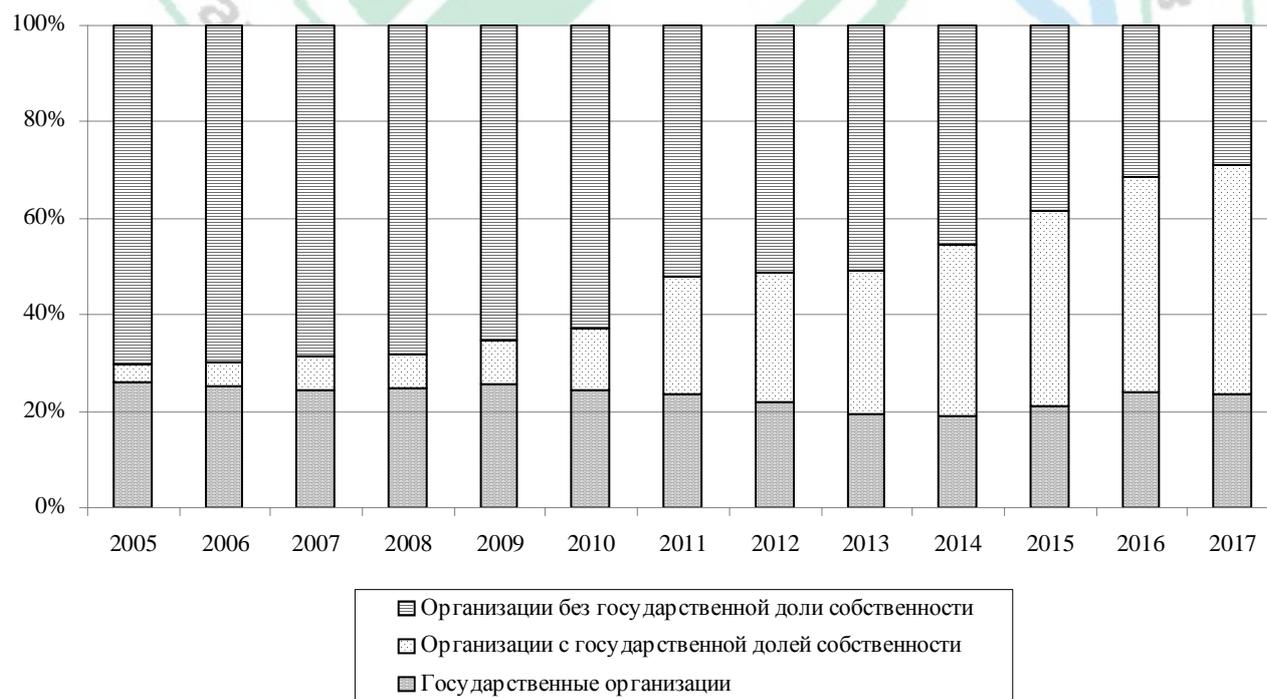

Рис. 2.3.1. Структура форм собственности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, 2005–2017 гг.

процессов в целом и ресурсных циклов в частности природным круговоротам веществ в биосфере либо это любые мероприятия, снижающие опасность производства для природы и человека [32]. Также экологизацию производства определяют как инструмент обеспечения экологической безопасности и достижения устойчивого развития, интегрирующий социо-эколого-экономические процессы, основанные на принятии взаимосвязанных экономических, технико-технологических, социальных решений, способствующих эффективному достижению экологических целей и задач в эколого-экономической производственной системе [28].

Целью экологизации сельского хозяйства должно являться максимальное удовлетворение потребностей населения в продовольственных экологически чистых товарах и промышленности в сельскохозяйственном сырье, повышении эффективности и экологической безопасности производства и решение на этой основе экологических проблем и социальных задач [1].

Значительную роль в сельскохозяйственном производстве Республики Беларусь играет животноводство. При этом, по данным ФАО, крупный рогатый скот ответственен за около 9,5 % от мирового производства парниковых газов и метана. Как известно, метан – один из газов, обладающих существенным парниковым эффектом, препятствуя отдаче обратно в космос тепловой энергии, полученной атмосферой от Солнца.

В Республике Беларусь плотность поголовья КРС и свиней находится на уровне стран с наиболее интенсивным животноводством (табл. 2.3.3), что требует взвешенного подхода при разработке дальнейших планов развития животноводства республики с учетом его устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

В реализации целей экологизации сельскохозяйственного производства главная координирующая и регулирующая роль принадлежит государству. Оно способно оказывать регулирующее воздействие на процессы экологизации сельского хозяйства двумя путями: во-первых, посредством применения административного регулирования и, во-вторых, посредством применения различного рода рыночных регуляторов. В мире существуют разные модели соотношения рыночных и административных регуляторов взаимоотношений

природы и экономики. Например, американская модель, действующая в экологической политике, – это тесное институционализированное взаимодействие государства и представителей гражданского общества. Государство действует в рамках рыночной экономики, формально не поддерживая ни экологические организации, ни бизнес. Но одновременно оно санкционирует создание институтов, в рамках которых предлагает им самим отстаивать свои интересы и разрешать возникающие между ними противоречия. Центром экологической политики в данном случае становится создание и воспроизводство экологического законодательства. В Европе более распространен другой подход к экологической политике, который заключается в минимуме экологических законов и представительских институтов и большей повседневной работе с бизнесменами и экологической общественностью, при открытой поддержке государством последних [4].

Важным направлением экологизации производства в АПК является развитие органического сельского хозяйства. Определение термина «органическое сельское хозяйство» было разработано Международной федерацией органического сельскохозяйственного движения (IFOAM) в июне 2008 г. *Биоорганическое (органическое) сельское хозяйство* – это система производства, которая поддерживает состояние почв, экосистем и людей. Система базируется на экологических процессах, биологическом разнообразии и циклах с учетом местных природных условий, а также старается избегать методов с неблагоприятными последствиями. Органическое сельское хозяйство сочетает традиции, инновации и научные исследования для получения пользы от окружающей среды, распространения полезных взаимосвязей и хорошего качества жизни для всех, кто вовлечен в эту систему. Оно основывается на глубоком знании и учете законов биологического развития и экономической целесообразности [31].

На мировом рынке органическая продукция занимает 7–10 % от общего объема производства сельскохозяйственной продукции. Крупнейшие рынки органической продукции представляют США, Европейский союз и Китай. За последние пятнадцать лет объем реализации органической продукции на мировом рынке

Таблица 2.3.3. Отдельные показатели сельскохозяйственного производства ряда стран по состоянию на конец 2013 г.

Страна	Сельскохозяйственная угодья, млн га		Поголовье, млн гол.		Приходится КРС на 100 га сельхозугодий, гол.	Приходится свиней на 100 га пашни, гол.
	всего	в том числе пашня	КРС	свиней		
Беларусь	8,7	5,6	4,3	3,3	49	59
Бельгия	1,3	0,8	2,5	6,6	192	832
Великобритания	17,3	6,2	9,8	4,9	57	79
Венгрия	5,3	4,3	0,8	3,0	15	69
Германия	16,7	11,9	12,6	27,7	75	234
Дания	2,6	2,4	1,6	12,1	62	506
Израиль	0,5	0,3	0,5	0,2	100	73
Нидерланды	1,8	1,0	4,0	12,2	222	1210
Новая Зеландия	11,1	0,6	10,2	0,3	92	54
Польша	14,4	10,8	5,9	11,2	41	104
Украина	36,4	30,9	4,5	7,9	12	26
Швейцария	1,5	0,4	1,5	1,4	100	359

Примечание. Таблица составлена по данным статистического сборника Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Россия и страны мира 2016».

возрос с 17,9 до 100 млрд долл. США (более чем в 5 раз). Площадь земель в мире, сертифицированных для производства органической продукции, увеличилась с 15 до 51 млн га (более чем в 3 раза), из них около 45 % земель находится в Австралии, 6 – в Аргентине, 4 % – в США. По видам культур органические земли распределяются следующим образом: 65 % земель составляют многолетние лугопастбищные угодья, 20 – пропашные культуры, около 8 % земель – многолетние культуры. С учетом аквакультуры, лесов и дикоросов общая площадь органических земель составляет 90,6 млн га. Доля органических сельскохозяйственных земель в Лихтенштейне составляет около 30 %, в Австрии – 21, в Швеции и Эстонии – почти по 17 %. Органическое сельское хозяйство практикуется в 179 странах мира, из них в 87 странах действуют специальные законы в данной сфере и 17 стран находятся в процессе разработки и принятия нормативно-правовой базы. В этой сфере задействовано более 2,4 млн производителей.

Сегодняшняя ситуация показывает, что Беларусь в вопросах органического сельского хозяйства значительно отстает от соседних стран. По данным IFOAM, наша республика является одной из немногих стран Европы с неразвитым биологическим земледелием. По данным FiBL-IFOAM, в Европе в трех странах органическое сельское хозяйство находится всего лишь в стадии становления – Беларусь, Босния и Герцеговина, Россия [31].

В Беларуси органическое земледелие появилось сравнительно недавно. Еще в 2011 г. не было сертифицировано ни одного гектара, в 2012 г. – 100 га, в 2014 г. – более 400, а в 2018 г. – более 1500 га [24].

С точки зрения государственного управления, для успешного функционирования органического сельского хозяйства в Республике Беларусь прежде всего необходимо развитие соответствующей нормативно-правовой базы. В актах законодательства об экологическом земледелии и соответствующей маркировке сельскохозяйственной продукции и продуктов питания должно четко определяться, как должны выращиваться и производиться сельскохозяйственные продукты и продукты питания, которые маркированы как экологические. В этих случаях должна быть привязка к базисным стандартам. Необходимо, чтобы законодательная база предусматривала сертификацию продукции, производств, обучение.

Нормативно-правовая база призвана защищать потребителя от подделок и препятствовать нечестной рекламе. Принятым нормам должны соответствовать все экологические продукты, произведенные и продаваемые как внутри страны, так и за ее пределами. Наименования продуктов также не должны вводить потребителей в заблуждение.

В актах законодательства должно присутствовать предписание производителям, как они должны производить свою продукцию и какие компоненты при этом применять. То, что недопустимо в так называемом разрешительном списке, не может быть использовано. То же самое действует относительно применения ингредиентов несельскохозяйственного происхождения.

Нормативно должно предусматриваться введение штрафных санкций в случае нарушений в процессе

производства, переработки и сбыта экологической продукции. Это действительно также в отношении незаконной ссылки на экологическое происхождение при маркировке и рекламе экологических продуктов [30].

Необходимо отметить, что 18 ноября 2019 г. вступит в силу Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции», куда вошли многие из вышеперечисленных предложений.

Ориентация на устойчивое развитие сельских территорий

Важно понимать, что устойчивое развитие предприятия не является самоцелью, а лишь инструментом достижения более глобальной цели – устойчивого развития территорий, в нашем случае сельских территорий. При этом детального изучения и исследования требует вопрос влияния основных тенденций развития сельскохозяйственных организаций на устойчивое развитие территорий. Одной из наиболее значимых тенденций последнего времени как в мировом сельскохозяйственном производстве в целом, так и в Республике Беларусь в частности является укрупнение размеров аграрных предприятий (рис. 2.3.2). При этом многие ученые видят противоречия между ростом размеров сельскохозяйственных организаций и устойчивым развитием сельских территорий. Особенно актуально это для постсоветских стран, где широкое распространение получили агрохолдинги, которые обрабатывают площади размером в несколько сот тысяч гектаров.

Российский исследователь И. А. Костяев [14] отмечает, что в Российской Федерации существует совокупность противоречий, которые связаны с отсутствием комплементарности двух основных стратегических целей государственной аграрной политики государства: обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое развитие сельских территорий (табл. 2.3.4).

Дальнейшее развитие сельских территорий в регионах с доминированием в структуре хозяйствующих субъектов крупных агрохолдингов напрямую связано со снятием представленных в таблице противоречий. Наиболее принципиальным противоречием являются различия в функциях сельской местности, которые она выполняет для агрохолдингов и сельского населения. Для первых это пространство для ведения бизнеса, а для вторых – территория для жизнеобеспечения. Прежде всего следует отметить, что рассмотренные противоречия не проявляются так остро в более мелких агрохолдингах [14].

Таким образом, в Республике Беларусь необходимо учитывать противоречия, возникающие между функционированием крупных сельскохозяйственных организаций и устойчивым развитием сельских территорий. Возможно, имеет смысл законодательно ограничить площадь земель, которые могут находиться во владении одного юридического лица на территории одного административного района, например, на уровне 50 %. Это даст возможность диверсифицировать сельскую экономику, сохранить многоукладный характер сельскохозяйственного производства с наличием разнообразных форм хозяйствования – как крупных, так и мелких.

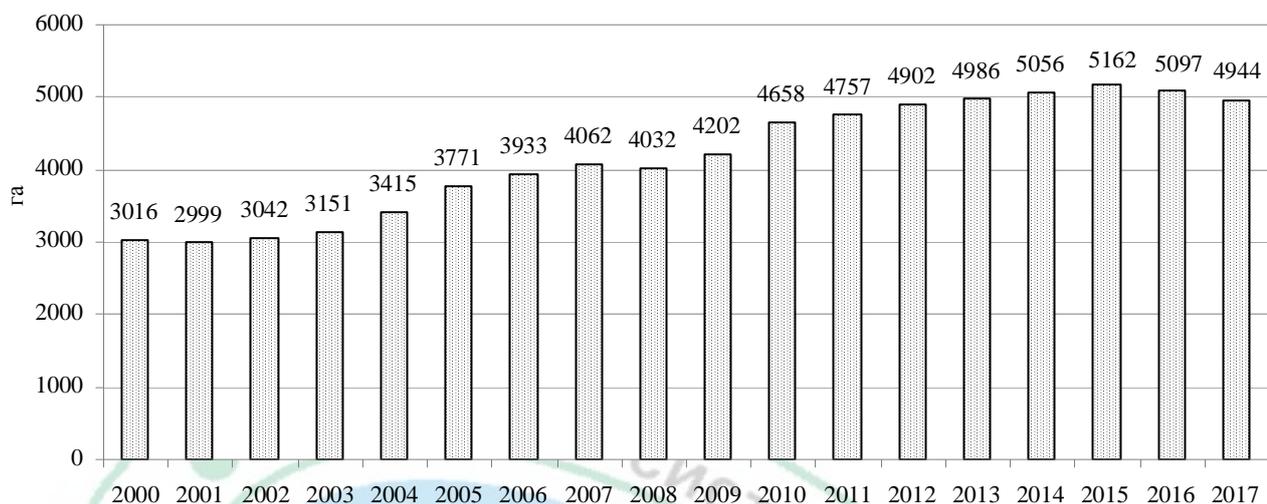

Рис. 2.3.2. Средний размер сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2000–2017 гг., га

Таблица 2.3.4. Противоречия между основными стратегическими целями аграрной политики Российской Федерации

Показатели	Обеспечение продовольственной безопасности	Устойчивое развитие сельских территорий
Бюджетное финансирование	Приоритетное	По остаточному принципу
Формы организации производства	Агрохолдинги, группы компаний	Сельскохозяйственные организации, в том числе средние и малые, К(Ф)Х, индивидуальные предприниматели
Функциональное назначение сельских территорий	Пространство для ведения бизнеса	Территории для сохранения сельского образа жизни и института деревни, решения полифункциональных задач
Распределение земельных ресурсов	Концентрация в агрохолдингах	Сокращение земельных площадей в сельскохозяйственных организациях, К(Ф)Х, у индивидуальных предпринимателей
Концентрация производства	Предпосылки для развития агрохолдингов	Предпосылки для банкротства сельскохозяйственных организаций, сокращение рабочих мест

Развитие электронного сельского хозяйства

Одним из основных направлений повышения устойчивости функционирования сельскохозяйственных организаций является развитие электронного сельского хозяйства. Опыт развитых зарубежных стран (США, Канады, Австралии и др.) показывает, что информатизация производства, функционирования, управления и услуг в сельском хозяйстве при внедрении в эту сферу цифровых технологий трансформирует модель оборота сельхозпродукции, стимулирует развитие промышленных парков и электронной торговли сельхозпродукцией, ускоряет распространение цифровых технических достижений в сельском хозяйстве, способствует экономическому развитию сельских территорий. Опыт ведущих стран с развитой аграрной сферой свидетельствует, что все они прошли своего рода «технологическую революцию». К примеру, классическое экстенсивное земледелие вытесняется точным (прецизионным), широко используются геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты, селекция высокоурожайных сортов растений и выведение высокопродуктивных пород животных. По данным исследовательского агентства Roland Berger, ежегодно в Азии 20 % потенциального роста приходится на долю инновационных технологий в сфере сельского хозяйства (Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2017–2020 годы утверждена постановлением правительства Казахстана от 12 декабря 2017 г. № 827).

Цифровизация сельского хозяйства позволит создавать сложные высокоавтоматизированные производственно-логистические цепочки, охватывающие оптово-розничные торговые компании, логистику, сельхозпроизводителей и их поставщиков в единый процесс с адаптивным управлением. Такие цепочки позволяют значительно снизить себестоимость и розничные цены на продукты питания, увеличив таким образом их доступность для потребителей и, как следствие, объемы производства и продаж [11].

Кратко определим некоторые положения основополагающих действующих документов, предусматривающих широкое развитие и внедрение высоких технологий, касающихся непосредственно сферы сельскохозяйственного производства Беларуси:

принципиально новый по своей сути Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», утвержденный 21 декабря 2017 г., предусматривает активное и всестороннее развитие по ряду направлений;

в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, в разделе «Цифровая трансформация экономики (информатизация)» определено: в сельском хозяйстве намечается переход к точному земледелию, основанному на широком использовании данных спутниковых систем связи и навигации, автоматизированных систем сбора информации и управления процессами [20];

из утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [5] важнейшими мероприятиями, предусмотренными подпрограммой «Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса», являются: внедрение технологий ресурсосберегающего точного земледелия, в том числе за счет приобретения перспективных машин, оснащенных навигационной системой и обеспечивающих компьютерное управление технологическим процессом; разработка, внедрение и сопровождение в агропромышленном комплексе систем управления ресурсами, географических информационных систем, автоматизированных информационных систем и банков данных, в том числе систем по сбору, обработке и анализу данных, информационных систем по совершенствованию административных процедур; обеспечение создания, функционирования и развития системы ведомственного информационного взаимодействия в агропромышленном комплексе.

Совершенно очевидно, что широкое внедрение в машинно-тракторный парк АПК республики новейших информационных технологий, систем спутниковой навигации и мониторинга позволит эффективно осуществлять эксплуатационно-технологический мониторинг агрегатов в процессе их работы, позиционирование мобильных машин, контроль состояния технических объектов, ход выполнения и качество технологических операций, объем выполненных работ и т. д. [12].

Проведенный анализ свидетельствует, что в Республике Беларусь определенный прогресс в плане комплектования сельскохозяйственных машин навигационным оборудованием уже наблюдается (табл. 2.3.5).

При общей тенденции снижения количества машин в сельском хозяйстве в рассматриваемый период доля сельхозмашин, укомплектованных навигационной системой, существенно выросла – в 2,4–2,5 раза.

По состоянию на конец 2016 г. доля тракторов, оборудованных системами спутниковой навигации, составляла немногим более 3 тыс. ед., или 7,8 % от совокупного

тракторного парка сельхозпредприятий. Согласно проведенным расчетам, при ежегодном увеличении оснащенности тракторного парка навигацией в 35–40 % и при поступлении в хозяйства новых тракторов с уже оборудованными спутниковыми системами потребуется около 5–6 лет для полной доукомплектации общего тракторного парка АПК республики навигационным оборудованием. Доля зерноуборочных комбайнов, укомплектованных навигационной системой, от всего парка зерноуборочных комбайнов на конец 2016 г. составляла 1,8 %, годовой темп роста по оснащению навигационными системами составил почти 36,1 %. Однако учитывая, что парк зерноуборочных комбайнов республики составляет почти 10 тыс. ед., при таком среднегодовом темпе роста по оснащению навигацией, чтобы добиться полного оснащения всего парка зерноуборочных комбайнов, потребуется более 13 лет, что совершенно неприемлемо для достижения уровня современного высокотехнологичного сельхозпроизводства в Беларуси за текущую пятилетку (2016–2020 гг.).

Иным образом складывается ситуация с парком грузовых автомобильных транспортных средств в АПК. Доля укомплектованных навигационной системой среди них составляет немногим более 11,4 % от всего грузового транспортного парка при темпе роста оснащения машин системами навигации в 33,6 % за 2010–2016 гг. По нашим расчетам, при устойчивом среднегодовом темпе роста не менее 40 % для полного оснащения всего транспортного грузового парка машин потребуется не более 6 лет [12, 21].

Из анализа данных можно заключить, что происходит активное самостоятельное оснащение системами навигации парка тракторов, зерноуборочных комбайнов и автомобильных грузовых транспортных средств непосредственно самими сельхозорганизациями собственными силами или за собственные средства с привлечением специализированных сторонних организаций. Так, за 2016 г. в Республике Беларусь общее количество тракторов, укомплектованных навигационной системой, увеличилось почти на 20 %, а поступило новых с уже установленной навигационной системой

Таблица 2.3.5. Динамика наличия некоторых видов сельхозмашин в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2012–2016 гг. по состоянию на конец года, шт.

Группы, виды машин	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Совокупный среднегодовой темп роста, %	2016 г. к 2012 г., %
Всего тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)	45 162	43 804	42 039	43 569	41 267	–3,0	91,4
Из них тракторов, укомплектованных навигационной системой	1 325	1 533	1 915	2 787	3 245	34,8	244,9
Всего зерноуборочных комбайнов	12 004	11 637	11 062	10 522	9 937	–6,1	82,8
Из них зерноуборочных комбайнов, укомплектованных навигационной системой	71	99	118	165	179	36,1	252,1
Всего грузовых автомобильных транспортных средств	23 195	22 175	21 059	20 765	19 408	–5,8	83,7
Из них грузовых автомобильных транспортных средств, укомплектованных навигационной системой	926	999	1 214	1 954	2 208	33,6	238,4

Примечание. Таблица составлена и рассчитана по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [21].

менее 3 % к общему количеству оборудованных навигацией на конец года. Это свидетельствует о том, что важность и необходимость комплектации мобильных машин навигационным оборудованием для эффективного ведения сельскохозяйственного производства уже давно понимается именно на уровне сельхозпроизводителя. И задача государства в лице Министерства сельского хозяйства и продовольствия, областных и районных исполнительных комитетов Республики Беларусь состоит, прежде всего, в создании благоприятных условий, в том числе и финансовых, для дооснащения их машинно-тракторного парка современными системами и средствами навигации, а также другим высокотехнологичным оборудованием.

Заключение

На основе анализа документов, определяющих принципы и пути устойчивого развития в мировом сообществе в целом и Республике Беларусь в частности, нами сформулированы основные направления по совершенствованию государственного управления организациями АПК в интересах их устойчивого развития: совершенствование структуры собственности и методов управления в сельском хозяйстве; экологизация производства сельскохозяйственной продукции; ориентация на устойчивое развитие сельских территорий; развитие электронного сельского хозяйства.

Проведенные исследования позволяют говорить о наличии отрицательной связи между долей государства в уставных капиталах сельскохозяйственных ОАО и показателями эффективности их функционирования, что негативно сказывается на перспективах устойчивого функционирования данных сельскохозяйственных организаций. Одним из путей решения этой проблемы является разграничение функций государственного и хозяйственного управления подведомственными предприятиями со стороны государственных органов управления, исключение несвойственных им, а также дублирующих функций. Кроме того, для совершенствования процесса государственного управления сельскохозяйственными организациями и повышения устойчивости их функционирования необходимо шире использовать следующие инструменты: продажу государственных пакетов акций инвесторам, передачу акций в доверительное управление, развитие института независимых директоров.

Важным направлением повышения устойчивости сельскохозяйственного производства является экологизация, в том числе развитие органического сельского хозяйства. С точки зрения государственного управления, для его успешного функционирования в Республике Беларусь прежде всего необходимо развитие соответствующей нормативно-правовой базы. Также необходимо учитывать противоречия, возникающие между функционированием крупных сельскохозяйственных организаций и устойчивым развитием сельских территорий. Возможно, имеет смысл законодательно ограничить площадь земель, которые могут находиться во владении одного юридического лица на территории одного административного района, например, на уровне

50 %. Это даст возможность диверсифицировать сельскую экономику, сохранить многоукладный характер сельскохозяйственного производства с наличием разнообразных форм хозяйствования – как крупных, так и мелких.

Одним из основных направлений повышения устойчивости функционирования сельскохозяйственных организаций является развитие электронного сельского хозяйства, в том числе внедрение систем точного земледелия на основе использования навигационных систем и оборудования. Отечественные сельхозтоваропроизводители понимают важность этого направления, и задача государства в данном случае состоит, прежде всего, в создании благоприятных условий, в том числе и финансовых, для дооснащения их машинно-тракторных парков современными системами и средствами навигации, а также другим высокотехнологичным оборудованием.

Список использованных источников

1. Абрамчук, М. Ю. Программно-целевой метод управления как инструмент инновационной экологизации агропромышленного производства / М. Ю. Абрамчук // Механизм регулирования экономики. – 2005. – № 4. – С. 108–114.
2. Аржаткина, М. С. Экологизация производства – объективный процесс экономического развития предприятия / М. С. Аржаткина, Ж. А. Адигамова // Горный информационно-аналитический бюллетень (науч.-техн. журн.). – 2012. – № 2. – С. 276–278.
3. Герасенко, П. Исследование факторов устойчивого роста и развития экономики / П. Герасенко // Аграрноэкономика. – 2005. – № 8. – С. 10–11.
4. Гимбатов, Г. М. Инструменты и методы государственного регулирования экологизации сельского хозяйства / Г. М. Гимбатов // Науч. журн. «Апробация». – 2016. – № 10 (49). – С. 98–100.
5. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41842.
6. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.
7. Гэлбрейт, Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Европа, 2009. – 88 с.
8. Друкер, П. Практика менеджмента / П. Друкер; пер. с англ. И. Веригина; науч. ред. Н. Насикян. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 406 с.
9. Зайцев, О. Н. Оценка экономической устойчивости предприятий (на примере производства строительных материалов): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О. Н. Зайцев. – Хабаровск, 2007. – 143 л.
10. Иванцов, П. И. Управление агропромышленным комплексом: теория и практика: учеб. пособие / П. И. Иванцов; Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: [б. и.], 2012. – 195 с.
11. Интернет вещей в сельском хозяйстве (Agriculture IoT / AIoT): мировой опыт, кейсы применения

- и экономический эффект от внедрения в Российскую Федерацию. Аналитический отчет. 21 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/internet-veschey-v-selskom-hozyaystve-agriculture-iot-aiot-mirovoy-opyt-keysy-primeneniya-i-ekonomicheskiy-effekt-ot-vnedreniya-v-rf-20170621045316. – Дата доступа: 05.03.2018.
12. Ковалёв, И. Л. Техническое перевооружение сельхозпроизводства Беларуси: сегодняшние проблемы и новые векторы развития / И. Л. Ковалёв // *Resources and Technology*. – 2018. – № 15 (1). – С. 39–64.
13. Коломейченко, А. С. Формирования инновационной системы управления АПК Российской Федерации / А. С. Коломейченко, Ю. В. Ноздрин // *Междунар. науч. журн. «Инновационная наука»*. – 2015. – № 8. – С. 23–25.
14. Костяев, И. А. К вопросу о модели устойчивого развития сельских территорий / И. А. Костяев // *Мир инноваций. Гос. аграр. ун-т Северного Зауралья*. – 2017. – № 3-4. – С. 45–52.
15. Кузнецова, О. А. Развитие государственного управления в агропромышленной сфере России / О. А. Кузнецова // *Вестн. Самарского гос. ун-та*. – 2014. – № 6 (117). – С. 120–127.
16. Луценко, А. И. Показатели устойчивого развития крупного предприятия и их связь с оценками GRI [Электронный ресурс] / А. И. Луценко // *Молодой ученый*. – 2011. – № 5. – Т. 1. – С. 207–209. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/28/3233/>. – Дата доступа: 05.03.2018.
17. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // *Экономический бюл. науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь*. – 2015. – № 4 (214). – С. 2–99.
18. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2017. – № 1/17415.
19. Организационно-экономический механизм управления корпоративными формированиями / С. Г. Чернова [и др.] // *Вестн. Новосибирского гос. аграр. ун-та*. – 2016. – № 4 (41). – С. 191–196.
20. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2016. – № 1/16792.
21. Сайганов, А. С. Материально-техническое обеспечение сельского хозяйства Беларуси: состояние и перспективы / А. С. Сайганов, А. П. Такун, И. Л. Ковалёв // *Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт*. – 2017. – № 9. – С. 33–44.
22. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон. – М.: МГП «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – Т. 1. – 334 с.; Т. 2. – 416 с.
23. Сохранить и приумножить на практике: кукуруза, рис, пшеница. Руководство по устойчивому производству зерновых / У. Мюррей [и др.]. – Рим: Продовольственная и с.-х. организация Объединенных Наций, 2016. – 111 с.
24. Список органических производителей Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecoidea.by/ru/content/project/3314>. – Дата доступа: 04.10.2018.
25. Стиглиц, Д. Экономика государственного сектора / Д. Стиглиц; науч. ред. пер. Г. М. Куманина. – М.: Изд-во Московского ун-та: Изд. дом «ИНФРА-М», 1997. – 718 с.
26. Устойчивое производство продовольствия и ведение сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/sustainability/background/ru/>. – Дата доступа: 26.09.2018.
27. Ушачев, И. Социально-экономические факторы устойчивого развития АПК / И. Ушачев // *Экономист*. – 2005. – № 3. – С. 85–91.
28. Ферару, Г. С. Экологический менеджмент: учебник / Г. С. Ферару. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 528 с.
29. Цели государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennoe_upravlenie/celi_gosudarstva/. – Дата доступа: 22.08.2018.
30. Шпак, А. П. Концепция развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь / А. П. Шпак, Ю. Н. Селюков, Л. С. Скоропанова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 23 с.
31. Шпак, А. П. Организационно-экономический механизм устойчивого развития органического земледелия в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь (рекомендации) / А. П. Шпак, Ю. Н. Селюков, Л. С. Скоропанова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 43 с.
32. Экономика и управление в XXI веке / С. М. Анпилов [и др.]; под общ. ред. Л. А. Сараева, А. Н. Сорочайкина, Н. М. Тюкавкина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. ун-т», Ин-т анализа экономики города и региона. – Самара, 2011. – Т. 9: Инновации в управлении: интеграционные формы и кластеры. – 134 с.
33. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграр. экономики. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.
34. Global Reporting Initiative, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalreporting.org/>. – Дата доступа: 26.02.2018.

§ 2.4. Основные направления совершенствования методики кадастровой оценки сельскохозяйственных земель

Важнейшей целью кадастровой оценки сельскохозяйственных земель является нормативно-информационное обеспечение государственного регулирования земельных отношений. Оно включает определение интегральных ее характеристик по плодородию, технологическим свойствам и местоположению, а также определение расчетного рентного дохода и непосредственно кадастровой стоимости. Одновременно с этим позволяет объективно сопоставить результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций друг с другом, независимо от формы и вида земельной собственности, устраняет уравнильный подход к оценке этих результатов, дает возможность привести в соответствие с законодательством вопросы планирования использования земельных ресурсов. Кроме того, кадастровая оценка земельных участков является важнейшим элементом системы налогообложения и арендной платы.

Проведенные исследования позволили установить, что массовая поучастковая кадастровая оценка сельскохозяйственных земель в *Республике Беларусь* была впервые выполнена по всем сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам к концу 1999 г., и с 1 января 2000 г. ее результаты введены в действие. Данные показатели широко использовались и применялись для дифференциации ставок земельного налога, обоснования землеустроительных проектов, прогнозирования и оценки итогов хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, при решении других задач по обеспечению рационального использования и охраны сельскохозяйственных земель.

Практика показывает, что кадастровая оценка является экономической по своему содержанию. Предметом оценки участка выступают его плодородие (орудие труда), технологические свойства (предмет труда), местоположение по отношению к пунктам переработки и реализации продукции (пространственный операционный базис). На основании оценочных показателей плодородия, технологических свойств и местоположения земельных участков рассчитываются синтезирующие (обобщающие) показатели оценки: дифференциальный доход, нормативный чистый доход, общий балл кадастровой оценки и кадастровая стоимость. Наряду с общей оценкой проводится оценка земельных участков с точки зрения благоприятности их для возделывания различных сельскохозяйственных культур [4, 6, 36].

На *первом этапе*, когда предметом бонитировки почв (оценки почв по их генетическим, производительным свойствам) являются потребительские свойства почвы, характеризующие естественное плодородие, ведется их дифференциация, влияющая на различие в *продуктивности культур*. Для целей бонитировки основное значение имеют следующие свойства почвы: содержание, запасы и мощность гумуса, гранулометрический состав по содержанию физической глины, подвижного фосфора, обменного калия, кислотность и др.

Так, первоначально по каждому рабочему участку определялся бонитет почв по 322 почвенным разновидностям исходя из 100-балльной шкалы с учетом пригодности участка для выращивания каждой из 16 перечисленных сельскохозяйственных культур (озимая рожь; озимая пшеница; озимый тритикале; яровая пшеница; ячмень; овес; кормовой люпин; горох, вика, пелюшка; лен; корнеплоды, сахарная свекла; рапс; картофель; кукуруза; многолетние бобовые травы; многолетние злаковые травы; бобово-злаковые травосмеси). Средний балл по пахотным землям определяется исходя из баллов почв по отдельным сельскохозяйственным культурам и принятого для расчетов соотношения их посевных площадей, установленного на основании структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур по стране.

Далее для пахотных и улучшенных луговых земель, а также под постоянными культурами применяются поправочные коэффициенты на окультуренность (агрохимическое состояние), удельный периметр (контурность), каменистость, эродированность, мелиоративное состояние земель, неоднородность почвенного покрова, генезис почвообразующих пород, содержание физической глины и на агроклиматические условия; для естественных луговых земель – на агрохимическое состояние (окультуренность) и заустаренность, а также на агроклиматические условия как для трав на пахотных землях. В результате введения в оценочные исходные баллы поправок на комплекс данных факторов получен фактический балл плодородия или балл с учетом поправок [4, 16, 26].

В соответствии с методикой оценки [5] вышеперечисленные сведения в систематизированном виде вносятся в базу данных кадастровой оценки сельскохозяйственных земель. Вместе с ее результатами они позволяют получить всестороннюю характеристику каждого оцениваемого участка. База данных включает 22 таблицы, которые содержат более 50 показателей характеристики рабочих участков. Сведения в таблицах представлены отдельно по обрабатываемым землям (пахотные земли, под постоянными культурами, улучшенные луговые) и по естественным луговым землям [18].

На *втором этапе* предметом оценки земель являются ее технологические свойства (по удобству ее обработки и использования) и местоположение, то есть оценивается данный ресурс как предмет труда. К данной группе показателей относится рельеф, сопротивление почвы, каменистость, что обуславливает технологию, условия роста и затраты на возделывание культур, то есть различия в затратах производства. Другими словами, оценка заключается в определении благоприятности выполнения полевых и транспортных работ по возделыванию сельскохозяйственных культур по сравнению с оптимальными (эталонными) условиями.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос об определении местоположения участков сельскохозяйственных

земель для их кадастровой оценки является принципиальным. Необходимо с одинаковой тщательностью определять их удаленность как от центральной усадьбы, так и от территориальных хозяйственных объектов, важнейшими из которых являются животноводческие комплексы и фермы. Данные показатели могут быть использованы для подготовки внутривладельческой логистики в обеспечении животноводческих ферм и комплексов более экономичной кормовой базой [14].

Что касается технологических свойств, то при участковой кадастровой оценке сельскохозяйственных земель подготовку данных по этой характеристике необходимо производить с не меньшей тщательностью, понимая, что важным направлением является реализация мероприятий по оптимизации или улучшению технологических характеристик земель. Кроме того, для популяризации материалов кадастровой оценки, по мнению Г. М. Мороза, было бы полезно показатели характеристики технологических свойств обрабатываемых земель представлять дополнительно с распределением по «группам качества», что способствовало бы процессу оптимизации землепользования. Вместе с тем данные показатели подразумевают необходимость актуализации с целью получения объективной исходной информации для нормирования полевых работ заинтересованных специалистов сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х [17, 19].

Третий этап кадастровой оценки земли заключается в определении обобщающих (синтезирующих) показателей оценки, которыми являются дифференциальный доход, нормативный чистый доход и кадастровая стоимость сельскохозяйственных земель. При оценке земли необходимо выделять экономический эффект в той его доле, которая падает на землю, что наиболее полно отражает дифференциальная рента. Данный показатель определяет эффективность труда, обусловленную различиями в плодородии, технологических свойствах, местоположении, дополнительных вложениях, влияющих на качество земли как производительной силы [36].

Дифференциальный доход представляет собой разницу между стоимостью нормативной продукции с 1 га в кадастровых ценах и нормативными затратами на производство этой продукции, умноженными на коэффициент (в данном случае 1,35), отражающий уровень нормативной рентабельности. Нормативный чистый доход – это разница между стоимостью нормативной продукции с 1 га в расчетных среднереспубликанских ценах и нормативными затратами на ее производство. По величине дифференциального дохода или нормативного чистого дохода определялся общий балл кадастровой оценки, то есть балл, соответствующий баллу плодородия, обеспечивающему одинаковый дифференциальный или нормативный чистый доход при фиксированных среднереспубликанских показателях оценки технологических свойств и местоположения земельных участков [1, 16, 26].

При установлении кадастровой стоимости земель первоначально определяются значения нормативной цены земли, которая вычисляется как сумма значений дифференциального и абсолютного рентного доходов

и в конечном итоге выражается в произведении общего рентного дохода и срока его капитализации:

$$H_{ц} = PД_0 \times СК, \quad (2.4.1)$$

где $H_{ц}$ – нормативная цена земли, долл. США/га;

$PД_0$ – общий рентный доход, долл. США/га;

$СК$ – срок капитализации рентного дохода, лет.

Кроме того, в расчетные цены земель вводятся следующие поправки:

– местоположение относительно г. Минска, областных, районных центров и городов с населением свыше 50 тыс. чел.;

– плотность загрязнения почв радионуклидами;

– степень загрязнения земель химическими и иными веществами [5, 15].

Результаты кадастровой оценки земель оформляются в виде табличных и картографических материалов и пояснительного текста. В таблицы включаются те показатели характеристики и оценки рабочих участков, которые могут использоваться в качестве нормативной основы для дифференциации ставок земельного налога и решения практических задач организации и управления производством. В пояснительной записке даются краткая характеристика использованных при оценке земель материалов, пояснения по содержанию итоговых таблиц и общие рекомендации по практическому использованию показателей оценки.

В перечень картографических материалов входят план (схема) размещения рабочих участков, картограмма почвенно-экологической бонитировки и картограмма кадастровой оценки рабочих участков. После завершения работ во всех хозяйствах республики готовятся сводные материалы оценки в разрезе землепользований хозяйств, районов и областей, которые согласовываются, утверждаются Государственным комитетом по имуществу, тиражируются и направляются заинтересованным лицам и организациям для применения [6].

Так, с результатами последнего тура кадастровой оценки сельскохозяйственных земель сельхозорганизаций и К(Ф)Х, утвержденной приказом Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 14 декабря 2016 г. № 240, стало возможным ознакомиться в открытом доступе с 09.02.2017 г. Объектом кадастровой оценки стали земли сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х площадью более 300 га, предметом – совокупность свойств земли, которые характеризуют условия ведения сельского хозяйства и обуславливают дифференциацию эффективности производства по отдельным земельным участкам [30].

Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель Республики Беларусь в среднем (на 01.01.2015 г.) составляла: балл плодородия почв земельных участков (земель) – 29; общий балл кадастровой оценки земель – 29; кадастровая стоимость 1 га сельскохозяйственных земель – 12 776,36 долл. США. В таблице 2.4.1 представлены ее результаты по областям Республики Беларусь, из анализа данных которой можно сделать следующие выводы:

– наименьший балл кадастровой оценки земель отмечается в Витебской области и равен 25,0 по пахотным землям и 23,3 – сельскохозяйственным землям;

Таблица 2.4.1. Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель по областям Республики Беларусь (по состоянию на 01.01.2015 г.)

Область	Общий балл кадастровой оценки земель				Балл плодородия почв				Нормативный чистый доход, долл. США/га				Дифференциальный доход, долл. США/га				Кадастровая стоимость, долл. США/га			
	пахотные, залежные, культурырам	лучшие луговые	естественные луговые	все сельхозозий-ственные	пахотные, залежные, культурырам	лучшие луговые	естественные луговые	все сельхозозий-ственные	пахотные, залежные, культурырам	лучшие луговые	естественные луговые	все сельхозозий-ственные	пахотные, залежные, культурырам	лучшие луговые	естественные луговые	все сельхозозий-ственные	пахотные, залежные, культурырам	лучшие луговые	естественные луговые	все сельхозозий-ственные
Брестская	32,0	31,0	17,0	30,6	31,6	30,9	16,3	30,2	251,22	95,54	50,71	184,03	499,10	108,89	48,62	334,44	19 333,15	4 616,07	1 969,19	13 095,77
Витебская	25,0	23,7	12,4	23,3	27,9	26,7	12,2	25,8	108,24	46,54	27,56	84,39	265,72	41,77	21,26	184,71	11 802,97	2 530,16	1 154,95	8 388,31
Гомельская	28,9	27,5	14,1	26,9	28,8	28,7	14,9	27,3	187,02	71,20	35,99	140,47	395,20	75,64	29,43	272,30	14 309,86	3 198,82	1 290,91	10 003,83
Гродненская	34,9	30,0	15,8	32,3	35,8	30,4	15,0	32,9	308,74	89,19	45,24	234,48	595,15	100,10	42,72	430,74	22 942,79	4 329,56	1 800,42	16 735,82
Минская	32,9	29,8	14,8	31,0	33,4	30,0	14,2	31,3	268,60	87,47	39,74	209,52	527,91	98,00	35,94	391,04	22 037,04	4 468,57	1 681,29	15 540,24
Могилевская	30,4	28,1	14,4	27,7	31,8	29,2	14,5	28,8	218,50	75,95	38,11	166,93	445,78	82,06	33,12	321,08	17 476,21	3 746,59	1 444,77	12 702,30
Республика Беларусь	31	29	14	29	32	29	14	29	224,34	78,92	38,10	170,08	455,80	86,16	33,35	322,72	18 129,10	3 878,84	1 494,42	12 776,36

Примечание. Таблица составлена авторами по данным Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь.

– максимальный показатель общего балла кадастровой оценки зафиксирован в Гродненской области – 34,9 и 32,3 соответственно.

Аналогичная тенденция прослеживается и по баллу плодородия – максимальные значения по Гродненской области (по пахотным землям – 35,8 и сельскохозяйственным – 32,9), а минимальные – в Витебской (27,9 и 25,8 соответственно). Что касается кадастровой стоимости сельскохозяйственных земель, значения которых в денежном выражении впервые появились в последней редакции, то в пересчете на общую площадь их сумма составляет более 90 млрд долл. США. Средний показатель за 1 га сельскохозяйственных земель по республике составляет 12 776,36 долл. США, с максимальным значением в Гродненской области – 16 735,82 долл. США. Стоимость 1 га пахотных земель варьирует от 11 802,97 долл. США в Витебской области до 22 942,79 долл. США в Гродненской со средним значением по стране 18 129,10 долл. США.

В современных условиях существующая дифференциация свойств и характеристик пахотных земель Республики Беларусь, являющихся основным средством производства растениеводческой продукции, объективно отражается на экономических результатах деятельности хозяйствующих субъектов, изначально ставя их в неравные условия ведения сельскохозяйственного производства. Очевидно, что недополучение прибыли на затраченный рубль сельскохозяйственными организациями, оказавшимися в худших условиях хозяйствования, в реалиях рыночной экономики может в значительной мере повлиять на их конкурентоспособность. При этом негативное влияние экономического неравенства сельхозпроизводителей может сказываться в производственной и социальной сферах, отражаясь на уровне их материально-технического оснащения, трудоемкости производства, производительности труда, заработной плате работников, развитии инфраструктуры в данной местности и уровне жизни населения в целом.

Обобщение проведенных исследований позволило сформулировать новый методологический подход к кадастровой оценке сельскохозяйственных земель, в первую очередь к наиболее продуктивной ее составляющей – пахотным землям. Следует отметить, что по сравнению с действующей методикой земельно-кадастровой оценки, предлагаемая методика имеет признаки концептуальной новизны, которая заключается в расширении перечня общепринятых факторов, влияющих на экономическую эффективность использования пахотных земель, для повышения объективности оценки и включения в их число показателей стоимостной оценки изменения состояния почвенного плодородия в результате такого использования [6]. Необходимость данного решения можно объяснить тем, что при несоблюдении требований отраслевых регламентов в растениеводстве, научно обоснованных рекомендаций противоэрозионного и агротехнологического характера [23, 24, 28] одним из нежелательных результатов возделывания сельскохозяйственной культуры может стать снижение плодородия обрабатываемого земельного участка, проявляющееся в уменьшении запасов гумуса и основных

элементов питания почв. Данный негативный эффект в экономическом отношении можно выразить в форме убытков. Необходимо также отметить, что возможна обратная ситуация, связанная с увеличением плодородия участка, например при возделывании зернобобовых культур, что можно представить в качестве положительного экономического результата [12, 13].

Разработанная методика включает помимо общепринятых групп оцениваемых параметров, характеризующих качество пахотных земель как пространственного базиса, предмета и средства труда, факторы и соответствующие им показатели, которые отражают интенсивность изменения их качества как средства труда [8, 10]. Проведенный нами анализ методик расчета баланса гумуса и основных элементов питания почв как показателей их плодородия позволяет выявить закономерность, которая заключается в том, что интенсивность процессов образования гумуса и накопления минеральных веществ при внесении идентичных объемов удобрений повышается по мере роста фактического плодородия почв [12, 13]. Следовательно, можно утверждать, что эколого-экономическая эффективность затрат на повышение искусственного плодородия почв будет выше на том из двух рабочих участков пахотных земель, который имеет состав почв, характеризующийся способностью более интенсивно накапливать

органические и минеральные питательные вещества и вместе с тем активнее противодействовать их выносу при идентичном хозяйственном использовании указанных участков.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что в число базовых факторов эффективности использования пахотных земель необходимо включить их свойства, влияющие на интенсивность изменения плодородия (то есть дифференциацию элементов питания и гумуса, накопленных или утраченных в почвах рабочего участка в процессе возделывания сельскохозяйственной культуры при условии идентичности системы его удобрения). В связи с тем, что в специализированной научной литературе отсутствует термин для обозначения описанного нами свойства обрабатываемых земель, предлагается его называть «биоэнергетическим» (табл. 2.4.2).

Предлагаемые методические рекомендации состоят в необходимости увязки в соизмеримых единицах и сопоставления затрат производственных ресурсов, необходимых для возделывания сельскохозяйственных культур, а также эффекта, получаемого в виде урожая с изменением состояния основного средства производства – земли. Концептуально они заключаются в необходимости оценки потенциальной экономической эффективности использования пахотных земель посредством

Таблица 2.4.2. Базовые факторы, влияющие на экономическую эффективность использования пахотных земель, соответствующие им критерии и показатели эффективности

Базовый фактор эффективности	Соответствующий базовому фактору эффективности	
	базовый критерий эффективности	базовый показатель эффективности
Производительные свойства почв земельного участка (качество земли как средства труда)	Относительная пригодность земельного участка по совокупности природных свойств для возделывания основных сельскохозяйственных культур	Балл плодородия почв земельного участка [5, с. 5–6; 31, с. 83]
Пространственные свойства земельного участка (качество земли как пространственного базиса)	Относительная близость обрабатываемого участка от производственного центра бригады и относительное качество дорог от производственного центра бригады до обрабатываемого участка	Эквивалентное расстояние перевозки (произведение расстояния от земельного участка до хозцентра бригады и коэффициента качества дорог [5, с. 12–13])
Технологические свойства земельного участка (качество земли как предмета труда)	Относительное увеличение расстояния беспрепятственного перехода сельскохозяйственного агрегата от разворота до разворота при выполнении полевых работ на земельном участке в заданном направлении (продольном либо поперечном)	Длина гона [5, с. 1]
	Увеличение сменных норм выработки при одновременном сокращении расхода топлива за счет уменьшения влажности и степени каменистости почв, угла склона в основном направлении обработки и изрезанности препятствиями	Обобщенный поправочный коэффициент к сменным нормам выработки и расхода топлива [32, с. 16–17; 35, с. 22–23]
Биоэнергетические свойства почв земельного участка (интенсивность изменения качества земли как средства труда)	Относительное уменьшение выноса гумуса и элементов питания под воздействием почвенной эрозии	Угол склона, удельный вес земель с дефляционно-опасными почвами [5, с. 14–16]
	Относительное уменьшение выноса гумуса и элементов питания под воздействием выщелачивания	Удельный вес земель с геоморфологическими разновидностями почв, подверженными выщелачиванию [13, с. 13]
	Увеличение массы гумуса, образующегося за счет внесения органических удобрений при одновременном снижении массы гумуса, выносимого в результате минерализации на почвах с относительно более тяжелым гранулометрическим составом	Удельный вес земель с почвами, гранулометрический состав которых влияет на интенсивность изменения баланса гумуса и элементов питания в них [12, с. 8]

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований.

системного обобщения всех факторов, влияющих на нее в комплексном показателе, который представлен в следующей форме математической зависимости:

$$\mathcal{E}_{jid} = \frac{ВУ_{jid} - \Sigma ЗВ_{jid} + ЦПп_{jid} - ЦПв_{jid}}{\Sigma ЗВ_{jid} + ЦПв_{jid}} \times 100, \quad (2.4.2)$$

где $\mathcal{E}_{jid}$ – потенциальная экономическая эффективность возделывания j -й сельскохозяйственной культуры на i -м рабочем участке пахотных земель после d -го предшественника, %;

$ВУ_{jid}$ – выручка от реализации прогнозируемого урожая j -й сельскохозяйственной культуры с i -го рабочего участка пахотных земель после d -го предшественника, у. ед/га;

$\Sigma ЗВ_{jid}$ – суммарные затраты, необходимые для возделывания j -й сельскохозяйственной культуры на i -м рабочем участке пахотных земель после d -го предшественника, у. ед/га;

$ЦПп_{jid}$ – экономическая ценность элементов плодородия почв i -го рабочего участка пахотных земель, которые будут внесены при возделывании j -й сельскохозяйственной культуры после d -го предшественника, у. ед/га;

$ЦПв_{jid}$ – экономическая ценность элементов плодородия почв i -го рабочего участка пахотных земель, которые будут вынесены при возделывании j -й сельскохозяйственной культуры после d -го предшественника, у. ед/га.

Поскольку расчет обобщающего показателя потенциальной экономической эффективности возделывания сельскохозяйственной культуры на рабочем участке пахотных земель (формула 2.4.2) предполагает стоимостное отражение основных факторов, для расчета потенциальной выручки от урожая следует использовать формулу

$$ВУ_{jid} = Уоп_{jid} \times (\lambda оп_j + \omega пп_j \times \lambda пп_j) \times Нп, \quad (2.4.3)$$

где $Уоп_{jid}$ – прогнозная урожайность основной продукции j -й сельскохозяйственной культуры на i -м рабочем участке пахотных земель после d -го предшественника, т/га;

$\lambda оп_j$ – цена основной продукции j -й сельскохозяйственной культуры, у. ед/т;

$\omega пп_j$ – массовая доля побочной продукции по отношению к основной продукции прогнозируемого урожая j -й сельскохозяйственной культуры;

$\lambda пп_j$ – цена побочной продукции j -й сельскохозяйственной культуры, у. ед/т;

$Нп$ – норматив потерь и отходов, %.

На основании проведенного анализа специальной литературы [3, 5, 25], при планировании будущего урожая сельскохозяйственной культуры на рабочем участке пахотных земель за основу взята общепринятая формула [31, с. 83]

$$Уоп_{jid} = (Б_i \times ЦБ_{ji} + ОУ_{bji} \times Ооу_{ji} + \Sigma NPK_{ji} \times О(NPK)_{ji}) / 100, \quad (2.4.4)$$

где $Б_i$ – балл i -го рабочего участка земли;

$ЦБ_{ji}$ – цена балла i -го рабочего участка земли для j -й сельскохозяйственной культуры, т/га;

$ОУ_{bji}$ – доза органического удобрения b -го вида, вносимого под j -ю сельскохозяйственную культуру при возделывании i -го рабочего участка земли, т/га;

$Ооу_{ji}$ – нормативная оплата внесенного навоза урожая j -й сельскохозяйственной культуры с i -го рабочего участка земли, т/т д. в.;

ΣNPK_{ji} – суммарная доза азотных, фосфорных и калийных удобрений, вносимых под j -ю сельскохозяйственную культуру при возделывании i -го рабочего участка земли, кг/га д. в.;

$О(NPK)_{ji}$ – нормативная оплата азотных, фосфорных и калийных удобрений урожаем j -й сельскохозяйственной культуры с i -го рабочего участка земли, т/кг д. в.

Достоинством использования предлагаемой формулы является возможность научно обоснованного прогнозирования урожая сельскохозяйственной культуры посредством учета не только его фактического уровня плодородия, но и применяемой на данный момент системы удобрений, которая, как известно, способна в значительной степени влиять на величину прироста урожая и плодородия почв [31, с. 84–85].

Следует отметить, что разработанная методика расчета затратных статей обобщающего показателя потенциальной эффективности использования пахотных земель (формула 2.4.2) с точки зрения практического применения является трудоемкой. Это обусловлено значительным количеством вычислений, которые необходимо осуществить в разрезе отдельных технологических операций, предписываемых для возделывания определенной сельскохозяйственной культуры. Логически вытекающая из указанного факта задача по упрощению затратной части методики оценки потенциальной эффективности использования пахотных земель может быть решена, по нашему мнению, методом экономико-математического моделирования.

Общая концепция такого моделирования заключается в расчете величины издержек, связанных с возделыванием основных сельскохозяйственных культур на рабочих участках пахотных земель, отличающихся своими базовыми свойствами [10], при условии применения одинакового перечня средств механизации, а также количественно и качественно идентичной агротехники. При этом вычисление соответствующих значений норм выработки и расхода топлива [32–34], актуальных цен на сельскохозяйственную технику и топливо, а также величин оплаты труда, рассчитанных нами на основе установленной ставки первого разряда и в соответствии с действующими рекомендациями [20–22], позволило определить значения затрат (в долларах США) на выполнение 35-ти основных технологических операций в растениеводстве с использованием современной сельскохозяйственной техники белорусского производства [32, с. 3].

В целях эффективного применения методики корреляционно-регрессионного анализа издержки определены при 40-ка различных вариантах сочетания затратообразующих факторных показателей и затем системно суммированы по критерию необходимости для выполнения при возделывании определенных сельскохозяйственных культур. Следует отметить, что в число факторных показателей корреляционно-регрессионного

анализа по технологическим операциям первоначально были включены постоянные и переменные нормообразующие факторы [35, с. 34–35]. К числу первых относятся длина гона, а также обобщенный поправочный коэффициент к сменным нормам выработки и расхода топлива. Переменные факторы – глубина вспашки и поверхностной обработки почвы, нормы внесения удобрений и средств химической защиты растений, урожайность сельскохозяйственных культур. Анализ полученной регрессионной статистики показал, что на результативный показатель суммарных затрат при возделывании сельскохозяйственных культур статистически значимое влияние оказывают все перечисленные постоянные затратообразующие факторы и только один из переменных – урожайность.

В результате получены экономико-математические модели, отражающие влияние технологических свойств рабочих участков пахотных земель на суммарные затраты, связанные с механизированными полевыми работами при возделывании основных сельскохозяйственных культур. Величины коэффициентов регрессии при соответствующих факторных показателях приведены в таблице 2.4.3. Общий вид экономико-математических моделей отражен в следующей формуле:

$$\sum_{k_{ji}}^{K_{ji}} ЗРП_{jid} = a_0 - a_1 \times D_i - a_2 \times КНВ_i + a_3 \times Уоп_{jid}, \quad (2.4.5)$$

где $ЗРП_{jid}$ – затраты на механизированные полевые работы при возделывании j -й сельскохозяйственной культуры на i -м рабочем участке пахотных земель после d -го предшественника, у. ед/га;

k_{ji} – определенный технологический процесс по возделыванию j -й сельскохозяйственной культуры на i -м рабочем участке пахотных земель;

K_{ji} – совокупность технологических процессов, необходимых для возделывания j -й сельскохозяйственной культуры на i -м рабочем участке пахотных земель;

a_0 – свободный член регрессии;

a_1, a_2, a_3 – коэффициенты регрессии при факторных показателях;

D_i – длина гона i -го рабочего участка пахотных земель, м;

$КНВ_i$ – обобщенный поправочный коэффициент за влияние агротехнологических свойств i -го рабочего участка пахотных земель на сменную норму выработки средств механизации;

$Уоп_{jid}$ – прогнозная урожайность основной продукции j -й сельскохозяйственной культуры на i -м рабочем участке пахотных земель после d -го предшественника, т/га.

Следует подчеркнуть, что величина коэффициентов множественной регрессии по полученным нами экономико-математическим моделям свидетельствует о значительной тесноте связи факторных и результативного показателей, а значение критериев Фишера говорит об отсутствии линейной связи между ними. Данные показатели в разрезе основных групп сельскохозяйственных культур составили соответственно: озимые зерновые – 0,97 и 166,46; яровые зерновые и зернобобовые – 0,97 и 170,60; кукуруза на зерно – 0,98 и 232,54; картофель 0,97 и 190,77; корнеплоды – 0,96 и 150,21; лен – 0,97 и 166,64; яровой рапс – 0,97 и 182,27; озимый рапс – 0,95 и 123,38; кукуруза на зеленую массу – 0,97 и 184,51; однолетние травы на сено (при трех укосах в год) – 0,95 и 100,77; многолетние травы на сено (при трех укосах в год) – 0,94 и 96,77.

Следовательно, полученные экономико-математические модели являются актуальным математическим инструментом для прогнозирования величины затрат на механизированные полевые работы при возделывании сельскохозяйственных культур по рабочим участкам пахотных земель за счет учета их свойств, а в отношении разработанной нами методики оценки (формула 2.4.2) – методическим механизмом для ее упрощения [9, 11]. Вместе с тем представленные в данной формуле показатели, рассчитанные в разрезе рабочих участков пахотных земель сельскохозяйственных организаций и отражающие влияние на экономические результаты

Таблица 2.4.3. Показатели экономико-математических моделей, отражающие влияние базовых факторов эффективности использования пахотных земель на затраты по осуществлению полевых работ при возделывании сельскохозяйственных культур

Культура	Свободный член регрессии (a_0)	Коэффициент регрессии при факторном показателе		
		длина гона (a_1)	обобщенный поправочный коэффициент к сменным нормам выработки (a_2)	урожайность (a_3)
Озимые зерновые	337,67	-0,033	-263,71	41,02
Яровые зерновые и зернобобовые	324,99	-0,032	-257,46	40,94
Кукуруза на зерно	417,17	-0,045	-350,21	48,25
Картофель	990,57	-0,043	-559,87	1,51
Корнеплоды	1220,47	-0,087	-636,70	1,24
Лен	675,29	-0,044	-364,95	6,91
Яровой рапс	508,95	-0,040	-401,20	62,00
Озимый рапс	463,39	-0,035	-377,73	61,39
Кукуруза на зеленую массу	348,09	-0,027	-192,75	1,15
Однолетние травы	470,24	-0,025	-262,45	0,23
Многолетние травы	377,38	-0,016	-218,00	0,45

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований.

(см. табл. 2.4.2), возможно систематизировать посредством матричного метода. Такие матрицы необходимо разрабатывать для каждой из сельскохозяйственных культур, выращиваемых сельхозорганизацией, с включением в них данных о прогнозной эффективности их возделывания по всем рабочим участкам пахотных земель хозяйства после каждого из возможных предшественников. Принципиальная схема предлагаемой матрицы отражена в виде таблицы 2.4.4.

Разработанная матрица призвана реализовывать функцию синтеза и преобразования разнородных и разнонаправленных данных земельного кадастра в удобную для хозяйственного использования форму. Синтез проявляется в предельной степени обобщения информации, необходимой для хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, и возможности визуального сопоставления потенциальных экономических результатов вариантов размещения различных сельскохозяйственных культур на конкретном рабочем участке пахотных земель. При этом сам процесс преобразования разнородной кадастровой информации в единый экономический показатель, по сути, отражает качественно новое направление научного анализа в сфере оценки эффективности использования пахотных земель как средства производства в сельском хозяйстве, что обусловило необходимость дать наименование данному виду оценки – *агроэкономическая*.

Матричная форма предоставления информации призвана обеспечить соблюдение принципа ее полноты, поскольку отражает все альтернативные варианты использования пахотных земель хозяйства. Достоверность информации обеспечивается посредством учета влияния основных производительных, пространственных, технологических и биоэнергетических свойств объекта оценки на экономический результат его хозяйственного использования. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что предлагаемая матрица имеет характер информационного продукта, поскольку содержит данные в предельно упрощенном виде и, соответственно, представляет экономический интерес для конечных потребителей – сельскохозяйственных организаций.

При этом осуществленные нами исследования позволяют утверждать, что получение необходимых в рыночных условиях хозяйствования концептуально новых показателей экономического характера в рамках предлагаемой агроэкономической оценки будет заключаться в системном обобщении уже имеющейся информации. Так, в качестве информационной основы в разрезе отдельных рабочих участков может использоваться

существующая электронная база кадастровых данных, систематизированная по результатам последнего общереспубликанского тура кадастрового обследования. В ней базовые показатели, отражающие производственные, пространственные и технологические свойства рабочих участков пахотных земель (см. табл. 2.4.2) и влияющие на итоговую экономическую эффективность их использования для возделывания сельскохозяйственных культур, отражены на поучастковом уровне.

Вместе с тем, исходя из проведенных нами исследований, для учета биоэнергетических характеристик земель, не представленных в существующей кадастровой информационной системе, необходимо на основе имеющейся базы данных почвенных обследований произвести расчет показателей удельного веса почв: дефляционно-опасных (рыхлосупесчаных, подстилаемых песками; песчаных автоморфных; осушенных заболоченных, торфяных и торфяно-минеральных [28, с. 14]), их геоморфологических разновидностей, подверженных выщелачиванию (торфяно-минеральных; дерново-подзолистых суглинистых; супесчаных и песчаных [13, с. 13]), а также отличающихся по гранулометрическому составу (песчаных; супесчаных и суглинистых [12, с. 8]).

Следует подчеркнуть, что включение перечисленных показателей в информационную основу для оценки преследует две цели: во-первых, это необходимо для расчета обобщающего показателя потенциальной эффективности в денежном выражении (формула 2.4.2); во-вторых, позволяет определить степень потенциального изменения производительных свойств земель (содержание гумуса и элементов питания) в процессе возделывания сельскохозяйственных культур в натуральном выражении. Суммирование данных показателей по годам использования участка пахотных земель (в случае проектных разработок на несколько лет вперед) даст возможность предвидеть динамику изменения его состояния и отразить экологическую эффективность проекта. Это, в свою очередь, позволит иметь информационную базу для принятия решений о временном запрете возделывания сельскохозяйственных культур, оказывающих отрицательное влияние на плодородие почв, и осуществлять таким образом их охрану. Последний факт указывает на то, что отслеживание потенциально возможного изменения баланса гумуса и элементов питания пахотных земель и их охрана функционально связано между собой как причина и следствие.

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно сформулировать методологический подход к созданию информационной базы для ежегодного

Таблица 2.4.4. Схема построения матриц показателей экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур на пахотных землях сельскохозяйственной организации

Номер рабочего участка пахотных земель	Показатель потенциальной экономической эффективности возделывания сельскохозяйственной культуры ($\mathcal{E}_j$) после возможных предшественников				
	d_1	d_2	d_3	...	d_n
i_1	$\mathcal{E}_{j_1 i_1 d_1}$	$\mathcal{E}_{j_1 i_1 d_2}$	$\mathcal{E}_{j_1 i_1 d_3}$	...	$\mathcal{E}_{j_1 i_1 d_n}$
i_2	$\mathcal{E}_{j_1 i_2 d_1}$	$\mathcal{E}_{j_1 i_2 d_2}$	$\mathcal{E}_{j_1 i_2 d_3}$	...	$\mathcal{E}_{j_1 i_2 d_n}$
...	...	...	...	...	...
i_n	$\mathcal{E}_{j_1 i_n d_1}$	$\mathcal{E}_{j_1 i_n d_2}$	$\mathcal{E}_{j_1 i_n d_3}$	...	$\mathcal{E}_{j_1 i_n d_n}$

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований.

размещения сельскохозяйственных культур на пахотных землях сельскохозяйственных организаций. Концептуально он заключается в необходимости преобразования разнородных данных, получаемых в ходе общереспубликанских туров кадастрового обследования земель, в удобную для хозяйственного применения форму. В аспектном плане данный подход предполагает расчет показателей потенциальной экономической эффективности использования пахотных земель по условию размещения любой из возделываемых в сельскохозяйственной организации культур на каждом из существующих рабочих участков с учетом любого из возможных предшественников. С системной точки зрения предлагаемый нами методологический новый подход выражается в необходимости обобщения вышеназванных показателей посредством разработанных матричных форм.

Процесс практического использования указанных матриц (см. табл. 2.4.3) применительно к проектной организации севооборота очередного года включает отбор показателей экономической эффективности возделывания сельскохозяйственной культуры на рабочем участке пахотных земель с учетом фактического предшественника предыдущего сезона, а также ранжирование рабочих участков пахотных земель в порядке убывания отобранных показателей экономической эффективности возделывания сельскохозяйственной культуры. Принцип построения разработанных матриц ранжированных рядов отражен в таблице 2.4.5.

Разработанная матрица представляет собой принципиально новый методологический инструмент поддержки принятия решений в сфере эффективного использования пахотных земель сельскохозяйственными организациями, поскольку она базируется на показателях, позволяющих системно учитывать влияние степени изменения почвенного плодородия на экономические результаты возделывания сельскохозяйственных культур, и позволяет хозяйствующим субъектам иметь исчерпывающую и одновременно предельно доступную для восприятия информацию, необходимую для ежегодного размещения сельскохозяйственных культур. По своей сути предлагаемая таблица ранжированных рядов является результатом обработки матриц, составленных из показателей потенциальной экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур, заключающейся в отборе данных показателей исходя из фактических предшественников.

Практическое применение разработанной методики на макроуровне (для оценки административных районов Брестской области) выполнялось с учетом наличия средневзвешенных по площади пахотных земель показателей, отражающих их производительные, пространственные, технологические и биоэнергетические свойства в качестве информационной базы для осуществления расчетов (табл. 2.4.6). Производительные свойства пахотных земель являются общедоступной информацией и отражены в баллах плодородия [29]. Вычисление средневзвешенных показателей, отражающих технологические и пространственные свойства пахотных земель, по районам Брестской области осуществлено с использованием данных кадастровой оценки земель (табл. 2.4.7) [2].

Сопоставление данных таблицы, полученных по результатам исследований и математических расчетов, позволяет сделать ряд выводов о специфике изменения производительных, пространственных и технологических свойств пахотных земель по административным районам Брестской области. Так, установлено, что в ее северо-западной части прослеживается тенденция к увеличению их плодородия. При этом следует отметить, что значительное отставание по данному показателю наблюдается в Малоритском и Лунинецком районах.

Большинство районов Брестской области характеризуется относительно малым расстоянием от рабочего участка пахотных земель до хозяйственного центра производственного подразделения и до центральной усадьбы хозяйства. Дифференциация данных показателей находится в небольшом интервалах – от 2,9 до 4,9 км и от 5,2 до 7,1 км соответственно. Вместе с тем существенное превышение по анализируемым критериям наблюдается в Лунинецком районе – 8,8 и 10,2 км. Относительно худшим качеством дорог, по которым доставляются производственные ресурсы к участкам пахотных земель, обладают Каменецкий, Барановичский, Жабинковский, Пружанский и Малоритский районы. Лучшим качеством дорожного полотна в области характеризуется Лунинецкий район.

Закономерность изменения средневзвешенной длины гона рабочих участков пахотных земель в основном направлении обработки по административным районам Брестской области не выявлена. В целом для нее характерен значительный разброс значений анализируемого показателя. Относительно большими длинами

Таблица 2.4.5. Схема построения ранжированных рядов на основе показателей экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур по рабочим участкам пахотных земель сельскохозяйственной организации

Сельскохозяйственная культура											
(j_1)			(j_2)			...			(j_n)		
Экономическая эффективность возделывания	Номер рабочего участка пахотных земель	Площадь, га	Экономическая эффективность возделывания	Номер рабочего участка пахотных земель	Площадь, га	...	...	...	Экономическая эффективность возделывания	Номер рабочего участка пахотных земель	Площадь, га
$\mathcal{E}(1)j_1i$	1	P(1)	$\mathcal{E}(1)j_2i$	1	P(1)	...	...	...	$\mathcal{E}(1)j_ni$	1	P(1)
$\mathcal{E}(2)j_1i$	2	P(2)	$\mathcal{E}(2)j_2i$	2	P(2)	...	...	...	$\mathcal{E}(2)j_ni$	2	P(2)
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
$\mathcal{E}(n)j_1i$	n	P(n)	$\mathcal{E}(n)j_2i$	n	P(n)	...	...	...	$\mathcal{E}(n)j_ni$	n	P(n)

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований.

Таблица 2.4.6. Взаимосвязь разработанных базовых факторов и отражающих их показателей экономической эффективности использования пахотных земель с основными затратными и приходными статьями соответствующего обобщающего показателя

Базовый фактор эффективности использования пахотных земель и отражающие его показатели	Статьи, функционально связывающие базовый фактор с обобщающим показателем экономической эффективности использования пахотных земель	
	затратные	приходные
Производительные свойства почв земельного участка (балл плодородия)	На механизированные полевые уборочные работы; транспортировку грузов; транспортировку и внесение органических удобрений для восполнения гумуса, вынесенного из почвы; транспортировку и внесение минеральных удобрений для восполнения элементов питания, вынесенных из почвы (азота, оксида фосфора, оксида калия, оксида кальция, оксида магния, оксида серы)	Урожайность сельскохозяйственной культуры; предотвращенные затраты на транспортировку и внесение органических удобрений в пересчете на количество гумуса, образовавшегося в почве
Пространственные свойства земельного участка (эквивалентное расстояние перевозки)	На транспортировку грузов; холостые перегоны техники	
Технологические свойства земельного участка (длина гона, обобщенные поправочные коэффициенты к сменным нормам выработки и расхода топлива)	На холостые перегоны техники для осуществления механизированных полевых работ; механизированные полевые работы	
Биоэнергетические свойства почв (угол склона, удельный вес земель дефляционно-опасных почв)	На транспортировку и внесение органических удобрений для восполнения гумуса, вынесенного из почвы; транспортировку и внесение минеральных удобрений для восполнения элементов питания, вынесенных из почвы	
Биоэнергетические свойства почв (удельный вес земель с геоморфологическими разновидностями почв, подверженных выщелачиванию)	На транспортировку и внесение минеральных удобрений для восполнения элементов питания, вынесенных из почвы	
Биоэнергетические свойства почв (удельный вес земель с почвами, гранулометрический состав которых влияет на интенсивность изменения баланса гумуса в них)	На транспортировку и внесение органических удобрений для восполнения гумуса, вынесенного из почвы	Предотвращенные затраты на транспортировку и внесение органических удобрений в пересчете на количество гумуса, образовавшегося в почве

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований.

Таблица 2.4.7. Показатели, отражающие производительные, пространственные и технологические свойства пахотных земель по административным районам Брестской области

Район	Балл плодородия	Средневзвешенное расстояние до рабочего участка, км		Средневзвешенный коэффициент качества дорог		Средневзвешенный обобщенный поправочный коэффициент к сменным нормам выработки		Средневзвешенная длина гона, м
		от хозцентра бригады	от центральной усадьбы	от хозцентра бригады	от центральной усадьбы	на пахотные работы	на непахотные работы	
Барановичский	36,4	2,96	5,16	1,63	1,42	0,83	0,83	673
Березовский	32,8	3,36	6,04	1,57	1,4	0,89	0,9	579
Брестский	35,0	3,71	6,68	1,51	1,34	0,85	0,86	693
Ганцевичский	27,4	4,13	6,83	1,50	1,36	0,89	0,9	710
Дрогичинский	29,9	3,25	5,2	1,54	1,37	0,9	0,91	522
Жабинковский	31,3	3,00	4,92	1,65	1,45	0,89	0,9	623
Ивановский	30,0	3,96	6,14	1,52	1,41	0,9	0,91	590
Ивацевичский	31,0	4,94	6,03	1,55	1,44	0,88	0,89	691
Камнецкий	35,0	2,89	5,46	1,61	1,41	0,84	0,85	727
Кобринский	30,3	3,77	5,76	1,54	1,39	0,9	0,91	537
Лунинецкий	25,0	8,80	10,22	1,4	1,31	0,92	0,93	761
Ляховичский	36,5	3,38	5,57	1,59	1,41	0,86	0,87	590
Малоритский	25,2	3,75	5,29	1,68	1,58	0,91	0,92	613
Пинский	28,6	4,23	7,08	1,57	1,39	0,91	0,92	705
Пружанский	32,1	3,07	5,8	1,66	1,46	0,86	0,87	675
Столинский	31,5	3,65	4,87	1,56	1,45	0,9	0,91	566
В среднем по области	31,7	3,83	5,16	1,58	1,41	0,88	0,89	646

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований.

гона рабочих участков пахотных земель характеризуются Ивацевичский, Брестский, Пинский, Ганцевичский, Каменецкий и Лунинецкий районы. Средними значениями анализируемого показателя отличаются Малоритский, Жабинковский, Барановичский и Пружанский районы. Малые длины гона свойственны для Ляховичского, Ивановского, Березовского, Столинского, Кобринского и Дрогичинского районов.

Прослеживается тенденция ухудшения технологических свойств рабочих участков пахотных земель в северо-западной части Брестской области по отношению к юго-восточной. Наибольшее снижение сменных норм выработки характеризует условия ведения сельскохозяйственного производства на рабочих участках пахотных земель в Брестском, Ляховичском, Каменецком и Барановичском районах.

Сопоставление данных таблицы 2.4.8 позволяет сделать ряд выводов о специфике изменения факторов, формирующих биоэнергетические свойства пахотных земель по административным районам Брестской области. Увеличение уклонов местности и, следовательно, опасности смыва почвы характерно для ее северо-западной части. Относительно большими углами склона характеризуются следующие районы: Брестский, Пружанский, Каменецкий, Ляховичский и особенно Барановичский, который отличается значительным увеличением анализируемого фактора по отношению к другим районам области.

Значительная часть рабочих участков пахотных земель Брестской области имеет в своем составе относительно большой удельный вес дефляционно-опасных почв, превышающий 70 %. В относительно лучшем положении в плане возможности разрушения почв под действием ветра находятся Столинский, Ляховичский и Барановичский районы.

Геоморфологические разновидности почв, на которых могут развиваться процессы выщелачивания,

имеют наибольший удельный вес в Пинском, Брестском, Ивацевичском и особенно Пружанском, Каменецком, Барановичском районах.

Таким образом, анализ гранулометрического состава почв показал, что значительное преобладание супесей над песками характерно для Ляховичского и Барановичского районов. Обратная закономерность выявлена в Малоритском, Лунинецком и Пинском районах. Суглинистые почвы в районах области имеют относительно малый удельный вес, за исключением Столинского района, который резко отличается от других значением анализируемого показателя – 20,7 %.

Заключение

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Фундаментальной основой для решения комплекса прикладных задач в сфере рационального и эффективного использования сельскохозяйственных земель, а также организации, планирования и управления сельскохозяйственным производством является универсальная система устойчивых во времени показателей поучастковой кадастровой оценки земель. В Республике Беларусь кадастровая оценка сельскохозяйственных земель имеет четкое организационно-правовое обеспечение и представляет собой совокупность правовых норм, актов, инструкций, которые устанавливают систему взаимных связей между элементами, этапами и средствами управленческого процесса. В числе задач, решаемых на основе ее материалов, важнейшими являются: энергетическая оценка земель, определение ставок земельного налога, оптимизация размещения посевов сельскохозяйственных культур, определение нормативных затрат труда и других ресурсов на возделывание сельскохозяйственных культур, проведение межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства, обоснование совершенствования

Таблица 2.4.8. Обобщенная характеристика биоэнергетических свойств рабочих участков пахотных земель по административным районам Брестской области

Район	Средневзвешенный угол склона, градусов	Удельный вес дефляционно-опасных почв, %	Удельный вес геоморфологических разновидностей почв, подверженных выщелачиванию, %	Удельный вес земель с почвами, гранулометрический состав которых влияет на интенсивность изменения баланса гумуса и элементов питания в них, %		
				песчаные	супесчаные	суглинистые
Барановичский	1,4	47,5	78,7	12,3	83,6	2,4
Березовский	0,3	77,3	30,5	40,1	48,4	0,7
Брестский	0,6	76,7	45,7	57,8	35,0	2,8
Ганцевичский	0,3	93,2	33,6	44,3	28,4	0,2
Дрогичинский	0,1	80,5	12,6	52,3	40,7	1,8
Жабинковский	0,3	82,3	31,3	52,0	43,0	2,2
Ивановский	0,2	82,3	19,3	55,1	35,7	2,0
Ивацевичский	0,5	93,8	54,3	47,0	22,5	0,1
Каменецкий	0,7	70,2	68,5	49,4	47,5	0,6
Кобринский	0,2	88,0	24,9	55,4	24,2	1,5
Лунинецкий	0,1	99,0	33,4	57,2	6,2	0,1
Ляховичский	0,7	57,3	52,1	25,3	57,3	6,9
Малоритский	0,1	99,4	20,8	77,4	2,0	0,3
Пинский	0,2	95,7	43,1	60,9	12,8	0,6
Пружанский	0,6	84,8	60,0	41,3	45,1	0,3
Столинский	0,4	63,6	26,2	44,0	27,2	20,7
В среднем по области	0,5	79,3	43,8	46,5	37,5	2,5

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам проведенных исследований и на основе [2, 27].

зональной специализации сельхозпроизводства и государственной поддержки аграрных товаропроизводителей и др.

2. Основные направления совершенствования методики кадастровой оценки сельскохозяйственных земель состоят в обобщении в интегральном показателе не только производительных, пространственных, технологических, но и биоэнергетических их свойств, определенных в качестве базовых факторов эффективности. Его расчет предполагает учет затрат производственных ресурсов, необходимых для возделывания сельскохозяйственных культур, эффекта, получаемого в форме урожая, а также стоимостной оценки изменения производительной способности основного средства производства – земли. Все показатели выражены в стоимостной оценке изменения почвенного плодородия пахотных земель как потенциального результата возделывания на нем сельскохозяйственных культур.

3. Преимуществом разработанной методики в сравнении с уже существующей является совмещение экологических и экономических показателей эффективности использования пахотных земель посредством учета факторов не только экономического, но и эколого-экономического характера, а именно – стоимостной оценки изменения плодородия пахотных земель в процессе их хозяйственного использования. Это позволит иметь экономико-математическую базу для оптимизации ежегодного размещения сельскохозяйственных культур по рабочим участкам пахотных земель сельскохозяйственных организаций, для ранжирования административно-территориальных единиц государства по экономической эффективности возделывания основных сельскохозяйственных культур на пахотных землях с целью выявления неблагоприятных в данном отношении административных районов.

Список использованных источников

1. Гердий, В. Н. Исследование особенностей методологии кадастровой оценки сельскохозяйственных земель / В. Н. Гердий, Т. А. Запрудская // Молодежь в науке-2016: материалы Междунар. конф. молодых ученых, Минск 22–25 нояб. 2016 г.: в 2 ч. Ч. 1. Аграрные науки / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2017. – С. 59–74.
2. Кадастровая оценка земель [Электронный ресурс]. – Электрон. табличные данные и прогр. (172 Мб). – Минск: ИЦЗем, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Распределение площади обрабатываемых земель по благоприятности для земледелия / Г. И. Кузнецов [и др.]; под ред. Г. И. Кузнецова, Г. М. Мороза. – Минск: Проектный институт «Белгипрозем», 2002. – 160 с.
4. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г. И. Кузнецов [и др.]. – Минск: Гос. ком. по земельным ресурсам, геодезии и картографии Респ. Беларусь, 2000. – 136 с.
5. Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских

(фермерских) хозяйств. Содержание и технология работ (Технический кодекс установившейся практики) / ТКП 302-2011 (03150). – Минск: Госкомимущество, 2011. – 137 с.

6. Клебанович, Н. В. Земельный кадастр: учеб. пособие / Н. В. Клебанович. – Минск: БГУ, 2006. – 264 с.

7. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Колосов, Г. В. Методика оценки степени благоприятности административных районов для возделывания сельскохозяйственных культур с целью выравнивания условий ведения сельскохозяйственного производства / Г. В. Колосов // Аграр. экономика. – 2017. – № 9. – С. 32–38.

9. Колосов, Г. В. Организация эффективного использования пахотных земель (на материалах Брестской области) / Г. В. Колосов. – Пинск: ПолесГУ, 2017. – 72 с.

10. Колосов, Г. В. Факторы и критерии экономической эффективности использования пахотных земель / Г. В. Колосов // Аграр. экономика. – 2017. – № 2. – С. 44–49.

11. Колосов, Г. Прогнозирование затрат, связанных с возделыванием сельскохозяйственных культур на пахотных землях Республики Беларусь, посредством экономико-математического моделирования / Г. Колосов // Аграр. экономика. – 2017. – № 10. – С. 22–32.

12. Методика расчета баланса гумуса в земледелии Республики Беларусь / В. В. Лапа [и др.]; Ин-т почвоведения и агрохимии НАН Беларуси. – Минск, 2007. – 20 с.

13. Методика расчета баланса элементов питания в земледелии Республики Беларусь / В. В. Лапа [и др.]. – Минск: Ин-т почвоведения и агрохимии. – 2007. – 24 с.

14. Мороз, Г. М. К вопросу об определении местоположения участков пахотных земель для их кадастровой оценки / Г. М. Мороз // Земля Беларуси. – 2015. – № 2. – С. 17–21.

15. Мороз, Г. М. К вопросу определения кадастровой стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения / Г. М. Мороз // Земля Беларуси. – 2016. – № 3. – С. 17–22.

16. Мороз, Г. М. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г. М. Мороз // Земля Беларуси. – 2011. – № 1. – С. 39–47.

17. Мороз, Г. М. Нормирование механизированных полевых работ с использованием материалов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель / Г. М. Мороз // Земля Беларуси. – 2017. – № 3. – С. 16–20.

18. Мороз, Г. М. О содержании материалов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель и их использовании / Г. М. Мороз, С. В. Дробыш // Земля Беларуси. – 2016. – № 2. – С. 13–18.

19. Мороз, Г. М. Технологические свойства сельскохозяйственных земель как рентообразующий фактор / Г. М. Мороз // Земля Беларуси. – 2015. – № 4. – С. 15–16.

20. Об утверждении рекомендаций об особенностях оплаты труда работников организаций, подразделений, учитывающих специфику осуществляемого

- организацией вида экономической деятельности [Электронный ресурс]: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 86 // М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by/about/podrazd/eko/trud/5postanovl86.doc>. – Дата доступа: 19.04.2018.
21. Об утверждении рекомендаций по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения [Электронный ресурс]: постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 11 июля 2011 г., № 67 // М-во труда и соц. защиты Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/67-ot-11-07-2011.pdf>. – Дата доступа: 19.04.2018.
22. Об утверждении справочника по тарификации механизированных и ручных работ в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 27 июня 2005 г., № 35 // М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by/documents/trud/a9deabf092778f5b.html>. – Дата доступа: 19.04.2018.
23. Организационно-технологические нормативы возделывания зерновых, зернобобовых, крупяных культур: сб. отраслевых регламентов / Науч.-практ. центр НАН Беларуси по земледелию; под общ. ред.: В. Г. Гусакова, Ф. И. Привалова. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 288 с.
24. Организационно-технологические нормативы возделывания кормовых и технических культур: сб. отраслевых регламентов / Ф. И. Привалов [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова, Ф. И. Привалова; Науч.-практ. центр НАН Беларуси по земледелию. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 469 с.
25. Показатели кадастровой оценки земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г. И. Кузнецов [и др.]; под ред. Г. И. Кузнецова, Г. М. Мороза, Г. С. Цитрон. – Минск: Проектный институт «Белгипрозем», 2010. – 127 с.
26. Показатели кадастровой оценки земель сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г. И. Кузнецов [и др.]. – Минск: Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь, 2000. – 128 с.
27. Почвы сельскохозяйственных земель Республики Беларусь: практ. пособие / Г. И. Кузнецов [и др.]; под ред. Г. И. Кузнецова, Н. И. Смяяна. – Минск: Оргстрой, 2001. – 432 с.
28. Проектирование противоэрозионных комплексов и использование эрозионно опасных земель в разных ландшафтных зонах Беларуси: рекомендации / под общ. ред. А. Ф. Черныша; Ин-т почвоведения и агрохимии НАН Беларуси. – Минск, 2005. – 52 с.
29. Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Республики Беларусь [Электронный ресурс]: приказ Гос. ком. по имуществу Респ. Беларусь, 7 дек. 2017 г., № 248. – Режим доступа: <http://gki.gov.by/uploads/files/Prilozhenie-Rezultaty-otsenki-1.pdf>. – Дата доступа: 07.07.2018.
30. Сайт Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gki.gov.by/ru/about-press-news-ru/view/s-rezultatami-zavershivshejsja-v-2016-godu-v-belarusi-kadaastrovoj-otsenki-selskoxozjajstvennyx-zemel-2119/>. – Дата доступа: 15.03.2017.
31. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / М. Н. Антоненко [и др.]; ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 709 с.
32. Типовые нормы выработки и расхода топлива на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве: в 3 ч. / С. В. Соусь [и др.]; ГУ «Республиканский нормативно-исследовательский центр» М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Барановичи: Барановичская укрупненная типография, 2007. – Ч. 1: Основная и предпосевная обработка почвы. – 160 с.
33. Типовые нормы выработки и расхода топлива на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве: в 3 ч. / С. В. Соусь [и др.]; ГУ «Республиканский нормативно-исследовательский центр» М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск: Филиал № 1 ОАО «Красная звезда», 2012. – Ч. 2: Посев, посадка, уход за посевами, внесение удобрений и ядохимикатов. – 350 с.
34. Типовые нормы выработки и расхода топлива на механизированные полевые работы в сельском хозяйстве: в 3 ч. / С. В. Соусь [и др.]; ГУ «Республиканский нормативно-исследовательский центр» М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск: Красная звезда, 2014. – Ч. 3: Уборка сельскохозяйственных культур, транспортировка и погрузка сельскохозяйственных грузов. – 514 с.
35. Нормирование труда в сельском хозяйстве: метод. пособие / С. Б. Шапиро [и др.]; под ред. С. Б. Шапиро. – Барановичи: Барановичская укрупненная типография, 2009. – 300 с.
36. Яруллин, Р. Р. Экономическое содержание кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий на рентной основе / Р. Р. Яруллин // Оценка земельных ресурсов и создание адаптивных биоценозов в целях рационального природопользования. История и современность: материалы Междунар. научн.-практ. конф., Оренбург, 23–26 июня 2008 г. / ОГАУ; под общ. ред. С. А. Соловьева [и др.]. – Оренбург, 2008. – С. 25–32.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 3.1. Методические рекомендации по формированию эффективного механизма налогообложения в сельском хозяйстве с учетом особенностей международной экономической интеграции

Система налогообложения сельского хозяйства выступает инструментом государственной поддержки агропродовольственного сектора. Многообразие систем налогообложения сельхозпроизводителей в мире свидетельствует о том, что при налогообложении сельхозпроизводителей страны учитывают специфику отрасли, а именно низкую доходность, сезонность производства, зависимость от природных условий. В зарубежных странах устанавливается довольно щадящий налоговый режим на деятельность фермеров, причем налоговые платежи от сельского хозяйства намного меньше, чем выплаты ему из бюджета. Применяемая система налогообложения учитывает необходимость развития аграрного производства, и определяемые ею условия взимания и распределения налогов являются одним из основных факторов, оказывающих сильное влияние на развитие агропромышленного комплекса, его конкурентоспособность. В этой связи для совершенствования системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей изучение возможных инструментов и накопленного опыта их применения в мировой практике приобретает особую актуальность.

В современных условиях развития международной экономической интеграции приоритетным направлением в формировании эффективной отрасли сельского хозяйства является реализация грамотно организованной системы государственного регулирования АПК. В качестве традиционных финансовых инструментов государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли выделяют меры прямого адресного финансирования и инвестиционные вложения, а также косвенные меры. Одним из элементов косвенных мер государственного регулирования сельского хозяйства являются налоги.

Необходимо отметить, что для сельского хозяйства развитых стран характерно предоставление фискальных преференций, которые обоснованы специфическими особенностями сельскохозяйственного производства: преобладанием мелких семейных производителей, сезонностью, зависимостью от погодных факторов. В качестве базовых направлений многоаспектной совокупности налоговых преференций можно выделить следующие: 1) льготный порядок налогообложения доходов от деятельности; 2) использование специальных инструментов нивелирования проявлений негативных для плательщиков природных, климатических, сезонных факторов, приводящих к убыткам либо неравномерности в получении дохода; 3) стимулирование инвестиционной активности и внедрение новых инновационных и ресурсосберегающих технологий; 4) особые условия

налогообложения земли, используемой в сельскохозяйственном производстве [4].

Сравнительная характеристика отдельных видов налогов развитых стран с учетом специфики сельскохозяйственного производства приведена в таблице 3.1.1.

Таким образом, налоговая политика в сельском хозяйстве развитых стран использует весь арсенал прямых и косвенных налогов, включая гибкую систему льгот. В основном эта система направлена на упрощение ведения учета и снижение налогового бремени для мелких сельскохозяйственных производителей. Эволюция налоговой политики в аграрных секторах развитых стран также демонстрирует все большую унификацию ставок, порядка уплаты, налоговой базы в сельском хозяйстве с другими секторами экономики.

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь налогообложение субъектов хозяйствования в сельском хозяйстве может осуществляться как по общей системе, так и с применением специальных налоговых режимов, для которых характерно предоставление ряда льгот, сокращение количества налогов, понижение ставок налогов и т. п. В основном они касаются производства продукции растениеводства (за исключением цветов и декоративных растений), животноводства (за исключением звероводства), рыбоводства и пчеловодства. Доходы от указанных видов деятельности не облагаются сборами в централизованные республиканский и местный бюджетные фонды; налог на добавленную стоимость с этих оборотов исчисляется по льготной ставке 10 %; плата за воду, использованную в их производстве, взимается в уменьшенном размере по сравнению с другими потребителями; прибыль в них также не облагается. Льготы предоставляются и по налогу на недвижимость по основным фондам сельскохозяйственного назначения [5, 6].

Законодательством Республики Беларусь предусмотрены особые режимы налогообложения для субъектов хозяйствования. В сельском хозяйстве особый режим предусматривает уплату единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции. Для того чтобы перейти на такой режим налогообложения, организация должна иметь выручку от реализации произведенной продукции растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), первичной переработки льна, пчеловодства, животноводства и рыбоводства не менее 50 % в общем объеме выручки за предыдущий календарный год [5, 6]. В таблице 3.1.2 приведено сравнение общего и особого режима налогообложения сельскохозяйственных организаций и других отраслей производства.

Таблица 3.1.1. Основные виды налогов в сельском хозяйстве некоторых стран мира

Налог	Страна									
	США	Франция	Италия	Великобритания	Германия	Украина	Канада	Китай		
Подходный	От 10,0 до 39,6 % по прогрессивной ставке	От 10,0 до 39,6 % по прогрессивной ставке	23,0–48,6 % (0 %, если годовой доход ниже 8000 евро), налог на депозит 27 %	До 50 %	От 14,0 до 47,5 %	15,17 %	От 15 до 29 %	От 5 до 45 %		
Корпоративный	Федеральный уровень – 15–35 %; на уровне штатов – от 5,5 %. База – прибыль корпораций	20,9 %. База – прибыль корпораций	Национальный – 27,5 %; региональный – 3,9 %	Для компаний, доход которых превышает 1,5 млн фунтов – 30 %; для компаний с меньшим доходом – 19 %	15 % и дополнительно с надбавкой на солидарность 5,5 % составляет 15,8–25,0 %. Если прибыль корпораций не распределяется, используется ставка в 29–31 %	16 %. Сумма налога уменьшается на сумму налога на землю, используемого в сельскохозяйственном производственном обороте (не менее 50 %)	Федеральный уровень – 29 %. Предприятия обрабатывающей промышленности – 21 % и малого бизнеса в логистической отрасли – 12 %	25, 20 % – для малых малорентабельных предприятий		
Налог на имущество	Ставки налога обычно пропорциональны и невелики – от 1,6 до 3,0 %	Общая сумма налога на собственность и подоходного налога не должна превышать 85 % дохода	–	Не подлежат налогообложению сельскохозяйственная земля и постройки на ней	–	–	Ставка налога зависит от класса имущества	Налоговая база – стоимость недвижимости, уменьшенная на 10–30 %		
Земельный	–	Облагается 50 % кадастровой или арендной стоимости. Освобождены здания сельскохозяйственного назначения	–	–	1,2 % от кадастровой стоимости объекта	Для пашни, сенокосов и пастбищ – 0,1 %; для многолетних насаждений – 0,03 %	Входит в налог на имущество	Налог на использование городских земель. Ставки – от 0,6 до 30,0 юаней за 1 м ²		
НДС	–	Стандартная ставка – 19,6 % и пониженная – 7,0; 5,5; 2,1 %	Стандартная ставка – 22 % и пониженная – 10,6, 4 %	Стандартная ставка – 20 % и пониженная – 5 и 0 %	Стандартная ставка – 19 % и пониженная – 7 %	Стандартная ставка – 20 % и пониженная – 0 %	Федеральный уровень – 7 %; региональный – от 5 %	Стандартная ставка – 17 % и пониженная – 2, 3, 4, 6, 13 %		
Социальные выплаты	Взносы по безработице – 6,2 %. Ставки утверждаются ежегодно	40–50 %	9,2 % платят работники, 23,8 % – работодатели	11 % от зарплат «пшос» работников, 12,8 % за каждого наемного работника	В пенсионный фонд – 9,3 %, в фонд страхования от болезней – 6,9; в фонд занятости – 3,25 %	От 36,76 до 49,70 в зависимости от класса профессионального риска производства	5 % платят работодатели, 5 % – работники	33 %		

Таблица 3.1.2. Сравнение общего и особого режима налогообложения сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь

Вид платежа	Налоговая база	Ставки налога, %			
		Общий режим		Особый режим	
		Сельскохозяйственное производство	Прочее производство	Сельскохозяйственное производство	Прочее производство
Единый налог	Выручка от реализации товаров, работ (услуг)	–	–	1	1
Налог на добавленную стоимость (НДС)		10	20	10	20
Отчисления в ФСЗН	Фонд оплаты труда	30 (24 + 6)*			
Земельный налог	Земельная площадь	Дифференцированы по баллу кадастровой оценки		–	–
Экологический налог	Объемы выбросов	Дифференцированы в зависимости от состава и размера выбросов			
Налог на добычу (изъятие) природных ресурсов	Фактический объем добываемых (изымаемых) природных ресурсов	Дифференцированы в зависимости от вида природных ресурсов			
Местные налоги и сборы	Выручка от реализации товаров, работ (услуг)	Зависит от продукции и места реализации		–	–
Налог на недвижимость	Остаточная стоимость основных производственных фондов	–	1 % от остаточной стоимости фондов несельскохозяйственного назначения	–	–
Налог на прибыль	Прибыль от реализации товаров, работ (услуг)	18	18	–	–
Целевые сборы	Прибыль, оставшаяся в распоряжении организации	–	Не более 2,5	–	–

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [5, 6].

* Для работодателей, занятых производством сельскохозяйственной продукции, объем которой составляет более 50 % общего объема произведенной продукции. В случае снижения доли выручки от реализации сельскохозяйственной продукции применяется ставка 34 % (28 + 6).

Исследования показали, что в Беларуси наблюдается снижение количества сельскохозяйственных организаций, однако доля организаций, уплачивающих единый налог, практически не изменилась и находится на уровне 97–98 %. В 2017 г. сельскохозяйственные организации системы Минсельхозпрода перечислили в бюджеты всех уровней 327,4 млн руб. налогов и сборов, что на 11,4 % больше, чем в 2016 г.

Анализ налоговых платежей и взносов во внебюджетные фонды сельскохозяйственных организаций позволяет сделать вывод о том, что за период 2014–2017 гг. прослеживается увеличение показателей по всем налогам и отчислениям, уплачиваемыми организациями. Так, в 2017 г. по сравнению с 2014 г. сумма уплаченного НДС увеличилась в 3,2 раза, единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции – в 1,3 раза, земельного налога – в 1,6 раза, отчисления в ФСЗН увеличились на 13,7 %. По сравнению с 2016 г. в 2017 г. произошло увеличение следующих сумм уплаченных налогов: налога на прибыль – в 2,0 раза; НДС – на 22,3 %; единого налога – на 16,0 %; земельного налога – в 1,4 раза; отчисления в ФСЗН увеличились на 14 %. В структуре налогов за 2017 г. более 60 % приходится на отчисления в ФСЗН, на единый налог – 9, на НДС – около 5 %.

Одной из основных и обобщающих характеристик налогообложения любого хозяйствующего субъекта является уровень налоговой нагрузки или налогового бремени (налогоемкости). Самым простым и наиболее распространенным способом при оценке налоговой нагрузки организации является оценка уровня номинальной и реальной налоговой нагрузки, которую можно рассчитать на основании данных баланса организации и приложений к нему либо на основании расчетов по налогам и сборам, представляемых в налоговую инспекцию (табл. 3.1.3) [4].

Проведенная нами оценка показывает, что налоговая нагрузка на сельскохозяйственных товаропроизводителей в Беларуси находится на уровне ниже, чем в других отраслях экономики. В то же время по сравнению с другими государствами – членами ЕАЭС в сельском хозяйстве Республики Беларусь установлена самая высокая налоговая нагрузка, что подтверждается также и специалистами Евразийской экономической комиссии [8]. В связи с этим с целью формирования схожих условий деятельности и обеспечения равных конкурентных преимуществ в рамках ЕАЭС в Республике Беларусь следует принять меры по снижению налоговой нагрузки.

Таблица 3.1.3. Показатели налоговой нагрузки по областям Республики Беларусь, 2015–2017 гг.

Область	Налоговая нагрузка к выручке, %	Налоговая нагрузка на добавленную стоимость, %*
2015 г.		
Брестская	7,9	21,7
Витебская	7,0	31,2
Гомельская	6,5	15,3
Гродненская	7,4	21,0
Минская	5,4	17,5
Могилевская	7,6	18,1
Республика Беларусь	6,8	19,7
2016 г.		
Брестская	7,4	21,0
Витебская	6,3	24,2
Гомельская	6,9	18,8
Гродненская	7,1	23,1
Минская	4,5	15,6
Могилевская	8,5	22,1
Республика Беларусь	6,4	19,9
2017 г.		
Брестская	6,9	Н/д
Витебская	6,3	Н/д
Гомельская	6,6	Н/д
Гродненская	6,9	Н/д
Минская	5,2	Н/д
Могилевская	7,2	Н/д
Республика Беларусь	6,4	18,0

Примечание. Таблица составлена авторами по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

* Добавленная стоимость получена расчетным путем как сумма прибыли, фонда оплаты труда с начислениями и амортизационных отчислений.

Сравнительный анализ систем налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в странах ЕАЭС позволил определить, что наиболее приемлемым с точки зрения налогообложения является законодательство Российской Федерации, как и методические подходы, применяемые в сельском хозяйстве.

С позиции финансового стимулирования условия налогообложения для осуществления хозяйственной деятельности в Республике Беларусь и Российской

Федерации сопоставимы, однако методологические подходы применения льготного налогового режима имеют существенные отличия, которые приводят к тому, что уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве Российской Федерации ниже [5–7]. Меньшая налоговая нагрузка на сельскохозяйственных товаропроизводителей Российской Федерации обусловлена различиями в подходах к исчислению следующих налогов и платежей: единый сельскохозяйственный налог; отчисления в социальные фонды; земельный налог (табл. 3.1.4).

На основании вышеизложенного считаем, что при выработке предложений по совершенствованию отечественного налогового законодательства можно взять за основу опыт Российской Федерации. Нами предлагается применять в сельском хозяйстве Республики Беларусь четыре основных платежа: земельный налог, единый сельскохозяйственный налог, отчисления в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН), налог на добавленную стоимость (НДС).

1. Земельный налог. Практика использования кадастровой стоимости земельного участка как базы для исчисления земельного налога применяется во многих странах. Российский опыт представляется вполне допустимым, так как земли сельскохозяйственного назначения Беларуси и приграничных регионов России находятся в схожих условиях. Для определения оптимальной ставки земельного налога на первоначальном этапе был проведен расчет его сумм при применении российского законодательства. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации сумма земельного налога, подлежащего уплате, рассчитывается как ставка налога, умноженная на площадь сельскохозяйственных угодий. При этом ставка земельного налога не должна превышать 0,3 % от кадастровой стоимости земельного участка сельскохозяйственного назначения.

Фактические данные показывают, что кадастровая стоимость земель в нашей стране существенно превышает этот показатель в Российской Федерации. Поэтому на данном этапе для определения размера налога, который пришлось бы уплатить белорусским товаропроизводителям при применении российского налогового законодательства, была выбрана кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения по областям,

Таблица 3.1.4. Сравнение систем налогообложения, применяемых для производителей сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь и Российской Федерации

Вид налога (платежа)	Налоговая база		Ставки отчислений, %	
	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия
Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции	Денежное выражение доходов, уменьшенных на величину расходов	1	6
Налог на добавленную стоимость	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции	–	10	Освобождение
Отчисления в фонды	Фонд оплаты труда	Фонд оплаты труда	30	30
В том числе:				
социальный	–	–	6	2,9
пенсионный	–	–	24	22
медицинское страхование	–	–	–	5,1
Земельный налог	–	Кадастровая стоимость земли	Освобождение	0,3

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [6, 7].

имеющим схожие климатические условия, структуру почвенного состава и плодородие почв (табл. 3.1.5).

Расчет сумм налога на землю исходя из кадастровой стоимости субъектов Российской Федерации приведен в таблице 3.1.6, из которой видно, что применение только российской ставки земельного налога к кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий в Беларуси приведет к существенному превышению сумм налога на землю, нежели при использовании российской стоимости.

Таким образом, на основании полученных результатов в таблице нами была рассчитана общая сумма земельного налога по всем сельскохозяйственным угодьям Республики Беларусь, на основании которой экспертным путем была определена ставка земельного налога для аграрных товаропроизводителей.

На основании исходных данных, приведенных в таблице 3.1.6, расчет проводился по формуле

$$Ст_{ЗН} = \frac{\sum ЗН}{S} \times КС \times 100 \%, \quad (3.1.1)$$

где $Ст_{ЗН}$ – ставка земельного налога, %;

$\sum ЗН$ – сумма земельного налога, рассчитанная по всем сельскохозяйственным угодьям Республики Беларусь с использованием кадастровой стоимости Российской Федерации по ставке 0,3 %, руб.;

S – общая площадь сельскохозяйственных угодий Республики Беларусь, га;

$КС$ – кадастровая стоимость всех сельскохозяйственных угодий Республики Беларусь, руб/га.

Расчет по предлагаемому подходу показал, что средневзвешенная ставка земельного налога для сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Беларусь

составляет 0,033 % от кадастровой стоимости. Указанную ставку предлагаем использовать при расчете земельного налога в сельском хозяйстве Республики Беларусь.

1. Единый сельскохозяйственный налог. Специфика сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь проявляется в том, что крупные товаропроизводители с законченным циклом производства, а также имеющие крупные животноводческие комплексы промышленного типа могут иметь большие товарообороты при относительно небольших земельных площадях. Введение только налога на землю для них может привести к резкому сокращению совокупных налоговых изъятий. В этой связи считаем целесообразным сохранить уплату единого сельскохозяйственного налога. При этом в качестве базы для его исчисления предлагаем принять прибыль от реализации продукции, что позволит с точки зрения налогообложения учесть кроме различий в плодородии еще и промышленную направленность организаций.

Применяемые подходы к расчету единого сельскохозяйственного налога в Российской Федерации дают основание рассматривать указанный платеж как аналог налога на прибыль от реализации продукции. В то же время в соответствии с п. 1 ст. 346.6 Налогового кодекса Российской Федерации базой для исчисления единого налога признается денежное выражение доходов, уменьшенное на величину расходов. Полный перечень указанных расходов, определенный в п. 2 ст. 346.5 Налогового кодекса, включает в себя не только все текущие расходы на производство и реализацию, но и стоимость вновь приобретенных основных средств и нематериальных активов. В связи с тем, что в российском и белорусском налоговом законодательстве имеются отличия в отнесении затрат на себестоимость, использование

Таблица 3.1.5. Кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий по областям Республики Беларусь и субъектам Российской Федерации, долл. США/га

Область Республики Беларусь	Кадастровая стоимость ¹	Субъект Российской Федерации ²	Кадастровая стоимость ³
Брестская	13 095,77	Курская область	1 050,38
Витебская	8 388,31	Псковская область	1 914,98
Гомельская	10 003,83	Смоленская область	1 285,62
Гродненская	16 735,82	Калининградская область	1 221,81
Минская	15 540,24	Воронежская область	1 814,67
Могилевская	12 702,30	Брянская область	1 275,69

Примечание. Собственная разработка авторов.

¹ По данным информационного бюллетеня «Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Республики Беларусь за 2015 год».

² Субъекты Российской Федерации, к которым приравнивалась кадастровая стоимость земель по областям Республики Беларусь, отобраны экспертным путем на основе схожих климатических условий и плодородия, структуры почвенного состава и возможностей хозяйственного использования почв.

³ Получена расчетным путем с использованием Реестра открытых данных по кадастровой стоимости земельных участков Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации и корректировкой их на среднегодовой курс доллара США в 2017 г. по данным Центрального банка Российской Федерации – 58,2982 RUB.

Таблица 3.1.6. Расчет суммы земельного налога с учетом кадастровой стоимости земли, млн руб.

Область	Площадь сельхозугодий, тыс. га	Кадастровая стоимость, бел. руб/га	Сумма земельного налога, млн руб.
Брестская	1 063,9	2 028,36	6,47
Витебская	894,0	3 697,95	9,92
Гомельская	910,4	2 482,63	6,78
Гродненская	874,1	2 359,40	6,19
Минская	1 019,3	3 504,24	10,72
Могилевская	779,8	2 463,45	5,76
В целом по Республике Беларусь	5 541,4	16 536,04	45,84

Примечание. Ставка земельного налога равна 0,3 %.

налогооблагаемой базы по единому налогу, определенной в соответствии с российской методикой, затруднительно без внесения изменений в белорусскую учетную политику. Поэтому мы предлагаем использовать в качестве налоговой базы прибыль от реализации продукции, которая в соответствии с налоговым законодательством Республики Беларусь определяется как разница между выручкой от реализации продукции и полной себестоимостью реализованной продукции (табл. 3.1.7).

2. Отчисления в фонд социальной защиты. Ставка отчислений в ФСЗН в Республике Беларусь и Российской Федерации равна и составляет 30 % от фонда заработной платы, однако здесь также наблюдаются отличия. Так, в настоящее время в Республике Беларусь для сельскохозяйственных товаропроизводителей размер отчислений в ФСЗН составляет 30 %, из которых 24 % идет на пенсионное страхование и 6 % – на социальное. В то же время в Российской Федерации отчисления в указанный фонд подразделяются на пенсионное, социальное и медицинское страхование и составляют 22; 2,9 и 5,1 % соответственно.

Таким образом, с учетом того, что в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрены отчисления на медицинское страхование, нами предлагается введение ставки в размере 24,9 % (22,0 % + 2,9 %) (табл. 3.1.8).

3. Налог на добавленную стоимость. Несмотря на то, что в соответствии с законодательством Российской Федерации при уплате единого налога сельскохозяйственные организации имеют право не уплачивать НДС, нами все же предлагается учитывать его при расчете суммы возможных начисленных налогов, так как освобождение аграрных товаропроизводителей Республики Беларусь от уплаты НДС приводит к увеличению себестоимости производимой продукции (табл. 3.1.9).

Таким образом, считаем целесообразным сохранить действующую систему применения НДС, так как в сложившихся условиях она положительно сказывается на финансовом результате отечественных аграрных товаропроизводителей.

По результатам проведенного расчета налогов и отчислений по предлагаемой системе была определена налоговая нагрузка на производителей сельскохозяйственной продукции с учетом предлагаемых изменений (табл. 3.1.10).

Проведенные нами исследования показывают, что применение в Республике Беларусь основных методологических подходов к исчислению налогов и платежей по особому режиму, предусмотренных в российском налоговом законодательстве, будет способствовать снижению налоговой нагрузки отечественных производителей сельскохозяйственной продукции, что поставит их в равные, по сравнению с российскими, условия с точки зрения налогообложения. Кроме снижения совокупной налоговой нагрузки, предлагаемые подходы направлены на стимулирование повышения производства вновь созданной стоимости (валового дохода). Так, практические расчеты, проведенные по группам товаропроизводителей в зависимости от кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий, показывают, что во

Таблица 3.1.7. Сравнение фактически уплаченных и рассчитанных по предлагаемым подходам сумм единого налога (в условиях 2017 г.), млн руб.

Область	Фактически уплаченная сумма единого налога	Прибыль от реализации продукции	Сумма единого налога
Брестская	15,4	154	1,54
Витебская	7,14	36	0,36
Гомельская	10,23	48	0,48
Гродненская	11,89	134	1,34
Минская	10,69	117	1,17
Могилевская	5,46	0,25	0,25
В целом по Республике Беларусь	60,81	515	5,15

Примечание. Таблицы 3.1.7–3.1.9 составлены авторами по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2017 г.

Таблица 3.1.8. Сравнительный расчет фактических сумм отчислений в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь в сельском хозяйстве и по ставке 24,9 %, млн руб.

Область	Сумма отчислений в ФСЗН (фактическая)	Фонд оплаты труда	Сумма отчислений в ФСЗН (по предлагаемому подходу)
Брестская	114,82	382,74	95,30
Витебская	58,32	194,39	48,40
Гомельская	71,71	239,02	59,52
Гродненская	82,08	273,60	68,13
Минская	120,70	402,33	100,18
Могилевская	44,55	148,49	36,97
В целом по Республике Беларусь	492,17	1640,57	408,50

Таблица 3.1.9. Сравнительный расчет финансового результата от реализации продукции при условии применения льготной ставки НДС и освобождения от него, млн руб.

Показатели	Фактические данные с учетом НДС	Расчетные данные при условии освобождения от НДС
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	7064,2	7064,2
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг	6115,6	6829,2 (6115,6 + 713,6)
НДС начисленный	750,6	–
НДС к зачету	713,6	–
НДС к уплате	37,0	–
Прибыль от реализации	948,6	235,0

всех группах прирост валового дохода от минимального до максимального уровня в условиях применения выработанных предложений обеспечит прирост сумм налогов и платежей на 1 га сельхозугодий меньшими темпами. Особенно заметна такая тенденция в группах товаропроизводителей с более высокой кадастровой оценкой (табл. 3.1.11).

Заключение

Таким образом, выработанные направления совершенствования системы налогообложения обеспечивают сельским товаропроизводителям Беларуси снижение

Таблица 3.1.10. Расчет налоговой нагрузки с учетом предлагаемых изменений и сравнение с фактической налоговой нагрузкой, %

Область	Выручка, млн руб.	Земельный налог, млн руб.	Сумма отчислений в ФСЗН, млн руб.	НДС, млн руб.	Единый налог, млн руб.	Итого налогов, млн руб.	Налоговая нагрузка, %	Фактическая налоговая нагрузка, %	Изменение, п. п.
Брестская	1907,50	6,47	95,30	10,40	1,54	113,71	6,0	8,5	-2,5
Витебская	835,60	9,92	48,40	2,21	0,36	60,90	7,3	8,3	-1,0
Гомельская	1167,50	6,78	59,52	15,12	0,48	81,90	7,0	8,5	-1,5
Гродненская	1414,00	6,19	68,13	18,07	1,34	93,72	6,6	8,2	-1,6
Минская	1922,00	10,72	100,18	-10,87	1,17	101,19	5,3	6,8	-1,5
Могилевская	633,70	5,76	36,97	7,26	0,25	50,24	7,9	9,2	-1,2
В целом по Республике Беларусь	7880,20	45,82	408,50	36,97	5,15	496,44	6,3	7,6	-1,3

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

налоговой нагрузки, а также дополнительно стимулируют их к наращиванию объема валового дохода.

Исследованиями установлено, что налоговая нагрузка на аграрных товаропроизводителей в Беларуси ниже по сравнению с другими отраслями национальной экономики, но выше, чем в остальных государствах Евразийского экономического союза. Это требует разработки и реализации соответствующих мер, направленных на снижение налоговой нагрузки в отечественном сельском хозяйстве, что наиболее целесообразно осуществлять, как показывают результаты проведенного нами анализа, на основании опыта Российской Федерации. Нами предлагается применять в аграрной отрасли Республики Беларусь четыре основных платежа – земельный налог, единый сельскохозяйственный налог, налог на добавленную стоимость, отчисления в Фонд социальной защиты населения. Сравнительный анализ льготного режима налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Беларусь и Российской Федерации позволил выявить схожие черты и отличия, на основании которых были выработаны подходы по совершенствованию механизма налогообложения в аграрном секторе Республики Беларусь. Данные подходы заключаются в следующем: 1) расчет земельного налога производить по ставке 0,033 % от кадастровой стоимости сельхозугодий; 2) в качестве базы для исчисления единого сельскохозяйственного налога по ставке 1 % признать прибыль от реализации продукции (доходы за минусом расходов); 3) сохранить порядок

взимания налога на добавленную стоимость по льготной для сельскохозяйственных товаропроизводителей ставке 10 %; 4) снизить отчисления в Фонд социальной защиты населения с 30 до 24,9 % от фонда оплаты труда. Это обеспечит снижение налоговой нагрузки в отечественной аграрной отрасли на 1,3 п. п., а также дополнительно стимулирует сельскохозяйственных товаропроизводителей к наращиванию объема валового дохода.

Список использованных источников

1. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Евразийская экон. ком. Департамент агропром. политики. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/%D0...85.pdf. – Дата доступа: 02.04.2018.
2. Гусаков, В. Г. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусакова; под ред. В. Г. Гусакова [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 535 с.
3. Колесников, А. В. Финансовая поддержка и государственное регулирование сельского хозяйства в ведущих странах Евросоюза и США / А. В. Колесников, Н. А. Стеблева, Н. В. Шишкина // Вестн. Воронежского гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 1-2 (40-41). – 294–302.
4. Кругляк, З. И. Анализ налогообложения сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] / З. И. Кругляк, Е. В. Левченко // Науч. журн. КубГАУ. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/40.pdf>. – Дата доступа: 30.07.2018.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г., № 166-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. № 432-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. № 432-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Часть первая: 31 июля 1998 г., № 146-ФЗ и часть вторая: 5 авг. 2000 г., № 117-ФЗ // Федеральная

Таблица 3.1.11. Соотношение сумм налогов и платежей на 1 га сельхозугодий по группам аграрных товаропроизводителей с наибольшим и наименьшим уровнем валового дохода в группах с различной кадастровой оценкой

Группа сельскохозяйственных организаций по кадастровой оценке	Соотношение, раз	
	фактическое	по предлагаемому подходу
До 20,0	2,18	1,86
20,1–24,0	3,84	3,57
24,1–28,0	4,52	3,57
28,1–32,0	3,45	3,17
32,1–36,0	4,38	3,15
36,1–40,0	3,25	2,72
Свыше 40,0	4,11	3,59

Примечание. Таблица составлена авторами по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2017 г.

налоговая служба. – 2017. – Режим доступа: <http://nalog.garant.ru/fns/nk/>. – Дата доступа: 03.08.2018.

8. Налогообложение в Таможенном союзе [Электронный ресурс] // Таможенный брокер. – Режим доступа: <http://www.brokert.ru/material/nalogooblozhenie-v-tamozhennom-soyuze>. – Дата доступа: 14.03.2017.

9. Об утверждении Антиинфляционной программы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 11 сент. 2018 г., № 658/12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Руженкова, О. Франция начинает реализацию стратегии о сотрудничестве между фермерами и супермаркетами [Электронный ресурс] / О. Руженкова. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/francija-nachinaet-realizaciyu-strategii-o-sotrudnichestve>

mezhd-fermerami-i-supermarketami.html. – Дата доступа: 10.08.2018.

11. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 233 с.

12. Сельское хозяйство Республики Беларусь. стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 235 с.

13. Состояние расчетов в Республике Беларусь на 1 января 2018 г.: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 81 с.

14. Статистический бюллетень: ежегодник (2008–2017) Нац. банка Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/Publications/bulletinYearBook/Statistics_Bulletin_Yearbook_2017.pdf. – Дата доступа: 22.10.2018.

15. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2017: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 506 с.

§ 3.2. Методические рекомендации по совершенствованию ценовой политики аграрного сектора Беларуси в условиях международного сотрудничества

Быстро меняющиеся условия функционирования мирового сельского хозяйства и ухудшение в республике финансового положения сельскохозяйственных производителей, снижение конкурентоспособности продукции и объемов государственной поддержки, наличие значительного диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, поставляемую селу, вызывают необходимость уделить внимание вопросу формирования эффективной государственной ценовой политики в Беларуси с учетом тактических и стратегических задач страны на внутреннем и внешнем рынках сельскохозяйственной продукции.

Государственная политика ценообразования как составляющая часть экономической политики государства имеет особое значение в рамках интеграционных процессов. Она на уровне экономической системы определяет общие принципы формирования цен в стране (регулируемое или свободное ценообразование). В дальнейшем в зависимости от выбранного направления Правительство может вмешиваться в ценообразование как в рамках реализации аграрной и других политик, так и в рамках поддержания стабильности цен.

Ценовая политика заключается в определении и поддержании оптимальных уровней и структуры цен, взаимосвязей и взаимодействия цен на товары в рамках ассортимента предприятия и конкретного рынка, в своевременном изменении цен по конкретным товарам и рынкам для достижения максимально возможного успеха. При этом участие государства состоит в установлении защитных цен для поддержания отечественных производителей, гарантирующих последним нормальный уровень рентабельности, залоговых цен для закупок в залог продукции, если субъект хозяйствования столкнулся с проблемами сбыта в урожайные годы [3]. Выделяют три основных элемента ценовой политики:

1. *Макро- и микроэкономические аспекты.* Направлением нашего исследования послужила государственная

политика ценообразования сельскохозяйственной отрасли, так как она определяет ценовую политику субъекта хозяйствования. В таблице 3.2.1 представлены виды ценовой политики, которые классифицируются в зависимости от соподчиненности процессов. В Республике Беларусь действуют все виды ценовой политики, за исключением стратегической;

2. *Аспекты субъектов ценообразования* – определение субъектов, осуществляющих установление и регулирование цен, то есть разграничение полномочий и функций данных субъектов;

3. *Формы воздействия* (прямые и косвенные) на процесс установления цен субъектами хозяйствования и на уровень цен.

Для выработки эффективной государственной ценовой аграрной политики целесообразно выделить этапы ее формирования:

Этап 1. *Определение стратегических целей*, которые государство хочет достичь при: а) реализации аграрной политики; б) ценовом регулировании; в) государственной внутренней поддержке сельскохозяйственной отрасли.

Этап 2. *Изучение ценообразующих факторов* для формирования и реализации эффективной государственной ценовой политики в аграрном секторе.

Этап 3. *Выбор форм и способов регулирования цен* на стратегически значимую сельскохозяйственную продукцию.

Этап 4. *Определение направлений внутренней государственной поддержки*, позволяющих достичь поставленных целей и привести в равновесное функционирование все отрасли экономики, включая сельскохозяйственную.

Рассмотренные этапы включаются в состав ценового механизма и позволяют формировать и реализовывать грамотную и своевременную ценовую политику сельскохозяйственной отрасли. Набор применяемых

Таблица 3.2.1. Виды ценовой политики в зависимости от соподчиненности процессов

Вид	Описание
Общая	Предполагает долгосрочные основополагающие принципы
Стратегическая	Определяет долгосрочные подходы в ценообразовании сельскохозяйственной отрасли (свыше 5 лет)
Тактическая	Формирует подходы в ценообразовании на определенные направления деятельности аграрного сектора на менее длительный период времени, чем стратегическая ценовая политика (от 1 до 5 лет)
Оперативная	Включает комплекс мер на краткосрочный период времени, разработанный в связи с меняющимися ценообразующими факторами

государством инструментов определяет политику цен, которая принимает разнообразные формы и может быть направлена на производителей, торговую сферу, потребителей. При этом ее реализация может иметь разные последствия.

Как показывает мировая практика, развитие сельского хозяйства с момента становления государственности всегда опиралось на соответствующую государственную аграрную и вытекающую из нее ценовую политику. Направления и методы ценовой политики той или иной страны явились отражением хозяйственной деятельности определенного периода и менялись под влиянием технологической и социально-экономической трансформации мирового хозяйства и аграрной сферы. Исследования опыта стран дальнего и ближнего зарубежья показали, что ценовая политика не является константой и должна меняться под воздействием различных факторов и соответствовать условиям международного сотрудничества, а именно таким принципам ВТО, как режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, справедливая конкуренция, предсказуемость и транспарентность (прозрачность).

Исследования политики ценообразования сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь позволили определить следующие этапы ее формирования:

I (до 1991 г.) – ценообразование носило планово-административный характер, базировалось на затратных принципах, зачастую использовались прямые методы регулирования;

II (1991–1998 гг.) – либерализация цен и уменьшение степени государственного регулирования;

III (1999–2012 гг.) – активное участие государства в регулировании процессов ценообразования на фоне сокращения объемов производства сельскохозяйственной продукции, роста цен, развития инфляционных процессов;

IV (2013 г. – по настоящее время) – либерализация цен, в том числе и на сельскохозяйственную продукцию, вследствие ухудшения финансового положения сельскохозяйственных предприятий, низкой конкурентоспособности аграрной продукции, а также развития интеграционных процессов.

На современном этапе определены направления совершенствования ценовой политики сельскохозяйственной отрасли, которые нашли отражение во внесенных изменениях в Закон от 11 июля 2014 г. № 192-З «О ценообразовании» и предусматривают расширение свободного ценообразования и уменьшение доли государственного регулирования. В результате перехода к свободному ценообразованию число продукции, поставляемой для республиканских нужд и требующей прямого

вмешательства государства в ценообразование, сократилось в 2018 г. до 10 видов.

Анализ применяемого регулируемого ценообразования в Республике Беларусь позволил сделать следующие выводы:

1. Применяемый с 2016 г. подход при установлении регулируемых цен, исходя из запланированного темпа роста цен, способствовал росту диапазона рентабельности с (-)16,0–(+36,5 % в 2015 г. до (-)7,0–(+70,3 % в 2017 г.

2. Государственная поддержка от производителей сельскохозяйственной продукции переориентирована на перерабатывающие промышленные предприятия, так как коэффициент защиты производителей сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке (отношение применяемой регулируемой цены лучшего качества продукции к средней цене реализации, сложившейся на внутреннем рынке) по ряду продукции (рожь, просо, кукуруза) сложился на уровне ниже единицы, что говорит об установлении регулируемых цен на уровне ниже рыночных.

3. Наблюдается значительное отклонение регулируемых цен от справочных мировых цен, применяемых при расчете ценовой поддержки аграриев Беларуси. Расчеты номинального коэффициента защиты показали, что в Беларуси только по пшенице и кукурузе в отдельные периоды была получена ценовая поддержка. По остальным видам продукции, поставляемой для государственных нужд, было получено ценовое изъятие [9].

4. При определении объемов продукции, поставляемой для республиканских нужд, применяются прогнозные производственные потребности промышленных предприятий, закупающих данную продукцию. Сельскохозяйственные организации закрепляются за перерабатывающими предприятиями, что ставит производителей сельскохозяйственной продукции в неравные конкурентные условия.

5. Не по всей продукции, производство и реализацию которой целесообразно поддерживать посредством прямых выплат в виде субсидий (надбавок) к цене на единицу реализованной продукции сельскохозяйственным организациям, применяются меры продуктово-специфической поддержки. Целесообразно рассмотреть практику расширения перечня видов продукции, по которым будут начисляться и выплачиваться надбавки исходя из определенного перечня критериев [11].

6. Переориентация поддержки от сельскохозяйственных организаций предприятиям других отраслей и сфер деятельности, взаимодействующим с сельскохозяйственными. В Республике Беларусь с 2015 г. определен порядок компенсации потерь при установлении

диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, однако выплаты такого рода не осуществляются по причине значительных перечислений из бюджета сельскохозяйственным организациям на приобретение минеральных удобрений, энергоресурсов, ГСМ и других статей расходов.

Результаты анализа свободного ценообразования в Республике Беларусь позволили сделать следующие выводы:

законодательством предусмотрен механизм проведения закупочных и товарных интервенций при формировании стабилизационных фондов, однако на практике он не применяется. Осуществление закупок сельскохозяйственной продукции в стабилизационные фонды проводится на конкурсной основе, что является, в свою очередь, рыночным механизмом регулирования ценообразования [16];

доля биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией в общем объеме торговли невелика (за 2016 г. сухого обезжиренного молока через биржу было продано лишь около 10 %, сливочного масла – 7, казеина – 38 %) [6]. Низкому товарообороту способствует установление минимальных рекомендуемых экспортных цен на говядину и молочную продукцию.

Исследования показали, что целесообразно совершенствовать ценовую политику с целью создания благоприятных условий функционирования белорусским аграриям. Были предложены следующие методические рекомендации по совершенствованию ценовой политики аграрного сектора Беларуси в условиях международного сотрудничества.

1. Применение паритетных и гарантированных цен как индикативных при принятии решений об оказании мер поддержки, направленных на производство конкретного вида продукции. Паритетную цену предложено использовать для достижения устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли; гарантированную – для его поддержания на уровне 70–80 % от уровня паритетной (опыт США).

Методика определения паритетной цены. При проведении фундаментальных исследований в 2018 г. нами была предложена методика определения паритетной цены, которая легла в основу определения суммы компенсационных выплат из государственного бюджета:

1) определение индекса себестоимости (I_c)

$$I_c = \frac{C_{\phi}}{C_{\delta}}, \quad (3.2.1)$$

где C_{ϕ} – фактическая себестоимость единицы продукции в текущем периоде;

C_{δ} – себестоимость единицы продукции в базисном периоде;

2) определение индекса цены (I_{ϕ})

$$I_{\phi} = \frac{P_{\phi}}{P_{\delta}}, \quad (3.2.2)$$

где P_{ϕ} – фактическая цена 1 т продукции в текущем периоде;

P_{δ} – фактическая цена 1 т продукции в базисном периоде;

3) определение паритетной цены (P_{π})

$$P_{\pi} = \frac{I_c}{I_{\phi}} \times P_{\phi}; \quad (3.2.3)$$

4) определение отклонения фактической цены от паритетной на единицу продукции (ΔP):

$$\Delta P = P_{\pi} - P_{\phi}; \quad (3.2.4)$$

5) определение общей суммы компенсации потерь от диспаритета цен на весь объем реализованной продукции (Π_{δ}):

$$\Pi_{\delta} = \Delta P \times Q_{\pi}, \quad (3.2.5)$$

где Q_{π} – количество реализованной продукции.

В таблице 3.2.2 представлены результаты расчетов по определению паритетной цены и суммы компенсации потерь от диспаритета цен по основной сельскохозяйственной продукции.

Для определения общей суммы компенсационных выплат также были проведены расчеты по остальной сельскохозяйственной продукции. Существенные потери от диспаритетных отношений были получены при производстве и реализации молока, продукции выращивания КРС и свиней, пшеницы, ржи, кукурузы, тритикале, ячменя, рапса. Применяемая государством с 2015 г. практика оказания поддержки реализации единицы продукции (молока, КРС, гречихи, льнотресты) показала, что не всегда выплачиваемая сумма поддержки обеспечивала положительную рентабельность. Если бы предложенный подход применения паритетной цены при определении компенсационных выплат от диспаритета по видам продукции применялся на практике в течение анализируемого периода, то уже в 2017 г. реализация молока, проса, маслосемян рапса, сахарной свеклы, ягод обеспечила сельскому хозяйству паритет доходов с другими сферами АПК (выявлено превышение фактической цены над паритетной).

Однако при применении предложенной методики определения суммы компенсации от диспаритета цен были выявлены виды сельскохозяйственной продукции (птица, овцы и козы, шерсть, мед, рожь, картофель, льнотреста, подсолнечник, семечковые плоды), по которой паритетная цена не обеспечивала окупаемость затрат. Связано это с тем, что в 2012 г. рентабельность реализации сельскохозяйственной продукции имела отрицательное значение.

Для корректировки применяемой методики в отношении данной продукции были проведены варианты расчетов по приведению в соответствие паритетной цены к уровню, обеспечивающему паритетный доход аграрной отрасли. С этой целью фактическая цена 2012 г. была заменена на условно-расчетную. Для получения условно-расчетной цены используются фактическая себестоимость одной единицы продукции 2012 г. (постоянная величина), рентабельность реализованной продукции (вариантная величина).

I вариант – использование рентабельности реализованной продукции сельскохозяйственной отрасли в 2012 г., равной 19,5 %. Выбор показателя связан с тем, что именно в этом году рентабельность аграрного сектора

Таблица 3.2.2. Определение паритетной цены и суммы компенсации потерь от диспаритета цен по основной сельскохозяйственной продукции, 2013–2017 гг. (по фактическим данным 2012 г.)

Продукция	Год	Фактическая цена 1 т, руб.	Себестоимость 1 т, руб.	Фактическая рентабельность, %	Паритетная цена 1 т, руб.	Прибыль по паритетной цене на 1 т, руб.	Расчетная рентабельность по паритетной цене, %	Отклонение паритетной цены от фактической на 1 т, руб.	Необходимая сумма компенсации потерь от диспаритета, руб.
Молоко	2012	282,3	228,1	23,8	–	–	–	–	–
	2013	302,8	277,3	9,2	343,2	65,9	23,8	40,4	177 605 059,2
	2014	421,9	353,9	19,2	438,0	84,1	23,8	16,1	70 195 702,2
	2015	426,7	371,1	15,0	459,3	88,2	23,8	32,6	152 038 034,1
	2016	456,2	384,2	18,7	475,5	91,3	23,8	19,3	90 168 724,7
	2017	552,0	429,8	28,4	531,9	102,1	23,8	–20,1	–98 890 664,2
КРС	2012	1 673,8	1 447,0	15,7	–	–	–	–	–
	2013	1 680,3	1 862,9	–9,8	2 154,8	291,9	15,7	474,6	193 984 120,6
	2014	1 655,7	2 270,8	–27,1	2 626,6	355,9	15,7	971,0	344 101 300,0
	2015	1 747,7	2 610,8	–33,1	3 019,9	409,1	15,7	1 272,2	518 216 320,5
	2016	1 845,6	2 885,1	–36,0	3 337,2	452,1	15,7	1 491,6	572 501 650,0
	2017	3 782,8	5 851,1	–35,3	6 768,0	917,0	15,7	2 985,2	579 347 271,7
Птица	2012	1 249,3	1 336,0	–6,5	–	–	–	–	–
	2013	1 276,8	1 246,2	2,5	1 165,3	–80,9	–6,5	–111,6	–1 062 852,8
	2014	1 546,3	1 477,7	4,6	1 381,7	–96,0	–6,5	–164,6	–1 537 532,0
	2015	1 564,3	1 665,6	–6,1	1 557,4	–108,2	–6,5	–6,9	–81 676,8
	2016	1 759,0	1 588,0	10,8	1 484,9	–103,1	–6,5	–274,1	–2 756 131,4
	2017	2 813,6	2 809,1	0,2	2 626,7	–182,4	–6,5	–186,9	–1 593 145,2
Рожь	2012	95,0	97,5	–2,6	–	–	–	–	–
	2013	115,7	134,8	–14,1	131,3	–3,5	–2,6	15,5	5 962 209,0
	2014	132,4	145,0	–8,7	141,2	–3,8	–2,6	8,9	4 167 643,5
	2015	136,3	152,6	–10,7	148,6	–4,0	–2,6	12,4	5 395 253,7
	2016	165,9	173,4	–4,4	168,9	–4,5	–2,6	3,1	1 181 285,0
	2017	186,9	184,6	1,2	179,8	–4,8	–2,6	–7,1	–2 310 154,5

превышала рентабельность реализованной продукции промышленных предприятий и способствовала получению прибыли, достаточной для расширенного воспроизводства, что свидетельствует о достижении паритета доходов между сферами АПК.

Необходимая сумма компенсации потерь от диспаритета цен по продукции животноводства и растениеводства предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь с применением I варианта приведена в таблице 3.2.3. Однако при принятии решения о целесообразности поддержки производства конкретного вида продукции помимо паритетной цены могут выступать такие критерии выбора продукции, как доходность, стратегическая значимость и др.

II вариант – применение расчетной нормы рентабельности. Базой для расчета принята рентабельность реализации продукции организаций промышленности и обслуживающих отраслей Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, которая

в 2012 г. составляла 8,5 %. Корректировочным показателем послужило соотношение коэффициентов оборачиваемости краткосрочных активов двух отраслей экономики (промышленной и сельскохозяйственной) в 2012 г., равное 1,72. Расчетный показатель нормы рентабельности в 2012 г. составил 14,6 % и совпал с рентабельностью реализованной продукции (товаров, работ, услуг) в промышленности, представленной в Статистическом ежегоднике Республики Беларусь 2018 г. Национального статистического комитета Республики Беларусь, что подтверждает возможность применения предложенного варианта расчета с целью выравнивания паритетности доходов сельского хозяйства с другими отраслями экономики.

Необходимая сумма компенсации потерь от диспаритета цен по продукции животноводства и растениеводства предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь с применением II варианта приведена в таблице 3.2.4.

Таблица 3.2.3. Сумма компенсации потерь от диспаритета с применением I варианта, 2013–2017 гг.

Год	Сумма необходимой компенсации потерь от диспаритета, млн руб.		Удельный вес компенсаций в общей сумме компенсаций по всей сельскохозяйственной продукции, %		Общая сумма необходимой компенсации потерь от диспаритета доходов по всей сельскохозяйственной продукции, млн руб.
	по животноводству	по растениеводству	по продукции животноводства	по продукции растениеводства	
2013	479,5	121,2	79,8	20,2	600,7
2014	493,7	149,0	76,8	23,2	642,7
2015	736,8	222,8	76,8	23,2	959,6
2016	765,2	152,8	83,4	16,6	918,0
2017	639,9	88,6	87,8	12,2	728,5

Примечание. Таблицы 3.2.3–3.2.8 составлены по результатам собственных исследований на основании данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 3.2.4. Сумма компенсации потерь от диспаритета с применением II варианта, 2013–2017 гг.

Год	Сумма необходимой компенсации потерь от диспаритета, млн руб.		Удельный вес компенсаций в общей сумме компенсаций по всей сельскохозяйственной продукции, %		Общая сумма необходимой компенсации потерь от диспаритета доходов по всей сельскохозяйственной продукции, млн руб.
	по животноводству	по растениеводству	по продукции животноводства	по продукции растениеводства	
2013	478,8	117,9	80,2	19,8	596,8
2014	492,9	145,0	77,3	22,7	637,9
2015	735,8	216,1	77,3	22,7	952,0
2016	764,3	146,5	83,9	16,1	910,8
2017	638,6	92,5	87,4	12,6	731,1

III вариант – применение нормативной рентабельности реализованной продукции, равной 14,6 % для всей продукции, производимой в сельскохозяйственной отрасли.

Необходимая сумма компенсации потерь от диспаритета цен по продукции животноводства и растениеводства предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь с применением III варианта приведена в таблице 3.2.5.

С целью выявления наиболее эффективного из трех подходов для расчета паритетной цены были использованы два основных показателя: рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции и сумма бюджетного финансирования, необходимого для устранения диспаритета цен (табл. 3.2.6, 3.2.7).

По результатам проведенных исследований предложенный нами III вариант расчета суммы компенсаций от диспаритета цен считается самым эффективным. Данный вывод основывается на том, что полученная по этому варианту наименьшая сумма бюджетного финансирования на производство и реализацию отдельных видов продукции поможет обеспечить паритетность доходов.

При определении суммы компенсаций на единицу продукции целесообразно определить ее удельный вес в фактической цене реализации как оценочный показатель (по аналогии определения величины *de minimis*) (табл. 3.2.8).

Анализ таблицы 3.2.8 показал, что практически по всей приведенной сельскохозяйственной продукции соотношение необходимой суммы компенсаций и фактической цены реализации превышает 5 % (величина *de minimis* для развитых государств). При этом выявлена продукция, требующая незамедлительного участия государства для устранения влияния диспаритета цен (продукция выращивания КРС, льногреста).

Следовательно, применение предложенного подхода обеспечило паритетность доходов предприятий сопредельных отраслей.

Определение гарантированных цен. Целью создания данного индикатора является обеспечение эффективного функционирования производителей сельскохозяйственной продукции. Для реализации предложенного направления будет целесообразно использовать

Таблица 3.2.5. Сумма компенсации потерь от диспаритета с применением III варианта, 2013–2017 гг.

Год	Сумма необходимой компенсации потерь от диспаритета, млн руб.		Удельный вес компенсаций в общей сумме компенсаций по всей сельскохозяйственной продукции, %		Общая сумма необходимой компенсации потерь от диспаритета доходов по всей сельскохозяйственной продукции, млн руб.
	по животноводству	по растениеводству	по продукции животноводства	по продукции растениеводства	
2013	342,9	34,3	90,9	9,1	377,2
2014	332,7	38,5	89,6	10,4	371,2
2015	548,2	82,6	86,9	13,1	630,7
2016	567,3	67,5	89,4	10,6	634,8
2017	613,4	40,2	93,9	6,1	653,6

Таблица 3.2.6. Рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции по вариантам, %

Год	Факт	I вариант	II вариант	III вариант
2013	4,6	22,4	22,2	14,6
2014	7,1	22,7	22,5	14,6
2015	1,2	22,1	22,0	14,6
2016	3,1	22,0	21,9	14,6
2017	8,2	22,4	22,2	14,6

Таблица 3.2.7. Сумма бюджетного финансирования сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, необходимого для устранения диспаритетных отношений по вариантам, млн руб.

Год	I вариант	II вариант	III вариант
2013	600,7	596,8	377,2
2014	642,7	637,9	371,2
2015	959,6	952,0	630,7
2016	918,0	910,8	634,8
2017	728,5	731,1	653,6

Таблица 3.2.8. Сумма компенсаций потерь от диспаритета цен в 2017 г., руб.

Продукция	Фактическая цена 1 т	Паритетная цена 1 т	Необходимая сумма компенсации на 1 т продукции для приведения паритета доходов	Удельный вес суммы компенсаций в фактической цене реализации, %
Продукция животноводства				
Яйцо	114,1	118,8	4,7	4,1
Свинина	3923,1	4298,3	375,2	9,6
Птица	2813,6	3220,7	407,1	14,5
Лошади	2360,7	3160,9	800,2	33,9
Рыба прудовая	3397,2	5548,1	2150,9	63,3
Мед	6900,0	11656,6	4756,6	68,9
КРС	3782,8	6708,3	2925,5	77,3
Овцы и козы	3100,4	10088,2	6987,8	225,4
Продукция растениеводства				
Овощи открытого грунта	255,7	256,2	0,4	0,2
Овощи закрытого грунта	1678,9	1710,2	31,4	1,9
Кукуруза	405,3	415,6	10,4	2,6
Просо	231,0	245,2	14,1	6,1
Горох	211,4	225,6	14,2	6,7
Тритикале	195,5	214,0	18,5	9,4
Рожь	186,9	211,6	24,8	13,3
Картофель	173,7	199,0	25,3	14,5
Овес	162,5	209,9	47,4	29,2
Вика	192,3	272,5	80,3	41,8
Льготреста	134,8	277,4	142,6	105,7

опыт таких стран, как США, ЕС и Япония. Гарантированная цена устанавливается в размере 70–80 % от паритетной цены [7].

Использование механизма расчетов паритетной и гарантированной цен послужит базой для определения видов сельскохозяйственной продукции, требующих государственной поддержки для повышения экономической эффективности производства отдельных видов продукции. В то же время применение данных индикаторов при определении суммы компенсаций от диспаритета цен позволит обеспечить и поддержать стабильное развитие сельскохозяйственной отрасли в целом.

2. Создание Центра мониторинга цен сельскохозяйственной продукции в пределах функций Министрства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, предоставляющего своевременные и общедоступные сведения по видам цен на сельскохозяйственную продукцию для производителей. Проблемой для белорусских сельхозпроизводителей при ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию является отсутствие оперативной информации об уровне и динамике цен, сложившихся на внутреннем и внешнем рынке, итогом чего явилось значительное отклонение средних внутренних цен, сложившихся в Республике Беларусь, в меньшую сторону по сравнению с ценами государств – членов ЕАЭС.

В рамках реализации цели обеспечения информацией об уровне и динамике цен всех участников единого рынка сельскохозяйственной продукции ЕАЭС на официальном сайте ЕЭК ежемесячно представлена информация по мониторингу цен на сельскохозяйственную продукцию за 2016 и 2017 гг., включая средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, средние отпускные цены на продукцию пищевой промышленности, а также средние потребительские цены.

Помимо этого представлены средние контрактные экспортные и импортные цены и средние контрактные цены во взаимной торговле. Данные за 2018 г. отсутствуют.

Согласно Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2016 г. № 66 «О перечне чувствительных сельскохозяйственных товаров, в отношении которых государства – членами Евразийского экономического союза осуществляется взаимное предоставление планов (программ) развития производства и реализации» также утвержден перечень чувствительных сельскохозяйственных товаров, в соответствии с которым государства – члены ЕАЭС могут обмениваться планами и программами развития производства того или иного вида, что позволит вовремя выработать предложения по реализации согласованной ценовой политики.

В то же время для формирования справедливой цены, соответствующей тенденциям мирового рынка, отечественным производителям сельскохозяйственной продукции недостаточно использовать только информацию, полученную с сайта ЕЭК, необходим регулярный мониторинг внутренних цен по Беларуси в целом и в разрезе областей, мировых, биржевых и других цен на сельскохозяйственную продукцию.

В рамках взаимодействия с основными партнерами по экономическому сотрудничеству (Российской Федерацией и Республикой Казахстан) следует отметить, что они обладают базой данных по оперативному мониторингу цен сельскохозяйственной продукции. Так, на официальном сайте Единой межведомственной информационно-статистической системы и Федеральной службы государственной статистики в открытом доступе имеется информация по широкому перечню средних цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями ежемесячно, с выведением средней за отчетный

период, включая данные 2018 г. с подробной разбивкой по территориям России. Кроме этого, можно получить данные по еженедельным средним потребительским ценам по территориям на отдельные товары, таким как говядина, свинина, яйца, картофель, сахар-песок и др. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации содержит данные по ценовому мониторингу, который включает в себя цены производителей сельскохозяйственной продукции и выполняется от четырех до пяти раз в месяц. Также присутствует оперативная информация по обзору рынков зерна, молока, мяса, сахара, содержащая данные по всем видам цен (сельхозпроизводителей, потребительские, экспорта и импорта, биржевые).

На официальном сайте Комитета по статистике Республики Казахстан есть данные по минимальным и максимальным розничным ценам в разрезе сельскохозяйственных товаров по городам ежемесячно, а также данные по ценам на потребительские товары в некоторых городах Кыргызстана и Таджикистана, граничащих с Казахстаном. Представлена информация об уровне цен на основные виды продукции сельского хозяйства, произведенной сельскохозяйственными формированиями и реализованной ими через различные каналы сбыта, а также индексы цен ежемесячно.

Дополнительным фактом, создающим предпосылки к созданию баз данных о сложившемся уровне цен, являются предстоящие изменения в Налоговом кодексе Республики Беларусь. Они коснутся введения новой главы «Принципы определения цены на товары (работы, услуги) для целей налогообложения», в соответствии с которой будет производиться контроль над сделками, совершаемыми между взаимозависимыми лицами, на предмет соответствия установленной цены сделки рыночной цене. К взаимозависимым предприятиям могут быть отнесены предприятия горизонтальной и вертикальной формы интеграции, которые имеются в сельскохозяйственной отрасли в виде агрохолдингов и агрокомбинатов.

В свою очередь, для уточнения рыночной цены налоговыми органами будет использоваться информация о ценах, сложившихся по итогам биржевых торгов, исходя из данных статистики внешнеэкономической деятельности и др. Нововведения потребуют от исполнителей дополнительных трудовых, финансовых, временных затрат, что может ухудшить экономическое положение производителей аграрной сферы. В этой связи для формирования справедливой рыночной цены сельскохозяйственным производителям понадобится своевременная информация о ценах, которую сможет предоставить Центр мониторинга цен. Используя оперативную информацию, сельскохозяйственные производители смогут представлять достоверные налоговые отчеты, не уменьшая при этом налогооблагаемую базу.

В новой Антиинфляционной программе Республики Беларусь до 2020 г. также предусмотрена проработка вопроса о совершенствовании системы мониторинга цен.

По этой причине представляется важным создание Центра мониторинга цен сельскохозяйственной продукции в пределах функций Министерства сельского

хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, предоставляющего своевременные и общедоступные сведения по видам цен на сельскохозяйственную продукцию для производителей. Мониторинг цен на сельскохозяйственную продукцию является важной необходимостью для развития и становления аграрного рынка республики.

3. В рамках совершенствования антимонопольного законодательства предложено применить предельную норму рентабельности по отношению к предприятиям, занимающим доминирующее положение, как способ прямого вмешательства. Цены на сельскохозяйственную продукцию в Республике Беларусь по большинству продукции ниже цен, сложившихся в государствах – членах ЕАЭС. Данный факт свидетельствует о недополучении доходов аграриями Беларуси. Однако значительный рост цен на сельскохозяйственную продукцию белорусских аграриев невозможен по причине их низкого уровня у остальных государств – участников ВТО. Кроме того, низкие цены могут привлечь конкурентов на белорусский рынок как наиболее привлекательный. Также выявлено, что в Республике Беларусь, как и в других государствах – членах ЕАЭС, цена производителей сельскохозяйственной продукции составляет низкую долю в потребительских (розничных) ценах. Так, доля сельскохозяйственных производителей Беларуси в потребительской цене по пшенице составляет 28 %, КРС – 32, свинине – 44, птице – 54, картофелю – 30 %. Данные свидетельствуют о низкой доходности производителей сельскохозяйственной продукции и перераспределении ее в другие сферы АПК, что характерно и для стран ЕАЭС.

Для устранения сложившейся ситуации некоторые экономисты предлагают установить предельную торговую надбавку для субъектов хозяйствования, осуществляющих розничную торговлю продовольственной продукцией. Однако данная мера относится к прямому способу регулирования, что, в свою очередь, не способствует развитию конкуренции. Прежний опыт прямого вмешательства по отношению ко всем субъектам хозяйствования в Беларуси доказал низкую эффективность данного подхода, а также он не соответствует международным тенденциям при формировании ценовой политики государств – участников ВТО.

При этом «навязывание» цен сельскохозяйственным организациям перерабатывающими промышленными предприятиями и торговыми сетями в Беларуси связано с их доминирующим положением на рынке. Монополизация торговых сетей и перерабатывающих предприятий показывает на практике их влияние на спрос, предложение и, как следствие, на уровень цен. В пределах агрохолдингов наблюдается ограничение конкуренции посредством установления запретов и ограничений в отношении свободного перемещения сельскохозяйственной продукции как сырья между административно-территориальными единицами.

Местные торговые сети, стремясь получать большие доходы, ориентированы на закупку дешевой продовольственной продукции. В отличие от производителей импортной продукции, белорусские сельхозпроизводители имеют более высокие затраты на производство

и меньший уровень государственной поддержки, что не позволяет им реализовывать продукцию на внутреннем рынке по низким ценам. В результате сложившейся ситуации часть белорусских сельскохозяйственных производителей переориентировалась на экспорт своей продукции. Как следствие, сельхозпроизводители из-за реализации нынешней ценовой, торговой и сбытовой политик как государством, так и предприятиями других сфер АПК теряют значительную часть доходов, которые могли быть использованы для обеспечения устойчивого развития аграрного бизнеса.

В сложившейся ситуации возникновения дискриминационных явлений в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции нами предложено ввести прямые способы регулирования цен предприятий, занимающих доминирующее положение на рынке и имеющих конкурентные преимущества в виде эффекта масштаба, посредством *установления предельного норматива рентабельности*.

4. Создание объединений сельскохозяйственных производителей и фермеров в зависимости от видов деятельности. Дополнительным способом решения проблемы нерационального распределения доходов между сельхозпредприятиями и иными сферами АПК может стать создание объединений сельскохозяйственных производителей и фермеров для усиления их роли на рынке. Как показывает опыт стран с развитой сельскохозяйственной отраслью, объединения могут создаваться по различным направлениям деятельности (например, объединения молочников, свиноводов, а также кооперационные союзы фермеров по выращиванию саженцев, садов, пряно-ароматических и лекарственных трав, разведению овец, коз, кроликов, определенных пород птиц). После реализации мероприятий по кооперации аграриев в последующем можно будет применить опыт зарубежных стран, включая опыт Франции, в соответствии с которым с 2018 г. общественные организации, представляющие интересы фермеров, будут договариваться с торговыми сетями на поставку своей продукции по ценам не ниже порогового уровня. *Пороговая минимальная рыночная цена будет определяться на основе базовой цены продукта с надбавкой стоимости транспортировки до распределительного центра розничной сети и возможных дополнительных затрат, пересматриваться не реже одного раза в год, исходя из количества урожая и спроса на него [18].* Данные меры позволят за счет кооперации и увеличения объемов поставки снизить некоторые затраты производителей сельскохозяйственной продукции, а также выработать подходы к проведению эффективной ценовой политики, направленной на сельскохозяйственную продукцию. Описанный механизм согласования цен соответствует свободному ценообразованию и не нарушает антимонопольное законодательство, так как с инициативой по установлению порогового уровня цены на продукт выходят общественные организации, представляющие интересы сельхозпроизводителей.

Ценообразование в Беларуси должно быть свободным, чтобы конкуренция на сельскохозяйственном рынке соответствовала рыночным условиям. Государству

следует использовать рычаги ценового регулирования лишь тогда, когда возникают способствующие этому факторы: влияние природно-климатических условий, дисбаланс спроса и предложения, в том числе вследствие монополизации рынка и др.

Реализация предложенного комплекса мер позволит повысить в последующем эффективность функционирования сельскохозяйственной отрасли Беларуси.

Заключение

Проведенные исследования показали, что ценовая политика в сельскохозяйственной отрасли различных стран, включая Республику Беларусь, зависит от меняющихся экономических условий. Цель совершенствования ценовой политики – обеспечение стабильности цен как основы сбалансированного развития экономики с учетом условий международных интеграционных объединений. Анализ современной ценовой политики в аграрном секторе Беларуси показал, что она прошла в своем развитии определенные этапы становления и ориентирована на свободное ценообразование. Применяемый механизм регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, поставляемую для республиканских нужд, ухудшает финансовое положение сельскохозяйственных организаций. Данная ситуация возникла вследствие установления регулируемых цен на уровне ниже средних цен реализации на внутреннем рынке и справочных мировых цен по большинству видов сельскохозяйственной продукции; переориентации поддержки от производителей сельскохозяйственной продукции в пользу переработчиков, предприятий, реализующих продукцию переработки, и экспортеров, поставщиков продукции, работ, услуг аграриям; закрепления сельскохозяйственных производителей к переработчикам; необходимости согласовывать цены производителям сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими предприятиями в рамках территориальных агрохолдингов, что свидетельствует о монополизации рынка и требует совершенствования ценового и антимонопольного законодательства.

В результате проведенных исследований были сформулированы следующие выводы и предложения:

1. На основании анализа перечня инструментов политики ценообразования предложена классификация видов ценовой политики в зависимости от соподчиненности процессов, сделан вывод о применении только трех видов из четырех, за исключением стратегической. Для совершенствования ценовой политики в отношении сельскохозяйственной продукции предложены этапы ее обоснования.

2. В рамках реализации Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 гг. нами предложено активно проводить дальнейшую либерализацию цен на сельскохозяйственную продукцию с элементами государственного регулирования. Вследствие того, что в текущий момент выявлено, что цена производителей сельскохозяйственной продукции составляет низкую долю в потребительских (розничных) ценах, нами предложено ввести предельную норму рентабельности в отношении предприятий, занимающих

доминирующее положение в третьей сфере АПК, как способ прямого государственного вмешательства.

3. Предложены методики расчетов паритетной и гарантированной цены, которые послужат базой для определения видов сельскохозяйственной продукции, требующих государственной поддержки для повышения экономической эффективности их производства. Применение ценовых индикаторов при исчислении сумм компенсаций от диспаритета цен в Республике Беларусь позволит производителям сельскохозяйственной продукции получать паритетный уровень доходов с перерабатывающими предприятиями со средней рентабельностью реализованной продукции 14,6 %. При обосновании целесообразности применения 3 вариантов расчета сумм компенсаций для достижения паритетных отношений между сферами АПК в 2017 г. по более эффективному из способов потребовалось бы 654 млн руб. компенсационных выплат, что на 35 % меньше фактически выплаченных прямых бюджетных средств.

4. Для повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынке целесообразно создание Центра мониторинга цен в пределах функций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Данная мера предоставит сельскохозяйственным производителям возможность формировать цены на свою продукцию с учетом конъюнктуры рынка.

Предложенный комплекс мероприятий соответствует международным принципам, и его реализация в дальнейшем позволит повысить доходность, конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Овчинников, О. Г. Большой агропром [Электронный ресурс] / О. Г. Овчинников // Независимая газета. – 2018. – март. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2018-03-27/5_7198_agroprom.html. – Дата доступа: 25.04.2018.

2. Григорьева, Е. Оценка уровня государственной поддержки аграрного сектора Канады / Е. Григорьева // Московский экон. журн. – 2016. – № 4. – С. 36–43.

3. Гусаков, В. Г. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков; под ред. В. Г. Гусакова [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 535 с.

4. Долинин, В. Белорусский парадокс: почему агро-сектор страны при высокой рентабельности несет убытки [Электронный ресурс] / В. Долинин. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/article/451487-belorussiya-reforma-apk>. – Дата доступа: 07.08.2018.

5. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57693>. – Дата доступа: 28.08.2018.

6. Заяц, А. «Прозрачность не всем нравится». Пять причин, которые тормозят торговлю товарами на бирже [Электронный ресурс] / А. Заяц. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/555147.html>. – Дата доступа: 25.07.2018.

7. Колесников, А. В. Финансовая поддержка и государственное регулирование сельского хозяйства в ведущих странах Евросоюза и США / А. В. Колесников // Вестн. Воронежского гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 1–2. – С. 40–41.

8. Комитет по статистике Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/homePage?_adf.ctrl-state=50x5swkn1_4&lang=ru&_afLoop=2812066398058994. – Дата доступа: 28.08.2018.

9. Лазаревич, И. М. Ценообразование на продукцию аграриев Беларуси, поставляемую для государственных нужд / И. М. Лазаревич // Актуальные проблемы менеджмента в АПК: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Горки, 28–29 июня 2018 г. / Беларус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2018. – С. 194–196.

10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-obzor-rynkov-za-03-09-2018>. – Дата доступа: 28.08.2018.

11. О надбавках за реализованную и (или) направленную в обработку (переработку) сельскохозяйственную продукцию [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 янв. 2015 г., № 46 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

12. Об утверждении Антиинфляционной программы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 11 сент. 2018 г., № 658/12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

13. Обзор по актуальным и проблемным вопросам реализации согласованной (скоординированной) аграрной политики [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents. – Дата доступа: 04.04.2018.

14. Обзор торговой и сельскохозяйственной политики Канады [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/wto_comm/RU_Trade_policy_brief_Canada_RUS_final.pdf. – Дата доступа: 15.05.2018.

15. Общий информационный ресурс данных о ценах на сельскохозяйственную продукцию и продукцию пищевой промышленности, производимой в государствах – членах ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agro.eaeunion.org/PricesOfFoodAndAgriculturalProducts/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 28.08.2018.

16. Около 36,5 тыс. т овощей и фруктов планируется заложить в стабфонд в Минске [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.belta.by/regions/view/okolo-365-tys-t-ovoschej-i-fruktov-planiruetsja-zalozhit-v-stabfond-v-minske-266134-2017/>. – Дата доступа: 25.04.2018.

17. Разакова, Д. И. Совершенствование государственного регулирования ценовых отношений на рынке зерна [Электронный ресурс] / Д. И. Разакова. – Режим

доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31542178#pos=1;-157. – Дата доступа: 10.05.2018.

18. Руженкова, О. Франция начинает реализацию стратегии о сотрудничестве между фермерами и супермаркетами [Электронный ресурс] / О. Руженкова. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/francija-nachinaet-realizaciyu-strategii-o-sotrudnichestve-mezhdu-fermerami-i-supermarketami.html>. – Дата доступа: 10.08.2018.

19. 8 главных трендов развития биржевой торговли товарами в 2018 году [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/574182.html>. – Дата доступа: 25.04.2018.

20. Agricultural accounts and prices 2017 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Agricultural_accounts_and_prices#Price_indices. – Дата доступа: 05.05.2018.

§ 3.3. Методические рекомендации по совершенствованию механизма кредитования сельскохозяйственного производства в условиях углубления международной экономической интеграции

Сельское хозяйство как никакая иная отрасль национальной экономики подвергается негативному влиянию различных внешних и внутренних факторов, которые отрицательно сказываются на ее развитии, финансовом состоянии аграрных товаропроизводителей, формировании их производственного потенциала. В этой связи одним из важнейших факторов повышения устойчивости функционирования сельского хозяйства является привлечение и использование кредитных ресурсов. Предоставление банком кредита от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности с заключением между кредитором и кредитополучателем кредитного договора в письменной форме, в том числе посредством использования систем дистанционного банковского обслуживания, представляет собой кредитование. Оно получило широкое распространение в мировой практике, имеет существенное значение для развития аграрной отрасли с учетом ее специфических особенностей и является одним из действенных инструментов формирования и инвестирования производственного потенциала сельскохозяйственного производства.

Разработка соответствующих методических рекомендаций предопределила необходимость проведения комплексного исследования в единстве теоретического, аналитического и практического аспектов.

В процессе исследований установлено, что категории кредита, его функций, принципов и видов, кредитования, кредитного процесса объединяются в понятие «механизм кредитования». Его основные элементы в сельском хозяйстве, предопределяемые отраслевыми особенностями, представлены нами схематично на рисунке 3.3.1. Как видно из приведенной схемы, функции кредита разделены нами на базовые и дополнительные, среди множества его принципов применительно к аграрному сектору выделены шесть основных, а по видам кредиты классифицированы нами по пяти простым и одному составному критериям.

Исследование зарубежного опыта кредитования аграрного сектора экономики показало, что основным направлением использования кредитных ресурсов, полученных на цели ведения сельского хозяйства, является инвестирование в основные средства. Использование долгосрочного кредита в сельском хозяйстве стран Западной Европы стало базой для интенсивного

накопления аграрного капитала, что обусловлено в первую очередь низкой стоимостью кредитов. Льготное кредитование на цели развития сельскохозяйственного производства, его техническое оснащение, инфраструктурное обеспечение являются одним из наиболее важных рычагов регулирования аграрной экономики государством. Основным принципом льготного кредитования является частичная компенсация действующей процентной ставки за счет средств из бюджета с предоставлением особо льготных режимов отдельным категориям фермеров. Механизм применения данного принципа в каждой конкретной стране варьируется в зависимости от условий хозяйствования и действующей структуры финансово-кредитной системы.

Основной особенностью зарубежного кредитного механизма является кредитование под залог земли (земельно-ипотечное кредитование). Экономические механизмы функционирования ипотечных кредитных институтов в экономически развитых странах схожи, а различия касаются в основном только организационных подходов в рамках одноуровневой (европейской, или континентальной) схемы – привлечение средств в систему происходит через земельно-ипотечные банки или двухуровневой (американской, или англосаксонской) – привлечение ресурсов осуществляется посредством земельно-ипотечных кредитов через небанковские кредитные организации – земельно-ипотечные агентства [2–6].

Еще одной специфической чертой систем кредитования сельхозтоваропроизводителей за рубежом является действие финансовых кооперативов в данной сфере, создаваемых для предоставления кредитов фермерам на более выгодных условиях по сравнению с коммерческими банками. В большинстве случаев инициатором создания таких структурных единиц было государство, предоставившее начальный капитал для их создания, при этом постепенно деятельность кооперативов осуществлялась за счет их членов.

Проведенный нами анализ свидетельствует, что несмотря на снижение в 2011–2017 гг. доли задолженности по кредитам для сельского хозяйства в общей сумме народнохозяйственных кредитов на 5,4 п. п., или с 13,7 до 8,3 % [8, 10], кредитная задолженность отечественных аграрных товаропроизводителей в 2010–2017 гг., по информации сводных годовых отчетов сельскохозяйственных

Рис. 3.3.1. Механизм кредитования в сельском хозяйстве

организаций системы Минсельхозпрода, выросла практически в 1,5 раза при увеличении доли долгосрочных кредитов почти на 9 п. п. (табл. 3.3.1).

В анализируемом периоде при значительном снижении доли задолженности по кредитам (на конец года) в сумме выручки от реализации продукции и стоимости продукции сельского хозяйства (соответственно на 21 и 24 п. п.) отмечался почти двукратный рост доли просроченной задолженности по кредитам (и займам) в сумме выручки (табл. 3.3.2). Также в 2010–2017 гг. удельный вес банковских кредитов в структуре источников инвестиций в основной капитал аграрной отрасли сократился почти на 35 п. п., только в 2014–2017 гг. доля льготного кредитования снизилась с 13,4 до 2,7 % в общей сумме инвестиционных ресурсов и с 70 до 17,3 % – в сумме кредитов как источника инвестиций.

Для оценки финансового положения и экономических условий хозяйствования аграрных товаропроизводителей нами использовались показатели текущей ликвидности и рентабельности реализованной продукции, что имеет большое значение при принятии решения кредитными учреждениями о предоставлении кредита. В результате проведенных группировок сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2016–2017 гг. установлено, что общей является тенденция, при которой с ростом рентабельности и коэффициента текущей ликвидности снижается величина кредитной задолженности в расчете на 100 руб. выручки, размер просроченной задолженности и процентов по кредитам, а также уменьшается доля краткосрочных

кредитов. Это свидетельствует о том, что текущие вопросы хозяйственной деятельности решаются в основном без привлечения заемных средств. Однако следует отметить, что сельхозорганизации с уровнем рентабельности от 10 до 30 % активно прибегают к заимствованиям в банках, в основном долгосрочным кредитам, что говорит о кредитоспособности этих субъектов хозяйствования и реализации ими инвестиционных проектов, обновлении основных средств. Вышеизложенное также подтверждается результатами дифференциации аграрных товаропроизводителей по показателю текущей ликвидности за 2017 г.

Одним из основных элементов кредитной системы является процентная ставка по банковским кредитам, которая для сельскохозяйственных организаций в 2011–2017 гг. была ниже по сравнению с другими секторами экономики и в 2017 г. составила 5,1 % (хотя в указанном периоде достигала почти 16 %) – таблица 3.3.3.

В то же время при достаточно низкой цене кредитных ресурсов в 2017 г. порядка 75 % аграрных товаропроизводителей по итогам хозяйственной деятельности использовало заемный капитал неэффективно, о чем свидетельствует выявленное нами в ходе группировок отрицательное значение эффекта финансового рычага (табл. 3.3.4).

Одним из важнейших путей повышения эффективности использования заемных средств в аграрном секторе мы считаем расширение субъектов рынка кредитных ресурсов. Как показывает изучение мирового опыта, на современном этапе одним из перспективных направлений совершенствования системы сельскохозяйственного кредита является развитие кредитной кооперации через

Таблица 3.3.1. Объем и структура кредитов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по направлениям использования, 2010–2017 гг.

Показатели	2010 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	тыс. руб.	%								
Долгосрочные кредиты – всего	1 246 272	80,4	2 635 909	85,1	2 734 450	85,7	2 221 013	87,8	2 167 610	89,3
В том числе:										
на строительство	1 003 265	80,5	2 041 664	77,5	2 124 032	77,7	1 781 321	80,2	1 658 198	76,5
приобретение молодеж-ка КРС	8 922	0,7	5 811	0,2	5 098	0,2	4 793	0,2	4 387	0,2
приобретение основных средств	122 842	9,9	126 839	4,8	125 703	4,6	97 963	4,4	70 440	3,2
расчеты за сельскохозяйственное сырье	–	–	14 400	0,5	13 752	0,5	17 383	0,8	34 865	1,6
прочие расходы	111 243	8,9	447 194	17,0	465 865	17,0	319 553	14,4	399 720	18,4
Краткосрочные кредиты – всего	304 662	19,6	460 872	14,9	455 120	14,3	308 737	12,2	259 145	10,7
В том числе:										
на приобретение ТМЦ	233 783	76,7	337 366	73,2	347 562	76,4	232 552	75,3	181 857	70,2
оплату труда	25 974	8,5	19 502	4,2	17 506	3,8	14 038	4,5	8 204	3,2
расчеты за сельскохозяйственное сырье	14 514	4,8	26 167	5,7	15 031	3,3	18 274	5,9	36 301	14,0
прочие расходы	30 391	10,0	77 837	16,9	75 021	16,5	43 873	14,2	32 783	12,7
Задолженность по кредитам на конец года – всего	1 550 934	100,0	3 096 781	100,0	3 189 570	100,0	2 529 750	100,0	2 426 755	100,0

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2010–2017 гг.

Таблица 3.3.2. Задолженность по кредитам и займам в 2011–2017 гг., %

Показатели	Год						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля: задолженности по кредитам (на конец года) в сумме выручки	69,6	52,0	61,1	56,5	61,7	53,7	48,7
просроченной задолженности по кредитам в сумме выручке	2,0	1,1	1,7	2,5	3,5	5,5	3,9
задолженности по кредитам в сумме продукции сельского хозяйства	53,7	43,8	51,1	47,4	52,4	42,8	29,7
кредитов в структуре источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	40,5	30,3	26,1	19,1	17,9	8,0	5,6

Примечание. Таблица составлена на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь и [8, 10, 11].

Таблица 3.3.3. Динамика средних процентных ставок по кредитам банков в национальной валюте (процентов годовых) по видам экономической деятельности в 2011–2017 гг., %

Вид деятельности	Год						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	7,4	13,9	15,9	13,5	10,7	8,5	5,1
Обрабатывающая промышленность	21,1	33,9	28,7	28,5	29,3	22,2	12,0
Строительство	23,5	31,9	27,8	29	32,9	21	12,6
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,5	22,7	20,9	19,7	21,4	16,4	10,0

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных Статистического бюллетеня Национального банка Республики Беларусь [9].

формирование кредитных кооперативов, которые положительно зарекомендовали себя в том числе и в Российской Федерации, являющейся партнером Республики Беларусь по экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза, Союзного государства и Содружества Независимых Государств.

В отличие от банковских структур сельскохозяйственный кредитный кооператив является некоммерческой организацией, основной целью деятельности которой является не извлечение максимальной прибыли

на капитал, а оказание кредитно-финансовых услуг исключительно своим участникам (членам) для развития их хозяйственной деятельности и повышения материального благосостояния; это своеобразная посредническая площадка, инструмент перераспределения денежных средств между аграрными товаропроизводителями. Следует отметить, что сельскохозяйственная кредитная кооперация основывается на личном доверии к заемщику. Отсюда возникает ряд преимуществ кредитной кооперации перед банками (надежность;

Таблица 3.3.4. Результаты группировки сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода по эффекту финансового рычага, 2017 г.

Показатели	Группы по эффекту финансового рычага							В среднем
	до 0,0	0,1–1,0	1,1–2,0	2,1–3,0	3,1–4,0	4,1–5,0	свыше 5,1	
Количество организаций, ед.	647	108	59	27	12	6	4	863
Удельный вес организаций, %	75,0	12,5	6,8	3,1	1,4	0,7	0,5	–
<i>Финансово-экономические показатели</i>								
Коэффициент:								
текущей ликвидности	1,13	2,74	2,94	2,10	1,70	1,59	1,24	1,41
обеспеченности собственными оборотными средствами	0,11	0,64	0,66	0,52	0,41	0,37	0,19	0,29
обеспеченности обязательств активами	0,52	0,23	0,30	0,37	0,45	0,46	0,55	0,44
капитализации	1,10	0,30	0,42	0,59	0,82	0,84	1,24	0,80
Рентабельность реализованной продукции, %	2,7	17,2	20,4	20,8	15,8	20,2	11,2	9,1
Фондооснащенность, тыс. руб/га	3,12	4,75	3,90	2,95	2,55	2,99	1,76	3,37
Задолженность, руб.:								
дебиторская на 100 руб. выручки	8,5	11,1	8,8	10,6	9,5	9,4	6,5	9,3
кредиторская на 100 руб. выручки	106,8	26,0	23,1	38,6	56,0	40,4	97,3	71,8
кредитная на 100 руб. выручки	43,3	17,7	22,5	31,2	25,9	34,5	12,2	33,3
просроченная кредитная на 100 руб. выручки	3,5	0,5	0,2	0,7	2,0	0,0	2,2	2,2
Структура кредитной задолженности, %:								
на приобретение молодняка крупного рогатого скота	0,2	0,0	0,0	0,6	6,1	0,0	0,0	0,2
приобретение основных средств	2,3	6,0	3,7	5,5	6,5	4,7	0,0	3,1
расчеты за сельскохозяйственное сырье	0,3	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
прочие расходы	20,2	19,6	18,1	9,8	6,9	7,5	37,7	19,3
Долгосрочные кредиты, %	92,7	88,5	89,7	95,2	90,5	91,6	78,9	91,9
Краткосрочные кредиты, %	7,3	11,5	10,3	4,8	9,5	8,4	21,1	8,1
Получено кредитов на 1 балло-гектар, руб.	3,12	5,61	7,25	3,17	2,64	6,44	2,28	3,77
Задолженность, руб.:								
кредитная на 1 балло-гектар	12,6	12,3	15,9	14,7	10,8	17,6	3,7	12,8
долгосрочная кредитная на 1 балло-гектар	11,6	10,9	14,3	14,0	9,8	16,1	2,9	11,8
краткосрочная кредитная на 1 балло-гектар	0,9	1,4	1,6	0,7	1,0	1,5	0,8	1,0
Выручка на 1 балло-гектар, руб.	29,0	69,7	70,8	47,2	41,9	51,0	30,3	38,5
Цена заемного капитала, %	5,1	5,1	5,1	5,1	5,1	5,1	5,1	5,1
Рентабельность капитала, %	0,8	7,8	10,2	10,5	10,3	10,9	12,7	3,3
Эффект финансового рычага, %	-4,8	0,9	2,4	3,5	4,5	5,5	10,6	-1,5
<i>Производственные показатели</i>								
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	5843	5968	5792	5703	5091	4656	3204	5820
Балл плодородия сельскохозяйственных угодий	29,8	33,0	31,3	31,3	31,8	33,1	28,8	30,4
Урожайность зерновых, ц/га	28	43	43	39	42	38	24	31
Среднегодовой удой молока от коровы, кг	4204	6147	6385	6154	5833	6097	5015	4696
Среднесуточный прирост крупного рогатого скота, г	520	654	650	611	601	681	443	550

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных сводного годового отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

неформальное и быстрое рассмотрение заявок; прозрачность работы кооператива, размещение его средств в низкорискованных финансовых институтах; независимость от центрального банка и др.), а также преимуществ непосредственно процесса кредитования через кредитные кооперативы (доступность средств и оперативность в их предоставлении; простота и быстрота оформления операций; удобное для заемщика обеспечение; высокие стимулы для возврата средств на основе солидарной ответственности; снижение затрат на оформление займа, оценку кредитоспособности и ведение делопроизводства, что позволяет удешевлять стоимость займов). Кроме того, развитие кредитной кооперации в сельском хозяйстве позволяет избежать «перетекания» денежных средств из аграрной отрасли в банковскую: деньги, уплачиваемые за пользование банковским кредитом (проценты по нему), будут

оставаться в кооперативе и перераспределяться в зависимости от нужд его участников.

В ходе исследований нами разработан алгоритм формирования кредитного кооператива, который включает четыре этапа.

I этап – определение участников сельскохозяйственного кредитного кооператива. Основными участниками кредитной кооперации должны быть организации, наиболее эффективно использующие заемные ресурсы, имеющие свободные средства, а также успешно ведущие хозяйственную деятельность. При определении круга участников объединения с целью финансовой взаимопомощи предлагаем принимать во внимание такие показатели, как эффект финансового рычага, коэффициент текущей ликвидности, рентабельность реализованной продукции.

Проведенный нами анализ показал, что в региональном аспекте в условиях 2017 г. создание сельскохозяйственного кредитного кооператива целесообразно в Брестской области, поскольку именно здесь сосредоточены аграрные товаропроизводители, использующие заемные средства наиболее эффективно, – 37,1 % сельскохозяйственных организаций в соответствии с данными Минсельхозпрода (в Минской области – 19,6 %, в Гродненской – 18,8 %). При этом, согласно проведенным исследованиям, для 53,6 % сельскохозяйственных организаций Брестской области характерно отрицательное значение эффекта финансового рычага (табл. 3.3.5).

Дальнейшее углубленное изучение фактических данных позволило среди сельскохозяйственных организаций Брестской области, находящихся в ведении Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, исходя из условия, определенного выше, выделить потенциальных членов сельскохозяйственного кредитного кооператива и дифференцировать их в зависимости от значений отборочных показателей (табл. 3.3.6).

II этап – установление стратегии осуществления деятельности, определение основных стратегических компонентов кооператива. Стратегические компоненты функционирования сельскохозяйственного кредитного кооператива, предлагаемого к созданию в Республике Беларусь, представлены на рисунке 3.3.2.

Кредитный кооператив – это некоммерческая организация, основной целью которой является финансовая взаимопомощь его пайщиков путем формирования единой информационной базы нуждающихся в кредитных ресурсах и способных их предоставить. В качестве основных компонентов массива данных будут выступать сведения о пайщике: 1) полное и краткое его наименование; 2) юридический адрес; 3) основные производственно-экономические и финансовые показатели, которые всесторонне характеризуют его потенциал (среди которых могут быть среднегодовая численность работников, чел.; площадь сельскохозяйственных угодий, га; соизмеримая площадь сельскохозяйственных угодий, балло-гектаров; среднегодовая стоимость основных средств, руб.; выручка от реализации продукции, руб.; средний остаток краткосрочных активов, руб.; время, затраченное на производство всей продукции, чел.-ч; прибыль от реализации продукции, руб.; себестоимость реализованной продукции, руб.; чистая прибыль, руб.; собственный капитал, руб.; долгосрочные

активы, руб.; фонд оплаты труда, руб.; краткосрочные активы, руб.; краткосрочные обязательства, руб.; собственный капитал, руб.; долгосрочные обязательства, руб.; долгосрочные активы, руб.; итог баланса, руб. и др.); 4) сумма необходимого кредита; 5) цель кредита и его вид (краткосрочный/долгосрочный); 6) предпочтительная цена за пользование денежными средствами (процент по кредиту); 7) сумма вклада; 8) срочность вклада (краткосрочный/среднесрочный/долгосрочный); 9) предпочтительный процент по вкладу.

Вступая в кооператив, каждый участник получит два идентификационных номера (пример представлен на рисунке 3.3.3), один из которых будет использоваться для заявления себя как кредитора (то есть изъявления намерения разместить депозит), а второй – для обозначения себя в качестве кредитруемого (то есть заявления о необходимости привлечения заемных ресурсов).

В рамках исследований нами разработана схема взаимодействия членов кредитного кооператива, которая представлена на рисунке 3.3.4.

III этап – разработка устава сельскохозяйственного кредитного кооператива, определяющего порядок приема в кооператив, права, обязанности и ответственность пайщиков, структуру и полномочия органов управления и т. п.

IV этап – формирование паевого фонда, установление размера членских взносов. После решения вопросов организационного характера формируется резервный фонд кооператива, а также определяются размеры членских взносов его участников. На основании проведенного анализа данных по сумме полученных кредитов сельскохозяйственными организациями Брестской области за 2017 г. отчисления в резервный фонд целесообразно установить на уровне 1 % от выручки в год для каждого участника. Членские взносы при текущей макроэкономической обстановке (в текущих условиях хозяйствования) с учетом предлагаемой организационной структуры управления (председатель, которому подчиняются бухгалтер, юрист и специалист по работе с базой данных об участниках кооператива) целесообразно установить на уровне 3 тыс. руб. в год с организации-члена.

Поскольку на развитие сельского хозяйства, как и иных отраслей экономики, все большее влияние оказывают процессы международной и региональной экономической интеграции, то, по нашему мнению, следует активно использовать опыт, накопленный государствами-партнерами, и выстраивать согласованную

Таблица 3.3.5. Структура сельскохозяйственных организаций в зависимости от значения эффекта финансового рычага в территориальном аспекте, 2017 г.

Область	Значение эффекта финансового рычага, %	
	отрицательное	положительное
Брестская	53,6	46,4
Витебская	87,8	12,2
Гомельская	75,5	24,5
Гродненская	63,8	36,2
Минская	73,8	26,2
Могилевская	97,5	2,5
Республика Беларусь – всего	75,0	25,0

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных сводного годового отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2017 г.

Таблица 3.3.6. Дифференциация сельскохозяйственных организаций Брестской области в зависимости от эффективности осуществления хозяйственной деятельности

Показатели	Среднее значение по области	Организации, членство которых в кооперативе нецелесообразно	Потенциальные члены кооператива, дифференцированные по уровню эффективности деятельности		
			ниже среднего	средний	высокий
Количество организаций, ед.	179	70	26	68	15
Удельный вес организаций, %	100,0	39,1	14,5	38,0	8,4
Эффект финансового рычага, %	0,13	-3,23	-1,08	0,956	0,962
Коэффициент текущей ликвидности	1,88	1,08	2,06	2,38	5,30
Рентабельность, %:					
реализованной продукции	12,1	1,1	6,9	16,1	28,2
продаж	10,8	1,17	6,5	13,9	22,0
капитала	5,37	1,30	3,16	7,65	9,85
Коэффициент:					
обеспеченности собственными оборотными средствами	0,46	0,05	0,51	0,58	0,81
обеспеченности обязательств активами	0,32	0,46	0,36	0,27	0,17
капитализации	0,48	0,85	0,56	0,37	0,20
долгосрочной финансовой устойчивости	0,82	0,71	0,84	0,85	0,93
Балл плодородия сельскохозяйственных угодий	30,46	28,25	30,90	31,88	32,37
Фондооснащенность, тыс. руб/га	3,70	3,26	3,69	3,71	5,37
Выручка на 1 балло-гектар, руб.	44,3	33,8	37,0	51,1	63,0
Задолженность, руб.:					
дебиторская на 100 руб. выручки	9,25	7,35	7,50	9,69	12,80
кредиторская на 100 руб. выручки	41,21	76,93	49,45	28,34	11,80
кредитная на 100 руб. выручки	26,78	34,35	31,71	21,23	26,74
просроченная кредитная на 100 руб. выручки	1,31	4,54	0,24	0,25	0,00
Кредиты – всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них:					
долгосрочные	92,7	88,1	94,7	93,6	99,1
краткосрочные	7,3	11,9	5,3	6,4	0,9
Получено кредитов на 1 балло-гектар, руб.	4,218	2,667	4,419	5,195	5,154
Задолженность, руб.:					
кредитная на 1 балло-гектар	11,8	11,6	11,7	10,8	16,8
долгосрочная кредитная на 1 балло-гектар	11,0	10,2	11,1	10,1	16,7
краткосрочная кредитная на 1 балло-гектар	0,9	1,4	0,6	0,7	0,1

Примечание. Таблица составлена авторами на основании данных сводного годового отчета сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2017 г.

<p>СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ КООПЕРАТИВ – добровольное объединение физических и (или) юридических лиц, основанное на членстве и объединении их имущественных паев, в целях сбережения денежных средств членов кооператива и выдачи им займов</p>	
<p>Цель – финансовая взаимопомощь его членов (пайщиков).</p>	
<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> – формирование массива данных о членах, нуждающихся в кредитных ресурсах, и участниках, желающих извлечь выгоду от использования свободных денежных средств, с предпочитаемыми ставками по ним; – перераспределение денежных ресурсов между участниками, обладающими свободными денежными средствами, и участниками, нуждающимися в деньгах; – привлечение (при необходимости) финансирования в соответствии с действующим законодательством и своим уставом; – ведение бизнеса в соответствии с законодательством Республики Беларусь 	
<p>Источники имущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – паевые и иные взносы членов (пайщиков) (основной источник); – доходы от деятельности кооператива; – привлеченные средства; – иные не запрещенные законом источники 	<p>Участники:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сельскохозяйственные организации; – крестьянские (фермерские) хозяйства; – личные подсобные хозяйства; – предприятия перерабатывающей промышленности; – другие организации системы АПК

Рис. 3.3.2. Стратегические компоненты функционирования сельскохозяйственного кредитного кооператива

Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.

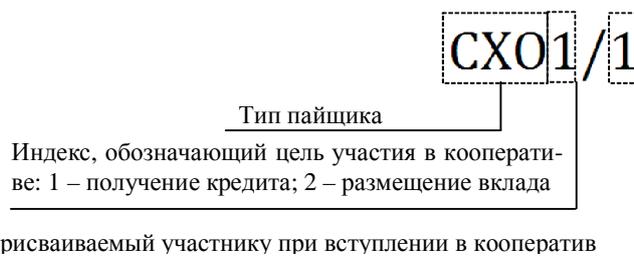

Рис. 3.3.3. Схематичное изображение идентификационного номера участника сельскохозяйственного кредитного кооператива

Примечания. 1. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований.
2. CXO – крупнотоварные сельскохозяйственные организации.

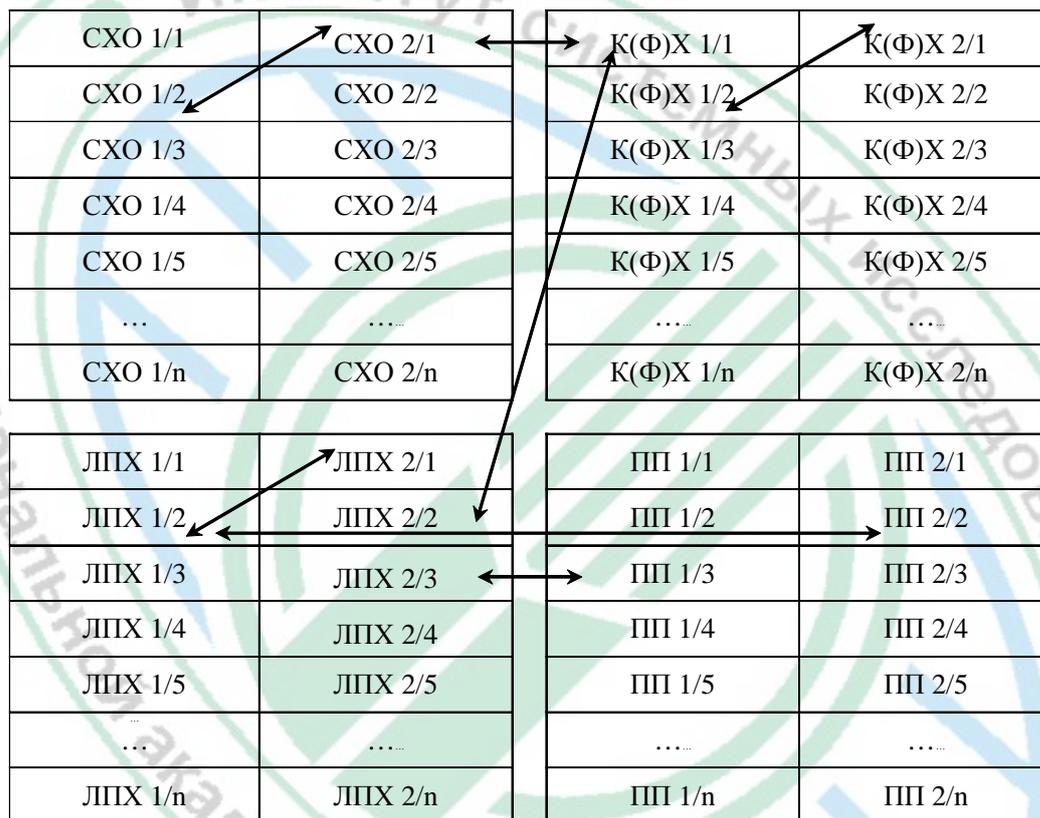

Рис. 3.3.4. Схема взаимодействия членов кооператива: КФХ – крестьянские (фермерские) хозяйства; ЛПХ – личные подсобные хозяйства; ПП – перерабатывающие предприятия; $\longleftrightarrow$ – некоторые возможные варианты взаимосвязи участников сельскохозяйственного кредитного кооператива

аграрную политику в сфере кредитования агропромышленного производства.

Так, на основании изучения зарубежной практики кредитования и принимая во внимание опыт Российской Федерации, мы считаем, что при построении действенной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в Республике Беларусь следует в первую очередь выработать и нормативно закрепить основные положения государственной политики в указанной сфере. В частности, считаем целесообразной разработку комплексного нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность сельскохозяйственных кредитных кооперативов в Республике Беларусь. Примерная структура этого документа приведена в таблице 3.3.7.

Также необходимо уделить внимание функционированию и совершенствованию таких направлений

развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, как подготовка (переподготовка, повышение квалификации) кадров, формирование системы информационно-консультационного обеспечения и обслуживания, организация мониторинга деятельности кооператива, механизм государственной финансовой поддержки, льготное кредитование сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

Развитие кредитной кооперации в аграрной сфере позволит оптимизировать денежные потоки между сельским хозяйством и банковским сектором, что будет способствовать накоплению капитала у аграрных товаропроизводителей и позволит повысить результативность использования заемных ресурсов в аграрном секторе экономики и, в конечном итоге, его экономическую эффективность.

Таблица 3.3.7. Предлагаемая структура нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность сельскохозяйственных кредитных кооперативов

Раздел	Содержание
Общие положения	Могут быть изложены аспекты, касающиеся создания и функционирования сельскохозяйственного кредитного кооператива, его полномочий, а также порядка взаимодействия с государством
Образование сельскохозяйственного кредитного кооператива	Описывается порядок образования и государственной регистрации сельскохозяйственного кредитного кооператива
Устав сельскохозяйственного кредитного кооператива	Включает информацию об обязательных сведениях, которые должны содержаться в уставе сельскохозяйственного кредитного кооператива, а также порядок внесения изменений и дополнений в устав
Членство в сельскохозяйственном кредитном кооперативе	Могут быть описаны вопросы, касающиеся членов сельскохозяйственного кредитного кооператива, процедура приема в члены, прекращения членства и исключения из членов, а также порядок возврата пая выходящему члену кооператива
Органы управления сельскохозяйственным кредитным кооперативом	Может быть представлена информация о структуре органов управления сельскохозяйственного кредитного кооператива, полномочиях его членов, порядке созыва общего собрания членов сельскохозяйственного кредитного кооператива, собрания уполномоченных, а также принятия решений общим собранием членов кооператива. Кроме того, могут быть изложены аспекты, касающиеся ответственности председателя кооператива и его членов, порядка образования и полномочий наблюдательного совета кооператива
Имущество кооператива	Может включать информацию об источниках формирования имущества кооператива, паевых взносах и паевом фонде сельскохозяйственного кредитного кооператива, порядке распределения прибыли и убытков кооператива, имущественной ответственности кооператива и его членов
Основы деятельности кооператива	Могут быть описаны следующие моменты: трудовые отношения в кооперативе, порядок заключения сделок сельскохозяйственным кредитным кооперативом, ведения документации и отчетности кооператива
Реорганизация и ликвидация сельскохозяйственного кредитного кооператива	Могут приводиться порядок реорганизации и ликвидации сельскохозяйственного кредитного кооператива, описываться аспекты окончания ликвидации кооператива

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

Заключение

В процессе исследований изучены, уточнены и представлены схематично в систематизированном виде основные элементы механизма кредитования в сельском хозяйстве, предопределяемые отраслевыми особенностями отрасли (категория кредита, его функции, принципы и виды, кредитование, кредитный процесс). Изучение систем кредитования производителей сельскохозяйственной продукции в различных странах мира и особенностей поддержки аграрной сферы посредством кредитования за рубежом показало, что их основным целевым назначением является техническое оснащение и инфраструктурное обеспечение отрасли, в том числе посредством льготных кредитов. Кроме того, в зарубежных странах получили распространение такие формы кредитного механизма, как земельно-ипотечное кредитование и сельскохозяйственная кредитная кооперация. Результаты анализа действующей практики кредитования аграрного производства в Республике Беларусь, в том числе во взаимосвязи с показателями, характеризующими производственную деятельность сельскохозяйственных организаций, показывают, что несмотря на уменьшение в 2011–2017 гг. доли задолженности по кредитам для сельского хозяйства в общей сумме народнохозяйственных кредитов на 5,4 п. п., значительное снижение доли задолженности по кредитам в сумме выручки от реализации продукции и стоимости продукции сельского хозяйства (соответственно на 21 и 24 п. п.) и меньшие по сравнению с другими отраслями экономики процентные ставки по кредитам, кредитная

задолженность аграрных товаропроизводителей выросла почти в 1,5 раза, а 75 % их заемные ресурсы используют неэффективно. Одним из важнейших путей повышения эффективности такого использования мы считаем развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая характеризуется рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с банками. Нами разработан поэтапный алгоритм формирования кредитного кооператива. Установлено, что его создание в региональном аспекте в условиях 2017 г. целесообразно в Брестской области, где более 37 % сельскохозяйственных организаций эффективно используют заемные ресурсы, а отчисления каждого участника в резервный фонд кооператива целесообразно установить в размере 1 % от выручки. Принимая во внимание необходимость использования опыта, накопленного партнерами по экономической интеграции, и выстраивания согласованной кредитной политики, считаем целесообразной разработку в Республике Беларусь комплексного нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 30 дек. 2003 г., № 226: в ред. от 04.09.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. – Режим доступа: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/%D0...85.pdf. – Дата доступа: 02.04.2018.
3. Бурых, С. Е. Зарубежный опыт организации сельскохозяйственного кредитования / С. Е. Бурых // Вестн. Алтайского гос. аграр. ун-та. – 2012. – № 1 (87). – С. 106–110.
4. Джоробаева, М. А. Вопросы кредитования сельскохозяйственного производства в современных условиях (на примере Ошской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / М. А. Джоробаева. – Бишкек, 2010. – 171 л.
5. Кибиров, А. Я. Зарубежный опыт организации сельскохозяйственного кредитования / А. Я. Кибиров, Е. Е. Бурых // Аграр. вестн. Урала. – 2011. – № 4 (83). – С. 89–91.
6. Переходов, П. П. Возможности адаптации зарубежного опыта кредитной поддержки сельского хозяйства в России [Электронный ресурс] / П. П. Переходов // Современные проблемы науки и образования. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22471>. – Дата доступа: 20.04.2018.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 233 с.
8. Состояние расчетов в Республике Беларусь на 1 января 2018 г.: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 81 с.
9. Статистический бюллетень: ежегодник (2008–2017) Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/Publications/bulletinYearBook/Statistics_Bulletin_Yearbook_2017.pdf. – Дата доступа: 22.10.2018.
10. Статистический ежегодник. 2017: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 506 с.
11. Анализ инвестирования основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси – основные проблемы и направления их решения / А. П. Шпак [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 284–298.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

§ 4.1. Организационно-экономический механизм устойчивого и эффективного развития национального продовольственного рынка, включающий систему мер и рекомендаций по реализации основных положений Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь

Обеспечение продовольственной безопасности и независимости является одним из приоритетов государственной социально-экономической и аграрной политики Республики Беларусь. Современная стратегия развития, обозначенная в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, заключается в повышении уровня обеспеченности населения и доступности качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни на основе устойчивого развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для рационального потребления.

В условиях все более активного включения республики в мировое рыночное хозяйство усиливается влияние внешних факторов на устойчивость национальной социально-экономической и агропродовольственной систем.

В рамках анализа внешних условий выявлены *тенденции и факторы развития мирового сельского хозяйства и производства продовольствия*:

увеличение численности населения в условиях ограниченного производственного потенциала сельского хозяйства, способствующее нарастанию дефицита продовольствия и сырья;

ухудшение социально-экономических условий и кризисы в отдельных государствах и регионах;

урбанизация населения, усиливающая продовольственную уязвимость;

рост мировой экономики и торговли;

недостаточный объем инвестиций в долгосрочном периоде;

рост спроса на сельскохозяйственную продукцию в первую очередь за счет рынка развивающихся стран;

ориентация потребителей стран с более высоким уровнем доходов на повышение качества и безопасности продуктов, рост спроса на органическую продукцию;

увеличение производства продуктов питания с более длительными сроками хранения и сниженной себестоимостью под влиянием требований торговли и крупных сетей;

влияние на сбалансированность мировой и региональной торговли не только естественной конкуренции, но и государственного протекционизма экспортёров, а также политических факторов;

рост государственной поддержки в абсолютном выражении и относительно валовой добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве [1–3].

Установлено, что влияние на устойчивость национального агропродовольственного комплекса Республики Беларусь в долгосрочной перспективе будут оказывать следующие тенденции:

широкое применение конкурентами на внутреннем и внешнем агропродовольственном рынке протекционистских мер;

наращивание конкурентных преимуществ и инновационного потенциала в чувствительных отраслях АПК со стороны партнеров по ЕАЭС;

возрастающие требования к качеству пищевых продуктов на мировом рынке и рынке ЕАЭС, определяющие эффективность экспорта белорусской продукции; концентрация и монополизация экспорта продовольствия отдельными странами, усиление их доминирования на мировом рынке и др.

Оценка устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса Республики Беларусь, выполненная в рамках мониторинга национальной продовольственной безопасности, позволила выявить следующие тенденции социально-экономического и производственного характера:

интегральный индекс продовольственной безопасности по итогам 2017 г. составил 1,01, индекс производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – 1,16, энергетической ценности рациона – 0,95, потребления основных продуктов – 0,99, пищевой ценности рациона – 0,95;

объемы производства, необходимые для удовлетворения потребности внутреннего рынка республики, находятся на достаточном уровне по молочной продукции (235,4 %), сахару (224,3), мясу (135,9), яйцам (128,8), картофелю (112,3 %). Сохраняется низкий уровень самообеспечения рыбой (13,9 %) и фруктами (43,5 %) (табл. 4.1.1);

потребление основных продуктов приблизилось к рациональному (92 кг мяса и мясопродуктов на 1 чел. в год, 249 – молока и молочных продуктов, 153 – овощей, 89 кг фруктов и ягод, 265 шт. яиц). Рацион не ограничен ресурсами внутреннего рынка, хотя остается несбалансированным (сохраняется избыток высококалорийных продуктов при недостатке потребления молока, рыбы, хлебопродуктов) (табл. 4.1.2);

эффективность большинства сельскохозяйственных организаций приближена к нулю или недостаточна для расширенного воспроизводства;

Таблица 4.1.1. Уровень самообеспеченности основными видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Республике Беларусь, %

Виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Год						2017 г. в % к 2010 г.	2015 г. в % к 2010 г.
	2010	2013	2014	2015	2016	2017		
Зерно (расчетное значение)	93,9	86,5	113,4	101,7	85,5	89,8	95,63	108,3
Молоко	199,4	201,1	211,8	227,1	230,1	235,4	118,05	113,9
Мясо	118,3	132,6	126	133,1	133,3	135,9	114,88	112,5
Картофель	102	95,7	108,7	105,1	104,1	112,3	110,10	103,0
Овощи и бахчевые культуры	96,9	92,4	97,8	94,8	106,7	105,5	108,88	97,8
Фрукты и ягоды	82,1	52,6	63,5	55,2	57,5	43,5	52,98	67,2
Сахар белый	205,7	226,5	199,6	176,7	249,0	224,3	109,04	85,9
Масло растительное	69,4	113,6	113,5	108,3	68,0	74,0	106,63	156,1
Яйца	118,3	129,2	130,7	129,4	132	128,8	108,88	109,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4.1.2. Уровень потребления населением основных пищевых продуктов в Республике Беларусь, кг/год

Виды пищевых продуктов	Год						2017 г. в % к	
	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2010 г.	рациональной норме
Хлебобудничные продукты	86	85	85	86	82	81	94,2	77,1
Молоко и молокопродукты	247	259	252	254	251	249	100,8	63,4
Мясо и мясопродукты	84	91	88	89	91	92	109,5	115,0
Рыба и рыбопродукты	15,7	14,9	15,6	13,2	12,3	12,6	80,3	69,2
Масло растительное	15,9	17,7	18,1	18,5	18,3	18,1	113,8	137,1
Яйца и яйцопродукты, шт.	292	292	288	280	264	265	90,8	90,1
Картофель и картофельные продукты	183	179	177	170	171	172	94,0	101,2
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	149	146	145	145	146	153	102,7	123,4
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	65	69	76	79	90	89	136,9	114,1
Сахар	41,1	42,0	42,3	42,3	38,1	36,8	89,5	111,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

наблюдается отрицательная динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства;

доля расходов на питание в структуре потребительских расходов остается значительной (40,7 %). При этом ухудшается соотношение величины среднедушевых располагаемых ресурсов и бюджета прожиточного минимума населения, на предельном допустимом уровне (5,9 п. п. в 2017 г. против 5,5 п. п.) находится уровень самообеспеченности населения. В целом уровень и динамика реальных денежных доходов недостаточны для устойчивого развития внутреннего потребительского рынка;

доля продовольственных товаров отечественного производства (реализованных организациями торговли) на внутреннем рынке снизилась до 80,8 %. Сохраняется высокий удельный вес импортных фруктов и орехов (91,2 %), масла растительного (80,3), рыбы и морепродуктов (58,3), крупы (54,7), сахаристых кондитерских изделий (38,1 %);

рацион питания жителей городской и сельской местности значительно отличается по уровню потребления наиболее ценных продуктов. Домашние хозяйства в городе потребляют на 30 кг больше молока и молочных продуктов, на 5 – мяса, на 15 кг – фруктов и ягод;

уязвимой группой населения с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности остаются домашние хозяйства с детьми.

Выявленные факторы и потенциальные угрозы национальной продовольственной безопасности требуют оперативного и стратегического мониторинга, принятия действенных мер и решений, направленных на их упреждение. Такие направления, меры и механизмы

четко и на перспективу определены в рамках Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Формирование эффективного механизма обеспечения продовольственной безопасности должно основываться на объективной многоуровневой оценке устойчивости агропродовольственного комплекса и рынка (национального, регионального и местного) по достижению целевых ориентиров развития.

Для решения поставленных задач разработана методика анализа устойчивости сельскохозяйственного производства на уровне районов и сельскохозяйственных организаций. На основе предложенных критериев обеспечивается выполнение мониторинга устойчивости сельскохозяйственного производства в районе, ранжирование субъектов по уровню достигнутого интегрального показателя, выработка предложений по совершенствованию подходов государственного регулирования.

Методика включает следующие этапы:

выявление факторов потенциала устойчивости сельскохозяйственного производства на уровне сельскохозяйственной организации и района;

классификация факторов по принадлежности к определенной группе характеристик устойчивости;

оценка направленности влияния и взаимосвязи факторов;

разработка модели оценки потенциала устойчивости сельскохозяйственной организации и/или района;

формирование системы критериев и показателей оценки, обоснование методологии их расчета;

разработка интегрального индикатора устойчивости по каждой группе критериев и комплексного;

апробация предложенной системы критериев и показателей на примере группы районов;

интерпретация результатов оценки, группировка районов по уровню потенциала устойчивости сельскохозяйственного производства с целью применения дифференцированного регулирования.

обоснование направлений регулирования с учетом характеристик потенциала устойчивости сельскохозяйственного производства в группах.

При комплексной оценке потенциала устойчивости сельскохозяйственного производства в районе целесообразно проанализировать влияние пяти групп факторов:

1 группа – природно-климатические (уровень плодородия почв и биоклиматического потенциала, обеспеченность сельскохозяйственных организаций района трудовыми ресурсами);

2 группа – наращивания производственного потенциала (увеличение площади пахотных земель, уровень заработной платы работников сельскохозяйственных организаций, обновление основных средств, уровень инвестиционных расходов, доля государственной поддержки в ресурсах сельскохозяйственных организаций района);

3 группа – производительности отрасли (производство кормовых единиц на единицу площади пахотных земель с учетом потенциального плодородия; уровень производства валовой продукции сельского хозяйства на одного работника, урожайности зерновых, себестоимости зерновых, потерь зерновых в сельскохозяйственных организациях района);

4 группа – эффективности функционирования (удельный вес сельскохозяйственных организаций, функционирующих прибыльно, уровень прибыльности сельскохозяйственных организаций в районе);

5 группа – роста производства (темп роста валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах и относительно роста объема государственной поддержки, уровень устойчивости производства зерна в районе).

Комплексный интегральный индекс потенциала устойчивости сельскохозяйственного производства в районе рассчитывается по средней арифметической. Интерпретация выполняется следующим образом:

$I_{\text{уст. } j} \geq 1,00$ – j -район характеризуется высоким потенциалом устойчивого роста сельскохозяйственного производства;

$1,00 > I_{\text{уст. } j} \geq 0,80$ – потенциал устойчивого производства сохраняется;

$0,80 > I_{\text{уст. } j}$ – сельскохозяйственное производство в районе является неустойчивым.

Апробация методики выполнена на уровне административных районов Республики Беларусь на основе данных сводных годовых отчетов организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

С целью обеспечения инструментария анализа факторов по цепочке создания добавленной стоимости

разработана методика комплексной оценки эффективности функционирования продуктового рынка. Исследование проводилось на примере рынка сахара Республики Беларусь, который имеет выраженную экспортную ориентацию и функционирует в условиях влияния конъюнктуры мирового рынка и внешней конкурентной среды. Реализация методики включает несколько этапов.

Этап 1. Постановка задач исследования, определение критериев оценки и особенностей объекта оценки.

На данном этапе решаются следующие основные задачи:

выявить особенности функциональной и институциональной структуры продуктового рынка на основе анализа связей между составляющими его подсистемами;

выделить товарные рынки в структуре национального продуктового рынка по критериям вида и назначения конечной продукции, особенностей субъектов рыночных отношений;

определить критерии оценки эффективности на каждом уровне.

Этап 2. Оценка обеспеченности ресурсами и потенциала сырьевой отрасли осуществляется по следующим группам показателей:

обеспеченности производственными ресурсами сельскохозяйственных производителей (внесение минеральных удобрений в расчете на 1 га посевов сахарной свеклы, кг д. в.; приходится свеклоуборочных комбайнов на 1000 га посевов сахарной свеклы, ед. и др.);

экономической и технологической эффективности производства и реализации сырья (уровень рентабельности реализации сахарной свеклы сельскохозяйственными организациями, %; сахаристость сахарной свеклы при реализации сельскохозяйственными производителями, %; урожайность сахарной свеклы, ц/га и др.).

Этап 3. Оценка производственного потенциала и экономической эффективности обрабатывающих предприятий. Для реализации данного этапа используются следующие группы показателей:

обеспеченности предприятий обрабатывающей промышленности ресурсами отечественного производства (уровень обеспеченности сахарной промышленности собственным сырьем, %);

экономической и технологической эффективности производственной деятельности обрабатывающих предприятий (рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг обрабатывающих предприятий сахарной промышленности, %; длительность периода переработки сахарной свеклы, суток и др.).

Этап 4. Оценка сбалансированности и потенциала внутреннего спроса продуктового рынка. Реализация этапа предполагает применение следующих групп показателей:

сбалансированности внутреннего рынка и обеспечения физической доступности для населения (уровень производства сахара по отношению к потребности по критическому и оптимистическому уровням, самообеспечения сахаром собственного производства, % и др.);

потенциала внутреннего потребительского спроса на продовольственный товар (индекс роста объема внутреннего потребления);

конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке (доля сахара отечественного производства в объеме продаж организаций торговли, %).

Этап 5. Оценка реализованного экспортного потенциала и конкурентных преимуществ на внешних рынках производится на основе следующих групп показателей:

конкурентоспособности и сравнительных экономических преимуществ продукции на внешних рынках (коэффициент чистого экспорта, индекс эффективности цены экспорта и др.);

экспортного потенциала отрасли (доля экспорта в объеме внутреннего производства и др.).

Этап 6. Интегральная оценка эффективности функционирования рынка по группам показателей:

обеспеченности производственными ресурсами субъектов хозяйствования (Int_1);

экономической эффективности деятельности субъектов (Int_2);

технологической эффективности производства и переработки сырья (Int_3);

сбалансированности внутреннего рынка (Int_4);

потенциала внутреннего потребительского спроса (Int_5);

экспортного потенциала и конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынке (Int_6).

Для расчета интегрального индекса эффективности по i -й группе показателей используется следующая формула:

$$Int_i = \sqrt[n]{Ind_1 \times \dots \times Ind_n}, \quad (4.1.1)$$

где $Ind_1 \dots Ind_n$ – частные показатели эффективности i -й группы.

Комплексный показатель эффективности функционирования рынка (Int_{ef}) рассчитывается на основе интегральных индексов по 2–5 группам показателей по формуле

$$Int_{ef} = \sqrt[5]{Int_2 \times Int_3 \times Int_4 \times Int_5 \times Int_6}, \quad (4.1.2)$$

где $Int_2 \dots Int_6$ – интегральные индексы эффективности по соответствующей группе показателей.

Первая группа показателей исключена, поскольку не является результирующей, а лишь характеризует условия развития рынка.

Для оценки результатов предлагается следующая шкала значений:

$Int_{ef} \geq 1,0$ – функционирование продуктового рынка является эффективным (обеспечивается продовольственная безопасность и сбалансированность спроса и предложения, конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынке и достигается экономическая эффективность рыночных субъектов);

$1,0 > Int_{ef} \geq 0,9$ – сохраняется потенциал обеспечения эффективности продуктового рынка;

$0,90 > Int_{ef} \geq 0,80$ – эффективность функционирования рынка низкая;

$0,80 > Int_{ef}$ – функционирование рынка неэффективно, рынок находится на этапе формирования.

Этап 7. Оценка влияния факторов развития товарного рынка на комплексный показатель его эффективности,

в которой в качестве результативного показателя определен комплексный показатель эффективности функционирования рынка (Int_{ef}).

Этап 8. Построение многофакторной модели оценки и прогнозирования эффективности функционирования продуктового рынка, которая включает такие факторы, как доля импортных ресурсов в стоимости произведенной продукции, уровень рентабельности реализации сахарной свеклы, доля переработанной сахарной свеклы к валовому сбору, показатель наличия спроса на сахар белый на внешнем рынке и др.

Модель позволяет учесть влияние значимых факторов на эффективность реализации экспортного потенциала сахарной отрасли Республики Беларусь.

Этап 9. Прогноз параметров сбалансированности исследуемого продуктового рынка по спросу и предложению.

Этап 10. Разработка механизма эффективного функционирования продуктового рынка.

На основании комплексной оценки эффективности функционирования рынка сахара Республики Беларусь за период 2005–2017 гг. установлено, что рынок функционировал эффективно (2007–2009 гг., 2012–2014 гг., 2016–2017 гг.) либо сохранялся потенциал достижения эффективности (2005–2006 гг., 2010–2011 гг., 2015 г.). Обеспечивающими факторами эффективности национального рынка сахара являются сбалансированность, конкурентоспособность и реализация экспортного потенциала, технологическая эффективность производства и переработки.

На основе анализа тенденций функционирования продуктовых рынков Республики Беларусь разработан комплекс мер по обеспечению устойчивости и эффективности их развития в контексте целевых критериев Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Рынок зерна и зернопродуктов:

совершенствование структуры посевных площадей зерновых культур по видам с учетом потребностей внутреннего и внешнего рынка;

интенсивное развитие зернового подкомплекса с целью снижения зависимости от погодных условий;

сокращение потерь зерна при уборке, хранении и реализации;

совершенствование экспортно-импортной политики, направленной на использование имеющихся резервов по экспорту продуктов переработки зерна и мукомольной промышленности, отказа от закупок импортного зерна;

строительство новых и осуществление модернизации и технического переоснащения действующих комбикормовых цехов в целях увеличения мощностей по гранулированию комбикормов (готовых кормов для животных) и автоматизации технологических процессов;

модернизация действующих производств и организация новых импортозамещающих производств с внедрением энергосберегающего оборудования и современных технологий;

обеспечение элитного семеноводства;

совершенствование системы страхования урожая зерновых культур;

создание условий для ускоренного перехода к современным технологиям производства и переработки зерна, внедрению достижений биотехнологии, введению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель и повышению урожайности зерновых;

развитие рыночной инфраструктуры, в частности, формирование и использование страхового и интервенционного фондов зерна для стабилизации цен на внутреннем рынке и поддержки производителей, стимулирование биржевой торговли;

развитие единой инфраструктуры зернового рынка, реализация совместных мероприятий в сфере семеноводства, создание и осуществление на международном региональном уровне государств – участников ЕАЭС единого механизма проведения товарных интервенций, залоговых операций;

эффективная реализация экспортного потенциала рынка зерна Беларуси за счет совершенствования структуры вывозимой продукции и переориентации экспорта с зерна на вывоз муки, готовых хлебопродуктов и продуктов глубокой переработки зерна.

Рынок молока и молокопродуктов:

дальнейшее техническое переоснащение и модернизация молочнотоварных комплексов, а также организаций, осуществляющих переработку молока и производство молочных продуктов;

интенсификация применения высокоэффективных технологий, совершенствование системы управления стадом, более полная реализация генетического потенциала молочного скота;

внедрение в сельскохозяйственных предприятиях государственной информационной системы в области идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения;

повышение качества молочной продукции, биологической ценности и качества кормов животных; выработка правильной стратегии применения ветеринарных препаратов и содержания животных; внедрение современных методов контроля качества молока и молочной продукции;

обеспечение роста емкости внутреннего рынка через расширение ассортимента выпускаемой продукции, повышение экономической доступности, стимулирование потребления молокопродуктов посредством программ внутренней продовольственной помощи, системы социального питания и др.;

максимальное использование вторичных сырьевых ресурсов предприятиями молочной промышленности, производство продуктов, обладающих высокой биологической ценностью и лечебно-диетическими свойствами для потребителей в районах с неблагоприятной экологической обстановкой;

обеспечение инновационности развития отрасли, включая: образование институциональных структур, способствующих интеграции технологий и методов в производство.

Рынок мяса и мясопродуктов:

освоение и техническое переоснащение производственных мощностей; укомплектование уже введенных

в эксплуатацию объектов поголовьем скота, птицы и зверей;

проведение селекционно-племенной работы по совершенствованию племенных и продуктивных качеств животных;

организация и проведение мероприятий по профилактике и диагностике болезней животных, их лечению, ликвидации очагов заразных болезней животных;

внедрение комплексных технологий, позволяющих использовать в переработке все компоненты животноводческого сырья;

обеспечение эффективного организационного механизма по надзору и контролю за качеством и безопасностью продукции;

разработка, реализация и дальнейшее развитие в рамках ЕАЭС и Союзного государства совместных проектов в области генетики, селекции, ветеринарии и технологий глубокой переработки, импортозамещения высокотехнологичных средств производства, кормов и генетического материала;

углубление интеграционных связей в рамках Евразийского экономического союза, а также Союзного государства с перспективами расширения экспорта в третьи страны, в частности в Китай.

Рынок картофеля и картофелепродуктов:

формирование современной научно-технологической базы селекции и семеноводства картофеля за счет выполнения комплексных научных исследований фундаментального и прикладного характера;

развитие системы стандартизации и сертификации продукции при ведущей роли государства, формулирующего развернутые требования в сфере признания семенного материала, его упаковки и маркировки;

разработка химических и биологических средств, обеспечивающих защиту от патогенов, вредителей, абиотических стрессов;

создание зонально-сортовых интегрированных, полифункциональных, комбинированных (с минимальным использованием химических компонентов) средств защиты;

разработка средств сопровождения процессов селекции, испытания и применения современных средств защиты, основанных на современных методах высокопроизводительного геномного анализа;

разработка приемов повышения плодородия почв и продуктивности севооборотов с картофелем на основе использования сидератов, инновационных форм минеральных, бактериальных и комплексных удобрений и биологически активных препаратов;

разработка технологий предварительной сортировки и хранения картофеля с применением новых средств сортировки, контроля и управления микроклиматом в хранилищах;

совершенствование размещения возделывания товарного картофеля в соответствии с научными рекомендациями с концентрацией производства на землях, характеризующихся максимальной отдачей, через обеспечение оптимальной потребности в необходимых материальных ресурсах возделывания данной культуры в соответствии с технологическими регламентами;

разработка технологий переработки сортов картофеля различной группы спелости и содержания крахмала на продукты с высокой добавленной стоимостью (картофельный порошок и крахмал);

разработка технологий консервации и хранения, замедления послепослеборочного дозревания и старения урожая;

развитие механизмов государственно-частного партнерства в отрасли;

экспансия на экспортные рынки, как важное условие роста конкурентоспособности.

Рынок овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки:

построение современной логистической инфраструктуры, охватывающей звенья от производства продукции овощеводства до ее реализации за счет интегрированных формирований;

создание консолидирующих звеньев цепей поставок продукции овощеводства, целями функционирования которых будут формирование партий поставок, отвечающих по объему, качеству и цене требованиям рынка; информационная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в отношении спецификации производимой продукции; стандартизация технологии производства; создание устойчивого канала реализации для крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств; отслеживание происхождения товара, увеличение доли организованных поставок, повышение безопасности;

реализация мероприятий по распространению и повсеместному внедрению предпродажной доработки свежих овощей в соответствии с современными стандартами и требованиями покупателей;

более широкое распространение промышленного производства замороженных овощей и производства овощных соков и сокосодержащих напитков со взвешенными частицами мякоти.

Рынок фруктов, ягод и продуктов их переработки:

реализация мероприятий по распространению и повсеместному внедрению предпродажной доработки свежих плодов и ягод в соответствии с современными стандартами и требованиями покупателей;

более широкое распространение промышленного производства замороженных плодов и ягод, а также производства сокосодержащих напитков со взвешенными частицами мякоти;

развитие логистической цепи от выращивания продукции до ее реализации, в том числе за счет интегрированных формирований.

Рынок сахара:

оптимизация сроков сокодобывания в свеклосахарной отрасли до 105–110 суток, а также сроков заготовки и переработки сахарной свеклы с отказом от ранних (до 20 сентября) и поздних (январь) сроков;

более широкое использование скороспелых гибридов и сортов;

развитие импортозамещающих производств семян сахарной свеклы высокого качества, разработка и внедрение линий по дражированию семян, в том числе совместно с государствами – членами ЕАЭС;

развитие импортозамещающих производств средств защиты посевов сахарной свеклы;

реализация инновационных технологий производства новых видов сахаросодержащей продукции (инвертные сиропы, чистая жидкая сахароза);

совершенствование технологий хранения корнеплодов с целью снижения степени их травмированности и повышения качества свекловичного сырья, сокращения значительного временного разрыва между копкой и отправкой корнеплодов, числа перевалок и перегрузок;

увеличение выхода сахара на обрабатывающих предприятиях и рост его качества путем дополнительного обессахаривания мелассы (дешугаризации), вывода части сиропа на промежуточное хранение, использования передовых методов контроля производства;

обеспечение гибкости параметров функционирования внутреннего рынка в условиях воздействия внешних и внутренних факторов на основе разработки прогнозов конъюнктуры мирового рынка сахара и сбалансированности рынка сахара государств – членов ЕАЭС.

Рынок масла растительного:

соблюдение агротехнических требований по возделыванию культуры, включая использование для посева семян высокопродуктивных безруковых и низколюкозинолатных сортов; применение зональных систем основной обработки почвы в зависимости от ее состояния и засоренности; достаточное обеспечение элементами минерального питания посевов культуры; применение специализированного комплекса машин для качественного выполнения агротехнических работ в оптимальные сроки; освоение интегрированной системы защиты растений от вредителей, болезней и сорняков;

четкое выделение сырьевых зон с входящими в них производителями рапса и совершенствование взаимоотношений между сельскохозяйственными предприятиями и маслосебяющими организациями с целью обеспечения полной загрузки производственных мощностей;

повышение качества маслосемян рапса за счет внедрения в производство высокопродуктивных и качественных сортов и гибридов с высоким биологическим потенциалом продуктивности, адаптированных к агроклиматическим условиям Беларуси;

обновление материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся возделыванием масличных культур;

технологическое и научное сопровождение производства маслосемян;

авансирование сельхозпроизводителей семян рапса в размере не менее 30 % от стоимости государственного заказа, в том числе предоставление товарного кредита в виде семян, средств защиты растений и др.;

рост производственных мощностей предприятий по рафинации, винтеризации и дезодорации масел с целью удовлетворения потребности внутреннего рынка в рафинированной дезодорированной продукции (до 1,2 млн т в год);

техническое переоснащение предприятий, позволяющих повысить качество и расширить ассортимент выпускаемой продукции;

оптимизация системы надбавок к закупочной цене на семена рапса при превышении базисной нормы масличности;

совершенствование системы заготовок и хранения семян масличных культур на маслодобывающих предприятиях с оптимизацией расстояний перевозок маслосемян до приемных пунктов.

Рынок рыбы и рыбопродуктов:

создание современных производств с использованием инновационных технологий;

увеличение на внутреннем рынке ассортимента и объемов продукции аквакультуры собственного производства;

снижение импортозависимости по ресурсному обеспечению;

создание инфраструктуры при доставке рыбной продукции, соблюдение температурного контроля при поставке рыбной продукции;

стимулирование развития переработки;

развитие кооперации науки и бизнеса по актуальным технологическим решениям для аквакультуры, применение цифровых инструментов, механизмов государственной поддержки отрасли.

Рынок яиц и яйцепродуктов:

ежегодная закупка прародительских форм птицы яичной продуктивности (160–220 тыс. суточных цыплят);

обеспечение репродукторных птицеводческих хозяйств родительскими формами яичных кроссов отечественного и импортного производства;

сохранение поголовья и рационального использования генофонда исходных линий в яичном птицеводстве;

увеличение объемов производства племенной продукции (материала) и ежегодной ее реализации на внутреннем рынке страны для птицефабрик республики в яичном птицеводстве – не менее 20 млн гол. суточных цыплят финального гибрида;

достижение яйценоскости одной несушки до 320 шт. яиц в год благодаря углубленной племенной работе племенных хозяйств, что позволит достичь объема производства яиц 3914 млн шт.

Рынок продукции органического сельского хозяйства:

определение государственного органа регулирования рынка органической продукции в республике;

гармонизация системы национальных и международных стандартов в области производства органической продукции;

создание и поддержка системы добровольной сертификации органического сельскохозяйственного производства;

формирование реестра производителей органической продукции;

предоставление консультационной и информационной поддержки производителям органической продукции, разработка соответствующих программ подготовки основам органического производства;

проведение исследований потребительских предпочтений и формирование экологической культуры потребителей органической продукции.

Заключение

В ходе выполнения научных исследований выявлены значимые тенденции и факторы развития мирового сельского хозяйства и продовольственной системы, определены оказывающие влияние на устойчивость национального агропродовольственного комплекса Республики Беларусь в долгосрочной перспективе. Выполнен анализ потенциала по достижению целей и задач продовольственной безопасности. Разработан и апробирован на примере рынка сахара Республики Беларусь методика комплексной оценки эффективности функционирования продуктового рынка по цепочке создания добавленной стоимости продукции, позволяющая на основе оценки и прогнозирования значимых факторов на этапах продуктовой цепочки (производство сырья, переработка, торговля, внешнеэкономическая деятельность) дать комплексную оценку эффективности функционирования продуктового рынка, выявить обеспечивающие и деструктивные факторы эффективного его развития и на этой основе разработать действенные меры по регулированию рынка. С учетом выявленных средне- и долгосрочных тенденций предложены меры по обеспечению устойчивости и эффективности развития продуктовых рынков республики в контексте целевых критериев Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Список использованных источников

1. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь / В. Гусаков [и др.] // Аграр. экономика. – 2017. – № 3. – С. 2–14.
2. Шпак, А. П. Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2017. – № 3. – С. 21–36.
3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков и [др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.

§ 4.2. Комплекс мер по совершенствованию внешней торговли аграрной продукцией, обеспечивающих адаптацию АПК Беларуси к нормам и правилам многосторонней торговой системы

Эффективная и сбалансированная внешняя торговля является важным фактором развития сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности Беларуси. В последние годы экспорт сельскохозяйственных предприятий и пищевой промышленности обеспечивает около 17 % валютных поступлений (для сравнения в 2010 г. – 13 %) наряду с такими отраслями, как химическая промышленность, производство машин, оборудования и транспортных средств и др. (рис. 4.2.1).

За период 2010–2017 гг. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении увеличился почти в 1,5 раза и составил 4,9 млрд долл. США, при этом в отдельные годы стоимость экспортных поставок достигала рекордных 5,6–5,7 млрд долл. США (2013–2014 гг.) – рисунок 4.2.2.

В ключевых государственных программных документах приоритетами экспортной политики Беларуси на ближайшую перспективу являются:

Рис. 4.2.1. Товарная структура экспорта Беларуси в 2010 и 2017 гг.

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

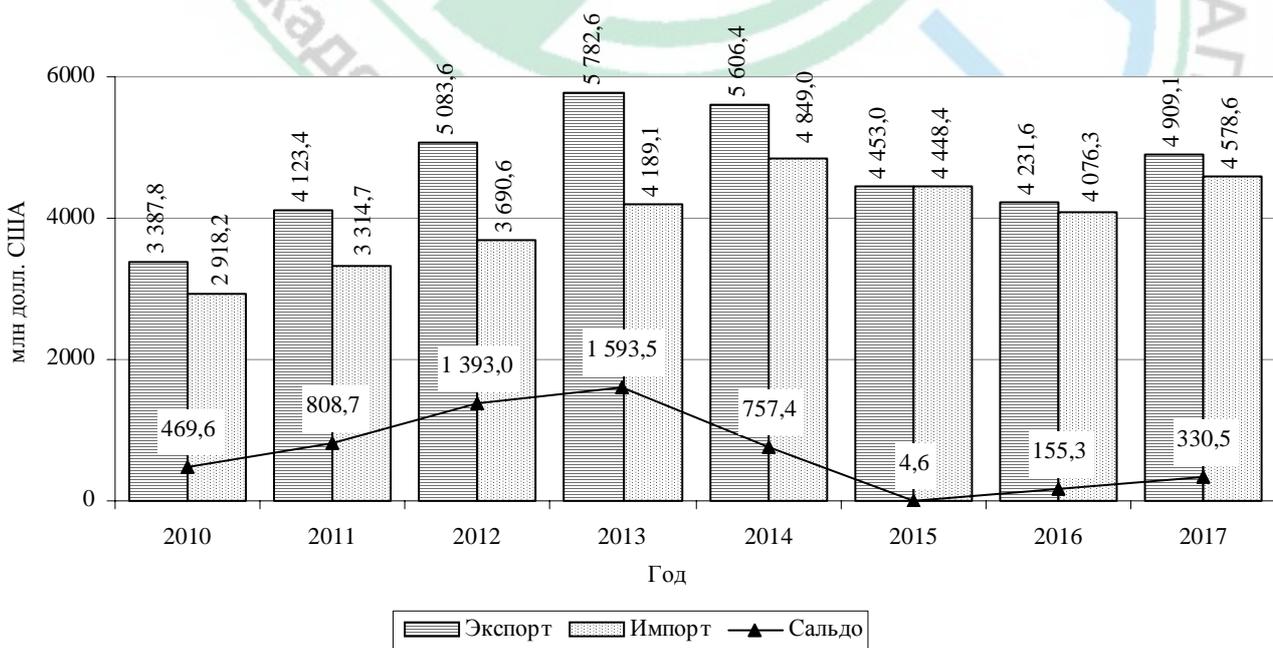

Рис. 4.2.2. Баланс внешней торговли Республики Беларусь сельскохозйственным сырьем и продовольствием

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

дальнейшее наращивание экспорта и внешнеторгового сальдо по сельскохозяйственной продукции и продовольствию в контексте устойчивого и сбалансированного развития отрасли, а также обеспечения продовольственной безопасности;

повышение конкурентоспособности отечественной продукции, а также эффективности ее реализации на внешних рынках;

диверсификация экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия по товарной и географической направленности;

расширение участия страны в международном разделении труда, а также привлечение ноу-хау, инновационных технологий и инвестиций.

Приоритетное значение развития внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием для Беларуси отражено в основных программных документах: Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы; Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы; Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»; Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (далее – Доктрина).

Все вышеперечисленные документы обозначают прогнозные параметры развития экспорта. В частности, Доктриной определено, что рост экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия до 2030 г. должен составить 5–6 % ежегодно и не менее 45 % от валовой произведенной продукции в сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

Однако дальнейшее развитие экспортного потенциала представляет собой весьма непростую задачу в условиях ужесточения конкуренции. Проведенные нами исследования систем поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в зарубежных странах показывают, что действующая белорусская система является недостаточно комплексной и позволяет основным конкурентам сформировать более выгодные условия реализации своей продукции на внешних рынках, чем есть у белорусских экспортеров [1–3]. Более того, после вступления во Всемирную торговую организацию государственное регулирование будет и вовсе ограничено строгими рамками в использовании инструментария, содействующего развитию экспорта [8].

В данной связи реализация амбициозных целей по наращиванию и развитию экспортного потенциала, сохранение столь интенсивных темпов роста, зафиксированных в ключевых программных документах, в современных условиях является весьма трудной задачей. Поэтому, учитывая высокий уровень экспортной ориентированности агропродовольственного сектора, нами разработаны предложения по совершенствованию внешней торговли аграрной продукцией, обеспечивающие адаптацию АПК Беларуси к нормам и правилам многосторонней торговой системы, а также благоприятные условия выхода на внешние рынки.

В связи с углублением интеграционной формы взаимодействия Республики Беларусь с государствами – членами Евразийского экономического союза основные направления совершенствования внешнеторговой политики Беларуси в сфере АПК, в том числе и в области поддержки экспорта, должны соответствовать новым условиям межгосударственного взаимодействия, обусловленным формированием ЕАЭС, а именно реализовываться по двум направлениям: 1) сформированным подходам к реализации согласованной агропромышленной политики, которые определяют принципы развития взаимной торговли государств – членов Сообщества; 2) разрабатываемым механизмам внешнеторговой политики ЕАЭС в отношении третьих стран, обеспечивающих эффективное межгосударственное взаимодействие с третьими странами (рис. 4.2.3).

Развитие взаимной торговли продукцией со странами-партнерами в рамках ЕАЭС предусматривает систему мер и инструментов по трем блокам: прогнозирование торговых потоков агропродовольственных товаров между странами ЕАЭС на основании совместных балансов государств-членов по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия; установление единых правил обращения продукции и технического регулирования на общем агропродовольственном рынке; устранение барьеров взаимного доступа товаров на внутренний рынок Союза [4, 5].

Проведенный анализ используемой в настоящее время системы прогнозирования в агропромышленном комплексе государств – членов ЕАЭС позволил выявить отдельные проблемы, для решения которых предусматривается:

- приведение в соответствие Перечня сельскохозяйственной продукции и продовольствия, по которому рассчитываются прогнозные балансы спроса и предложения государств – членов ЕАЭС по сельскохозяйственной продукции, продовольствию, льноволокну, кожевенному сырью, хлопковолокну и шерсти, и Перечня чувствительных сельскохозяйственных товаров, в отношении которых государствами – членами ЕАЭС осуществляется взаимное предоставление планов (программ) развития производства, приняв за основу второй из указанных перечней;

- расширение диапазона прогнозирования спроса, предложения, в том числе взаимной торговли агропродовольственными товарами, используя инструменты среднесрочного (3–5 лет) и долгосрочного прогнозирования (10 лет);

- создание информационной системы о товарах, услугах и проектах в сфере АПК государств – членов ЕАЭС.

В системе мер совершенствования регулирования обращения пищевой продукции предлагается расширить полномочия ЕЭК в части толкования и официального разъяснения положений Договора о ЕАЭС в области технического регулирования, а также арбитражных функций при спорах, возникающих между государствами – членами ЕАЭС в отношении взаимной торговли. В перспективе целесообразно создать единый орган ЕАЭС по обеспечению безопасности пищевых

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Рис. 4.2.3. Основные направления и элементы совершенствования регулирования внешней торговли аграрной продукцией Беларуси
 Примечания. 1. Рисунок составлен по результатам собственных исследований. 2. РТС – региональное торговое соглашение; РНБ – режим наибольшего благоприятствования; ВЭД – внешнеэкономическая деятельность.

продуктов по всей технологической производственно-логистической цепи «от фермы до стола» и двухуровневую систему продовольственного контроля.

Для анализа и оценки последствий влияния барьеров, ограничений, изъятий во взаимной торговле ЕАЭС на всех рынках чувствительных товаров разработан алгоритм организации работы по реализации согласованной агропромышленной политики государств – членов Союза в области обеспечения свободы движения товаров на основе комплексного применения наиболее эффективных с позиций управления препятствиями методов, зафиксированных в международной практике. Предлагаемый алгоритм состоит из четырех взаимосвязанных этапов:

1) выявление барьеров (мониторинг исполнения договоренностей; электронные системы сбора жалоб и обращений со стороны заинтересованных физических и юридических лиц; агрегация и сбор данных, полученных в ходе анкетных опросов, проводимых государствами-членами; добровольное уведомление государствами-членами о введении какого-либо ограничения; механизм обзора мер регулирования взаимной торговли);

2) их анализ (выбор и обоснование методического аппарата для оценки, оценка введения барьера с позиций права ЕАЭС);

3) определение путей устранения (создание и функционирование специальных консультативных органов на базе ЕЭК; торговые переговоры и консультации при главенствующей роли ЕЭК; принятие решений ЕЭК; обращение в Суд Союза; разъяснение о допустимости/недопустимости применения);

4) информирование заинтересованных лиц (информация на сайте ЕЭК; ежегодный отчет о ситуации по выявлению и устранению барьеров; информирование в рамках Рабочей группы и Консультативного комитета).

Выгода всех участников интеграционных объединений от устранения препятствий во взаимной торговле подтверждается многолетним международным опытом, а устранение одного препятствия повышает объем торговли по данному направлению на 12–15 %.

Использование предложенного механизма реализации сбалансированного развития внешней торговли Беларуси агропродовольственными товарами в системе согласованной агропромышленной политики ЕАЭС способствует формированию общих взаимовыгодных отраслевых стратегий развития рынков чувствительных сельскохозяйственных товаров в Союзе, созданию справедливых конкурентных условий производства и сбыта продукции, а также развитию сбалансированной внешней торговли, что в совокупности обеспечит получение экономического эффекта Республикой Беларусь от углубления интеграционных процессов в агропромышленной сфере [1, 5].

В отношении развития торговли с третьими странами весьма важным является проведение согласованной политики с государствами-партнерами по Евразийскому экономическому союзу, прежде всего с Российской Федерацией. Учитывая производственный и экспортный потенциал России, а также предпринимаемые меры по его развитию, в настоящее время остро стоит

вопрос не только сохранения рынка сбыта для белорусских экспортеров, но и усиления конкуренции на внутреннем рынке и рынках третьих стран со стороны российских производителей.

Так, протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 ноября 2016 г. № 11 был утвержден приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», в соответствии с которым планируется увеличить экспорт продукции АПК к 2020 г. до 21,4 млрд долл. США, а к 2025 г. – до 30 млрд долл. США, при этом особое значение отводится экспорту мяса, зерна, продукции мукомольно-крупяной и масложировой промышленности. Для достижения поставленной цели на поддержку экспорта планируется выделить из федерального бюджета 2,4 млрд руб. (около 37 млн долл. США). В рамках реализации данного проекта Правительство Российской Федерации включило сельскохозяйственную продукцию и продовольствие в перечень товаров, поддержка экспорта которой осуществляется в приоритетном порядке (распоряжение правительства Российской Федерации от 12 июля 2017 г. № 1473-р). Кроме того, постановлением Российской Федерации от 15 сентября 2017 г. № 1104 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции наземным, в том числе железнодорожным, транспортом», приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 17 мая 2017 г. № 242 утверждена стратегия Центра анализа экспорта продукции АПК до 2020 г. Все эти документы подтверждают, с одной стороны, необходимость проведения согласованной экспортной политики в рамках Евразийского экономического союза, с другой – расширения перечня мер поддержки белорусским экспортерам с учетом критерия окупаемости в условиях крайней ограниченности бюджетных средств.

В качестве первоочередных мер поддержки экспорта нами предлагаются:

совершенствование системы экспортного финансирования, в рамках которой предлагается включение наиболее экспортно ориентированных видов продовольствия (молочной продукции) в перечень продукции, экспортеры которой могут на конкурсной основе привлекать экспортные кредиты для стимулирования реализации товаров на рынках вне ЕАЭС без гарантии республиканских органов власти. В качестве критериев отбора потенциальных получателей экспортных кредитов необходимо учитывать уровень и срок окупаемости стоимости кредита с учетом выплат компенсаций банкам части процентных ставок (разницы между сложившейся рыночной ставкой и коммерчески ориентированной ставкой CIRRS), а также занятие новых рынков сбыта. Нынешние условия привлечения экспортного кредита ОАО «Банк Развития» предполагают сумму кредита в размере не менее 1 млн долл. США, что является весьма завышенной суммой для экспортных сделок с продовольственными товарами;

финансирование мероприятий, направленных на получение статусов Международного бюро по противозепитии (МЭБ), а также обеспечение выполнения требований и содействие сертификации соответствия требованиям потенциальных стран-импортеров. Частично данная мера зафиксирована в Дорожной карте мероприятий по реализации Национальной программы развития и поддержки экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 гг. как инструмент повышения привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, а также развития экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства. С целью диверсификации рынков сбыта необходима системная работа по доступу продукции на новые рынки сбыта по линии ветеринарного и продовольственного надзора, начиная от подтверждения от МЭБ Республикой Беларусь статуса благополучной страны по основным видам заболеваний животных до включения конкретных предприятий в список разрешенных к экспорту. Именно отсутствие такого статуса по заболеванию КРС – губчатой энцефалопатии (Bovine spongiform encephalopathy (BSE) – в принципе делает невозможным экспорт белорусской продукции в большинство стран с достаточно благоприятными экономическими условиями поставок, несмотря на то, что данное заболевание не было зарегистрировано на территории Беларуси. Принимая во внимание, что такого рода мероприятия являются весьма затратными и требуют существенных вложений со стороны государства (на проведение соответствующих лабораторных и полевых исследований, закупку необходимого оборудования, обеспечение инспекционных визитов стран-импортеров, модернизация систем обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия, надзора за здоровьем животных, растений, контроля происхождения продукции), необходимо определить перечень приоритетных стран и продукции, от экспорта в которые будет получен долгосрочный эффект;

совершенствование инфраструктуры поддержки экспорта. Одним из лимитирующих факторов роста объемов экспорта продукции и его диверсификации является дефицит у отечественных экспортеров аналитической информации о конъюнктуре зарубежных рынков, существующих рыночных барьерах в странах-импортерах. Кроме того, необходим учет экономической эффективности существующих и планируемых системных мер реализации экспортного потенциала. В этой связи целесообразно сформировать комплексную, специализированную по отраслям и страновым направлениям информационно-аналитическую поддержку товаропроизводителям-экспортерам продукции АПК, включая экспортные кооперативы и межотраслевые экспортные объединения. Такая система должна обеспечить формирование эффективного механизма взаимодействия между республиканскими и областными внешнеторговыми ресурсами (прежде всего отделениями торгово-промышленных палат) и посольствами Республики Беларусь в странах-импортерах;

совершенствование и упрощение процедур торговли путем создания единой системы идентификации

участников ВЭД в рамках ЕАЭС и совершенствования таможенного администрирования, переход к применению предварительного декларирования и внедрению систем электронного документооборота и «одно окно».

Применение вышеперечисленных мер будет способствовать повышению сбалансированности, устойчивости и эффективности внешней торговли, обеспечит диверсификацию экспортных поставок по географической и товарной направленности, а также позволит минимизировать негативное воздействие краткосрочных изменений конъюнктуры региональных и мировых рынков.

Диверсификация экспорта для Беларуси является важнейшим направлением совершенствования и повышения эффективности внешней торговли. В Национальной программе поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы занятие новых ниш на перспективных рынках и усиление позиций на традиционных рынках определено в качестве приоритета, реализация которого предполагает расширение взаимодействия с региональными и международными интеграционными объединениями по экспортной тематике. В Дорожной карте мероприятий по реализации Национальной программы намечено проведение переговоров о целесообразности заключения соглашений о зоне свободной торговли с рядом стран «дальней дуги».

В этой связи нами разработаны подходы к оценке возможностей развития экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси при расширении торгово-экономической интеграции в рамках функционирования ЕАЭС с целью определения реальных условий доступа белорусской продукции на рынки третьих стран. В основу положен комплексный анализ конъюнктуры продуктовых рынков стран-импортеров, а также выявление наиболее значимых внешнеторговых барьеров для отечественных экспортеров согласно методике, разработанной на предыдущих этапах выполнения задания 1 «Разработать систему научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование национального продовольственного рынка, внешнеторговой политики АПК Беларуси, формирование механизма государственного регулирования качества сельскохозяйственной продукции в условиях развития мирового торгово-экономического пространства» [2, 4].

Апробация проведена на примере следующих стран: Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иран, Китай, Южная Корея, Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ) и Саудовская Аравия. Выбор стран обусловлен проведением исследовательской работы в Евразийском экономическом союзе по изучению целесообразности начала переговорного процесса о заключении соглашения о свободной торговле между Сообществом и этими странами, а также постоянно поступающими внешнеплановыми поручениями вышестоящих органов.

Во взаимной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием у Республики Беларусь наблюдается отрицательное сальдо практически со всеми анализируемыми странами, при этом наиболее существенный товароборот складывается с Китаем

(109,1 млн долл. США). Положительное сальдо наблюдается с ОАЭ и Саудовской Аравией – 0,1 и 1,4 млн долл. США соответственно, однако следует отметить, что товарооборот с этими странами весьма небольшой (1,5 млн долл. США с ОАЭ и 1,4 млн долл. США с Саудовской Аравией). Импорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Беларуси из анализируемых стран представлен более широкой номенклатурой товаров. Например, плодоовощную продукцию и продукты ее переработки поставляют из таких стран, как Египет, Израиль, Иран и Китай; рыбу и ракообразные – из Индии, Индонезии, Китая и Кореи и т. д.

В целях определения перспектив развития взаимной торговли с анализируемыми странами с позиции товарной диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в эти страны нами проведен сравнительный анализ комплементарности торговли по экспорту и импорту. Расчеты показали, что в целом показатели комплементарности внешней торговли Беларуси и анализируемых стран выше по импорту, чем по экспорту, то есть импорт республики более схож с тем, что производят и экспортируют анализируемые страны. Особенно это характерно для Китая, Египта, Ирана, Израиля, Индии. Наиболее высокий уровень комплементарности экспорта Беларуси складывается для ОАЭ, Израиля, Кореи, Индонезии и Китая, в то время как импорт Саудовской Аравии, Индии и Ирана в основном представлен товарами, не входящими в белорусскую экспортную корзину.

Египет и Израиль имеют достаточно схожую товарную структуру внешней торговли: в основном экспортируют плодоовощную продукцию в свежем и переработанном виде (удельный вес в структуре экспорта обеих стран составляет около 56 %); импортируют злаки (удельный вес в структуре импорта 33,0 и 18,8 % соответственно), мясо и пищевые субпродукты (10,6 и 7,5), масличные семена и плоды (8,7 и 7,6 соответственно), отходы и отходы пищевой промышленности (более 7,0 %);

Индия в основном экспортирует злаки (25,9 %), рыбу и ракообразные (13,8), мясо и пищевые мясные субпродукты (около 13,0), кофе, чай и пряности (7,1 %); импортирует жиры и масла (54,8 %), плодоовощную продукцию в свежем виде (более 27,0 %) и др.;

Индонезия специализируется на экспорте масложировой продукции (около 62,0 %), а также рыбы и ракообразных (9,1), кофе, чая и пряностей (5,4 %). Импорт представлен злаками (20,8 %), остатками и отходами пищевой промышленности (18,8), сахаром и кондитерскими изделиями (9,0), масличными семенами и плодами (8,6 %) и др.;

в экспорте **Ирана** преобладают фрукты и орехи (40,9 %), овощи (10,8), молочная продукция, яйца и мед (10,6 %); в импорте – злаки (48,0 %), отходы и отходы пищевой промышленности (12,6), жиры и масла (11,7 %) и др.;

основу экспортной корзины **Китая** составляют рыба и ракообразные и овощи (17,9 и 15,1 % соответственно), готовая продукция из мяса и рыбы (12,2), продукты переработки овощей и фруктов (10,4 %). Импортирует Китай в основном масличные семена и плоды (38,5 %), мясо и пищевые мясные продукты (более 8,0 %) и др.;

наибольший удельный вес в экспорте **Кореи** составляют рыба и ракообразные (18,2 %) и разная пищевая продукция (15,6 %); в импорте – мясо и пищевые мясные субпродукты (15,1 %), рыба и ракообразные (14,9), злаки (10,6 %) и др.;

ОАЭ в основном экспортируют сахар и кондитерские изделия из сахара (11,1 %), разные пищевые продукты (8,5 %); импорт в большей степени представлен фруктами (12,7 %), мясом и пищевыми мясными субпродуктами (10,0), овощами (около 8,0 %) и др.;

в **Саудовской Аравии** преобладающими товарами в экспорте являются молочная продукция, яйца и мед (30,2 %) и готовая продукция из зерна и злаков (12,5 %); в импорте – злаки (13,3 %) и мясо-молочная продукция (более 9,0 %).

Оценка конкурентной среды на продуктовых рынках потенциальных стран-импортеров в контексте предоставления ими преференциальных условий третьим странам показала, что за исключением Ирана все анализируемые нами страны активно участвуют в соглашениях о торгово-экономическом сотрудничестве. Как правило, партнерами выступают высокоразвитые страны, являющиеся лидерами в производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции и продовольствия – государства – члены Европейского союза (ЕС) и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, а также Канада, Мексика, США и др. (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1. Участие Египта, Израиля, Индии, Индонезии, Ирана, Китая, Кореи, ОАЭ, Саудовской Аравии в дву- и многосторонних соглашениях о торгово-экономической интеграции

Двусторонние соглашения	Многосторонние соглашения
Египет	
ЗСТ <i>Египет – Турция</i>	ЗСТ <i>Египет – EFTA</i> ; ЗСТ <i>Египет – ЕС</i> ; <i>Агадирское соглашение</i> ; <i>Панарабская зона свободной торговли (PAFTA)</i> ; Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами; Соглашение с частичной сферой охвата – <i>Протокол по торговым переговорам</i> ; ЗСТ <i>Египет – MERCOSUR</i>
Израиль	
ЗСТ <i>Израиль – Канада</i> ЗСТ <i>Израиль – Мексика</i> ЗСТ <i>Израиль – США</i> ЗСТ <i>Израиль – Турция</i>	ЗСТ <i>Израиль – EFTA</i> ; ЗСТ <i>Израиль – ЕС</i> ; Соглашение с частичной сферой охвата – <i>Протокол по торговым переговорам</i>

Двусторонние соглашения	Многосторонние соглашения
Индия	
ЗСТ <i>Индия – Афганистан</i> ЗСТ <i>Индия – Бутан</i> ЗСТ <i>Индия – Корея</i> ЗСТ <i>Индия – Малайзия</i> ЗСТ <i>Индия – Непал</i> ЗСТ <i>Индия – Сингапур</i> ЗСТ <i>Индия – Шри-Ланка</i> ЗСТ <i>Индия – Чили</i> ЗСТ <i>Индия – Япония</i> ЗСТ <i>Индия – Таиланд</i>	ЗСТ <i>Индия – ASEAN</i> ; Соглашение с частичной сферой охвата Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение – <i>Бангкокское соглашение (APTA)</i> ; Соглашение с частичной сферой охвата – <i>Индия – MERCOSUR</i> ; Южно-Азиатское соглашение о свободной торговле (<i>SAFTA</i>); Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами
Индонезия	
ЗСТ <i>Индонезия – Япония</i>	ЗСТ <i>ASEAN – Австралия – Новая Зеландия</i> ; ЗСТ <i>ASEAN – Китай</i> ; ЗСТ <i>ASEAN – Индия</i> ; ЗСТ <i>ASEAN – Япония</i> ; ЗСТ <i>ASEAN – Корея</i> ; Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами
Иран	
Иран не является стороной двусторонних соглашений о торгово-экономической интеграции	Соглашение с частичной сферой охвата – <i>Организация экономического сотрудничества</i> ; Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами
Китай	
ЗСТ <i>Китай – Австралия</i> ЗСТ <i>Китай – Чили</i> ЗСТ <i>Китай – Коста-Рика</i> ЗСТ <i>Китай – Грузия</i> ЗСТ <i>Китай – Гонконг</i> ЗСТ <i>Китай – Корея</i> ЗСТ <i>Китай – Макао</i> ЗСТ <i>Китай – Новая Зеландия</i> ЗСТ <i>Китай – Сингапур</i> ЗСТ <i>Китай – Исландия</i> ЗСТ <i>Китай – Пакистан</i> ЗСТ <i>Китай – Перу</i> ЗСТ <i>Китай – Швейцария</i>	ЗСТ <i>ASEAN – Китай</i> ; Соглашение с частичной сферой охвата Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение – <i>Бангкокское соглашение (APTA)</i>
Корея	
ЗСТ <i>Корея – Канада</i> ЗСТ <i>Корея – Китай</i> ЗСТ <i>Корея – Колумбия</i> ЗСТ <i>Корея – Австралия</i> ЗСТ <i>Корея – Чили</i> ЗСТ <i>Корея – Индия</i> ЗСТ <i>Корея – Новая Зеландия</i> ЗСТ <i>Корея – Сингапур</i> ЗСТ <i>Корея – Турция</i> ЗСТ <i>Корея – США</i> ЗСТ <i>Корея – Вьетнам</i> ЗСТ <i>Корея – Перу</i>	ЗСТ <i>ASEAN – Корея</i> ; Соглашение с частичной сферой охвата Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение – <i>«Бангкокское соглашение» (APTA)</i> ; Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами; ЗСТ <i>Корея – EFTA</i> ; ЗСТ <i>Корея – ЕС</i> ; Соглашение с частичной сферой охвата – <i>Протокол по торговым переговорам</i>
ОАЭ, Саудовская Аравия	
Не являются стороной двусторонних соглашений о торгово-экономической интеграции	Соглашение с частичной сферой охвата – <i>GCC</i> ; ЗСТ <i>GCC – Сингапур</i> ; <i>Панарабская зона свободной торговли (PAFTA)</i>

Примечание. *EFTA* – Европейская ассоциация свободной торговли: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария; *ЕС* – Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения, Португалия, Румыния, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония; *Агадирское соглашение* – Египет, Иордания, Марокко, Тунис; *PAFTA* – Бахрейн, Египет, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Тунис, ОАЭ, Йемен; *Протокол по торговым переговорам* – Бангладеш, Бразилия, Чили, Египет, Израиль, Корея, Мексика, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Сербия, Тунис, Турция, Уругвай; *MERCOSUR* – общий рынок стран Южной Америки: Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла; *ASEAN* – ассоциация стран Юго-Восточной Азии: Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины; *APTA* – Китай, Индия, Корея, Лаос, Шри-Ланка, Бангладеш; *SAFTA* – Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка; *Организация экономического сотрудничества* – Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан; *GCC* – Совет сотрудничества стран Персидского залива: Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ.

Проведена оценка географической диверсификации, которая показала, что к странам, наиболее ориентированным на экспорт с партнерами по дву- и многосторонним соглашениям о торгово-экономическом сотрудничестве, относятся Саудовская Аравия (82,4 %), Египет (73,3), Израиль (71,5 %); импортные закупки на преференциальных условиях у стран-партнеров преимущественно осуществляют Корея (88,0 %), Израиль (69,0) и Индия (63,1 %) – рисунок 4.2.4.

В результате исследований нами проведена комплексная оценка экономических условий экспорта из Беларуси в Египет, Израиль, Индию, Индонезию, Иран, Китай, Корею, ОАЭ, Саудовскую Аравию на основе трех ключевых показателей (табл. 4.2.2): 1) соотношение цены импорта потенциальных стран-импортеров с ценой экспорта на белорусскую продукцию (коэффициент К1); 2) ставка таможенного тарифа (коэффициент К2); 3) удельный вес преференциальной торговли в структуре импорта (коэффициент К3).

Так, в **Египте** к наиболее конкурентоспособным белорусским товарам по ценовому параметру относятся плоды и ягоды, картофель, готовые продукты из зерна, продукты переработки овощей и плодов, кондитерские изделия из сахара, сахар белый. Следует отметить, что по отношению к данным видам продукции применяемые ввозные пошлины не окажут негативного влияния на конкурентоспособность, так как они ниже ценового преимущества. Например, цена импорта Египта по сахару белому на 36 % выше экспортной цены Беларуси. В свою очередь, ставка ввозной таможенной пошлины составляет только 4,9 %.

На рынке **Израиля** к наиболее конкурентоспособным по ценовому параметру белорусским товарам относятся мясо птицы, плоды и овощи, продукты их переработки, кондитерские изделия, готовые продукты из зерна. На некоторые товары ввозные пошлины

оказывают негативное влияние на конкурентоспособность белорусской продукции, так как они выше имеющегося ценового преимущества. Кроме того, наши расчеты показали, что поставщики сельскохозяйственных товаров в Израиль, как правило, пользуются льготным режимом импорта (удельный вес преференциальной торговли по большинству рассматриваемых товаров превышает 80 %). Поэтому возможности экспорта белорусских товаров в условиях непреференциальной торговли значительно ограничены.

Поставки в **Индию** ограничены высокими ставками ввозных таможенных пошлин на все виды сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Тем не менее белорусская экспортная продукция имеет существенное ценовое преимущество, например, по мясу птицы, сырам и творогу, сахару, мясным консервам, готовым продуктам из зерна и т. д. По перечисленным видам продукции отмечается достаточно высокий удельный вес преференциальной торговли, что дает основание полагать о возможностях экспорта из Беларуси в случае заключения соглашения о свободной торговле и получении тарифных уступок.

В мае 2018 г. в рамках Астанинского экономического форума подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран. Документ является особенным для ЕАЭС, так как подразумевает два этапа создания зоны свободной торговли. На текущем этапе будет действовать Временное соглашение. В части тарифных уступок со стороны **Ирана** по доступу на рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия зафиксированы следующие:

говядина – предусмотрено снижение на 61,5 % с установлением преференциальной ставки 10 % (против действовавшей по РНБ 26,0 %);

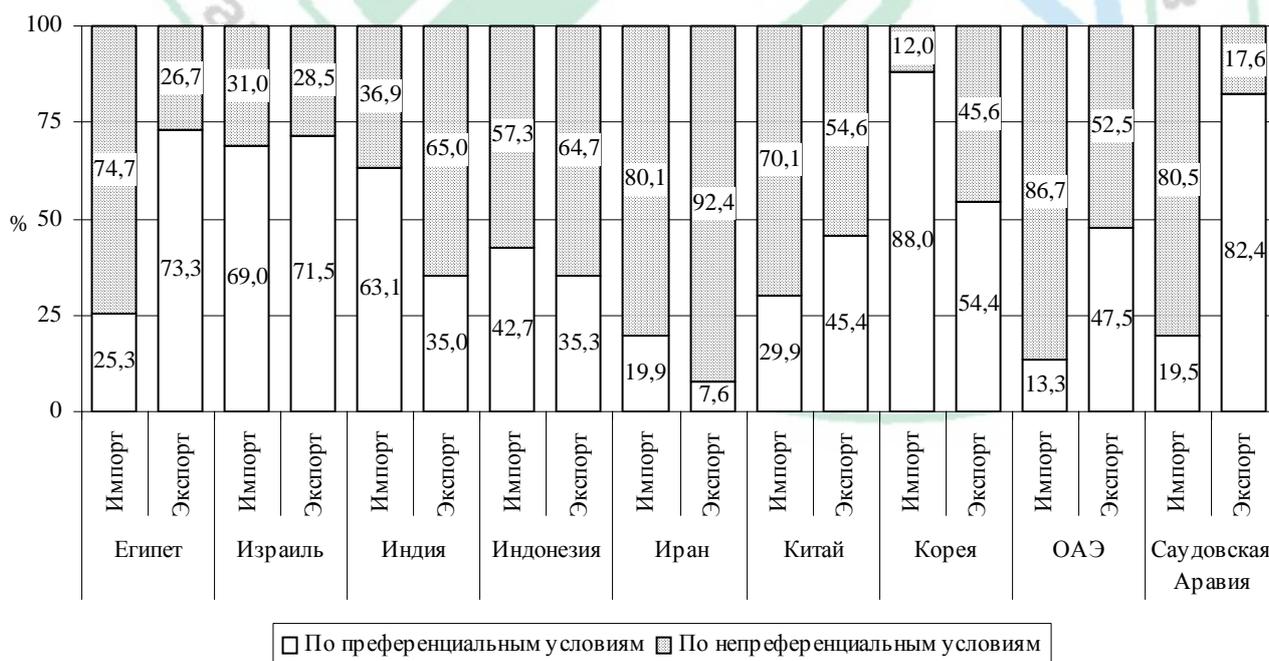

Рис. 4.2.4. Анализ внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Египта, Израиля, Индии, Индонезии, Ирана, Китая, Кореи, ОАЭ, Саудовской Аравии по преференциальным и непреференциальным условиям доступа, 2017 г.

Таблица 4.2.2. Комплексная оценка условий доступа экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в Египет, Израиль, Индию, Индонезию, Иран, Китай, Корею, ОАЭ, Саудовскую Аравию

Продукция	Египет			Израиль			Индия			Индонезия			Иран			Китай			Корея			ОАЭ			Саудовская Аравия		
	K1	K2	K3	K1	K2	K3	K1	K2	K3	K1	K2	K3	K1	K2	K3	K1	K2	K3	K1	K2	K3	K1	K2	K3	K1	K2	K3
Мясо и пищевые мясные продукты	1,10	19,3	0,8	2,04	15,2	8,4	2,46	32,1	5,6	1,46	5,0	93,5	1,69	12,1	6,3	0,98	18,8	22,4	1,68	22,7	99,9	1,05	4,1	5,8	0,89	5,2	2,0
В том числе: говядина	1,33	0,0	0,6	1,41	30,8	-	-	30,0	-	1,13	5,0	-	1,17	26,0	0,5	1,24	15,5	34,9	1,68	40,0	99,9	1,35	2,5	2,2	1,26	2,5	0,3
свинина	1,12	26,7	20,7	-	25,0	-	2,15	30,0	4,4	2,17	5,0	-	1,06	-	-	0,81	16,0	2,3	1,38	23,8	100,0	1,26	-	0,1	-	-	-
мясо птицы	1,15	30,0	4,0	4,27	0	100,0	2,51	37,4	100,0	1,23	5,2	100,0	0,83	39,3	12,9	1,53	19,4	3,7	1,25	20,5	99,8	1,11	5,0	10,4	1,14	5,0	2,1
Молокопродукты	0,98	6,1	29,3	1,12	67,9	-	1,21	33,5	-	1,07	5,5	-	0,92	42,3	11,8	1,35	13,5	-	1,22	64,7	100,0	0,97	5,0	-	0,98	5,0	-
В том числе: СОМ	0,95	0,0	73,9	0,95	162,1	96,6	1,06	60,0	4,1	0,98	5,0	41,8	0,96	40,0	9,2	1,02	10,0	62,1	0,96	176,0	100,0	1,43	5,0	27,3	1,07	5,0	46,2
СЦМ	1,10	6,0	28,7	1,10	212,0	100,0	-	60,0	-	0,96	5,0	73,8	0,76	40,0	45,3	1,04	10,0	93,6	1,08	176,0	100,0	0,87	5,0	3,4	1,21	5,0	39,4
масло животное	0,96	1,3	10,8	0,94	118,3	100,0	0,66	34,4	39,8	1,08	5,0	71,1	0,91	30,0	5,8	1,01	10,0	85,6	1,01	62,0	100,0	1,01	5,0	7,7	0,85	5,0	5,1
сыры и творог	1,21	8,5	56,8	1,22	35,7	99,4	1,33	30,0	0,2	1,04	5,0	68,6	1,33	55,0	-	1,09	12,6	70,1	1,02	36,0	100,0	1,21	5,0	36,1	0,90	5,0	22,5
Картофель	3,33	3,5	64,7	3,16	3,5	100,0	1,83	30,0	-	2,60	10,0	89,5	5,18	7,5	13,8	13,06	13,0	-	3,24	304,0	100,0	1,60	0,0	45,8	3,10	0,0	11,3
Овощи	1,79	5,5	40,4	3,21	38,5	64,8	1,26	31,2	4,3	2,10	4,7	36,6	2,00	39,2	0,5	0,47	11,1	76,9	1,30	69,5	98,7	1,74	2,6	18,9	1,36	2,5	14,0
Фрукты и ягоды	7,04	16,6	71,4	12,05	10,2	80,7	6,97	32,9	19,2	6,42	5,3	66,6	1,55	39,2	42,4	5,00	18,0	72,0	6,70	40,4	94,8	4,53	2,5	11,0	3,14	3,2	4,8
В том числе яблоки	5,03	30,0	86,3	5,03	25,5	96,9	4,50	50,0	60,7	9,96	5,0	70,4	7,30	55,0	-	8,13	10,0	55,2	-	45,0	-	5,22	0,0	0,4	4,87	0,0	9,1
Готовая продукция из мяса и рыб	1,27	17,5	9,1	1,50	5,0	20,5	1,79	49,3	44,5	0,84	5,0	90,7	1,03	41,0	-	1,18	9,9	75,0	1,55	23,6	76,5	1,14	5,0	13,2	1,16	5,0	29,2
В том числе: колбасные изделия	-	30,0	100,0	-	0,0	-	1,65	100,0	95,7	0,98	5,0	90,7	0,45	40,0	-	2,08	15,0	80,8	1,30	24,0	100,0	1,14	5,0	21,4	1,24	5,0	42,1
мясные консервы	1,08	23,3	23,6	-	4,6	30,0	1,52	37,7	28,2	1,14	5,0	97,0	0,67	36,0	-	1,42	14,7	20,2	0,98	33,8	99,8	0,87	5,0	20,2	1,02	5,0	73,9
рыбные консервы	-	11,8	8,6	1,33	-	22,6	1,70	30,0	82,3	0,58	5,0	97,1	0,99	47,5	-	1,18	10,8	77,9	1,78	20,0	95,9	1,16	5,0	5,2	1,15	5,0	6,3
Сахар белый	1,36	4,9	15,2	1,36	0,0	22,6	2,10	60,0	96,7	1,18	12,9	82,1	0,97	55,0	0,1	1,11	50,0	85,3	1,31	30,0	86,9	0,87	0,0	0,5	1,18	0,0	10,4
Кондитерские изделия из сахара	2,38	40,0	62,3	2,38	2,5	97,8	1,02	30,0	23,9	1,79	10,0	76,0	1,62	55,0	3,4	2,40	11,0	47,9	2,91	8,0	93,0	1,96	5,0	5,3	2,19	8,6	27,2
Готовые продукты из зерна	4,52	25,2	92,3	2,89	1,4	75,7	2,38	30,0	55,4	3,03	6,1	83,4	2,79	30,6	6,5	8,86	19,7	36,6	3,04	35,4	90,1	3,09	4,7	30,7	4,88	5,5	20,3
Продукты переработки овощей и плодов	3,25	19,0	84,3	2,47	8,5	81,5	2,38	30,0	44,0	1,87	6,0	32,4	1,87	54,3	6,1	2,82	19,7	37,3	1,55	35,6	97,8	2,47	5,0	11,1	1,60	5,0	25,7

Примечания. 1. Таблица составлена на основании собственных исследований. 2. K1 – индекс условий торговли; K2 – ставка таможенного тарифа; K3 – удельный вес преференциальной торговли, %.

масло сливочное – снижение на 27,3 % с установлением преференциальной ставки 40 % (против действовавшей по РНБ 55,0 %);

горох и фасоль – снижение на 36 % с установлением преференциальной ставки 35 % (против действовавшей по РНБ 55,0 %);

сырое рапсовое масло – снижение на 50 % с установлением преференциальной ставки 10 % (против действовавшей по РНБ 20,0 %);

отдельные виды кондитерских изделий – снижение на 63,6 % с установлением преференциальной ставки 20 % и др.

По нашим оценкам, возможности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Иран даже весьма ограничены, поскольку рынок насыщен товарами, поступающими из стран с высококонкурентным производством, прежде всего Новой Зеландии, Австралии, Нидерландов. Поэтому в перспективе получение более весомых тарифных уступок может послужить стимулом для белорусских экспортеров к выходу на рынок Ирана. За последующие три года планируется подписать полноформатное соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, которое охватит уже практически всю товарную номенклатуру.

Корея. Несмотря на имеющееся ценовое преимущество белорусской экспортной продукции, возможность поставок в эту страну ограничена высоким уровнем как ввозных пошлин, так и преференциальной торговли по всей номенклатуре агропродовольственных товаров.

Китай. Наиболее конкурентными белорусскими товарами по цене на рынке Китая являются картофель, мясо птицы, колбасные и кондитерские изделия, готовые продукты из зерна, переработанные плоды и овощи. Китайский рынок отличается достаточно либеральным уровнем тарифной защиты, однако торговля в большей степени осуществляется со странами-партнерами по дву- и многосторонним соглашениям.

Индонезия. Наиболее конкурентными белорусскими товарами по цене на рынке этой страны являются картофель, мясо, готовые продукты из зерна, плоды и овощи. Таможенный тариф Индонезии один из наиболее либеральных среди анализируемых стран (от 5 до 13 %). Большинство агропродовольственных товаров Индонезия закупает в рамках ЗСТ.

ОАЭ и Саудовская Аравия. Анализ показал, что по таким критериям, как индекс условий торговли, ставка таможенного тарифа и удельный вес преференциальной торговли данные страны являются наиболее перспективными для экспорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания Беларуси. Это связано с низким уровнем импортного тарифа, невысоким процентом преференциальной торговли практически по всем видам агропродовольственной продукции.

Проведенные исследования показали, что развитие внешнеторговой деятельности Беларуси в рамках ЕАЭС в контексте согласованной агропромышленной политики предполагает разработку и принятие следующих рекомендаций:

о согласованных (скоординированных) действиях государств-членов в области развития экспортного

потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

формировании согласованной (скоординированной) экспортной политики по отдельным товарным позициям сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В связи с этим нами разработаны предложения по мероприятиям скоординированной сбытовой и маркетинговой политики государств – членов ЕАЭС в отношении продовольствия, предусматривающие комплекс мер и механизмов по продвижению отечественной продукции на рынки третьих стран и стимулированию потребительского спроса в странах-импортерах (за исключением мер прямой финансовой поддержки экспорта) (табл. 4.2.3).

Предполагается координация сбытовой и маркетинговой политики государств-членов в отношении аграрной продукции в следующих областях:

информационное обеспечение;
содействие в улучшении условий доступа на рынки третьих стран;

стимулирование развития экспортного производства;
совместная представительская деятельность.

В рамках совершенствования информационного содействия экспортерам предлагается создать единый информационный портал содействия экспортерам сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС, который обеспечивал бы дополнительными конкурентными преимуществами посредством предоставления актуальной информации о потенциальных рынках сбыта и возможности представить собственную продукцию в интерактивном виде.

Проведенный анализ зарубежного опыта продвижения продукции на внешние рынки, а также мер содействия экспортерам в данной области показал, что наиболее возможными направлениями реализации данного мероприятия могут быть:

формирование базы данных об условиях доступа сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынки третьих стран;

мониторинг ценовой конъюнктуры и покупательной способности потенциальных рынков сбыта экспортной продукции;

прогнозы развития мировых рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

содействие в поиске контактов и консультационное сопровождение внешнеторговых сделок;

предоставление актуальной информации о мерах финансовой поддержки экспорта, применяемых в государствах – членах ЕАЭС;

создание электронной витрины экспортеров государств – членов ЕАЭС.

При этом механизм и принцип координации с государствами – членами ЕАЭС предусматривает, что экспортеры государств – членов ЕАЭС без ограничений могут пользоваться услугами, предоставляемыми порталом после осуществления регистрации. Регистрация

Таблица 4.2.3. Предложения по реализации сбытовой и маркетинговой политики в отношении сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в контексте согласованной политики ЕАЭС

Мероприятия	Механизмы и инструменты реализации мероприятий
Создание единого информационного портала содействия экспортерам сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС	Формирование базы данных об условиях доступа сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынки третьих стран; мониторинг ценовой конъюнктуры и покупательной способности потенциальных рынков сбыта экспортной продукции; прогнозы развития мировых рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; содействие поиску контактов и консультационное сопровождение внешнеторговых сделок; предоставление актуальной информации о мерах финансовой поддержки экспорта, применяемых в государствах – членах ЕАЭС; создание электронной витрины экспортеров государств – членов ЕАЭС
Содействие развитию совместной инфраструктуры технического регулирования в области сертификации и оценки соответствия сельскохозяйственной продукции и продовольствия требованиям третьих стран	На основе выявления наиболее перспективных регионов для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС создать центры стандартизации и сертификации на базе национальных уполномоченных органов (в Беларуси БелГИМ, Госстандарт и т. д.)
Координация представительской деятельности государств-членов	Организация совместной выставочной и рекламной деятельности государств – членов ЕАЭС; организация совместных мероприятий в рамках программ деловых и официальных визитов в третьи страны; презентации продуктов, произведенных в государствах – членах ЕАЭС, на территории торговых представительств Армении, Беларуси, Казахстана и России за рубежом
Стимулирование создания зон экспортного производства для предприятий, преимущественно ориентированных на экспорт	Создание совместных производств, ориентированных на экспорт; определение территорий, пользующихся особым преференциальным режимом налогообложения, кредитования и т. д.
Разработка экспортной торговой марки (бренда, логотипа) сельскохозяйственной продукции и продовольствия, произведенных в ЕАЭС	Правом пользования экспортной торговой маркой (брендом, логотипом) обладают предприятия, прошедшие экспортный контроль и оценку соответствия качества стандартам, установленным к такой экспортной продукции. Полномочия по присвоению марки (бренда, логотипа) целесообразно делегировать уполномоченным органам сторон в области технического регулирования. Разработчика экспортной торговой марки (бренда, логотипа) сельскохозяйственной продукции целесообразно выявить в условиях открытого конкурса с обязательным привлечением не менее двух участников от каждой из сторон, а также с участием представителей ЕЭК

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

должна предусматривать механизм недопущения использования ресурсов портала экспортерами третьих стран. Использование предлагаемого ресурса третьими странами предполагает только раздел, касающийся демонстрации экспортной продукции государств – членов ЕАЭС. Создание такого информационного портала возможно на базе Евразийской экономической комиссии с соответствующим наделением дополнительными функциями и полномочиями.

Предполагаемый эффект от мероприятия для аграрной отрасли Беларуси заключается в следующем:

- снижение затрат экспортеров на продвижение продукции на рынки третьих стран;
- стимулирование экспортного потенциала и географическая диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- повышение информированности потенциальных потребителей о продукции, производимой в государствах – членах ЕАЭС.

С целью содействия экспортерам в доступе на рынки третьих стран, облегчения проведения внешнеторговых сделок и сбора документации необходимо развивать совместную инфраструктуру технического регулирования

в области сертификации и оценки соответствия сельскохозяйственной продукции и продовольствия требованиям третьих стран. Для этого на основе выявления наиболее перспективных регионов для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС создать центры стандартизации и сертификации на базе национальных уполномоченных органов.

Механизм и принцип координации предполагает, что создаваемые центры должны быть аккредитованы на выдачу экспортных сертификатов в регионы (страны), территориальное размещение таких центров будет определяться географической специализацией экспорта и близостью рынков сбыта государств – членов ЕАЭС, доступ к услугам будут иметь экспортеры любого члена ЕАЭС. Предполагаемый эффект от мероприятия – географическая диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Как показывает практика стимулирования экспорта в зарубежных странах, повышение информированности зарубежных потребителей о производимой продукции оказывает положительное влияние на возможности доступа и сбыта продукции на внешних рынках.

С этой целью предлагается осуществлять координацию представительской деятельности государств – членов ЕАЭС по следующим направлениям:

совместная выставочная и рекламная деятельность государств – членов ЕАЭС;

совместные мероприятия в рамках программ деловых и официальных визитов в третьи страны;

презентация продуктов, произведенных в государствах-членах ЕАЭС, на территории торговых представительств Армении, Беларуси, Казахстана и России за рубежом.

При этом координация должна предполагать согласование действий торгово-промышленных палат государств-членов, а также торговых представительств при посольствах государств – членов ЕАЭС в третьих странах.

Одним из основополагающих методов стимулирования выхода производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынки третьих стран в мировой практике является стимулирование создания зон экспортного производства для предприятий, преимущественно ориентированных на экспорт. Наиболее целесообразным направлением реализации данного мероприятия для Беларуси является создание совместных с государствами-членами производств, ориентированных на экспорт.

Механизм координации предусматривает сочетание применения единых принципов оказания налоговых и финансовых преференций на всей территории Союза к экспортеру любого государства-члена. Наиболее вероятными потенциальными пользователями будут производители пищевой продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью – мясная, молочная и кондитерская отрасли, переработка плодоовощной продукции и т. д.

Предлагаемые меры обеспечивают содействие развитию экспортного потенциала производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси, а также повышение их конкурентоспособности и эффективности на мировых продуктовых рынках в условиях усиливающейся конкуренции в контексте участия в ЕАЭС и базируются: во-первых, на зарубежном опыте продвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия на экспорт, а также механизмах их координации в интеграционных сообществах; во-вторых, действующей практике государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в государствах – членах ЕАЭС и необходимости унификации подходов; в-третьих, правилах и принципах международной договорно-правовой базы, выработанных в рамках многосторонней торговой системы в области оказания мер поддержки экспортерам.

Проведенные исследования показали, что в рекомендациях о согласованных (скоординированных) действиях государств-членов в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия целесообразно предусмотреть следующие мероприятия:

унификация требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия в

соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров;

создание товаропроводящей сети сельскохозяйственных предприятий государств-членов на внешних рынках;

осуществление приоритетной защиты сельскохозяйственной продукции и продовольствия при проведении переговоров по заключению преференциальных соглашений с третьими странами;

постоянный мониторинг внешних рынков для выявления неопределенности спроса со стороны зарубежных партнеров и др.

Наиболее целесообразно согласованные направления и меры государств – членов ЕАЭС в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия осуществлять по двум взаимосвязанным направлениям: в сфере межгосударственного взаимодействия государств-членов, а также взаимодействия государств-членов на внешних рынках (рис. 4.2.5).

В сфере межгосударственного взаимодействия государств-членов наиболее значимыми мерами являются меры, направленные на развитие институтов систем поддержки национального экспорта, совершенствование методов государственного регулирования внешней торговли, внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции, унифицирование требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия в соответствии с международными требованиями, развитие совместных логистических центров для экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия, расширение взаимодействия государств-членов с объединениями экспортеров и другими объединениями участников рынка при формировании и осуществлении экспортной политики.

При взаимодействии государств – членов ЕАЭС на внешних рынках основные меры должны обеспечивать диверсификацию поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия и увеличение удельного веса продукции переработки в структуре экспорта, создание товаропроводящих сетей государств-членов. Важно также осуществлять постоянный мониторинг внешних рынков для выявления спроса, а также проводить работу по заключению дву- и многосторонних торгово-экономических соглашений ЕАЭС с другими странами и сообществами (рис. 4.2.6).

Заключение

Таким образом, наиболее целесообразно согласованные направления и меры государств – членов ЕАЭС в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия осуществлять по двум взаимосвязанным направлениям:

1) межгосударственное взаимодействие государств-членов. Наиболее значимыми мерами являются меры, направленные на развитие институтов систем поддержки национального экспорта, совершенствование методов государственного регулирования внешней торговли, внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции, унифицирование требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции

Направления и меры в сфере межгосударственного взаимодействия государств – членов ЕАЭС

Рис. 4.2.5. Основные согласованные направления и меры государств – членов ЕАЭС в области развития экспортного потенциала агропродовольственных товаров в сфере межгосударственного взаимодействия

Направления и меры в сфере взаимодействия государств – членов ЕАЭС на внешних рынках

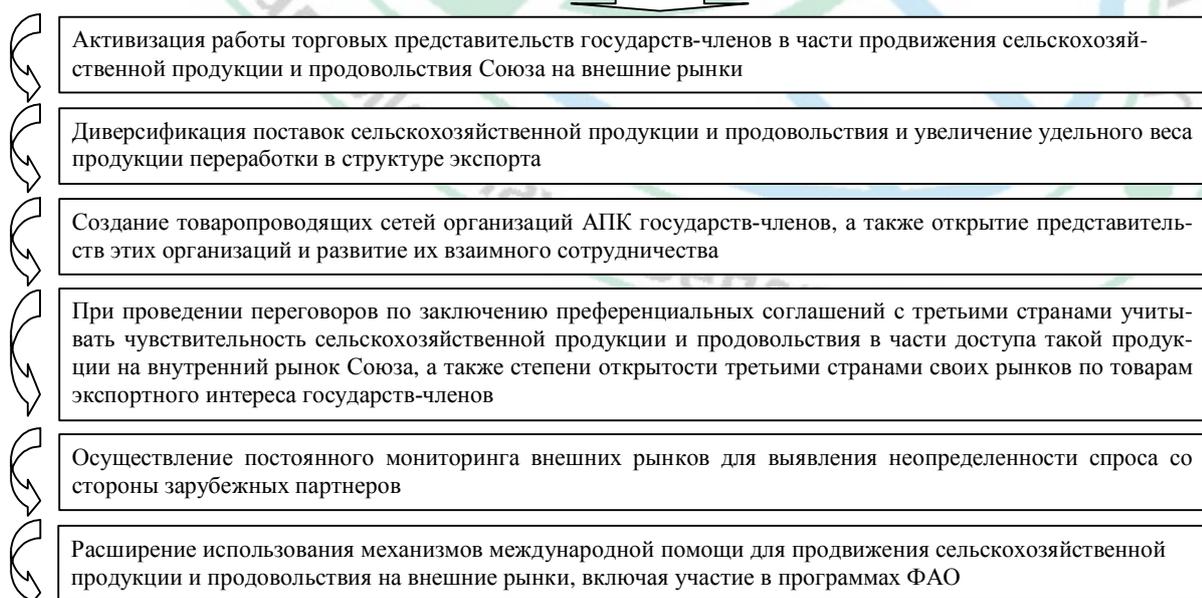

Рис. 4.2.6. Основные согласованные направления и меры в области развития экспортного потенциала агропродовольственных товаров в сфере взаимодействия государств – членов ЕАЭС на внешних рынках

и продовольствия в соответствии с международными требованиями, развитие совместных логистических центров для экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия, расширение взаимодействия государств-членов с объединениями экспортеров и другими объединениями участников рынка при формировании и осуществлении экспортной политики;

2) взаимодействие государств-членов на внешних рынках. Основные меры должны обеспечивать диверсификацию поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия и увеличение удельного веса продукции переработки в структуре экспорта, создание товаропроводящих сетей государств-членов. Важно также осуществлять постоянный мониторинг внешних рынков для выявления спроса, а также проводить работу по заключению дву- и многосторонних торгово-экономических соглашений ЕАЭС с другими странами и сообществами.

Меры, направленные на согласованность действий государств – членов ЕАЭС в области развития экспортного потенциала должны способствовать расширению рынков сбыта агропродовольственных товаров и увеличению их доли на мировом рынке, налаживанию кооперационных связей и увеличению объемов взаимной торговли с новыми перспективными партнерами, а также повышению конкурентоспособности продукции государств-членов.

Список использованных источников

1. Байгот, Л. Диверсификация внешней торговли Беларуси продукцией АПК в контексте развития мирового продовольственного рынка / Л. Байгот, Е. Макуцня, Д. Пашкевич // Аграр. экономика. – 2018. – № 4 (275). – С. 2–12.

2. Байгот, М. С. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: проблемы и перспективы / М. С. Байгот, В. С. Ахрамович //

Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2017. – № 2. – С. 23–36.

3. Байгот, Л. Н. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 1. – С. 24–32.

4. Методические рекомендации по диверсификации экспорта и импорта продукции АПК, обеспечивающие оптимизацию внешней торговли / Л. Н. Байгот [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 63 с.

5. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

6. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 347-3: принят Палатой представителей от 29 окт. 2004 г.: одобр. Советом Респ. 10 нояб. 2004 г. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10400347>. – Дата доступа: 10.08.2015.

7. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства: Директива Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г.: в ред. Указа от 26.01.2016 г. № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 146. – 1/8668.

8. Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров: Правовые тексты. – М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2002. – 498 с.

9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 490 с.

10. Commodity Trade statistics Database (COMTRADE) [Electronic resource] / United Nations Statistics Division. – 2015. – Mode of access: <http://comtrade.un.org/db/default.aspx>. – Date of access: 20.07.2015.

§ 4.3. Приоритетные направления оценки эффективности механизма управления качеством сельскохозяйственной продукции

На современном этапе в отечественной практике управление качеством продукции АПК осуществляется и развивается в условиях интеграционных процессов, диверсификации экспорта, интернационализации способов обеспечения качества продукции, что вызывает потребность в применении новых, конкурентоспособных с учетом мировой практики, а также международно признанных методов и механизмов, направленных на обеспечение качества продукции в соответствии с установленными требованиями, которые, в свою очередь, подверглись существенным изменениям, и этот процесс перманентен. С одной стороны, это обуславливает сложность в формировании эффективного механизма управления качеством, с другой – предопределяет многоаспектность анализа действенности его функционирования, что предполагает актуальность конкретизации методических основ оценки эффективности

механизма управления качеством продукции АПК в современных условиях.

В то же время, как показал анализ, в республике не проводится комплексная оценка эффективности управления качеством продукции в АПК, в том числе включая отдельные отрасли, и, как следствие, отсутствует общепризнанная методика оценки и критерии ее проведения. Комплексная оценка эффективности управления качеством продукции в отрасли призвана выявить сильные и слабые стороны, конкретизировать первопричины складывающихся тенденций как в области формирования потребительских и технологических свойств агропродовольственных товаров, так и функционирования отдельных элементов механизма их обеспечения.

Управление качеством и безопасностью продукции сельскохозяйственного происхождения является сложным механизмом, включающим ряд структурных

элементов, обеспечивающих формирование, улучшение и сохранение ее потребительских и технологических свойств. В то же время при проведении оценки эффективности функционирования такого механизма следует выделять наиболее существенные, приоритетные объекты исследования, среди которых в качестве основных были определены следующие:

- правовое обеспечение;
- нормативно-техническое регулирование;
- система контроля;
- метрологическое обеспечение;
- мониторинг;
- оценка соответствия;
- информационное обеспечение;
- механизм стимулирования и мотивации качества

труда и продукции.

Основу системы регулирования качества и безопасности продукции АПК, в том числе и сельскохозяйственной, составляет *правовое обеспечение*, которое формирует нормативно-правовой базис развития как структурных элементов, так и системы управления качеством в целом.

На современном этапе в республике сформирована достаточно комплексная система правовых актов в обозначенной области, которые охватывают следующие вопросы:

- ✓ полномочия органов государственного управления в области регулирования и контроля качества и безопасности продукции;
- ✓ техническое нормирование и стандартизация;
- ✓ оценка соответствия продукции установленным требованиям;
- ✓ права и обязанности, ответственность субъектов хозяйствования за нарушение требований в области качества и безопасности продукции;
- ✓ ветеринарно-санитарный контроль (надзор) качества и безопасности продукции;
- ✓ прослеживаемость продукции животного происхождения;
- ✓ обеспечение безопасности импортируемой продукции;
- ✓ защита прав потребителей на возмещение вреда, причиненного продукцией, не соответствующей установленным требованиям;
- ✓ информирование потребителей о качестве и безопасности продукции и др.

Следует отметить, что важная роль в формировании системы правового регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции принадлежит указам Президента, постановлениям Правительства, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. Такие документы направлены на регулирование отношений в области производства качественной и безопасной продукции, контроля (надзора), мониторинга, соблюдения требований технических нормативных правовых актов (ТНПА) и т. д.

Большинство нормативных правовых актов в области регулирования качества и безопасности продукции

направлено на установление норм и правил контроля (надзора). Кроме того, вопросы государственного контроля качества и безопасности продукции регулируются постановлениями Совета Министров.

В свою очередь, необходимо отметить значимость постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, которые охватывают как общие вопросы в обозначенной области, так и относительно отдельных отраслей сельского хозяйства.

В то же время ряд вопросов, как показали исследования, носит декларативный характер и не содержит конкретных механизмов и способов их решения в актах законодательства. В частности, анализ нормативно-правовой документации в области регулирования качества и безопасности продукции позволил установить, что существенным ее недостатком является отсутствие правового регулирования вопросов мониторинга качества и безопасности продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции.

Также недостатком отечественной системы актов законодательства в области регулирования качества и безопасности продукции АПК является то, что в ней не конкретизированы вопросы информирования населения в данной области, а именно – методы и способы информирования, несмотря на то, что такое направление закреплено в новой редакции Закона от 29 июня 2003 г. № 217-3 «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» [9].

В республике отсутствует четко выстроенная система правового регулирования вопросов надзора за качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции. К тому же она предусматривает участие ряда ведомств в выполнении этих функций, а следовательно, и разрозненность соответствующей информации. При этом четкая ответственность субъектов хозяйствования в цепи «производство – переработка – сбыт» за обеспечение качества продукции отсутствует.

В числе основных целей *нормативно-технического регулирования* целесообразно выделить защиту жизни и здоровья человека, предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей продукции относительно ее качества и безопасности, повышение конкурентоспособности продукции и обеспечение ее соответствия своему функциональному назначению, устранение технических барьеров в торговле.

Относительно отечественной системы нормативно-технического регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции следует отметить, что в настоящее время она (как и система контроля) развивается под воздействием и с учетом норм права Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это воздействие заключается в приоритете единых нормативов и правил торговли при реализации (обращении) продукции на рынке ЕАЭС, который, в свою очередь, является доминирующим для Республики Беларусь [17].

Как правило, единые требования к продукции, а также способы оценки ее соответствия определены в технических регламентах Таможенного союза (ЕАЭС). Этим нормам должна соответствовать отечественная продукция, поступающая в обращение на рынок ЕАЭС.

В стране требования к качественным характеристикам сельскохозяйственной продукции содержатся в основном в национальных и межгосударственных (принятых в качестве национальных) стандартах. В данном контексте следует отметить процесс постоянного совершенствования отечественных нормативов на протяжении последних лет. В частности, это относится к нормативам качества молока, мяса, плодоовощной сельскохозяйственной продукции. Постепенно минимизируются различия в нормировании показателей качества продукции на уровне ЕАЭС, в том числе и с учетом принятия странами межгосударственных стандартов. Вместе с тем аналогичная проблема остается нерешенной по ряду сельскохозяйственной продукции относительно третьих стран.

Выполненный на предыдущих этапах исследования сравнительный анализ отечественных нормативов с действующими в Европейском союзе Кодекса Алиментариус позволяет сделать вывод, что по ряду критериев отечественные стандарты не соответствуют международным требованиям, а ряд показателей не учитывается при определении качества продукции, что обуславливает низкую ее конкурентоспособность и отсутствие реальной возможности для сравнительной оценки качества отечественной продукции с мировыми аналогами в целях повышения ее конкурентоспособности на внешнем рынке.

В данном контексте следует отметить, что с целью соответствия европейским нормативам в Республике Беларусь в 2005 г. разработаны и введены в действие нормативы показателей безопасности продукции животноводства при ее экспорте в Европейский союз – Правила осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза. Вместе с тем на протяжении всего периода действия данный документ практически не актуализировался, в результате чего в нем не нашли отражения изменения, вызванные отменой и принятием новых соответствующих европейских документов (Регламенты Комиссии ЕС № 1881/2006, № 37/2010, Директива Совета ЕС № 96/23 и др.) [18].

В настоящее время в Беларуси разработана база отраслевых регламентов на технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции, которые регламентируют не конкретные показатели продукции, а процесс ее производства и имеют большое значение в решении вопроса обеспечения качества сельскохозяйственной продукции в республике.

В целом следует подчеркнуть постоянное совершенствование отечественной нормативной базы в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции еще до начала развития интеграционных процессов в рамках Таможенного союза. При этом формирование и развитие внешнеторговых отношений с учетом новых принципов требует соответствующих преобразований. Дальнейшее совершенствование системы технического нормирования и стандартизации сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь должно быть направлено на гармонизацию нормативных

требований с общепринятыми на мировом рынке агропродовольственной продукции, носить комплексный характер и отвечать тенденциям развития системы регулирования качества и безопасности продукции в рамках ЕАЭС.

В функции *контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и процесса ее производства* на государственном уровне вовлечены Министерство сельского хозяйства и продовольствия и Министерство здравоохранения Республики Беларусь. К органам контроля следует также отнести Белгоспищепром (с учетом ведомственной подчиненности) и Госстандарт.

Так, Минсельхозпрод осуществляет надзор в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов, зерна, комбикормов, контроль в области ветеринарии (Департамент ветнадзора).

Что касается Минздрава, то данное ведомство наделено функциями государственного санитарного надзора за соблюдением законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В свою очередь, Госстандарт осуществляет контроль (надзор) за выполнением требований законодательства об оценке соответствия, касающихся обязательного подтверждения соответствия, надзор за соблюдением требований технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации. Функции государственного метрологического надзора также возложены на это ведомство.

Кроме этого, лаборатории названных ведомств по заявительному принципу проводят испытания сельскохозяйственной и готовой пищевой продукции на предмет соответствия установленным требованиям.

Исследования показали, что отечественная система контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции на протяжении последних лет постоянно реформировалась, следствием чего являлось динамичное изменение правил и принципов организации и проведения контроля.

Так, в последние годы изменения направлены на уточнение сфер полномочий органов государственного управления, вовлеченных в те или иные функции контроля. Вместе с тем на практике имеют место отсутствие детализации и однозначной трактовки, дублирование функций, расхождения законодательства в данной сфере. Кроме того, перманентный характер изменений и дополнительный действующего законодательства тоже оказывает определенное негативное воздействие на реализацию норм права в процессе хозяйственной деятельности.

Государственный контроль (надзор) в Республике Беларусь за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза (ТР ТС), Евразийского экономического союза проводится на основе оценки рисков и возлагается на вышеназванные органы в соответствии с их компетенциями (табл. 4.3.1) [10].

Между данными органами предусмотрено взаимодействие по вопросам обмена информацией о продукции, не соответствующей требованиям вышеназванных технических регламентов, в целях недопущения ее обращения на территории Республики Беларусь. Кроме того, в 2018 г. введена норма о том, что с целью

систематизации и обобщения сведения о такой продукции передаются уполномоченными органами в Государственный комитет по стандартизации.

Говоря о *метрологическом обеспечении*, следует отметить, что на уровне республики создана метрологическая база, позволяющая проводить весь комплекс необходимых анализов по показателям качества и безопасности продукции, реализуемой как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Например, контроль содержания вредных веществ и их остатков в продукции при экспорте в страны ЕС осуществляют пять аккредитованных лабораторий [12].

В свою очередь, что касается торговли между странами ЕАЭС, то соответствие продукции должно подтверждаться органами по сертификации и испытательными лабораториями по оценке показателей безопасности продукции, которые включены в единый реестр ЕАЭС [5].

Так, по данным на август 2018 г., число испытательных лабораторий на предмет оценки безопасности молока и молочной продукции составило 146, что почти в пять раз превышает уровень 2014 г. и говорит, с одной стороны, о повышении уровня технического оснащения отечественных лабораторий, с другой – о содействии экспортерам в проведении оценки соответствия продукции посредством расширения перечня субъектов контроля (табл. 4.3.2).

В то же время нерешенной остается проблема методов контроля показателей безопасности продукции при ее обращении на рынке ЕАЭС.

Мониторинг качества и безопасности продукции, как правило, выполняется по результатам контроля, что соответственно предопределяет взаимосвязь этих функций и направлений деятельности органов государственного управления.

Функции мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в соответствии с компетенцией выполняют структурные подразделения и территориальные единицы (областной и районный уровни) Минсельхозпрода и Минздрава.

Вместе с тем в числе недостатков следует выделить, что в систему мониторинга качества мяса в Минсельхозпроде входят предприятия только ведомственного подчинения, а не всей республики. В результате на уровне страны соответствующая информация не систематизируется.

Основным направлением мониторинга, который осуществляет Министерство здравоохранения (Республиканский центр гигиены и эпидемиологии), является соблюдение санитарных требований и правил производства продукции.

Как показали исследования, в условиях республики доминирующая роль при осуществлении мониторинга качества продукции принадлежит перерабатывающим (заготовительным) предприятиям, которые, по сути, и являются начальным звеном сбора сведений, проводимого на республиканском уровне в целом. Установлено, что сложившийся таким образом механизм мониторинга обуславливает такие недостатки, как систематизация данных на республиканском уровне с учетом различной ведомственной подчиненности, снижение достоверности данных и ее зависимость от метрологического обеспечения и заинтересованности перерабатывающих предприятий (оплата продукции с учетом уровня качества).

На основе проведенных на предыдущих этапах исследований выявлено, что, кроме названных, к основным слабым сторонам мониторинга в области качества сельскохозяйственной продукции относится отсутствие:

↳ учета качества продукции в годовых отчетах (за исключением льна);

Таблица 4.3.1. Уполномоченные (компетентные) органы, ответственные за осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований ТР ТС, ЕАЭС, и область их ответственности

Ведомство	Область ответственности
Государственный комитет по стандартизации	Контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов ТС, ЕАЭС и показателей, не включенных в технические регламенты, но задекларированных изготовителем (продавцом)
Министерство здравоохранения	Государственный санитарный надзор за соблюдением санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований и процедур, установленных в технических регламентах ТС, ЕАЭС
Министерство сельского хозяйства и продовольствия	Контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов ТС, ЕАЭС в области ветеринарии, обеспечения качества зерна и комбикормов, безопасности в ветеринарно-санитарном отношении продовольственного сырья и пищевых продуктов

Таблица 4.3.2. Отечественные лаборатории, осуществляющие оценку соответствия продукции требованиям ТР ТС, ЕАЭС

Технический регламент	2014 г.	2015 г.	2018 г.
О безопасности пищевой продукции	95	139	215
О безопасности молока и молочной продукции	37	90	146
О безопасности мяса и мясной продукции	39	86	132
О безопасности зерна	67	83	92
О безопасности рыбы и рыбной продукции	–	–	56
Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей	54	66	75
Технический регламент на масложировую продукцию	63	87	96
Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств	30	38	59

⇨ единых методических подходов к организации и выполнению мониторинга на областном и районном уровнях;

⇨ четкого законодательного регулирования выполнения функций мониторинга как непосредственно качества и безопасности продукции, так и мониторинга в области обеспечения качества продукции и др.

Отдельно следует выделить мониторинг несоответствующей установленным требованиям сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия. Так, в отношении сельскохозяйственной продукции такой мониторинг осуществляется Департаментом ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Относительно готовой продукции функции такого мониторинга в Республике Беларусь выполняют:

- Министерство здравоохранения;
- Министерство антимонопольного регулирования и торговли;
- Государственный комитет по стандартизации.

К тому же различия в степени информативности сайтов указывают на то, что в отношении отражения результатов мониторинга продукции имеют место недостатки вследствие как несовершенного нормативно-правового регулирования данного вопроса, так и наличия нарушений общих принципов работы.

Кроме того, такая информация применительно к продукции отечественного производства не доводится до населения, несмотря на законодательное закрепление соответствующей нормы, которая не предусматривает дифференцированный подход к информированию населения о несоответствии качества и безопасности продукции с учетом страны происхождения.

В последние годы в республике ведется работа по реализации принципа прослеживаемости сельскохозяйственных животных и продукции животного происхождения. По данным Минсельхозпрода, в Республике Беларусь разработан и находится в стадии эксплуатации функциональный комплекс прослеживаемости продуктов животного происхождения – ГИС *AITS*, который является компонентом государственной информационной системы идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения *AITS* [2, 4].

Оценка соответствия сельскохозяйственной продукции проводится на всех уровнях механизма управления качеством в зависимости от цели:

⇨ сельскохозяйственные организации – производство и реализация продукции, отвечающей заданным требованиям, минимизация потерь, максимизация прибыли, оптимизация производственного процесса;

⇨ перерабатывающие предприятия – закупка качественного и безопасного сырья, обеспечение конкурентоспособности продукции, снижение себестоимости производства продукции, расширение рынков сбыта;

⇨ органы государственного управления – контроль и мониторинг соответствия продукции требованиям качества и безопасности, производственного процесса установленным нормативам, защита прав потребителей и т. д.

При этом следует отметить тесную взаимосвязь оценки соответствия продукции субъектами разных уровней. Так, сельскохозяйственные организации осуществляют ее помимо собственных лабораторий с помощью перерабатывающих предприятий, испытательных лабораторий Минздрава, Госстандарта. В свою очередь, систематизированная оценка соответствия качества продукции на государственном уровне осуществляется по результатам контроля перерабатывающих и заготовительных предприятий.

Недостатком такой системы является заинтересованность закупающих сельскохозяйственную продукцию предприятий в результатах оценки качественных параметров продукции, что влияет на достоверность данных и, как показал анализ, имеют место случаи расхождения.

Относительно *информационного обеспечения* основными видами информации в области качества сельскохозяйственной продукции в республике являются:

⇨ нормативно-правовая – законодательство, технические нормативные правовые акты, отраслевые регламенты и др.;

⇨ методическая – справочники, информация в области разработки, внедрения и функционирования систем менеджмента качества, рекомендации по реализации отдельных элементов процесса производства и реализации продукции и др.;

⇨ аналитическая – по данным регистрационно-учетной документации, в рамках ведомственной и другой статистики, внешних источников и др.;

⇨ информационно-аналитическая – периодические издания и другие источники.

Учитывая, что информационное обеспечение предполагает наличие не только самой информации, но и источников, а также средств ее передачи, требований к сведениям и других структурных элементов данного понятия, установлено, что основным источником и способом распространения информации в названной области является, как правило, ее доведение до заинтересованных субъектов через вертикаль государственного управления.

Такой механизм предоставления информации, с одной стороны, является наиболее надежным в части доведения необходимой информации, а с другой – обуславливает такой недостаток, как односторонний подход сельскохозяйственных организаций к информационному обеспечению в области качества продукции (формирование уверенности у руководства предприятий, что всю необходимую информацию им предоставят). Кроме этого, при доминировании такого канала распространения информации неохваченными остаются фермерские (крестьянские) хозяйства и неподведомственные государственным органам управления АПК сельскохозяйственные организации.

В связи с этим важное значение имеет дальнейшее развитие информационного обеспечения посредством сети Интернет – размещение информации на официальных сайтах (в том числе систематизировано по узконаправленным разделам); обслуживание информационных поисковых систем, обеспечение доступа к специализированным реестрам и базам данных и т. д.

Например, информационно-поисковая система «Стандарт», Национальный фонд технических нормативных правовых актов, Единый реестр выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии, что во многом расширяет возможности субъектов хозяйствования в актуализации, поиске необходимой информации, что, в свою очередь, способствует обеспечению производства продукции, соответствующей требуемым характеристикам.

Как показали исследования, каждое из ключевых ведомств, ответственных за реализацию функций государственного управления в области качества и безопасности агропродовольственной продукции, включая их региональные подразделения, имеет сайт в качестве доступного и наиболее распространенного канала доведения определенного рода информации до заинтересованных лиц.

Анализ таких сайтов показал, что наиболее информативными являются сайты Минсельхозпрода и Госстандарта. В то же время сайт Департамента ветеринарного и продовольственного надзора Минсельхозпрода нельзя назвать полноценным источником информации: отсутствуют новости, официальные комментарии по периодически возникающим проблемам экспорта отечественной продукции, нормативные правовые акты и т. д. [3, 7, 8].

Исследованиями установлено, что в последние годы крайне редко проводятся специализированные конференции и семинары в области обеспечения качества и безопасности продукции АПК, за исключением семинаров, проводимых Госстандартом, которые, как правило, касаются оценки соответствия продукции требованиям ЕАЭС.

Основным методом *стимулирования качества сельскохозяйственной продукции* в отношении ее производителей в республике являются закупочные цены, которые дифференцированы по сортам, категориям и т. д. При этом особенностью ценообразования на сельхозпродукцию является установление предельных максимальных цен Минсельхозпродом на продукцию растениеводства: ячмень, рожь, пшеница, овес, гречиха, просо, зерно кукурузы, маслосемена рапса, свекла сахарная. Помимо закупочных цен предусмотрены надбавки (скидки) за отклонение от базисных норм отдельных показателей [14]. Что касается продукции животноводства, то с 2016 г. в республике отменено регулирование закупочных цен.

В то же время анализ изменения цен указывает на то, что на протяжении последних лет разница между ними, в том числе с учетом фактически присваиваемых категорий качества, оставалась практически на одном уровне.

Проведенные на предыдущих этапах исследования показали, что в АПК республики широкое применение нашли конкурсы в области качества продукции, как один из способов мотивации предприятий к его повышению и обеспечению устойчивости данного процесса. Вместе с тем, несмотря на почти 20-летнюю историю проведения таких конкурсов, сельскохозяйственные организации не принимают в них участие. Это во многом вызвано

тем, что в сельском хозяйстве не получила распространения практика внедрения систем менеджмента качества, которые являются основополагающим инструментом формирования политики и стратегии предприятий в области качества.

В данном контексте следует отметить, что для производителей сельскохозяйственной продукции до 2015 г. проводился отраслевой конкурс за достижение высоких показателей на уборке зерновых и зернобобовых культур, заготовке травяных кормов, выращивании льна и в производстве животноводческой продукции, который предусматривал в числе критериев оценки участников, в том числе качество продукции и труда.

При этом в настоящее время при проведении республиканского соревнования за достижение высоких показателей эффективности работы в сельском хозяйстве качество произведенной и реализованной продукции перестало являться предметом оценки деятельности сельскохозяйственных организаций. Следует отметить, что данное изменение нашло отражение и при проведении аналогичных областных и районных соревнований – только единичные регионы в качестве критериев в последние годы учитывали качество технологического процесса производства продукции растениеводства [13, 15, 16].

Наряду с мерами поощрительного характера в стране действует система законодательного регулирования ответственности субъектов хозяйствования в области качества и безопасности производимой продукции [6, 11, 20].

В целом проведенный анализ механизма управления качеством сельскохозяйственной продукции позволил установить, что максимальным изменениям, направленным на совершенствование сложившейся практики с учетом развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, подверглись такие элементы, как правовое регулирование и нормативное обеспечение качества и безопасности продукции. Вместе с тем данный процесс динамичен (непрерывное совершенствование) и продолжается в настоящее время, что приводит не только к потребности актуализации требований, но и к динамизму самой организационно-экономической среды функционирования хозяйствующих субъектов, а следовательно, и усложнению с точки зрения постоянного изменения внешних факторов, влияющих на хозяйственную деятельность. В частности, совершенствование ТНПА на мясо КРС и постоянная актуализация требований не позволяет перерабатывающим предприятиям своевременно разработать эффективный механизм стимулирования качества, в том числе и посредством закупочных цен.

Следует также отметить, что вопросы управления качеством продукции, несмотря на их значимость в том числе и при экспортной политике, не получили должного регулирования посредством формирования современной системы контроля, мониторинга, информационного обеспечения. Так, например, относительно контроля, как правило, проводится анализ действенности ветеринарно-санитарных мер, в то время как анализ эффективности мер в области обеспечения качества

сельскохозяйственной продукции – либо отсутствует, либо осуществляется в рамках обеспечения безопасности.

Кроме того, ряд изменений не оценивается с точки зрения их результативности, достижения планируемого результата, что приводит к неопределенности причин тех или иных изменений, тенденций в области качества продукции. Учитывая это, одним из приоритетов с целью достижения устойчивого производства продукции высокого качества является формирование действенного механизма оценки эффективности управления качеством на основе структурного поэлементного подхода при решении данной проблемы.

В этой связи требуется разработка методики оценки, отвечающей требованиям эффективной политики в области качества и направленной на реализацию такой стратегии его регулирования, которая увязывает комплекс приоритетных организационно-экономических элементов механизма управления качеством продукции на всех этапах производства и уровнях регулирования данного процесса.

Важным этапом и фактором проведения оценки эффективности управления качеством продукции является установление показателей, подлежащих анализу. Правильный их выбор обуславливает не только достоверность результатов, но и оптимальные методики расчета тех или иных характеристик объекта оценки. Поэтому основополагающее значение приобретает дифференциация показателей с учетом таких факторов, как цели оценки эффективности управления качеством, объекты, которыми могут выступать отдельные элементы системы управления качеством, результативность их функционирования и воздействия на достижение целевого результата как единой системы и др. К тому же

показатели оценки эффективности должны учитывать соответствие отечественной практики управления качеством требованиям перспективных рынков сбыта продукции.

В ходе исследований нами были определены три основных подхода к анализу и оценке эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции, которые позволяют сформировать конкретные показатели оценки, направленной на характеристику сложившейся ситуации в той или иной области управления:

- ✓ анализ и оценка достигнутых показателей (критерии) качества продукции;
- ✓ поэлементный анализ системы управления качеством сельскохозяйственной продукции;
- ✓ экономический анализ достигнутых результатов управления качеством.

Так, относительно качества продукции основными показателями оценки нами определены:

- ⇒ структура сортов/категорий (молоко, мясо, зерновые);
- ⇒ удельный вес высшей категории (молоко, мясо, зерновые);
- ⇒ уровень основных потребительских и технологических свойств (молоко, мясо, зерновые, технические культуры).

Основные показатели оценки качества сельскохозяйственной продукции и кормов приведены в таблице 4.3.3.

Основным методом анализа данных показателей является оценка тенденций их изменения, временных рядов. При этом для оценки фактической ситуации и динамики в области обеспечения безопасности продукции целесообразно применять не только абсолютные, но и относительные показатели.

Таблица 4.3.3. Показатели оценки качества сельскохозяйственной продукции и кормов

Продукция	Показатели	
	базовые	стратегические
Молоко	Структура сортов; содержание жира; содержание белка	Уровень бактериальной обсемененности; уровень соматических клеток
Мясо КРС	Структура сортов; упитанность; живая масса	Цвет и мраморность мяса
Мясо свиней	Структура сортов; живая масса; толщина шпика	Содержание постного мяса в туше
Картофель	Крахмалистость	Содержание клубней, поврежденных вредителями; содержание клубней, поврежденных болезнями; содержание клубней подмороженных, запаренных, с признаками «удушья»; примесь земли, органическая и минеральная примеси; размеры клубней
Зерновые (пшеница, рожь, ячмень, овес)	Удельный вес продовольственного зерна; структура классов	Влажность; сорная примесь и ее структура; стекловидность; содержание клейковины; зольность, натуральный вес; число падения
Лен	Средний номер тресты	Соотношение длинного и короткого волокна
Сахарная свекла	Загрязненность; сахаристость	Содержание альфа-аминного азота
Силос, сено, сенаж	Класс по сухому веществу; класс по каротину	Содержание нитратов выше нормы

Так, необходимо использовать такой показатель, как процент выявления вредных веществ в продукции, который предполагает определение удельного веса продукции, не соответствующей требованиям ТНПА именно по безопасности (тяжелые металлы, антибиотики и т. д.), или количество несоответствий, приходящееся на определенное количество партий продукции. Область его применения включает не только макро-, но и мезоуровень, в частности, для анализа данной ситуации на уровне ЕАЭС как за конкретный период времени, так и в динамике.

В качестве сопоставимых критериев оценки качества продукции нами предлагается использовать индексы роста (снижения) качества как в натуральном (т), так и в относительном выражении (%), которые целесообразно рассчитывать по отдельным категориям (сортам) качества [19].

Поэлементный (стратифицированный) анализ и оценка эффективности с точки зрения обоснования методологических аспектов проведения являются наиболее сложными.

В данном контексте нами разработана система показателей оценки, которые разделены на два блока:

- количественные (возможен точный расчет при наличии необходимой информации);
- качественные (требуется экспертная оценка с разработкой шкалы оценки и их характеристик).

Преимущество такого подхода в том, что он направлен на определение уровня состояния проблемы с учетом как организационно-экономических условий производства, так и их результативности (последствий).

Результаты разработки изложены в таблицах 4.3.4–4.3.6.

Для получения достоверных и сопоставимых результатов в части количественной оценки эффективности следует использовать как абсолютные, так и относительные показатели. В частности, к ним относятся:

- ✓ удельный вес определенных категорий качества (по видам продукции);
  - ✓ фактическая сумма убытков сельскохозяйственных организаций, отрасли (по причинам);
  - ✓ число нарушений (по причинам);
  - ✓ число проверок (по причинам, по видам) и т. д.
- Относительными показателями будут:
- ✓ потери (по видам продукции) в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию (1 гол. скота, 1 га);
  - ✓ число нарушений (по видам) на 1 организацию;
  - ✓ число отравлений в результате потребления продукции на 1000 жителей и т. д.

Так, например, с точки зрения реализации *системного подхода к управлению качеством* и отражения такого показателя, как количество систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов, проведена оценка на примере молокоперерабатывающих предприятий, находящихся в подчинении Минсельхозпрода (табл. 4.3.7).

Удельный вес предприятий, сертифицировавших СМК, одинаковый относительно систем ИСО 9001-2005 и ХАССП – 76,0 %, несмотря на то, что количество выданных сертификатов на систему ХАССП с учетом всех

филиалов и производственных участков выше на 9 ед. В то же время удельный вес стоимости продукции предприятий, имеющих названные системы, составляет 86,2 и 77,9 % соответственно. При этом следует отметить низкое значение аналогичного показателя относительно системы ИСО 22000 – 34,0 %. Как показали исследования, данные системы качества не получили распространения при производстве сельскохозяйственной продукции, включая молочнотоварные фермы.

В свою очередь, растет количество систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов, сертифицированных международными органами по сертификации. Анализ показал, что, по данным на сентябрь 2018 г., 13 отечественных молокоперерабатывающих предприятий (11 из них – в ведомственном подчинении Минсельхозпрода) имеют международные сертификаты *FSSC (Food Safety System Certification)* с различной областью распространения [1].

Таким образом, удельный вес систем менеджмента качества, сертифицированных за рубежом, составляет 28,9 %.

В качестве одного из подходов к анализу качественных показателей нами разработана методика поэлементной оценки эффективности управления качеством продукции на государственном уровне, включающая систему показателей оценки для каждого из элементов и характеристику уровней зрелости каждого из них. Фрагмент разработки применительно к правовому и нормативному обеспечению представлен в таблице 4.3.8.

Как показали исследования, относительно третьего направления анализа и оценки эффективности управления качеством продукции – расчет экономических показателей – целесообразно использовать достигнутый уровень качества продукции и результаты ее реализации (успешная реализация, возвраты, претензии по уровню качества продукции и т. д.).

В ходе исследования разработаны подходы к оценке потерь в результате производства продукции, не соответствующей установленным требованиям, сущность которых заключается в определении как ущерба вследствие производства такой продукции, так и упущенной выгоды от недостижения (или полного отсутствия) определенного уровня потребительских и технологических свойств.

Учитывая, что основополагающим направлением формирования комплексной и объективной системы оценки управления качеством сельскохозяйственной продукции, основанной на достоверной информации, является правовое регулирование вопроса мониторинга качества, нами разработан проект положения о мониторинге качества сельскохозяйственной продукции, основными задачами которого являются:

формирование единой централизованной системы сбора достоверных данных о качестве сельскохозяйственной продукции для принятия обоснованных и оперативных решений текущих задач;

системный анализ и достоверная оценка уровня и тенденций формирования качества сельскохозяйственной продукции;

предотвращение критических ситуаций и рисков производства недоброкачественной продукции и т. д.

Таблица 4.3.4. Количественные показатели оценки эффективности элементов механизма управления качеством продукции

Инструменты (объекты)	предприятия	Уровни (субъекты) оценки отрасль, АПК (органы управления)	облпереспублканский
Правовое регулирование			
Нормативное обеспечение	<p>Уровень обеспеченности ТНПА на продукцию (в соответствии со специализацией);</p> <p>уровень обеспеченности отраслевыми регламентами;</p> <p>уровень наличия технологических карт (в соответствии со специализацией)</p>	<p>Процент охвата отраслевыми регламентами сельскохозяйственной продукции;</p> <p>уровень обновления отраслевых регламентов (процент устаревших)</p>	<p>Уровень гармонизации отечественных ТНПА с международными требованиями;</p> <p>процент выполнения плана по совершенствованию ТНПА (Плана государственной стандартизации);</p> <p>процент соблюдения обязательств Беларуси в части разработки ТНПА в рамках ЕАЭС</p>
Контроль	<p>Количество нарушений (ветеринарно-санитарных условий производства и по другим причинам);</p> <p>число случаев возврата продукции;</p> <p>объем продукции, не соответствующей требованиям (в натуральном и денежном выражении);</p> <p>сумма штрафов от несоблюдения ветеринарно-санитарных, санитарных условий производства;</p> <p>число (и удельный вес) внеплановых проверок (по причинам, по видам продукции);</p> <p>число случаев нарушения технологии и удельный вес зафиксированных (по причинам) случаев нарушения технологии</p>	<p>Процент выполнения планов ведомственного контроля</p>	<p>Процент выполнения планов государственного контроля</p>
Метрологическое обеспечение	<p>Уровень обеспеченности необходимым метрологическим оборудованием (отношение факта к потребности)</p>	<p>Удельный вес (число) сельскохозяйственных организаций с недостатками в части метрологического обеспечения производства продукции;</p> <p>процент (уровень) обеспеченности сельскохозяйственных организаций необходимым метрологическим оборудованием</p>	<p>Количество лабораторий, аттестованных на проведение проверок продукции для экспорта в ЕС;</p> <p>количество лабораторий, аттестованных на проведение проверок в рамках ЕАЭС</p>
Стимулирование качества	<p>Нормируемый процент доплат за качество к окладу;</p> <p>фактический удельный вес финансовых средств, направляемых на стимулирование качества, в фонде заработной платы;</p> <p>число случаев взыскания штрафов за несоблюдение (невыполнение) должностных функций;</p> <p>размеры надбавок, начисляемых к заработной плате за соответствующие показатели качества труда и продукции</p>		<p>Коэффициенты соотношения цен в динамике;</p> <p>размеры штрафов за нарушения в области обеспечения качества и безопасности продукции;</p> <p>процент доплат (надбавок за реализацию) к средней цене или цене самой высокой категории качества</p>
Информационное обеспечение		<p>Количество субъектов хозяйствования (сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия), подключенных к Интернету, получающих информацию по электронной почте и т. д.;</p> <p>количество субъектов хозяйствования (сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия), подключенных к ИПС «Стандарт»</p>	<p>Количество официальных публикаций о качестве и безопасности продукции (в том числе в Интернете);</p> <p>количество проведенных форумов, семинаров в области качества и безопасности продукции</p>

Инструменты (объекты)	Уровни (субъекты) оценки		общереспубликанский
	предприятия	отрасль АПК (органы управления)	
Мониторинг	Количество и удельный вес в денежной выручке видов продукции, по которым проводится мониторинг качества; количество и удельный вес в денежной выручке видов продукции, по которым проводится мониторинг безопасности		
Оценка, подтверждение соответствия	Число случаев расхождения результатов оценки с закупочными (перерабатывающими) предприятиями (по видам продукции); сумма потерь в результате расхождения показателей качества продукции	Число случаев расхождения результатов оценки с регулирующими органами госконтроля; удельный вес стоимости «оценки соответствия» в стоимости реализованной продукции (либо в затратах на ее производство) по данным лабораторий сельскохозяйственных, перерабатывающих, контролирующих органов	Число случаев расхождения результатов внутренней оценки с результатами оценки импортерами, в том числе в рамках ЕАЭС
Планирование (прогнозирование)	Степень (процент, уровень) реализации программных документов в области обеспечения качества и безопасности продукции (при их наличии)		

Таблица 4.3.5. Общие количественные показатели оценки эффективности элементов механизма управления качеством продукции АПК

предприятия	Уровни (субъекты) оценки		общереспубликанский
	отрасль АПК (органы управления)	отрасль АПК (органы управления)	
Сумма потерь (в том числе по причинам несоответствия качества и условий производства продукции); потери (по видам продукции) в расчете на 1 голову (т, га) – в натуральном и стоимостном выражении; сумма штрафов; индекс прироста валовой добавленной стоимости (в сопоставимых ценах) в результате изменения качества	Фактическая сумма убытков/потерь (в том числе по причинам); число нарушений (по причинам); число проверок (по видам продукции); потери (по видам продукции) в расчете на 1 организацию; число нарушений (по видам) на 1 организацию; количество субъектов хозяйствования, допущивших нарушения, дифференцировано по последствиям (повлекшие потери при экспорте продукции, снижение объемов выпускаемой продукции и т. д.); число случаев привлечения к ответственности дифференцировано по причинам (несоблюдения ветеринарных требований, санитарных условий производства, технической дисциплины, требований ТНПА к продукции и др.); количество нарушений законодательства дифференцировано по причинам (в области ветеринарии, санитарии, соблюдения требований ТНПА и др.); количество повторных нарушений законодательства дифференцировано по причинам;	Число нарушений (по видам) на 1 организацию; число нарушений (по причинам); число пищевых отравлений в результате потребления продукции на 1000 жителей и т. д.; стоимость возвратов (утилизации) продукции; удельный вес стоимости несоответствующей продукции в стоимости экспорта; удельный вес стоимости несоответствующей продукции в ВВП страны (аграрной отрасли); удельный вес затрат на контрольно-надзорные мероприятия к ВВП страны (аграрной отрасли) фактическая сумма убытков/потерь (в том числе по причинам); число внеплановых проверок (по причинам, по видам продукции)	

Таблица 4.3.6. Качественные показатели оценки эффективности элементов механизма управления качеством продукции (фрагмент)

Инструменты (объекты)	Уровни (субъекты) оценки		
	предприятия	отрасль АПК (органы управления)	общереспубликанский
Правовое регулирование	Внутренние документы в области регулирования качества продукции и организации производственного процесса (инструкции, положения, документальное оформление систем качества и т. д.): наличие и актуальность	Нормативно-правовые акты в области регулирования функций контроля (надзора), мониторинга, соблюдения ветеринарно-санитарных правил и т. д.: наличие, актуальность, однозначность трактовки норм, отсутствие противоречий	Наличие отдельного (отраслевого) правового акта в области регулирования качества и безопасности продукции; соответствие положений действующих правовых актов требованиям внешнего рынка; соответствие положений действующих правовых актов требованиям основных стран-импортеров; отсутствие противоречий в различных нормативных правовых актах; наличие правового акта, устанавливающего ответственность субъектов хозяйствования в области производства продукции в соответствии с заданными требованиями; уровень гармонизации отечественного законодательства в рамках ЕАЭС
Контроль	Документальная регистрация результатов контрольных мероприятий; документальное оформление внутрихозяйственной системы контроля качества труда и продукции (распределение ответственности за выполнение функций контроля качества)	Наличие ведомственного контроля за соблюдением требований к технологическим процессам, ветеринарно-санитарных правил	Наличие программы (плана) контроля; учет в программе контроля (при ее наличии) международных требований, требований стран-импортеров; отсутствие дублирования функций контроля (надзора)
Нормативное обеспечение	Укомплектованность действующими ТНПА на все виды производимой продукции (в соответствии со специализацией); наличие отраслевых регламентов на типовые технологические процессы производства продукции (в соответствии со специализацией); наличие технологических карт; учет требований отраслевых регламентов при составлении технологических карт, а также при выращивании продукции животноводства; устойчивость информационных каналов в части обеспечения предприятий новейшими разработками в области нормативно-технологического обеспечения качества продукции	Соответствие отечественных нормативов качества международным; наличие планов разработки (совершенствования) ТНПА отраслевых регламентов	Наличие планов разработки (совершенствования) ТНПА на сельскохозяйственную продукцию; степень вовлечения предприятий отрасли в разработку отраслевых ТНПА; наличие планов разработки (совершенствования) ТНПА на сельскохозяйственную продукцию; активность республики в разработке ТНПА в рамках ЕАЭС
...	...	...	...

Таблица 4.3.7. Сертификация систем менеджмента качества молокоперерабатывающими предприятиями (по данным на 2 октября 2018 г.)

Показатели	СТБ ISO 9001-2015	СТБ 1470-2012	СТБ ИСО 22000-2006
Общее число предприятий, ед.		38	
Количество сертификатов (включая филиалы), ед.	44	53	17
Число предприятий, на которых сертифицирована система менеджмента качества (с учетом филиалов), ед.	29	29	14
Удельный вес стоимости продукции предприятий, сертифицировавших систему менеджмента качества, %	86,2	77,9	34,0
Удельный вес предприятий, сертифицировавших систему менеджмента качества, %	76,0	76,0	36,8

Таблица 4.3.8. Уровни зрелости оценки эффективности элементов управления качеством продукции на государственном уровне регулирования АПК (фрагмент)

Элемент	Уровень зрелости				
	1 – базовый	2	3	4	5 – наивысший
Правовое регулирование	Требования законодательства противоречивы	Требования законодательства противоречивы в результате многочисленности изменений норм права	Требования законодательства противоречивы в результате несвоевременной актуализации норм права	Имеются эпизодические противоречия в результате несвоевременной актуализации норм права	Отсутствие противоречий в различных нормативных правовых актах, однозначность трактовки норм
	Отсутствует отдельный правовой акт в области регулирования качества и безопасности продукции	Наличие отдельного правового акта в области регулирования качества и безопасности продукции, который охватывает только некоторые области регулирования и содержит многочисленные ссылки на другие документы	Наличие отдельного правового акта в области регулирования качества и безопасности продукции, который не содержит норм относительно всех сфер регулирования в данной области	Наличие отдельного правового акта в области регулирования качества и безопасности продукции, нуждающегося в совершенствовании	Наличие правового акта в области регулирования качества и безопасности продукции, комплексно регулирующего весь круг вопросов
	Принципы регулирования качества и безопасности мирового (регионального) рынка не учитываются	Учет некоторых принципов мирового рынка в отдельных национальных правовых актах	Учет принципов мирового рынка в некоторых национальных правовых актах	Учет принципов мирового рынка в национальных правовых актах	Учет принципов, подходов и требований основных стран-импортеров, а также мирового рынка в национальных правовых актах
	Изменения приводят к загруженности и запутанности актов законодательства	Эффективность и результативность изменения законодательных требований сложно оценить	Изменение законодательных требований является результативным и эффективным	Изменение законодательных требований основано на оценке действенности существующей системы права	Постоянное совершенствование законодательного обеспечения с учетом изменений внешней среды
	Разработка ТНПА носит стихийный характер, отсутствуют обоснованные планы	Наличие планов разработки (совершенствования) ТНПА на продукцию при отсутствии должного контроля за их выполнением	Существенные отклонения от планов разработки (совершенствования) ТНПА на продукцию	Эпизодические отклонения от планов разработки (совершенствования) ТНПА на продукцию	Выполнение планов разработки (совершенствования) ТНПА на продукцию
Нормативное обеспечение	Не предусмотрена возможность участия предприятий отрасли в разработке отраслевых ТНПА	Обеспечение формального доступа и вовлечения предприятий отрасли в разработку отраслевых ТНПА	Эпизодическое участие предприятий отрасли в разработке отраслевых ТНПА	Систематическое участие предприятий отрасли в разработке отраслевых ТНПА	Широкое вовлечение предприятий отрасли в разработку отраслевых ТНПА
	Отсутствие возможности производства конкурентоспособной на внешнем рынке отечественной продукции	Планирование разработки отечественных нормативов, обеспечивающих производство конкурентоспособной на внешнем рынке отечественной продукции	Частичное обеспечение возможности производства конкурентоспособной на внешнем рынке отечественной продукции	Обеспечение возможности производства конкурентоспособной на внешнем рынке отечественной продукции только в отношении экспортоориентированной продукции	Обеспечение возможности производства конкурентоспособных на внешнем рынке всех основных видов отечественной продукции

Заключение

Многоуровневость и разнородность механизма управления качеством сельскохозяйственной продукции в числе основных факторов, обуславливая сложность и динамизм данного процесса, определяют методологию оценки его эффективности. Как показали исследования, оценка эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции и рекомендации по ее проведению должны отражать уровень непосредственно потребительских свойств, качественную сторону развития оцениваемых элементов, а также стоимость как обеспечения качества, так и реализации тех или иных мероприятий в данной области. В совокупности названные подходы формируют методологические предпосылки комплексной оценки эффективности управления качеством. В данном контексте разработаны:

методические подходы к оценке уровня качества продукции на основе структурного анализа и разнородности;

комплексная система количественных и качественных показателей многоуровневой (сквозной) оценки эффективности управления качеством;

методика поэлементной оценки эффективности управления качеством продукции на государственном уровне, основанная на анализе степени зрелости (развития) каждого из них;

подходы к оценке потерь в результате производства продукции, не соответствующей установленным требованиям, посредством расчета как ущерба, так и упущенной выгоды;

предложения по совершенствованию правового регулирования вопроса мониторинга качества как основополагающего направления формирования комплексной и объективной системы оценки управления качеством сельскохозяйственной продукции.

В целом реализация предложений позволит сформировать эффективный, научно обоснованный инструментальный анализ и оценки действенности мероприятий управления качеством продукции.

Список использованных источников

1. FSSC 22000 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fssc22000.com/documents>. – Date of access: 15.09.2018.
2. Государственное учреждение «Центр информационных систем в животноводстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://airc.by/index.html>. – Дата доступа: 08.07.2018.
3. Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosstandart.gov.by>. – Дата доступа: 18.08.2018.
4. Департамент ветеринарного и продовольственного надзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvprn.gov.by/o-departamente>. – Дата доступа: 20.08.2018.
5. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 21.08.2018.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 17 дек. 2002 г.,

№ 194-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by>. – Дата доступа: 19.09.2016.

8. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by>. – Дата доступа: 18.08.2018.

9. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 февр. 2015 г., № 48 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2014 г., № 399 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

12. О некоторых вопросах осуществления контроля за содержанием вредных веществ в живых животных и продукции животного происхождения: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 9 июля 2004 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

13. Об организации республиканских соревнований за достижения высоких показателей на уборке урожая зерновых и зернобобовых культур, заготовке травяных кормов, выращивании льна и в производстве животноводческой продукции в 2013 году [Электронный ресурс]: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 12 авг. 2013 г., № 37 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2018 года, закупаемую для государственных нужд: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 27 марта 2018 г., № 34 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

15. Положение о порядке проведения республиканского соревнования за достижение высоких показателей эффективности работы в области сельского хозяйства [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 февр. 2015 г., № 69 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

16. Почтовая, И. Г. Конкурсы как элемент механизма стимулирования качества продукции АПК в Беларуси / И. Г. Почтовая // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Горки, 26–28 мая 2016 г. / БГСХА; редкол.: И. В. Шафранская (гл. ред.) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2016. – С. 191–194.

17. Почтовая, И. Г. Развитие системы технического нормирования и стандартизации сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь / И. Г. Почтовая // Никоновские чтения – 2017. Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы: материалы Междунар. XXII науч.-практ. конф., 23–24 окт. 2017 г. / Рос. акад. с.-х. наук, Всорос. ин-т аграр. проблем и информатики им. А. А. Никонова; редкол.: А. В. Петриков [и др.]. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: Энцикл. рос. деревень, 2017. – С. 382–384.

18. Правила осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 16 дек. 2005 г., № 78 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

19. Расторгуев, П. В. Концептуальные подходы к совершенствованию управления качеством продукции АПК Беларуси в контексте обеспечения продовольственной безопасности / П. В. Расторгуев // Аграр. экономика. – 2016. – № 12. – С. 21–28.

20. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ГЛАВА 5. УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АПК

§ 5.1. Теоретические основы и рекомендации по комплексному развитию сельских территорий

Развитие сельских территорий в условиях рыночного реформирования АПК требует разработки научных рекомендаций и теоретических основ. Совершенствование производственно-экономических отношений в АПК ставит на первый план комплексное развитие сельских территорий и решение возникших проблем в процессе глубоких социально-экономических преобразований на селе. Среди них на первое место выдвигаются проблемы улучшения жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни в прилегающих к агрогородкам деревнях, которые соответствовали бы утвержденным социальным стандартам.

Одной из причин невысокой эффективности мероприятий по комплексному развитию сельских территорий в современных условиях является отсутствие обобщенной научно-методической базы, которая позволяет решать проблемы села комплексно.

Динамика развития сельских населенных пунктов обусловлена процессами урбанизации общества и прекращения ведения сельскими жителями натурального личного подсобного хозяйства. Эти процессы близки к завершению. В настоящее время в сельском хозяйстве занято менее 10 % населения в трудовом возрасте, в то время как в индустриально развитых странах только 2–5 %.

Для комплексного развития сельских территорий выделены земельные участки площадью 1 млн 493,9 тыс. га, то есть примерно 62 га на один населенный пункт. Число жителей, приходящихся на один населенный пункт, составляет в настоящее время в среднем около 100 чел.

При формировании агрогородков путем определения объемов нового строительства, реконструкции и обустройства существующих в них объектов жилищного, социально-культурного, бытового и производственного назначения проведена инвентаризация и оптимизация сети объектов социальной инфраструктуры, созданы на основе развития действующих и строительства новых объектов социальной сферы территориальные комплексы по обеспечению социальных стандартов сельского населения, включающих учреждения образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, организации торговли, общественного питания, бытового обслуживания, связи и транспорта, службы безопасности и правопорядка, кредитно-финансовые учреждения и др.

После выполнения Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы социальному развитию сельских территорий органы государственного управления стали уделять меньше внимания. Во многих сельских регионах возникла ситуация, которая ведет сельские территории к деградации.

Вышеизложенные проблемы указывают на необходимость разработки предложений по комплексному развитию сельских территорий. Они будут способствовать

дальнейшему развитию сельских населенных пунктов, включая прилегающие к агрогородкам.

Опыт развития сельской территории Республики Беларусь

Социальная политика в белорусском селе строится в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании» и Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (в ред. от 30.12.2018 г. № 159-З). Этими законами установлены основы правового регулирования системы социального обслуживания и развития инфраструктуры, определены источники финансирования, порядок предоставления и получения социальных услуг.

Решение поставленных задач по социальному развитию территории может быть успешным при обеспечении соответствующих программ финансовыми и материальными ресурсами. В настоящее время наиболее распространенным является метод привлечения средств предпринимательских структур к финансированию развития социальной инфраструктуры на долевых началах.

Большое значение для развития сельской социальной инфраструктуры имеет Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных стандартах», определяющий правовые основы установления, формирования и применения государственных минимальных социальных стандартов, обеспечивающих реализацию социальных прав граждан, закрепленных Конституцией Республики Беларусь.

С целью системного решения задачи по обеспечению социальными стандартами жителей деревни была принята Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. Это обусловлено социально-политической важностью и общегосударственным значением проблемы, так как для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и эффективного функционирования АПК требуется государственная поддержка развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры на селе, формирование конкурентоспособного агропромышленного производства; межотраслевым и межведомственным характером проблем, необходимостью привлечения к их решению органов законодательной и исполнительной власти на республиканском и региональном уровнях; необходимостью приоритетной государственной финансовой поддержки социально-экономического развития села.

В настоящее время главными направлениями в социальной сфере являются: повышение привлекательности труда и жизненного уровня сельского населения; совершенствование инфраструктуры сельских

населенных пунктов; развитие жилищного строительства и коммунального обустройства сельской местности; модернизация автомобильных дорог и развитие транспортного сообщения в сельской местности; повышение качества образования; улучшение медицинского обслуживания сельского населения; развитие культурно-досуговой деятельности в сельской местности, сохранение и развитие традиционной культуры регионов; развитие физической культуры, спорта и туризма на селе; улучшение бытового и торгового обслуживания сельского населения.

В целях устойчивого развития сельских территорий, мотивации людей для проживания в сельской местности и эффективного использования государственных средств для обустройства села сформирован качественный новый тип сельских поселений – агрогородки.

В республике создан и функционирует 1481 агрогородок, в том числе в Брестской области – 221, Витебской – 256, Гомельской – 238, Гродненской – 239, Минской – 325, Могилевской области – 202.

В созданных агрогородках:

усовершенствована территориальная структура сельских советов с размещением их административных центров в агрогородках;

разработаны районные схемы размещения агрогородков и генеральные планы их развития путем определения объемов нового строительства, реконструкции и обустройства существующих в них объектов жилищного, социально-культурного, бытового и производственного назначения;

проведена инвентаризация и оптимизация сети объектов социальной инфраструктуры;

созданы на основе развития действующих и строительства новых объектов социальной сферы территориальные комплексы по обеспечению социальных стандартов сельского населения, включающих учреждения образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, организации торговли, общественного питания, бытового обслуживания, связи и транспорта, службы безопасности и правопорядка, кредитно-финансовые учреждения и др.

Меры, предпринятые по совершенствованию инфраструктуры сельских населенных пунктов, позволили оптимизировать сельское расселение, сократить в два раза радиус обслуживания жителей учреждениями и организациями социальной инфраструктуры, службами безопасности и правопорядка, обеспечить более высокий уровень жизни сельского населения и создали основу для улучшения демографической ситуации и повышения престижности проживания в сельской местности.

Одной из наиболее значимых сфер, способствующих социально-экономическому развитию села, его национально-культурному возрождению, является образование. Первой ступенью этой целостной системы выступает дошкольное образование.

В сельской местности сохранена сеть дошкольных учреждений и наметилась тенденция определенного роста охвата детей дошкольным обучением. По состоянию на конец 2017 г. дошкольные учреждения

посещал каждый второй сельский ребенок в возрасте от 1 до 5 лет, или 49,2 % от общей численности детей этого возраста.

Интеллектуальный, экономический, культурный и духовный потенциал белорусского села в перспективе будет определять нынешняя молодежь. Среди всех категорий сельского населения она наиболее восприимчива к инновациям и наиболее адаптивна к новым условиям жизни. Но прежде чем получить определенную отдачу, надо вложить много сил и средств в ее воспитание и образование. Эту роль призвана выполнять сельская общеобразовательная школа.

В условиях продолжающегося процесса урбанизации сельского населения идет процесс сокращения численности сельских школ, их реорганизация и укрупнение. Характерной чертой сельской общеобразовательной школы является ее малокомплектность. В 2016/2017 гг. численность учеников в расчете на одну школу по начальным школам составила – 22, базовым – 47, средним – 128 учеников, в 2010/2011 гг. – 16, 43 и 125 учеников соответственно. Наметилась устойчивая тенденция увеличения численности учащихся в школах, что обусловлено прежде всего сокращением численности школ на селе.

Современная культурная сфера в сельской местности представлена значительным количеством библиотек и клубов. Произошло уменьшение их пользователей в последние годы, что повлекло сокращение выдачи книг и журналов. Сельские библиотеки гораздо меньше городских. Если библиотечный фонд одной библиотеки, расположенной в городе, составлял 44,5 тыс. экз., то сельской – лишь 8,8 тыс. экз. Такое же соотношение наблюдается и по численности пользователей в среднем на одну библиотеку: 3636 чел. в городе и 418 чел. в сельских населенных пунктах. Однако в расчете на 1 тыс. сельских жителей численность пользователей хоть и несколько снижается из года в год, но все же превышает городской показатель почти в 1,5 раза. На конец 2018 г. все сельские библиотеки компьютеризированы с доступом в сеть Интернет.

Осуществлялись мероприятия по оптимизации сети сельских учреждений культуры, внедрению рациональных схем их территориального размещения с учетом конкретной социально-демографической ситуации в сельских населенных пунктах. Число клубных учреждений на селе составляло в 2018 г. 2919 ед. В агрогородках и крупных населенных пунктах созданы социально-культурные комплексы, которые представлены совокупностью учреждений, включающих дом культуры, библиотеку, детскую школу искусств, стадион и др.

В целях повышения доступности для сельского населения квалифицированной медицинской помощи в республике осуществлялась модернизация сельских учреждений здравоохранения. В первую очередь это коснулось участковых больниц. Кроме того, их часть перепрофилирована в больницы сестринского ухода, которые созданы для одиноких стариков, нуждающихся в медицинском наблюдении и уходе. Для планирования сети таких больниц принят социальный стандарт: 1 койка на 1000 чел. населения.

Обеспеченность врачами лечебно-профилактических организаций сельской местности составляет свыше 60 %. Недостаток врачей компенсируется практикой совместительства.

Охрана здоровья сельского населения – это сфера деятельности не только медицинских учреждений. Одним из важных средств сохранения и укрепления здоровья человека, продления периода его трудовой деятельности и преодоления негативных факторов асоциального поведения (правонарушений, распространения алкоголизма и наркомании) являются физкультура и спорт. Они все больше проникают в повседневную жизнь людей. Однако основной формой приобщения детей и сельской молодежи к здоровому образу жизни по-прежнему остается физическая культура по месту учебы (преимущественно уроки физкультуры в школах). Этой формой охвачено более 60 % занимающихся физкультурой и спортом, в то время как по месту работы – 24 %, по месту жительства – лишь 13 %.

За последние годы значительно укрепилась материально-техническая база физической культуры и спорта в сельской местности. Количество физкультурно-спортивных сооружений увеличилось на 19,5 %. В результате общая численность занимающихся физкультурой и спортом значительно увеличилась и составила около 17 % от общего числа сельских жителей.

Немаловажную роль в социально-экономическом развитии сельской местности играет агротуризм. Для его развития в Беларуси имеется значительный природный потенциал, который включает 20 тыс. рек, 10 тыс. озер; 36 % территории страны занимают леса, 7 % – национальные парки.

Важнейшую роль в создании необходимых условий для жизнедеятельности сельского населения играет жилищно-коммунальное хозяйство. От количества и качества его услуг зависит уровень комфортности и благоустроенности жизни населения, что в конечном итоге сказывается на его здоровье и работоспособности (табл. 5.1.1).

За 2000–2015 гг. в результате осуществления социальной политики на селе благоустройство жилищного фонда улучшилось примерно в 2 раза; около половины жилья на селе имеет такое же инженерное обустройство,

как и в городе. Повышение качества жилья существенно улучшило условия жизни на селе. В агрогородках комфортность жилья не отличается от городских квартир.

В среднем на одного сельского жителя в 2015 г. приходилось 35,7 м² общей площади жилого фонда, что на 9,8 м², или на 35,8 % больше, чем в 2000 г. Вместе с тем численность нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан (семей) на селе за эти годы выросла с 25,5 до 70,1 тыс., или в 2,7 раза. В 2015 г. получили жилье и улучшили свои жилищные условия 5,5 тыс. граждан (семей), около 8 % нуждающихся.

За 2005–2010 гг. проведен ремонт 2613 сельских комплексных приемных пунктов и объектов бытового обслуживания, обеспечивающих оказание социально значимых услуг, из них в агрогородках – 1035; открыто 553 новых комплексных приемных пункта (КПП), в том числе в агрогородках – 445; подготовлено 1797 чел. для работы на КПП и в организациях бытового обслуживания.

Важным направлением в улучшении обслуживания сельского населения является современная организация торговли, осуществляемая торговыми организациями всех форм собственности, включая и индивидуальных предпринимателей. К концу 2010 г. в сельской местности работало 10 671 магазин розничной торговли, в том числе 572 магазина индивидуальных предпринимателей. Обеспеченность сельского населения торговой площадью составила 316,6 м² на 1000 чел. (при нормативе 260 м²). Сельским жителям в полном объеме предоставлены услуги торговли.

Интенсивно развивалась сеть электросвязи общего пользования. Улучшилась обеспеченность сельского населения квартирными телефонами в расчете на 1000 жителей (табл. 5.1.2). Стационарную телефонную связь имеют 99,0 % сельских населенных пунктов. Почти полностью доступно оказание услуг сотовой электросвязи (99,9 %).

Важным фактором улучшения условий жизни на селе является подключение к сети Интернет. В 2010 г. интернет-пользователями были 14,6 % жителей села, в 2015 г. их число составило 47,4 %, или в 3,2 раза больше.

Развитие основных отраслей социально-культурного и жилищно-бытового комплексов свидетельствует о

Таблица 5.1.1. Благоустройство жилищного фонда на селе (на конец года), %

Показатели	Год				2015 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2015	
Удельный вес общей площади, оборудованной:					
водопроводом	26,2	33,6	40,4	48,1	183,6
канализацией	21,6	29,2	36,3	44,2	204,6
центральным отоплением	18,9	26,5	33,8	42,0	222,2
газом	88,5	91,9	93,5	94,6	106,9
ваннами (душем)	9,7	21,0	29,8	37,0	381,4

Примечание. Таблицы 5.1.1 и 5.1.2 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.1.2. Обеспеченность населения квартирными телефонными аппаратами, подключенными к сети электросвязи общего пользования, на 1000 чел. населения, шт.

Сеть электросвязи	Год				2015 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2015	
Городская	275	324	364	387	140,7
Сельская	142	214	358	411	289,4
В среднем	235	294	363	393	167,2

планомерном и устойчивом развитии сельских населенных пунктов Республики Беларусь.

Рекомендации по комплексному развитию сельских территорий

В условиях технико-технологической модернизации сельскохозяйственных организаций, их реорганизации и акционирования, кооперации и интеграции, возрождения и развития села осуществляется создание агрогородков, строительство шести «деревень будущего», политика обеспечения комплексного развития сельских территорий. Она должна включать как производственную, так и социальную сферу села.

Развитие новых форм хозяйствования, рыночных отношений в АПК создает более благоприятные условия для ускорения социального развития села, в том числе комплексного обслуживания населения. Приоритетность развития социальной инфраструктуры обусловлена рядом причин. Во-первых, возросшей значимостью социально-трудовой сферы жизни людей на селе. Именно в данной сфере раскрываются существенные характеристики общественной системы, формируется настроение людей, их отношение к труду, духовные устремления. Во-вторых, необходимостью регулирования политики отношений в социально-трудовой сфере и, в частности, ускоренного развития сельской инфраструктуры.

Комплексное развитие сельских территорий напрямую зависит от финансирования сельских социальных учреждений за счет республиканского и местных бюджетов, внебюджетных фондов и средств юридических и физических лиц. Однако основные расходы по содержанию объектов социально-трудовой сферы государство берет на себя, не допуская коммерциализации социальных услуг.

Для реализации полномочий в социальной сфере местные и региональные власти разрабатывают целевые программы развития сельской территории, направленные на регулирование цен и тарифов, стимулирование сельскохозяйственного производства, развитие предпринимательства на селе, агроэкотуризма, ремесленной деятельности, организации отдыха детей, обеспечение жильем молодых семей и т. д.

В целях диверсификации сельской экономики необходимо расширить доступ юридических и физических лиц к субсидируемым кредитам на развитие альтернативных видов деятельности на селе и установить для них преференции, направленные на создание привлекательных условий для осуществления указанных видов деятельности.

По целевому назначению, источникам формирования, территориальному размещению и участию в производственном процессе все объекты социальной инфраструктуры подразделяются на две группы.

К первой группе относятся объекты социальной инфраструктуры, созданные за счет средств предприятия, расположенные в подразделениях хозяйства и направленные на улучшение условий труда и отдыха работников в процессе производства (бытовые помещения в производственных бригадах растениеводства и животноводства).

Вторую группу составляют объекты социальной инфраструктуры, которые расположены на территории населенных пунктов, предназначены для удовлетворения коммунально-бытовых нужд населения и созданы за счет государственных ресурсов и специализированных средств крупных предприятий и агропромышленных формирований. К ним относятся объекты жилищно-коммунального хозяйства, предприятия бытового обслуживания, учреждения здравоохранения и образования, дома культуры и клубы, предприятия торговли и бытового обслуживания населения. Эти объекты социальной инфраструктуры призваны обслуживать всех жителей сельской местности, независимо от сферы приложения их труда и социального положения. Социальная инфраструктура села ориентирована не на отраслевого потребителя, а на территориального, поэтому организационная подчиненность не является ведущей.

Комплексное развитие сельских территорий требует более четкого разграничения функций между органами государственного управления и субъектами хозяйствования, переноса центра тяжести на нижние уровни местного государственного управления. Трудовые коллективы предприятий и учреждений на селе должны стать более самостоятельными и ответственными в решении задач социального развития, их права, обязанность и ответственность должны быть четко урегулированы законодательными и локальными актами. Делегирование тех или иных функций к тому или иному уровню государственного и хозяйственного управления, их компетенции должно осуществляться на постоянной основе.

Бюджет государства является основным источником обеспечения выполнения им своих социальных функций, реализации мер социально-экономической политики. Поэтому требуется формирование механизма межбюджетных отношений, обеспечивающего все уровни государственного управления достаточными финансовыми средствами.

Социально-экономическое развитие сельских территорий связано с эффективностью использования бюджетных средств. В нынешних условиях, когда денежных средств недостаточно, нужно изыскивать альтернативные источники. Для привлечения внебюджетных средств необходимо создать соответствующие условия. В частности, для привлечения средств бизнеса предпринимателям и ремесленникам, осуществляющим деятельность по бытовому обслуживанию населения, необходимо предоставить ряд льгот и преференций.

В сфере сельского жилищно-коммунального строительства наращивание объемов осуществляется через механизм льготного кредитования и поддержку индивидуального жилищного строительства, особенно молодым специалистам и молодежи. При этом необходимо учитывать, что кредиты, полученные гражданином, кроме удовлетворения первичных потребностей в жилье, послужат мотивом к ведению здорового образа жизни, созданию семьи и воспитанию детей, осуществлению хозяйственной деятельности на селе.

Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание в наибольшей степени обладают способностью к рентабельной деятельности. В связи с этим данные

отрасли инфраструктуры нуждаются в создании среды для деловой активности. Основными приоритетами должны стать дальнейшее развитие форм торговли на селе, привлечение торговых сетей в деле организации общественного питания и бытового обслуживания сельского населения. Для развития предпринимательского сектора в сельской местности создается соответствующая инфраструктура. В этом плане принято льготное налогообложение или освобождение от него в течение первых 2–3 лет, льготное кредитование, установление арендной платы по нулевым ставкам и др.

Внутрихозяйственные дороги сельскохозяйственных организаций, соединяющие сельские населенные пункты (в том числе в пределах этих населенных пунктов) между собой и с сетью дорог общего пользования, относятся к автомобильным дорогам общего пользования. Финансирование строительства и ремонта дорог в сельской местности осуществляется за счет централизованных капиталовложений и местных бюджетов, а также из других источников.

Для здравоохранения, образования и культуры бюджетное финансирование является основным источником. Эти сферы не совсем поддаются законам рынка, однако это не означает, что в них нельзя развивать оказание различного рода платных услуг. Поскольку уровень заработной платы в сельском хозяйстве остается низким и дифференцированным по регионам, то воспользоваться платными услугами здравоохранения, образования и тем более культуры у сельского населения в депрессивных регионах на сегодняшний день финансовой возможности нет. В связи с этим здесь необходимо государственное регулирование и материальная поддержка жителей села.

Совершенствование социальной инфраструктуры села в современных условиях – процесс многоплановый. Финансовые средства из государственного бюджета используются на реализацию программ развития здравоохранения, образования, культуры и в определенной степени жилищного строительства. Что касается коммунально-бытового обслуживания, телефонизации и газификации, услуг связи и т. п., то их развитие в основном обеспечено за счет денежных средств потребителей этих услуг.

Проведено исследование развития сельских территорий и полученные результаты позволили выработать следующие методические рекомендации:

1. В число макроэкономических предпосылок формирования экономики села в большей степени входят социальные факторы. При этом они оказывают взаимное влияние друг на друга: если экономика создает материальную базу для социальной сферы, то социальная сфера обеспечивает аграрное производство рабочей силой. Эту взаимосвязь необходимо учитывать в аграрной политике правительства.

2. Для повышения доступности и качества медицинского обслуживания сельского населения необходимо медицинскому персоналу перейти на гражданско-правовые отношения и на их основе улучшить работу амбулаторий общей врачебной практики, укрепить их материально-техническую базу, укомплектовать кадрами

врачей, имеющих комплексную подготовку по разным врачебным специальностям, повысить благосостояние медицинских работников.

3. В связи с ростом удельного веса пожилого населения в сельской местности требуется дальнейшее развитие сети учреждений сестринского ухода, домов дневного и сезонного проживания пожилых одиноких людей.

4. В целях сохранения и укрепления здоровья сельских жителей, увеличения продолжительности жизни и работоспособности населения необходимо улучшить условия для формирования здорового образа жизни. В этой связи повышается роль объектов физкультуры и спорта, различных тренажерных залов и клубов аэробики. Важными являются меры по приобщению к ним детей и молодежи через увеличение количества уроков физкультуры в школе и времени занятия физкультурой и спортом в агрогородках и районных центрах. Кроме этого, нужно повысить действенность пропаганды здорового образа жизни в средствах массовой информации.

5. Необходимо уделить больше внимания агроэкотуризму, который получил существенное развитие в последние годы и стал играть заметную роль в инфраструктуре сельской территории. Это важное направление деловой активности сельских граждан, которое помимо обеспечения занятости сельских жителей позволяет повысить доходы и качество их жизни, сохранить и развить сельский социум и быт, способствует закреплению молодежи на селе.

6. Важнейшим фактором комплексного развития сельских территорий являются учреждения образования и дошкольного воспитания на селе. Для дальнейшего его развития необходимо педагогическим работникам школ и воспитателям детских садов перейти на гражданско-правовые отношения путем создания своих юридических лиц в форме кооператива. Это позволит существенно повысить качество образования на селе, интегрировать школу с сельскохозяйственным производством. Учеников старших классов необходимо принимать в члены потребительских кооперативов, созданных работниками сельскохозяйственных организаций. Для повышения дошкольного воспитания детей необходимо увеличить охват детей дошкольным образованием до 90 %, расширить сеть сельских общеобразовательных учреждений с учетом демографических факторов и изменений в системе расселения, усовершенствовать их материально-техническую базу, внедрять современные средства обучения.

7. Комплексное развитие сельских территорий предусматривает повышение роли культуры на селе. Для этого необходимо проводить реструктуризацию, реконструкцию и модернизацию сельских учреждений культуры, внедрять новые технологии в их деятельность, улучшить централизованное финансирование книгоснабжения сельских библиотек, в том числе доступ к электронной базе изданий, повысить качество и доступность информационных ресурсов для сельских жителей на основе применения компьютеризации, развивать традиционные формы самодельного художественного творчества, народных промыслов и ремесленной деятельности.

8. Продолжить тенденцию повышения уровня инженерного обустройства и комфортности жилья, для чего необходимо расширить водопроводную сеть на селе, уровень качества питьевой воды, обеспечить агрогородки природным газом для отопления и приготовления пищи.

9. Повышение благосостояния сельских жителей требует строительства в агрогородках и других крупных населенных пунктах магазинов торговых сетей и включения малых населенных пунктов в систему индивидуальной доставки товаров такими магазинами сельским покупателям.

10. В сфере бытового обслуживания следует создать в агрогородках центры бытового обслуживания сельских жителей в форме некоммерческих организаций. Наряду с этим целесообразно дальнейшее развитие и совершенствование существующей сети объектов бытового обслуживания.

11. Важное значение для комплексного развития сельских территорий имеет реконструкция сельских дорог и мостов, улучшение их состояния, так как уровень автомобилизации сельской местности существенно вырос. Для жителей села необходимо отменить оплату государственной пошлины за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении.

Заключение

Рекомендации по комплексному развитию сельских территорий направлены на улучшение жилищных условий, медицинского обслуживания, образования, коммуникации, транспортного сообщения и других условий жизни на селе. Их следует улучшать исходя из конкретной ситуации в регионе, для чего целесообразно использовать метод оценки уровня социального развития территории. Кроме этого, надо учитывать необходимость той или иной услуги, ее значимость для жизнедеятельности человека.

Комплексное развитие сельских территорий строится в соответствии с законодательством и Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Ими устанавливаются основы правового регулирования системы социального обслуживания и развития инфраструктуры, определяются источники финансирования, порядок предоставления и получения социальных услуг.

С целью системного решения задачи по обеспечению социальными стандартами жителей деревни требуется разработка и принятие государственных программ развития сельских территорий. Это обусловлено социально-политической важностью и общегосударственным значением проблемы, так как для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и эффективного функционирования АПК требуется государственная поддержка объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры на селе, формирование конкурентоспособного агропромышленного производства.

Комплексное развитие сельских территорий имеет межотраслевой и межведомственный характер. Оно требует привлечения органов законодательной и исполнительной власти на республиканском и региональном уровнях, приоритетной государственной финансовой поддержки.

Список использованных источников

1. Антоненко, М. Н. Занятость трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: тенденции, проблемы, решения / М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Аграр. экономика. – 2015. – № 3. – С. 32–42.

2. Антоненко, М. Н. Зарплата в АПК: тенденции и противоречия / М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Белорус. сельское хоз-во. – 2014. – № 8. – С. 8–11.

3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия 4000.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

4. Жилищное строительство в Республике Беларусь: стат. сб. / редкол.: И. С. Кангро [и др.]; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 202 с.

5. Здравоохранение в Республике Беларусь: офиц. стат. сб. за 2012 г. / М-во здравоохранения Респ. Беларусь. – Минск: Респ. науч. мед. б-ка, 2013. – 281 с.

6. Население Республики Беларусь: стат. сб. / редкол.: Е. И. Кухаревич [и др.]; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 472 с.

7. О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 июня 2006 г., № 372 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 89. – 1/7647.

8. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь / КонсультантПлюс: Версия 4000.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

9. Образование в Республике Беларусь: стат. сб. / редкол.: В. И. Зиновский [и др.]; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 232 с.

10. О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь / КонсультантПлюс: Версия 4000.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

11. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2014: стат. сб. / редкол.: В. И. Зиновский [и др.]; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 322 с.

12. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. / редкол.: Е. И. Кухаревич [и др.]; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 130 с.

§ 5.2. Рекомендации по улучшению состояния и перспектив развития рынка труда в аграрной сфере с учетом опыта ЕАЭС и ЕС

Реализация Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы определяется наличием высококвалифицированной рабочей силы, которая способна осуществлять процессы производства на высоком технико-технологическом уровне. Рынок труда в аграрной сфере имеет свои особенности и определяется комплексом условий (демографических, экономических, социальных и др.). Для своевременного решения возникающих на нем проблем необходим эффективный механизм его регулирования. В этой связи актуально проведение анализа количественных и качественных параметров формирования и развития рынка аграрного труда Беларуси, выявление тенденций и причин дисбаланса спроса и предложения.

Следует отметить, что с 1 января 2015 г. начал действовать Договор о Евразийском экономическом союзе, разделом XXVI которого регулируются вопросы трудовой миграции, в частности сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции (ст. 96), трудовая деятельность трудящихся государств-членов (ст. 97), права и обязанности трудящегося государства-члена (ст. 98) [7].

Поскольку в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, это потребовало проведения скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики стран-участниц интеграционного образования. Наряду с этим потребовалась серьезная корректировка миграционного и трудового законодательства на основе анализа и оценки прогнозов развития рынка труда и формирования согласованной социально-трудовой политики в АПК. В этой связи принципиально важное значение приобретает изучение предпосылок, тенденций и закономерностей формирования и прогнозирования развития рынка аграрного труда в условиях евразийской интеграции.

Научные исследования и опыт зарубежных стран показывают, что программы развития сельских территорий и сельского хозяйства стран ЕС нацелены на повышение качества жизни населения, снижение давления человеческой жизнедеятельности на окружающую среду, ориентированы на оптимальное использование местного потенциала и привлекательность среды обитания в сельской местности. В европейских странах накоплен положительный опыт развития крупных, средних и мелких семейных фермерских хозяйств, сформированы механизмы государственного регулирования этими хозяйствами и рынок аграрного труда, совершенствуются инструменты его регулирования. Анализ такого опыта позволит использовать передовые механизмы и приемы в становлении рыночных отношений в аграрном секторе экономики, развитии агробизнеса, создать товаропроизводителей-собственников, заинтересованных в конечных финансовых результатах.

Обоснование и разработка рекомендаций по улучшению состояния и перспектив развития рынка труда

в аграрной сфере с учетом опыта ЕАЭС и ЕС позволит обозначить направления углубления интеграции Беларуси и других государств – членов ЕАЭС в сфере социально-трудовой политики в АПК и формирования общего рынка аграрного труда, учитывать особенности формирования спроса и предложения на данном рынке.

Опыт функционирования рынка аграрного труда на примере ЕАЭС

Качество человеческого капитала в странах ЕАЭС характеризуют данные таблицы 5.2.1. Основными показателями, по которым определялся рейтинг стран по уровню человеческого развития, являлись ожидаемая продолжительность жизни, продолжительность обучения и валовой национальный доход на душу населения. Кроме того, в интегрированном индексе учитываются данные об уровне социальной защищенности, показатели здоровья и культурного развития населения, состояния преступности, охраны окружающей среды, участия людей в принятии решений.

Данные таблицы 5.2.2 показывают, что трудовой потенциал сельской местности ЕАЭС распределен неравномерно, что связано с различным уровнем социально-экономического, исторического, культурного развития стран-участниц интеграционного объединения. Такие страны, как Армения, Казахстан, Кыргызстан имеют долю сельского населения выше средней по ЕАЭС, а Беларусь и Россия теряют воспроизводственный потенциал сельской местности. Лидером по удельному весу сельского населения является Кыргызстан (66,1 %). Однако общей тенденцией для всех стран является снижение доли сельского населения в общей численности населения страны.

В отношении структуры распределения сельского населения по возрастным группам следует отметить, что потенциальное совокупное предложение на рынке труда в сельской местности (трудовые ресурсы) формируется, прежде всего, за счет населения в трудоспособном возрасте. Потенциал развития имеют при этом Казахстан и Кыргызстан, где доля лиц младше трудоспособного возраста наибольшая. Следует подчеркнуть, что в этих странах сохраняются высокие показатели воспроизводства населения и высокая доля населения группы 0–14 лет. А это является источником демографического потенциала. Россия и Беларусь имеют отрицательный прирост населения и усиливающиеся процессы депопуляции. Разница в уровне жизни и в экономическом развитии населения между странами интегрированного образования будет в перспективе мотивировать миграцию из Армении и Кыргызстана.

Анализ структуры занятости в странах ЕАЭС в различных отраслях экономики показывает, что в 2012 г. аграрная отрасль занимала меньший удельный вес в Беларуси и России, в остальных странах региона она достаточно высокая. Следует отметить, что в 2016 г. доля

Таблица 5.2.1. Индекс человеческого развития стран ЕАЭС, 2017 г.

Страна	Группа ИЧР по уровням	Место в рейтинге	Значение
Армения	Высокий	83	0,755
Беларусь	Очень высокий	53	0,808
Казахстан	Очень высокий	58	0,800
Кыргызстан	Средний	122	0,672
Россия	Очень высокий	49	0,816

Примечание. Таблица составлена по данным [35].

Таблица 5.2.2. Численность и структура населения в странах – участниках ЕАЭС (на начало года)

Страна	2015 г.				2018 г.				Сельское население 2018 г. к 2015 г.	
	городское		сельское		городское		сельское		%	п. п.
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%		
Армения	1 912,9	63,5	1 097,7	36,5	1 895,8	63,8	1 076,9	36,2	96,5	-0,8
Беларусь	7 325,0	77,3	2 155,9	22,7	7 412,1	78,1	2 079,7	21,9	102,0	-0,9
Казахстан	9 837,0	56,5	7 578,7	43,5	10 423,6	57,4	7 733,8	42,6	105,8	-0,2
Кыргызстан	1 986,8	33,7	3 908,3	66,3	2 121,0	33,9	4 135,7	66,1	98,9	-0,4
Россия	108 282,2	74,0	37 985,1	26,0	109 326,9	74,4	37 553,5	25,6	99,7	-0,3
ЕАЭС	129 343,9	71,0	52 725,7	29,0	131 179,4	71,4	52 579,6	28,6	98,1	-0,2

Примечание. Таблицы 5.2.2–5.2.4 составлены по данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [6].

населения, занятого в сельском хозяйстве стран региона, уменьшилась по сравнению с 2012 г. (рис. 5.2.1).

В целом отраслевая структура занятости населения в странах ЕАЭС характеризуется более высокой долей работающих в сфере услуг. Иными словами, происходит трансформация структуры занятости: сокращение доли работников сельского хозяйства и отраслей материального производства и их рост в сфере услуг.

Так как сельское хозяйство занимает особое место в экономике стран – участниц ЕАЭС и относится к числу основных секторов народного хозяйства, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества, занятости населения, обеспечения продовольственной безопасности, то возникает необходимость обобщения тенденций развития сельских территорий и рынка аграрного труда в них, выявления общих и специфических национальных проблем, решение которых позволит углубить интеграционные процессы, диверсифицировать сельскую экономику и повысить уровень благосостояния сельских жителей.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в Армении и Казахстане являются хозяйства населения (самозанятые), в то время как в Кыргызстане преобладают крестьянские (фермерские) хозяйства, в России и в большей степени в Беларуси – крупные сельскохозяйственные организации, что в некоторой степени является сдерживающим фактором интеграции и ориентирует на поиск механизмов кооперации организационных структур в едином экономическом пространстве ЕАЭС.

В таблице 5.2.3 показаны соотношения размеров заработной платы в аграрной отрасли стран ЕАЭС к средней в экономике. В Беларуси данный показатель является наиболее высоким среди стран региона. Однако в государствах – членах ЕАЭС сохраняются значительные отраслевые различия в уровне оплаты труда, а оплата в сельском, рыбном и лесном хозяйстве является наиболее низкой (табл. 5.2.4).

Следует отметить, что одним из элементов интеграции между странами ЕАЭС стала трудовая миграция, регулированию которой следует уделять первоочередное внимание. Эти процессы соответствуют оценке тенденций, которые прозвучали на Всемирном экономическом форуме в Давосе 20 января 2016 г., где более половины экспертов сошлись во мнении, что масштабная недобровольная миграция может стать ключевой опасностью в мире [17]. Несомненно, процессы миграции оказывают огромное влияние на национальные рынки труда и занятость.

Эксперты выделяют три направления миграции: поселенческая, экономическая, селективная [14]. Преобладающими в мире являются принципы селективного отбора конкретных групп специалистов и кадров массовых профессий. Новый этап социально-экономического развития снижает емкость национальных рынков труда и их заинтересованность в большом притоке даже квалифицированных работников. Причинами тому являются неопределенность ситуации на локальных рынках труда, усиление дисбаланса создаваемых рабочих мест с потребностью в них, значительная дифференциация в вопросах трудоустройства.

По оценкам экспертов, в ЕАЭС принимающими рабочую силу странами являются Россия и Казахстан, а Беларусь, Армения, Кыргызстан, а также Казахстан являются ее поставщиками. Более детально это подтверждают данные международной миграции населения в (из) сельской местности в странах – участниках ЕАЭС.

Одной из главных проблем формирования общего рынка труда в рамках ЕАЭС является доминирование неофициальных каналов трудоустройства. Причиной тому являются сложные процедуры получения официального разрешения на работу в России и Казахстане. Теневой рынок трудоустройства является фактором развития целых отраслей в стране-реципиенте (например, строительства). Кроме того, отсутствие учета трудовой миграции не способствует формированию

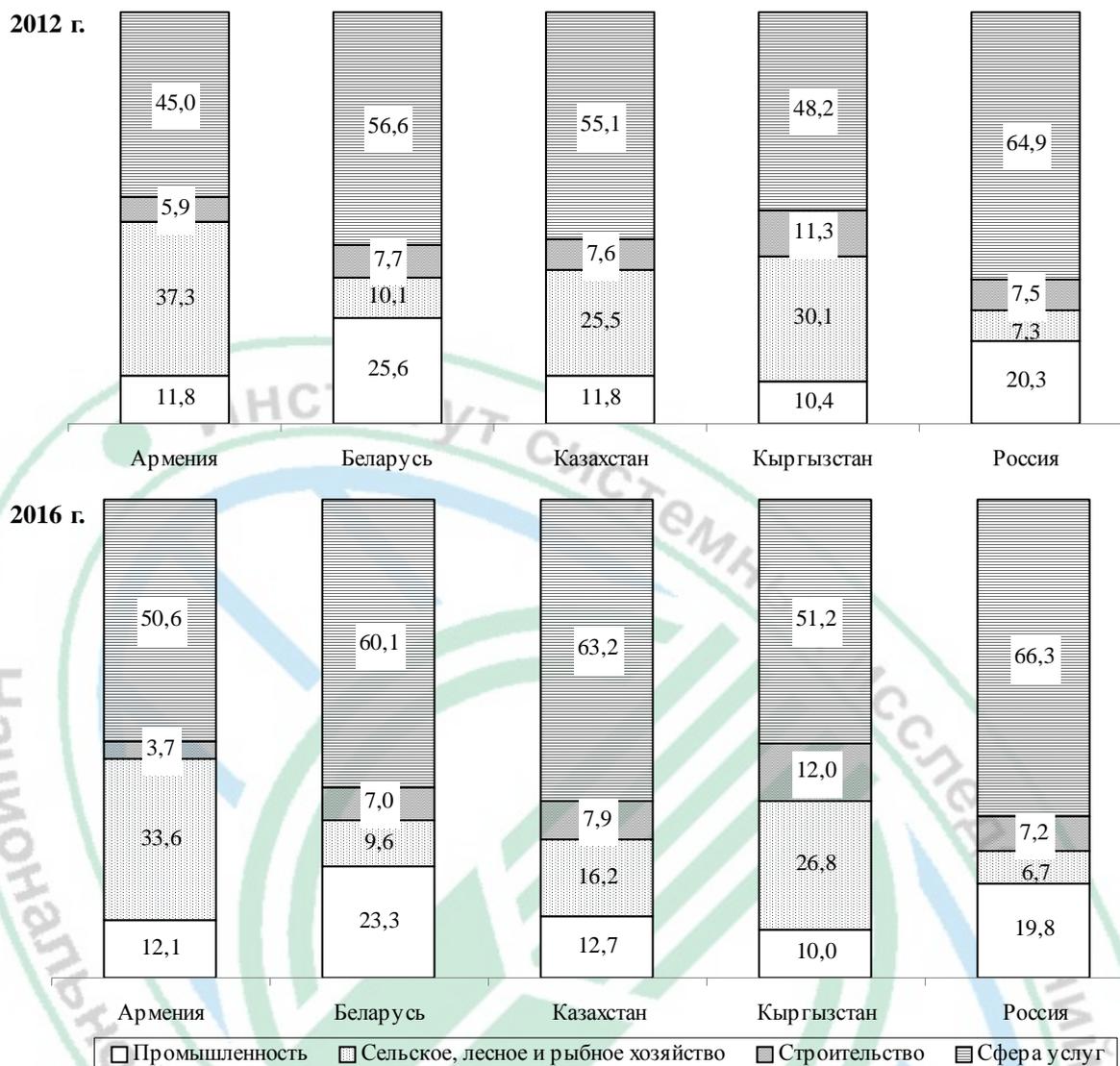

Рис. 5.2.1. Структура занятости населения стран ЕАЭС в 2012 и 2016 гг., %

Примечание. Рисунок составлен по данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии [6].

Таблица 5.2.3. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и в среднем в экономике стран ЕАЭС

Заработная плата	Год				2017 г. к 2012 г., %
	2012	2014	2016	2017	
Армения					
В сельском, лесном и рыбном хозяйстве, долл. США	251	240	250	251	100,0
Средняя в экономике, долл. США	350	381	393	404	115,4
Соотношение, %	71,7	63,0	63,6	62,1	-9,6 п. п.
Беларусь					
В сельском, лесном и рыбном хозяйстве, долл. США	331	449	254	303	91,5
Средняя в экономике, долл. США	439	590	361	426	97,0
Соотношение, %	75,4	76,1	70,4	71,1	-3,7 п. п.
Казахстан					
В сельском, лесном и рыбном хозяйстве, долл. США	342	371	236	279	81,6
Средняя в экономике, долл. США	679	675	416	463	68,2
Соотношение, %	50,4	55,0	56,7	60,2	9,8 п. п.
Кыргызстан					
В сельском, лесном и рыбном хозяйстве, долл. США	113	113	135	140	123,9
Средняя в экономике, долл. США	228	229	207	228	100,0
Соотношение, %	49,6	49,3	65,2	61,4	11,8 п. п.
Россия					
В сельском, лесном и рыбном хозяйстве, долл. США	455	467	321	431	94,7
Средняя в экономике, долл. США	857	856	549	871	101,6
Соотношение, %	53,1	54,6	58,5	64,2	11,1 п. п.

Таблица 5.2.4. Отношение среднемесячной номинальной заработной платы к заработной плате в среднем по стране по основным видам экономической деятельности в 2017 г., %

Отрасль	Страна				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
<i>Сельское, лесное и рыбное хозяйство</i>	62,1	71,1	60,4	61,5	64,3
Строительство	107,3	99,5	128,8	84,0	88,0
Оптовая и розничная торговля	77,3	93,5	96,6	89,1	80,1
Транспорт и складирование	84,8	98,8	128,3	144,3	113,7
Информация и связь	230,6	288,8	147,0	179,7	147,3
Финансовая и страховая деятельность	216,6	172,1	198,1	210,8	218,5
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	120,4	121,5	83,0	116,0	111,1
Образование	64,6	69,0	64,1	70,8	77,3
Здравоохранение и социальные услуги	75,3	76,2	72,1	63,5	81,3
В среднем по стране	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

системы контроля процессов перемещения рабочей силы в пространстве ЕАЭС.

Опыт Европейского союза

Интеграционным образованием ЕС накоплен большой опыт взаимодействия государства и бизнеса по формированию общего рынка труда и реализации инструментов по его регулированию [4, 5, 12, 13, 30, 33, 34].

Разнообразные природно-климатические условия, неоднородное распределение природных ресурсов и степени их освоения; многонациональный состав проживающего населения, социальные, культурные и религиозные факторы; неравноценные экономические ресурсы; сложная многоуровневая административно-территориальная организация, представляющая три уровня регионов NUTS (стандарт территориального деления стран для статистических целей) – факторы, которые характеризуют особенности формирования и функционирования рынка труда ЕС. Он развивается в условиях усиливающихся процессов старения населения (увеличение продолжительности жизни, рост доли лиц старших возрастов) и падения темпов естественного прироста. Старение общества приводит к снижению предложения рабочей силы и обуславливает рост нагрузки на экономически активное население. Сокращение уровня безработицы всегда находится в числе приоритетных задач скоординированной европейской стратегии развития. Для этого органы регулирования ЕС создают правовые и организационные механизмы, совершенствуют инструментарий регулирования рынка труда с учетом демографических и миграционных процессов.

Международная миграция населения оказывает важное влияние на рынок труда стран ЕС. С одной стороны, мигранты восполняют трудовые ресурсы стран-реципиентов, что позволяет поддерживать функционирование отраслей, трудоустройство в которые не пользуется спросом у местного населения (сельское хозяйство в их числе); с другой – возрастающая численность иммигрантов ведет к обострению различного рода конфликтов, появлению теневой экономики и обостряет ряд проблем, связанных с ростом субурбанизации.

В основе регулирования занятости и рынка труда в странах ЕС лежит концептуальный подход к преимущественному стимулированию предложения рабочей

силы посредством общего снижения налогов в целях стимулирования деловой активности при одновременном ограничении социальных (трансфертных) платежей [12].

Система стимулирования экономической активности населения в странах ЕС основана на следующих элементах:

- активизация поиска работы через экономические санкции (например, через сокращение пособий по безработице);

- использование гибких форм занятости и надомной работы;

- вовлечение в трудовую деятельность лиц старше трудоспособного возраста;

- совершенствование организации труда и более эффективное использование рабочего времени.

Меры по стимулированию экономической активности населения в странах ЕС выступают составной частью программ занятости и направлены на сокращение бюджетных расходов, стимулирование экономической активности населения, снижение уровня безработицы.

Мониторинг и регулирование европейского рынка труда на уровне интеграционного объединения осуществляется Комитетом по занятости и социальным вопросам. В него входят представитель Европейской комиссии и по два представителя от каждой страны – члена ЕС. В компетенцию данной организации входит выработка общей стратегии по вопросам политики занятости и координация ее на национальных уровнях, мер по стимулированию межгосударственного сотрудничества.

Главным институтом политики занятости в ЕС выступает Европейский социальный фонд – финансовая организация, основанная в 1960 г. для финансирования мероприятий по обеспечению занятости и свободы перемещения рабочей силы в странах ЕС. Главная цель ее деятельности – содействие развитию и адаптации рынка труда к происходящим в экономике структурным изменениям посредством развития профессионального образования и повышения квалификации, содействия социальному и гендерному равенству возможностей трудоустройства (акцентируя внимание на преодолении безработицы среди молодежи), создания новых рабочих мест.

В ряде новых стран ЕС остается высоким уровень безработицы, сохраняются серьезные структурные проблемы на рынках труда, недостаточный объем предложения

внутреннего рынка труда, низкий уровень внутрирегиональной миграции рабочей силы. Решение таких проблем видится в развитии *межгосударственного сотрудничества стран ЕС в сфере подготовки и повышения квалификации кадров*.

Незаконная трудовая миграция требует разработки и принятия комплекса совместных мер по выработке единых правил ужесточения ответственности за использование труда нелегальных мигрантов. Здесь показателен опыт ЕС, где в 2009 г. была принята Директива о санкциях и мерах, применимых к работодателям незаконно пребывающих граждан третьих стран. В документе зафиксировано специальное положение о запрете любого трудоустройства нелегальных мигрантов, предусмотрены требования к работодателям и разработан перечень мер, применяемых к нарушителям этих требований. Особо подчеркивается, что в случае выявления нарушений такие работодатели лишаются права на получение различных видов государственных льгот, помощи и дотаций, а также права участвовать в размещении государственных заказов.

Опыт ЕС показывает, что европейские страны применяют и такой способ регулирования миграционных потоков, как легализация незаконных мигрантов. Это позволяет в ряде случаев оказывать положительное влияние на рынок труда, размеры налоговых поступлений в бюджет, на характер миграционных процессов.

Следует отметить, что принцип свободного передвижения рабочей силы, лежащий в основе создания ЕС, дает возможность гражданам интеграционного объединения работать в другой стране сообщества без необходимости получения разрешения на работу, проживать там, с этой целью оставаться в стране даже после окончания трудовых отношений и пользоваться правом на трудоустройство, достойные условия труда и все социальные и налоговые льготы наравне с гражданами страны проживания [9]. Исследования показывают, что законодательные положения ЕС по координации социального обеспечения не предполагают замены положений национальных систем социального обеспечения единым европейским законодательством. Вместо унификации национальных систем социального обеспечения нормы ЕС предусматривают их *координацию* посредством взаимодействия административных органов институтов социального страхования. Кроме того, двусторонние или многосторонние соглашения в сфере социального обеспечения между государствами ЕС остаются допустимыми.

Трудовая интеграция и Беларусь

При формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) сторонами был учтен опыт предыдущих годов, а также ряд аспектов, необходимых для формирования общего рынка рабочей силы. Это нашло отражение в разработке и принятии специальных соглашений в области регулирования трудовой миграции, подписанных Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан и вступивших в силу 1 января 2012 г. Данные документы включают: Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов

и членов их семей; Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.

Данные соглашения стали правовой основой для формирования интегрированного рынка труда на пространстве ТС и ЕЭП, закрепили свободу передвижения рабочей силы между странами сообщества и предусмотрели недопущение дискриминации при трудоустройстве и других условий труда и занятости. Принятые соглашения определили правовой статус трудящихся-мигрантов и значительно упростили порядок пребывания и трудовой деятельности на территориях государств сообщества.

Так, Концепция социального развития Союзного государства Беларуси и России на 2011–2015 гг. содержала разделы: 1) политика общего рынка труда; 2) политика оплаты труда и повышения уровня жизни населения; 3) миграционная политика; 4) политика в сфере образования; 5) демографическая политика [22]. Как результат – граждане двух государств пользуются равными правами в социально-трудовой сфере.

В рамках ЕврАзЭС (2000–2014 гг.) с целью координации программ в социально-гуманитарной сфере и для более эффективной интеграции была разработана Концепция согласованной социальной политики (утверждена 18 апреля 2007 г. решением XVIII заседания Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав правительств). В ней были определены этапы и механизмы ее реализации, а также выработаны направления согласованной политики членов сообщества в области труда и занятости, социального обеспечения и страхования, трудовой миграции, образования и профессиональной подготовки и т. д.

Сопоставление нормативно-правовой базы подтверждает наличие значительных противоречий в вопросах формирования общего рынка труда. Так, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе трудовая деятельность граждан из стран данного объединения должна осуществляться без учета ограничений по защите национальных рынков труда [7]. Однако в Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы разработаны мероприятия по регулированию внешней миграции в интересах развития общества [21]. Реализация положений документа предполагает:

использование избирательного подхода к привлечению иммигрантов, основанного на учете возраста, а также инвестиционного и образовательного потенциала данных лиц;

предоставление финансовой поддержки иностранным семьям и специалистам при переезде, а также в период обустройства;

рациональное расселение иммигрантов (преимущественно в районах, постоянно нуждающихся в трудовых ресурсах).

Проведенный анализ и оценка важнейших направлений формирования рынка аграрного труда в Республике Беларусь показали, что конъюнктура спроса и предложения в рамках конкретного регионального рынка может значительно различаться, поскольку воспроизводство

рабочей силы, формирующее объем и структуру ее предложения, имеет территориальный характер, а динамика и структура спроса на нее – преимущественно отраслевой.

Изучение основ формирования рынка аграрной рабочей силы Республики Беларусь показывает, что спрос на нее в АПК обуславливается потребностью его предприятий и отраслей, а предложение – исходя из территориальной численности и структуры населения. При этом важными аспектами формирования предложения рабочей силы на рынке выступают частные домашние хозяйства, учреждения образования и демографические факторы, в то время как спрос в большей степени определяется экономическими параметрами развития предприятий и отраслей АПК.

Оценка важнейших направлений формирования рынка аграрной рабочей силы позволяет утверждать, что за 2000–2017 гг. структура спроса и предложения претерпела определенные изменения, а именно сокращение численности и удельного веса занятых трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, рост образовательного уровня аграрных кадров и объемов их подготовки, увеличение среднего возраста работников отрасли, сохраняющийся высокий уровень текучести кадров. Вместе с тем в сельской местности получила дальнейшее развитие занятость в сфере услуг (транспорт и связь, торговля и общественное питание, здравоохранение и получение социальных услуг).

Исследования показали, что разбалансированность региональных рынков рабочей силы обостряет проблемы занятости населения и трудовых ресурсов в аграрной сфере экономики. Причина такого дисбаланса заключается в отсутствии финансовых ресурсов в ряде сельскохозяйственных организаций, которые формируются по остаточному принципу, что, в свою очередь, влияет на уровень заработной платы в отрасли. Работников, с одной стороны, не привлекают имеющиеся вакансии в связи с несовпадением в ожидании уровня заработной платы и условиями труда, перспектив на данном рабочем месте, с другой – возросли требования к образовательному и профессиональному уровню работников при трудоустройстве на модернизированные рабочие места.

Количественный принцип подготовки кадров, лежащий в основе действующей системы аграрного образования, не учитывает количественного и качественного соотношения предложения и спроса кадров на рынке и по инерции продолжает готовить кадры по устаревшим планам. Это приводит к тому, что значительная часть выпускников вынуждена трудоустроиваться в иные сферы деятельности. Поэтому потенциал аграрных образовательных учреждений используется не только для аграрного рынка рабочей силы, но и для удовлетворения спроса на иных рынках.

С другой стороны, сложность работ, появление нового поколения высокотехнологичных машин и механизмов обуславливают необходимость улучшения качественного состава работников сельскохозяйственного производства, так как организации, переходящие на новые методы ведения производства, использование современной техники, сталкиваются с нехваткой на рынке высококвалифицированных кадров.

В этой связи долгосрочная политика воспроизводства кадров для аграрной сферы в условиях научно-технических изменений должна быть ориентирована на постоянный мониторинг потребностей предприятий АПК и усиление практической ориентированности образования на целевую подготовку кадров. Функции работодателей при этом должны заключаться в определении приоритетов подготовки специалистов, формировании спроса на востребованные специальности и профессии.

Преыдушими исследованиями установлено, что демографические процессы на селе развиваются в условиях значительной дифференциации размещения трудовых ресурсов в территориальном разрезе. В некоторых регионах наблюдается их недостаток, в других регионах имеется излишек. При этом особую остроту приобретает текучесть кадров, так как развитие рынка труда в аграрной сфере будет происходить в условиях количественной и качественной несбалансированности спроса и предложения. Это предопределяет выработку новых инструментов мотивации высококвалифицированных кадров, которые будут соответствовать профессиональному и интеллектуальному уровню развития работников.

Рекомендации по улучшению состояния и перспектив развития рынка труда в аграрной сфере с учетом опыта ЕАЭС и ЕС

Как показывают проведенные нами исследования становления рынка труда стран ЕС, свободное перемещение трудовых ресурсов и их трудоустройство может спровоцировать следующие сценарии развития рынка труда, включая сельский и аграрный:

в тех отраслях, где спрос на труд превышает предложение, уровень занятости увеличится;

в отраслях с полной занятостью может произойти замещение отечественных трудовых ресурсов иностранными, так как при невысоких размерах заработков местные жители будут вытеснены мигрантами, готовыми работать за меньшую плату;

в отраслях, где происходит создание совместных предприятий, торговых объединений и консорциумов, возможно привлечение высококвалифицированных сотрудников, имеющих опыт работы с прогрессивными технологиями и современным оборудованием.

Развитие интегрированного рынка труда требует повышения гибкости трудовых отношений, использования *новых форм организации труда и занятости*. В связи с этим для примерной оценки последствий трудовой миграции целесообразным представляется изучение данных, касающихся дифференциации доходов населения, спроса на рабочую силу в регионах Беларуси и государств ЕАЭС, сегментации численности работающих мигрантов применительно к отраслям отечественной экономики. Это поможет сделать предварительные выводы о том, из каких стран, в каком количестве и в какие отрасли устремится поток мигрантов, а также спрогнозировать воздействие данного явления на демографическую ситуацию.

Для оценки конъюнктуры рынка аграрного труда нами предложено использовать *методику интегральной*

оценки индикаторов его состояния. Такая рейтинговая оценка, во-первых, позволит оценить качественные показатели посредством приведения их к количественным с возможностью сравнения; во-вторых, покажет место, занимаемое той или иной страной в регионе ЕАЭС; в-третьих, поможет понять, по каким показателям данный рынок труда отстает или, наоборот, опережает другие страны. Кроме того, такая методика помогает из разнообразной и обширной статистической информации выбрать ту, которая обеспечит научно обоснованную оценку страновых систем и представит ее в простом подчиненном практическом управленческом задаче виде. Подобная методика может выступать как часть сравнительного анализа территорий стран, так и небольшим фрагментом информационно-аналитической системы управления развитием рынка труда.

Система показателей для оценки состояния рынка аграрного труда нами сгруппирована в блоки (спрос, предложение, цена рабочей силы, уровень безработицы) и включает ряд индикаторов. Для определения рейтинга применяется метод многомерной средней. Рассчитывается степень отклонения значений выбранных показателей по каждой стране от среднего значения данных показателей по ЕАЭС в целом. Далее осуществляется расчет сводного рейтинга стран по отдельным блокам показателей, характеризующих уровень развития рынка труда. На основе показателей, фактически достигнутых странами, методом многомерного сравнительного анализа рассчитывается сводный рейтинг. Полученные стандартизированные коэффициенты возводятся в квадрат, а из суммы квадратов извлекается квадратный корень. Рассчитанное значение представляет собой сводный рейтинг, который учитывает значения всех показателей отдельного блока. Для отражения значимости каждого из показателей и их пропорциональности в целях построения интегрального рейтинга стран по уровню развития рынка труда рассчитывается среднегеометрическая величина.

В результате расчетов по вышеприведенной методике возможно получить интегральные индексы развития отдельных рынков аграрного труда по странам. На основе частных интегральных индексов синтезируется итоговый индекс интегральной оценки состояния общего рынка аграрного труда стран – участниц ЕАЭС.

Одним из факторов, препятствующих формированию общего рынка труда, является недостаточная правовая урегулированность вопросов пенсионного обеспечения при работе в других государствах – членах ЕАЭС. Сложность урегулирования данных вопросов заключается в разных подходах к финансированию пенсионной системы и распределению пенсионных средств в каждом из этих государств. Кроме того, системы пенсионного обеспечения отличаются пенсионным возрастом, размерами и источниками пенсионных отчислений и др.

По информации Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [19], в настоящее время ведется работа над проектом многостороннего договора о пенсионном обеспечении между государствами – членами ЕАЭС, целями которого являются предоставление

равных прав в сфере пенсионного обеспечения, защита приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств-членов, а также развитие сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между государствами-членами.

В целях формирования организационно-экономических механизмов реализации этих предложений требуется координация органов управления, в компетенцию которых входит регулирование вопросов занятости, сельского хозяйства и сельского развития. Такая координация будет охватывать межправительственное сотрудничество по вопросам занятости, рынка труда, рабочей среды и трудового законодательства.

Предполагается, что реализация разрабатываемого договора о пенсионном обеспечении между государствами – членами ЕАЭС будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества, устранению барьеров на пути свободного движения рабочей силы в пределах ЕАЭС, привлечению высококвалифицированных работников и предпринимателей, росту деловой активности путем предоставления гражданам государств-членов гарантий пенсионного обеспечения.

Проведенные исследования позволили систематизировать рекомендации по улучшению состояния и перспектив формирования единого рынка труда, и аграрного в частности, с позиций выявленных проблем, анализа и оценки процессов, происходящих на рынке труда, предложить решения и спрогнозировать результат от их внедрения.

1. Создание общего рынка труда потребует решения вопросов в образовательной сфере. В качестве первоочередных вопросов выступают сближение (сопоставимость) образовательных и профессиональных стандартов и взаимное признание дипломов об образовании, ученых степенях и званиях. Это создаст предпосылки для формирования единого поля профессионального образования и подготовки кадров для АПК. С этой целью также предусматривается разработка нормативно-правовой базы для обеспечения взаимного доступа граждан государств – членов ЕАЭС к поступлению (на равных основаниях или на основе квот) в сельскохозяйственные учебные заведения и единых программ переподготовки и повышения квалификации кадров по основным специальностям АПК.

2. Требуют обоснования механизмы полноценного использования преимуществ общего рынка труда стран ЕАЭС. Главная цель трудовой интеграции – более полное использование *преимуществ международного разделения труда* в условиях глобализации. Поэтому здесь важна разработка экономических стимулов, направленных на эффективное использование совокупного трудового потенциала стран ЕАЭС.

Опираясь на опыт ЕС, следует отметить, что потенциал *межгосударственного сотрудничества* в сфере управления миграцией на постсоветском пространстве остается нереализованным. Однако развитие ЕАЭС требует усиления такого сотрудничества в качестве важного направления укрепления региональной интеграции и миграционного взаимодействия с учетом стратегических

интересов всех стран-участниц. При таком взаимодействии важно определить роль международной трудовой миграции для *стран происхождения* (доноров) и выработать формы межгосударственного сотрудничества. Таковой может являться обеспечение более организованных и безопасных для мигрантов форм участия в региональном рынке труда.

3. Эксперты едины во мнении о целесообразности создания *регионального консультационного центра* как неофициального форума заинтересованных государств постсоветского пространства, действующего на регулярной основе. В его состав рекомендовано включить представителей правительств, бизнеса, институтов гражданского общества и экспертов. Цель его деятельности заключается в достижении единого мнения о сути миграционных процессов, связывающих постсоветские государства; содействии правительствам в вопросах совершенствования механизмов управления миграцией и оценке перспектив миграционного сотрудничества; создании платформы по обмену положительным опытом в области международной миграции.

Предметом деятельности такого консультационного центра должна явиться идентификация общих интересов и проблем в следующих направлениях: вклад миграции в развитие экономики участвующих стран, формирование общего рынка труда и миграционной инфраструктуры, обеспечение прав мигрантов, борьба с торговлей людьми.

Как основу создания общего рынка труда необходимо развивать *легальные механизмы трудоустройства*. В качестве таковых могут выступать программы сезонной, краткосрочной и долгосрочной трудовой миграции; организованного набора иностранных работников в странах выезда; специальные программы для домашних работников и т. д. Реализация их должна осуществляться через развитую официальную миграционную инфраструктуру, включая сеть государственных и частных агентств занятости (как это функционирует в странах Северной Европы, ряде регионов ЕС), и сети информационных и консультационных услуг для мигрантов.

4. Наличие объективной информации о миграционной ситуации и ее тенденциях выступает главным условием цивилизованной миграционной политики стран – участниц ЕАЭС. Однако, как показывает анализ, миграционная статистика на примере Республики Беларусь не полностью отражает масштаб миграционных потоков, их вектор и структуру, что не способствует формированию объективного мониторинга масштабов миграционных потоков. Это, в свою очередь, препятствует принятию взвешенных решений в области миграционной политики. Кроме того, требует решения проблема демпинга заработной платы в отраслях концентрации мигрантов, что также порождает проблему эксплуатации мигрантов и торговли людьми. Здесь важна реализация принципа *равной оплаты за равный труд для мигрантов и национальных работников*, что требует осуществления контроля над работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу.

5. Перспективы дальнейшего присоединения стран СНГ к ЕАЭС будут во многом определяться их интересом

к свободной трудовой миграции своих граждан и возможностями их трудоустройства на региональном рынке труда [30]. Однако перспективы интеграции будут предопределяться снятием имеющихся противоречий между положениями Договора о ЕАЭС и национальными законодательствами (как это видно на примере Республики Беларусь). Следует учитывать, что переход к глубокой интеграции стран ЕАЭС и дальнейшее присоединение новых членов **ограничивается национальными интересами** действующих и потенциальных членов интеграционных объединений.

Заключение

Формирование механизма привлечения рабочей силы в *конкретные регионы с дефицитом кадров и крупными инвестиционными проектами* может выступать предложением по устранению такого противоречия. В перспективе это предопределяет создание под эгидой ЕАЭС открытой базы данных вакансий по отраслям и предприятиям, а также системы профессиональной переподготовки кадров в соответствии с потребностями единого рынка труда ЕАЭС.

Исследования показывают, что легальная трудовая миграция имеет множество позитивных социально-экономических эффектов как для страны-реципиента (например, для России как принимающей стороны): восполняется дефицит рабочей силы, особенно на рабочих местах с тяжелыми условиями труда, решаются демографические проблемы; так и для стран-доноров рабочей силы: значительный поток денежных переводов, поступающих от трудовых мигрантов.

В этой связи для обоснования потребности в рабочей силе целесообразно осуществлять расчеты балансов трудовых ресурсов по единой для всех стран ЕАЭС методике. Необходимым условием является формирование единых подходов между странами ЕАЭС к понятию и классификации мигрантов, а также создание унифицированной системы обработки статистической информации и обмена ее между странами интеграционного сообщества [15].

Практика показывает, что создание в странах ЕАЭС межгосударственных учебно-методических центров по подготовке квалифицированных кадров по единым программам и методикам для работы в условиях интеграции по востребованным профессиям и квалификации позволит обеспечить сопоставимость трудовых функций. А это выступит условием устранения диспропорций в оплате труда и дискриминации трудовых мигрантов в социально-трудовой сфере. Наличие системы единых социальных нормативов для трудовых мигрантов стран ЕАЭС позволит создать преимущества более эффективного и прозрачного перераспределения и использования совокупного трудового и интеллектуального потенциала стран ЕАЭС.

Образование должно выступать основным социально-экономическим инструментом углубления интеграции в ЕАЭС. Единый рынок труда объективно требует общих подходов в подготовке кадров, однако, как показывает практика, в настоящее время единая образовательная система в ЕАЭС отсутствует.

Формирование инновационной экономики, которая требует квалифицированных рабочих и высококвалифицированных специалистов, является приоритетным направлением развития ЕАЭС. Стартовые условия для формирования инновационных экономик стран ЕАЭС значительно уступают экономически развитым странам. Согласно данным Глобального индекса инноваций за 2017 г. (The Global Innovation Index), по версии французского исследовательского института INSEAD, в рейтинге 127 стран Россия занимает 45 место, Беларусь – 88, Армения – 59, Казахстан – 78, Кыргызстан – 95 [28]. Для всех стран ЕАЭС характерен низкий уровень финансирования НИОКР и отсутствие института финансирования коммерциализации. Это предопределяет целесообразность развития инновационной инфраструктуры и единого образовательного пространства. В связи с этим важно сформировать благоприятные условия для стимулирования миграции высококвалифицированных специалистов. Создание *единого рынка труда* высококвалифицированных специалистов возможно только через механизмы инновационной и образовательной инфраструктуры.

Результатом станет обеспечение единого социального пространства, включая функционирование общего рынка труда. Свобода передвижения рабочей силы и формирование единого рынка труда ЕАЭС ставит своей целью: достижение баланса объединенного рынка труда; сокращение теневого рынка труда и объемов незаконной миграции, социальной напряженности; рост инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС. Интеграция рынков труда должна осуществляться наряду с другими формами интеграции (производственной, финансовой, инфраструктурной), что открывает новые экономические возможности для участвующих стран, и быть сопряженной с расширением технологической кооперации.

Список использованных источников

1. Аналитический отчет по итогам научного семинара «Международная миграция населения на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://demography.econ.msu.ru/about/passed_events/Article.20180122111304_2091/. – Дата доступа: 15.05.2018.
2. Безбородова, Т. М. Трудовая миграция и экономическая интеграция Западной Европы / Т. М. Безбородова // Сибирский торгово-экон. журн. – 2012. – № 4. – С. 21–25.
3. Бисеков, А. Т. Рынок труда в аграрной сфере: тенденции и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А. Т. Бисеков. – Алматы, 2010. – 43 л.
4. Букаева, М. С. Особенности регулирования рынка труда в условиях глобализации / М. С. Букаева // Вестн. ОГУ. – 2013. – № 8. – С. 13–18.
5. Гостомски, Э. Реиндустриализация в странах ЕС: методы и факторы успеха / Э. Гостомски, Т. Михаловски // Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 46–50.
6. Департамент статистики Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_

makroec/dep_stat/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 06.02.2018.

7. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: в ред. договоров от 10.10.2014 г., 23.12.2014 г. (ред. от 11.04.2017 г.), Протокола от 08.05.2015 г. // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.51 / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2017.

8. Дубовик, А. К. Проблемы евразийской интеграции в социально-трудовой сфере / А. К. Дубовик // Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 марта 2015 г. / отв. ред. А. И. Лойко. – Минск: БНТУ, 2015. – С. 127–132.

9. Информация о пенсионном обеспечении трудящихся-мигрантов в странах Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/useful_links/Documents/Информация%20о%20пенсионном%20обеспечении%20трудящихся%20в%20странах%20ЕС.pdf. – Дата доступа: 28.09.2018.

10. Иришев, Б. Будущее ЕАЭС: сложный поиск равновесия и спроса / Б. Иришев, М. Ковалев // Вестн. ассоциации белорус. банков. – 2014. – № 31-32. – С. 9–20.

11. Ким, Е. Особенности процессов трудовой миграции на примере Казахстана и Узбекистана [Электронный ресурс] / Е. Ким. – Режим доступа: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/особенности-процессов-трудовой-миграции-на-примере-казахстана-и-узбекистана>. – Дата доступа: 15.05.2018.

12. Клавдиенко, В. П. Регулирование рынка труда в странах ЕС: национальный и наднациональный аспекты / В. П. Клавдиенко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 5. – С. 63–68.

13. Клещ, В. Россия и ЕС: опыт регулирования регионального развития / В. Клещ // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 2. – С. 57–63.

14. Комаровский, В. В. О трудовой миграции в современных условиях [Электронный ресурс] / В. В. Комаровский. – Режим доступа: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/o-трудовой-миграции-в-современных-условиях>. – Дата доступа: 15.05.2018.

15. Котляров, Н. Н. Проблемы и перспективы свободного движения рабочей силы / Н. Н. Котляров, Л. В. Левченко, П. В. Алексеев // Мировая экономика. – 2015. – № 12(133). – С. 137–142.

16. Кузьмина, Е. М. Зачем нужен единый рынок труда в ЕАЭС? Аналитический доклад [Электронный ресурс] / Е. М. Кузьмина, И. В. Ивахнюк // Центр изучения перспектив интеграции. – М.: ЦИПИ, 2017. – 52 с. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/360049095/Зачем-нужен-единый-рынок-труда-в-ЕАЭС>. – Дата доступа: 06.02.2018.

17. Лутохина, Э. А. Глобальные тренды современного рынка труда и занятости как вызовы для экономики Беларуси / Э. А. Лутохина // Проблемы управления. – 2018. – № 1(67). – С. 70–73.

18. Миграция населения в Республике Беларусь за 2017 год: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 67 с.

19. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/activity/>. – Дата доступа: 12.09.2018.
20. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/. – Дата доступа: 06.05.2018.
21. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.07 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
22. Об итогах реализации Концепции социального развития Союзного государства на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]: резолюция Высшего Государственного Совета Союзного государства, 30 июня 2017 г., № 1 // КонсультантПлюс: Версия 4016.00.51 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
23. Пашкевич, О. А. Миграционные процессы и их влияние на демографический состав сельского населения / О. А. Пашкевич // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – 2015. – Вып. 2 (21). – С. 113–123.
24. Перспективы развития единого рынка труда в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/4704>. – Дата доступа: 06.02.2018.
25. Радюк, М. Е. ЕАЭС: свобода передвижения рабочей силы / М. Е. Радюк // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 5. – С. 72–75.
26. Рынок труда в России трансформируется в пользу граждан стран ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mc.mos.ru/press-center/news-migration-policy/detail/3926705.html>. – Дата доступа: 06.02.2018.
27. Рынок труда ЕАЭС: будут ли нашим гастарбайтерам начислять пенсии дома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/distantсионныу-smotritel.html>. – Дата доступа: 06.02.2018.
28. Рязанцев, С. В. Два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции [Электронный ресурс] / С. В. Рязанцев, А. А. Тер-Акопов. – Режим доступа: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/два-сценария-развития-миграционной-ситуации-в-еаэс-в-условиях-усиления>. – Дата доступа: 22.02.2018.
29. Сгадова, В. С. Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕвразЭС / В. С. Сгадова // Инновационные технологии управления: материалы 66-й студ. науч.-техн. конф. / редкол.: Г. М. Бровка [и др.]; Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск: БНТУ, 2010. – С. 197–199.
30. Сутырин, В. Страны СНГ будут сближаться с Евразийским союзом для доступа к единому рынку труда [Электронный ресурс] / В. Сутырин. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/strany-sng-budut-sblizhatsya-s-evraziyskim-soyuzom-dlya-dostupa-k-edinomu-rynku-truda/>. – Дата доступа: 15.05.2018.
31. Тарасевич, С. Б. Евразийский экономический союз: проблемы и направления развития региональной экономической интеграции / С. Б. Тарасевич, И. А. Полякова // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 14. – С. 27–31.
32. Топилин, А. В. Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции / А. В. Топилин // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 39–62.
33. Wojnec, S. Agricultural and Rural Labour Markets in the EU Candidate Countries of Croatia, Former Yugoslav Republic of Macedonia and Turkey [Electronic resource] / S. Wojnec. – Mode of access: http://aei.pitt.edu/58509/1/Factor_Markets_6.pdf. – Date of access: 16.09.2018.
34. Herman, E. Improving agricultural performance for the working poverty reduction in the European Union / E. Herman // Agricultural Economics. – 2016. – № 62. – P. 247–259.
35. Human Development Indices and Indicators 2018 Statistical Update [Electronic resource]. – Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf. – Date of access: 17.09.2018.

ГЛАВА 6. АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ ИНСТИТУТА СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК НАН БЕЛАРУСИ ЗА 2018 ГОД

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: МАТЕРИАЛЫ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Минск, 11–12 октября 2018 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 285 с.

11–12 октября 2018 г. в Минске прошла XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, Евразийской экономической комиссии, Евразийского экономического союза, а также высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные.

КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ / Г. В. Гусаков. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 211 с.

В монографии изложены методологические и методические основы комплексной системы управления продовольственной безопасностью (КСУПБ), а также обоснована актуальная необходимость ее разработки. Представлены действенный инструментарий и механизм для текущего и долгосрочного централизованного регулирования и целевого управления продовольственной безопасностью.

Предназначена для руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов учебных заведений сельскохозяйственного и экономического профиля.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

В монографии обоснованы направления повышения конкурентоспособности пищевой промышленности,

совершенствования взаимоотношений в цепочке формирования стоимости, диверсификации производства, сокращения затрат и др. Описаны особенности ключевых отраслей, долгосрочная динамика производства и сценарии развития обрабатывающей сферы АПК Беларуси в ЕАЭС с учетом реализации предложенной в работе концепции формирования отрасли производства продуктов здорового питания.

Теоретические, методические и практические результаты и предложения, изложенные в монографии, могут быть использованы в научно-исследовательской работе, профессиональной деятельности руководителей и специалистов сфер агропродовольственного производства, а также в образовательном процессе.

КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук; Национальная академия наук Беларуси, Институт системных исследований в АПК. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 367 с.

В издании представлены комплексные исследования теории и методологии эффективной конкуренции и экономической кластеризации, обеспечивающей направленное устойчивое развитие пищевой промышленности Беларуси за счет усиления конкурентоспособности существующих предприятий и использования актуальных инструментов кластерной организации при формировании новой отрасли производства продуктов здорового питания.

На основе обобщения современных проблем производства и сбыта продуктов питания на глобальном и национальном уровне предложена и обоснована научная теория экономики питания.

Предназначено для руководителей и специалистов сферы производства и реализации продуктов питания, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов учебных заведений экономического профиля.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ВНЕДРЕНИЯ ИХ В СИСТЕМУ МОНИТОРИНГА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 51 с.

Разработаны с целью повышения эффективности мониторинга угроз продовольственной безопасности. Содержат алгоритм оценки обеспеченности детского населения основными продуктами питания, индикаторы и методические подходы, основанные на применении официальной статистической информации, результатах

социальных и маркетинговых исследований. Подготовлены в рамках задания «Оптимизация системы детского питания на основе оценки обеспеченности основными пищевыми продуктами» ОНТП «Детское питание. Качество и безопасность», 2016–2020 годы.

Предназначены для органов государственного управления АПК, организаций НАН Беларуси, научных работников и преподавателей.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ / Т. А. Запрудская, А. В. Казакевич, В. Н. Гердий. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 135 с.

В работе рассматриваются аспекты становления и развития сельскохозяйственной кооперации на территории Республики Беларусь, особенности организации и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов, вопросы создания и практической деятельности таких организаций с учетом действующего законодательства, а также предпосылки их развития и пути реализации кооперации малых форм хозяйствования.

Методические рекомендации предназначены для граждан, ведущих личные подсобные хозяйства, крестьянских (фермерских) хозяйств и других представителей малых форм хозяйствования, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, а также руководителей и работников органов государственного управления и самоуправления, научных организаций, преподавателей и студентов организаций аграрного профиля.

НАУЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПЕРЕГОВОРНОЙ ПОЗИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО В СФЕРЕ ЦЕНОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА / В. И. Бельский, А. М. Тетёркина, Е. С. Лычагина; Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 67 с.

Представлен анализ стандартных условий ВТО и ряд предложений по формированию переговорных позиций Республики Беларусь по присоединению к данной организации.

Обоснованы рекомендации: по целесообразности включения в расчет параметров поддержки сельского хозяйства Беларуси за базовый период сумм «*de minimis*»; фиксации обязательств по поддержке в процентах с детализацией по видовому составу; дифференциации реализуемых в республике мер содействия развитию села на продуктово-специфические и продуктово-неспецифические.

Предназначено для использования в практической деятельности органами государственного управления в сфере агропромышленного комплекса, а также научной и научно-педагогической деятельности.

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ

РЕАЛИЗАЦИИ / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2018. – 194 с.

Представлены основные результаты исследований по Государственной научно-технической программе «Агропромкомплекс-2020» подпрограмме «Агропромкомплекс – эффективность и качество» за 2017 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения, реализация которых направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях технологического и инновационного развития.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

ОЦЕНКА ДОСТИГНУТОГО УРОВНЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ / М. И. Запольский. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 185 с.

Выявлены тенденции сельскохозяйственного развития Гомельской области, которые показывают, что в настоящее время преодолен период спада производства в регионе, происходит стабилизация межотраслевых связей, укрепляется технико-технологическая база ведения аграрного бизнеса.

Установлено, что современный этап реформирования региональной аграрной экономики базируется на дальнейшем развитии процессов агропромышленной интеграции для эффективного объединения усилий сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и торговых организаций.

Предназначена для использования органами государственного и хозяйственного управления, специалистами сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий области.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. МОНИТОРИНГ-2017: В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.

Мониторинг выполнен в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года». Ориентирован на исследование устойчивости функционирования АПК на национальном и региональном уровнях с учетом новых критериев продовольственной безопасности с целью выявления потенциальных угроз. Использован рекомендуемый перечень индикаторов физической, экономической доступности продовольствия, качества питания в разрезе категорий населения, экологической устойчивости, здоровья населения, информированности в сфере

продовольственной безопасности. Выполнена стратегическая оценка влияния мирового рынка на устойчивость функционирования агропродовольственного комплекса Республики Беларусь.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 129 с.

Представлены теоретико-методологические подходы эффективного функционирования продовольственного рынка интеграционного объединения. Предложена концептуальная модель взаимодействия агентов на едином продовольственном рынке Беларуси и России, ориентированная на обеспечение сбалансированности его развития, в основу которой положены разработанные направления согласованной аграрной политики Союзного государства, а также экономические и нормативно-правовые механизмы ее реализации.

Предназначена для Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и других ведомств в сфере АПК, специалистов Постоянного Комитета Союзного государства, Евразийской экономической комиссии ЕАЭС, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей, студентов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ) / Т. Н. Лукашевич. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – 193 с.

В монографии рассмотрены современные проблемы совершенствования организационно-экономического механизма функционирования интегрированных структур молочного подкомплекса. Предложены методики оценки социально-экономической эффективности функционирования молокоперерабатывающих организаций и потенциала их интеграционного взаимодействия.

Разработаны организационно-экономические основы формирования крупной экспортно ориентированной молочной компании на базе предприятий Брестской области; структурно-элементная схема перспективной модели интеграции хозяйствующих субъектов молочного подкомплекса; меры социально ответственного функционирования предприятий молочного подкомплекса как основы стратегии устойчивого развития.

Предназначена для руководителей и специалистов органов управления АПК, сельскохозяйственных организаций, научных сотрудников и аспирантов, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК:

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 138 с.

Представлены основные результаты научных исследований в рамках выполнения заданий ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы (подпрограмма 1 «Экономика АПК»), охватывающих теоретические основы обеспечения национальной продовольственной безопасности, методологические аспекты инновационного развития экономики АПК, приоритетные направления повышения эффективности его функционирования, а также тенденции и особенности современного этапа развития АПК и его отраслей.

Предназначено для читателей, интересующихся проблемами научного обеспечения развития аграрной экономики: научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов, специалистов сельского хозяйства.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ / В. В. Чабатуль [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 42 с.

На основании изучения, уточнения и обоснования сущности инвестиционной привлекательности и ее теоретического аппарата предложено авторское понимание исследуемой категории. Критически проанализирован зарубежный и отечественный опыт методического обеспечения оценки инвестиционной привлекательности. Разработана методика оценки инвестиционной привлекательности регионов в отрасли. Предложены меры по повышению инвестиционной привлекательности аграрной отрасли.

Предназначено для научных работников, специалистов сельскохозяйственных организаций, органов государственного управления.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2018. – Вып. 46. – 301 с.

Освещаются результаты научных исследований по проблемам экономической несостоятельности сельскохозяйственных организаций, структурных преобразований в АПК, экономического регулирования продовольственной безопасности, развития потребительской кооперации малых форм хозяйствования в сельской местности, управления рисками инвестиционной деятельности в аграрной отрасли и др.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, преподавателей и студентов учебных учреждений аграрного профиля.

Научное издание

Гусаков Владимир Григорьевич,
Шпак Александр Петрович,
Киреенко Наталья Владимировна и др.

Научные принципы регулирования развития АПК:
предложения и механизмы реализации

Редактор А. П. Раильченко
Корректор Е. А. Сергеева
Компьютерная верстка Е. В. Зеленкевич

Подписано в печать 05.06.2019. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 18,37. Уч.-изд. л. 21,35. Тираж 60 экз. Заказ 9.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.